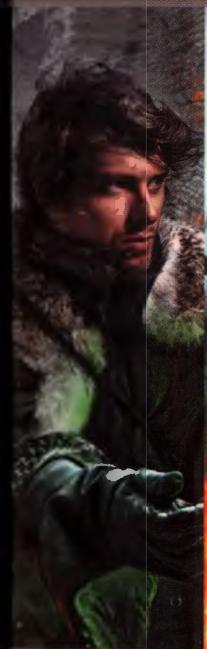




СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дем
МИХАЙЛОВ

Дем МИХАЙЛОВ



СУДЬБА КЛАНА

СУДЬБА
КЛАНА

Потребуй отмщения, и оно будет тебе даровано



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Дема Михайлова

ВОЙНА КЛАНОВ

Господство кланов

Судьба клана

Дем МИХАЙЛОВ



СУДЬБА
КЛАНА

Ленинград
издательский дом

2013

ББК 84.445
М69

Оформление обложки С. Дудина

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Михайлов Д.

М69 Судьба клана. — СПб.: Издательский дом «Ленинград», 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-516-00044-7

Захватывающие приключения Роса в волшебном мире Вальдиры продолжаются! Тернист и опасен путь к вершине, но настоящий герой никогда не пасует перед трудностями и добивается цели. Оказавшись втянутым в разборки кланов, РОС старается любым способом выполнить миссию, несмотря на нескончаемые препятствия на своем пути. Предательство и настоящая дружба, любовь и ненависть – все перемешалось в безумном калейдоскопе событий...

ББК 84.445

ISBN 978-5-516-00044-7 © Издательский дом «Ленинград», 2013
© Михайлов Д., 2013

Глава первая

ЧЕРНЫЕ НОВОСТИ В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. ДРОЖЬ ЗЕМЛИ. ПИКИРУЮЩИЕ С НЕБЕС АНГЕЛЫ

Владелец небольшой деревенской торговой лавки встретил меня с настоящим радушием. Видимо, особой популярностью магазинчик не пользовался, и его хозяин был рад любому покупателю. Локация небольшая, игроки сюда если и захаживают, то нечасто.

— Проходите, проходите, уважаемый! — поспешил он мне навстречу.

— Добрый день, — вежливо склонил я голову и шагнул внутрь лавки. — Вижу, лавка открыта и процветает?

— Да куда там! — отмахнулся торговец. — Одна надежда на проезжих путешественников, да и те раз в году появляются. Желаете осмотреть товар?

— Желаю, — степенно произнес я. — Но для начала хотел бы кое-что продать. Вот. Взгляните.

Я широким жестом выложил перед торговцем все свое богатство — шикарную оленью шкуру и три волчьих. К ним же присовокупил величественные оленьи рога, похожие на корону.

— Хм... семнадцать серебряных монет за все будет в самый раз, — мгновенно оценил продавец мои товары.

— Золотой, — твердо ответил я. — За меньшую сумму не отдам. И не спорьте, уважаемый. В этой милой деревушке наверняка есть мастерская кожевенника, который с радостью заберет у меня горячий товар.

— Договорились, — махнул рукой лавочник. — Девятнадцать серебрушек.

— Золотой, — повторил я, и торговец сдался.

— Так и быть, господин. Только ради вашего удовольствия соглашусь.

Прилавок опустел, а через мгновение на нем появился тусклый желтый кругляш, который я немедленно прибрал к рукам. Ну вот, деньжатами разжился.

— Что-то еще?

— Да. Нет ли у вас хорошего красного вина?

— Есть, как не быть! И всего по серебрушке за бутылку!

— Две... нет, три бутылки возьму, пожалуй, — вздохнул я, возвращая только что полученный золотой обратно и принимая в обмен горстку серебряных монет.

Вино оказалось разлито в пыльные бутылки из темного стекла без малейших признаков этикетки. Само наличие пыли вызвало у меня двойственное чувство. То ли сероватый налет это свидетельство хорошей выдержки вина. То ли вино настолько плохое, что его никто не хочет покупать, вот оно и пылится на складе.

— Хорошее ли хоть вино-то? — с подозрением осведомился я. — Кислятина, небось?

— Что вы! Сладкое, как поцелуй юной красотки! Позвольте осведомиться — никак в гости к кому-то пожаловали? К вдовушке Ларкриссе, а? — с намеком подмигнул лавочник. — Она еще хоть куда! Э-х-х!

— Э-э-э... нет, уважаемый торговец, — хмыкнул я. — В гости к своему старому другу. Джогли его имя. Слыхали о нем?

— Как не слыхать, господин, — всплеснул руками продавец. — Сколько лет бок о бок в этой деревушке прожили! Вот оно что... теперь понятно, зачем вам красное вино. Видать, и правда хорошим другом для вас он был, раз прошли столь долгий путь и не поскупились на вино. Для этого дела оно самое то будет.

— Простите... что значит «был»? И для какого такого дела «самое то» будет?

— Так для поминок же, — удивился торговец. — Сегодня утром как раз старика Джогли и скончали. Вечерком поминки будут, посидим, выпьем за упокой души его. Хороший он старикан был! Да, господин?

— Ага... — выдавил я из себя, дрожащими руками раскупоривая бутылку и присасываясь к горлышку.

Под ошеломленным взглядом лавочника я до суха осушил бутылку и, потянувшись к следующей, уточнил:

— Когда, говорите, скончали? Сегодня утром?

— Ну да. Как положено — с первыми лучами рассвета. Да вы не печальтесь так! Хорошую жизнь он прожил, долгую! Чего уж теперь горевать. Или на похороны поспеть хотели? Понимаю... переживаете небось сейчас.

— Вы даже не представляете, насколько сильно, — согласился я, делая еще пару глотков вина.

Лавочник не соврал. Вино и правда было весьма неплохим. Откупорив третью бутылку, я протянул ее печальному вестнику и сорванным голосом просипел:

— Выпьем. Помянем усопшего.

— Эх... грех отказываться, — махнул рукой торговец, принимая вино. — За упокой души его!

— Угу, — булькнул я в бутылку.

— Оно, конечно, без слухов не обошлось — наклонившись ко мне, поведал собутыльник. — Но наши кумушки чего только не болтают! Языками без устали мелют.

— Чего болтают? — без особого интереса спросил я. В моей голове царил настоящий хаос, полная путаница мыслей, и болтливый лавочник пришелся как нельзя кстати. Чтобы отвлечься от тяжелых раздумий, нет способа лучше, чем послушать охочего до болтовни человека.

Ну гадалка чертова! Чтоб тебя и твой шатер!
И племянничка твоего двоюродного туда же!

— Болтают, говорю — продолжил заговорщики шептать торговец, перегнувшись через разделяющий нас прилавок. — Не своей смертью, мол, старичок умер-то! Никак, мол, помогли ему в мир иной перейти!

— Да что ты? — незаметно перешел я на «ты». — Так и говорят? А с чего взяли-то?

— А с того, что за день до смерти осматривал его проезжий лекарь-волшебник, который мою соседку от грыжи одним заклинанием излечил! И взял всего ничего! — с торжеством выпалил лавочник. — Сразу видно, что дело свое знает!

— Не понял, — признался я.

— А что тут непонятного-то, добрый человек?! — озлился на мою тупость собеседник. — Сын покойного батюшку очень уж любил, все за здоровье его переживал. Потому и не поскупился, пригласил лекаря к отцу. Тот, значит, старика осмотрел, ощупал, пару заклинаний произнес, чтобы внутрь ему заглянуть да проверить, как там сердечко бьется, да нет ли других бед каких. И говорит — не переживайте! Старость, оно, конечно, не радость, но здоровье отца вашего на диво хорошее! Проживет еще долгонько! С тем и уехал чародей. А на следующее утро старика в постели мертвым нашли! Преставился!

— Та-а-а-к, — протянул я, как-то резко заинтересовавшись услышанным и одновременно пытаясь вспомнить, бывало ли такое, чтобы связанные с заданиями «местные» умирали. И пришел к неутешительному выводу — да, случалось.

Особенно если «местный» страдает от какой-нибудь странной болезни или отравлен укусом неведомого чудища. И просит такой вот болезненный первого встречного игрока найти лекарство или противоядие, да поскорее. И если в срок не уложиться, то страдалец благополучно отходит в мир иной... но здесь задания как такового и нет. Скорее, просто данный загадочной гадалкой совет.

— То-то и оно! — торжествующе прошептал лавочник и, порывшись за прилавком, вытащил еще две бутылки вина. — Давай еще по одной! От заявления, так сказать!

— А давай! — согласился я, принимая бутылку. — Значит, есть сомнения? Раз қумушки болтают.

— Да из-за невестки его. Вот уж не свезло! Сын всем на зависть уродился. И заботливый, и отцу в

старости опора надежная. А вот невестка... тьфу! Вся деревня смеется. Ни обед готовить толком не может, ни в доме прибраться. Курам пшена насыпать и то не умеет. Не любил ее покойный стариk, совсем не любил. Постоянно ругались.

— Так кумушки на невестку грешат? — изумился я. — Она, мол, старичка того...

— А на кого еще? Кто еще мог старику смерти пожелать? — вопросом на вопрос ответил торговец. — Она еще та змея подколодная! Но, господин, сейчас поздно уже рядить да гадать. Старый Джогли в могиле упокоился и ничего рассказать уже не сможет. Разве что дух его из могилы восстанет да всю правду поведает, хе-хе... Чтобы правду узнать, я бы пары золотых монет не пожалел! Очень уж любили мы старого Джогли. Никого добрым словом не обделял и в помощи не отказывал. Давай, добрый человек... прости, не знаю, как звать-то тебя.

— Росгард, — отозвался я.

— А меня Стехан, — кивнул в ответ торговец. — Выпьем, Росгард.

— Выпьем, — кивнул я и задумчиво повторил недавние слова собутыльника. — Разве что дух из могилы восстанет... хм... Стехан, а скажи-ка мне, если уж она такая безрукая, то почто сын Джогли в жены ее взял?

— А ты ее видал? — хитро прищурился Стехан.

— Нет, — пожал я плечами.

— Вот-вот! А как увидишь, так сразу и поймешь. Первая красавица на деревене. Фигура ух! — воскликнул Стехан, залихватски подкручивая кончик уса. — Окажись я с ней на сеновале ночкой лунной, так уж глаз бы не сомкнул... кхе-кхе...

— Понятно... Стехан! А хочешь, я возьмусь за это дело? А?

— Какое такое дело? — чуть пьяно переспросил торговец.

— Ну... разузнаю, что да как с этим делом. Выясню, отчего старый Джогли так внезапно преставился. Если своей смертью умер....

— Не своей! — буркнул Стехан, грохнувувесистым кулаком о прилавок. — Тут дело темное!

— Если своей смертью умер, то даже медяка с тебя не возьму за хлопоты свои, — продолжил я. — А если выяснится, что старику и правда помогли, то заплатишь обещанные два золотых. Что скажешь?

— По....ы-ы-ыг... — Стехана перекосило, бутылка выпала из его ослабших пальцев и покатилась по прилавку, оставляя за собой кроваво-красные брызги вина. — Агхыволы... ыдвлоа... зе-еерт...

— Стехан?! — ошарашенно выпучив глаза, я пьяно пошатнулся и сделал несколько неверных шагов назад. — Стехан!

Что за чертовщина происходит с этими торговцами?! Сперва в Яслях, теперь в Миштых Холмах...

— По рукам! — брякнул, рывком пришедший в себя Стехан, ловко подхватывая бутылку. — Эк я винца хлебнул! Кажись, лишку перебрал, а? Хе-хе! А ты говорил — кислятина! Согласен я! Двух золотых не пожалею на дело правое!

*Вы получили задание «????????????????????»
Расследовать обстоятельства смерти старого Джогли из деревни Миштые Холмы.*

Минимальные условия выполнения задания:

????????????????????.

Награда: две золотые монеты.

— Ладно, — осторожно кивнул я, делая шаг вперед и пожимая протянутую ладонь. — Сделаю, что в моих силах.

— Вот и ладно! И поверь, Росгард, — мы торговцы народец прижимистый, конечно, но в этот раз буду рад не сэкономленным монетам, а потраченным! Ты уж постараися!

— Сделаю все, что могу, — повторил я. — Стехан, а вот скажи, что еще ты знаешь о смерти старого Джогли? Не видел ли чего странного? Например...

Закончить фразу я не успел. Земля ощутимо дрогнула, тяжко заскрипели бревенчатые стены лавки, с потолка сыпануло пылью. Не удержавшись на ногах, я рухнул на колени, выронив недопитое вино.

— Что за?!

Очередной толчок оказался еще сильнее. Видя, как над головой с надсадным скрипом изгибаются потолочные балки, я на четвереньках кинулся к выходу, истошно вопя:

— Стехан! Наружу! Землетрясение! Бегом!

На улицу мы вывалились вместе. И, ничком рухнув на землю, замерли, ожидая следующих судорог земли. В воздухе висели перепуганные крики селян, протяжно выли дворовые собаки, замычала корова... и всё. В остальном все осталось по-прежнему, если не считать странной затихающей дрожи земли и взмывшей в воздух пыли. Никаких толчков больше не последовало. Всего два сильных содрогания земной коры.

Для надежности я выждал еще несколько минут, пока окончательно не убедился, что моей жизни не угрожает опасность. И лишь затем медленно поднялся на ноги и буркнул все еще лежащему Стехану:

— Вставай, друг. Все закончилось.

Ответом мне был заливиштый храп. Перебравший вина и нервных потрясений Стехан благополучно заснул прямо в дорожной пыли перед собственной лавкой. Сокрушенno вздохнув, я скорбно возвел очи к небесам. За что мне это?

В следующий момент я уже забыл о торговце и обо все остальном. Потому как с ясных синих небес стремительно пикировали Бессмертные, окутанные огненным ореолом пылающего воздуха и оставляющие за собой отчетливый дымный след. Сгоряча мне показалось, что Бессмертные падают прямо на меня, но через секунду я понял, что крошка деревушка их абсолютно не интересует. С ревом распарываемого воздуха пятерка ангелов Вальдиры пронеслась над Мшистыми Холмами и исчезла за кромкой далекого леса, откуда вскоре послышался глухой удар. Земля не затряслась, но в той стороне, где исчезли живые кометы, в воздухе зависло огромное темное облако, судя по всему, состоящее из взметнувшейся от удара земли. Они что, на полном ходу грохнулись о землю?!

— Ты видел?! Видел?! — восторженный вопль прокатился по улице, и я резко обернулся.

Возбужденно размахивая руками, ко мне спешил облаченный в кожаные доспехи игрок-эльф восемнадцатого уровня.

— Видел, — оторопело кивнул я. — Что за дела?

— Не знаю! — мотнул головой игрок и тут же выпалил: — Слушай! Посторожи меня, а? Я выйду на несколько минут, форум почитать! Как вернусь, все расскажу!

— Давай, — недолго думая, кивнул я. — Только не пропадай надолго!

— Лады! — эльф плюхнулся на землю, его лицо мгновенно потеряло осмысленное выражение, превратившись в застывшую маску. Душа покинула виртуальное тело и отправилась в реальную жизнь. Надо же, он настолько заинтересовался происходящим, что попросил приглядеть за своим персонажем первого встречного. У меня есть четыре минуты, чтобы ограбить бесхозное тело, прибрать к рукам все его баражло и неспешно удалиться — если я захочу сделать что-либо подобное.

Но вместо этого неблаговидного действия, я с кряхтением взвалил на плечо похрапывающего Стханя и с натугой потащил его обратно в лавку, где аккуратно опустил безвольное тело на пол. Окинул жадным взглядом разложенные повсюду богатства, печально вздохнул и вышел наружу, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Следующую четверть часа я просидел на ступеньках лавки, слепо глядя в пространство и грызя сорванный стебелек клевера. Вносил поправки в свое расписание.

В мире Вальдиры смерть это еще не конец. Не только для игроков, но и для «местных». Конечно, это правило касается только важных «местных» — имеющих отношение к заданиям или попросту важных персон вроде баронов, графов и королей. «Местные» такого ранга отправляются в «загробный мир», особую локацию для духов.

При помощи специальных ритуалов, артефактов или заклинаний с «духом» усопшего всегда можно поговорить. Вызвать из загробного мира. Но принудить к разговору нельзя. За исключением тех случаев, когда это соответствует заданию или выгодно самому духу. В моем случае было и то и дру-

гое — если старик Джогли на самом деле умер не своей смертью. Обуреваемое жаждой мести привидение обязательно расскажет все подробности своей смерти и, конечно же, немедленно обличит преступника. На это и расчет — надо постараться вставить пару вопросов о судьбе легендарных доспехов Грима и получить на них ответы. А вот если дедушка окочурился в силу естественных причин, то его дух не воспылает желанием поболтать по душам и скорей всего пошлет меня куда подальше. Тогда придется искать зацепки в другом месте.

И помимо возникших трудностей, до наступления ночи мне еще надо подняться как минимум на три-четыре уровня, дабы у Гоши не возникло ко мне законных претензий. Еще лучше, если я скакну до двадцатого уровня и при этом смогу заработать немного золотишко и получше освою заклинание «ледяная игла», которое на втором ранге превращается в «ледяной осколок». Мечты, мечты...

— Спасибо!

— Не за что, — кивнул я, покосившись на вернувшегося эльфа. — Ну что? Что случилось? У Бессмертных сломался автопилот?

— Да к черту Бесов! — отмахнулся игрок, заставляя меня потесниться и опускаясь рядом. — Там такое случилось!

— Да что случилось? — не выдержал я и поддался заразе любопытства.

— Огненные Коршуны обрушили гномье яйцо Алмазного Молота и раскололи его!

— Э-э-э... повтори, пожалуйста! — попросил я, несколько ошалев от предыдущего предложения. — На нормальном языке.

— Так я тебе русским языком и говорю! Коршуны обрушили Додекаэдр клана Алмазного Молота! И он раскололся! Там сейчас такая буча творится на форуме! Молоты крик до небес подняли, все Бесы на шум примчались и сейчас разбираются, был обман или все по-честняку! А пока Молоты вошли и слезы лили, Коршуны через раскол внутрь пробрались и настоящую бойню учинили. Да еще и в кланхраны влезли! Но я думаю, что Молоты ничего от Бесов не добьются. На портале уже новости об успешном штурме клановой цитадели выложили.

— Расскажи по порядку! Что там пишут?
— Ладно, слушай!

Эльф принял азартно рассказывать и жестикулировать так, что куда там итальянцам. А я внимательно слушал, вспоминал все когда-либо слышанное о Додекаэдре и потихоньку выпадал в осадок, потому как сотворенное Коршунами не укладывалось ни в одни аналоги Вальдиры и по любому это деяние смело можно причислять к самым знаменитым легендам. Почетная картина в каждой гостинице обеспечена по-любому.

Додекаэдром называлась одна из самых старейших и самых защищенных клановых цитаделей мира Вальдиры. И принадлежала она очень богатому клану Алмазных Молотов, специализирующихся в основном на торговых сделках и политике. И еще, несмотря на достаточно боевое название, клан избегал боевых действий. Зато они продавали любой товар, любые ресурсы. В каждом городе Вальдиры имелся клановый магазин Молотов с великолепной крафтовой экипировкой и вооружением. Про бесчисленное наименование зелий и

артефактов можно даже не упоминать. Цены кусались, но вещи стоили таких денег.

И свою клановую цитадель Молоты построили исходя из соображений защищенности и минимизации неизбежных штурмов и осад. Построили глубоко под землей монолитную и многогранную фигуру в форме с мудреным названием додекаэдр. Так и назвали. Ни входов, ни выходов в цитадели не было — доступ только через телепорт. Материалом для постройки послужило особое вещество, получаемое из смеси различных минералов и металлов. Крайне прочное само по себе, а Молоты еще и не поскупились на толщину стен, угрюхав на постройку немерено денег. Про защитные магические артефакты говорить уже не приходилось.

Форма цитадели была далека от яйца, но именно это название и прижилось среди игроков. Слишком уж было тяжело произносить слово «Додекаэдр». Как заявили сами Молоты, название они выбрали не только исходя из формы цитадели, но и по аналогии с Пентагоном, знаменитым американским зданием министерства обороны.

Многие кланы пытались пробиться к подземной цитадели и терпели поражение за поражением. И вот сегодня штурм Коршунов увенчался успехом. Если это вообще можно назвать штурмом. Додекаэдр был полностью самостоятельной и закрытой структурой, он словно бы «висел» в земной толще. Этим и воспользовались атакующие. Если верить выложенной на портале новости, Коршуны вновь сделали подкоп, только на этот раз копали не сверху вниз, а в точности наоборот. Начали вход в нескольких милях поодаль, почти отвесно ушли вниз и уже потом потихоньку направились к Доде-

каэдру. Сначала вырыли огромный по глубине и ширине колодец с отвесными стенами прямо под цитаделью. А затем просто принялись делать земляную пробку, на которой «сидела» цитадель, все тоньше и тоньше, пока не сработали прописанные законы гравитации. Истончившаяся земляная пробка не выдержала и лопнула под чудовищным весом Додекаэдра, который незамедлительно ухнул вниз и с размаха грохнулся о твердое каменное основание колодца, оправдав свое прозвище и расколоввшись, как яичная скорлупа. Что произошло с находящимися в тот момент внутри цитадели Молотами, трудно даже представить. Едва образовался пролом, обрадованные Коршуны хлынули внутрь Додекаэдра и быстренько укокошили всех донельзя ошеломленных защитников. Попутно разграбили богатейшие склады, забрали экипировку с павших Молотов и, что важнее всего — уперли самое главное сокровище — Клановый символ. Вырубленный из цельного кристалла молот, являющийся артефактом с большущей кучей плюсовых характеристик. Можно сказать, что Коршуны похитили сердце Додекаэдра. И опозорили знаменных торгашей на весь мир.

А спикировавшие с небес Бессмертные прибыли на отчаянный вой клана Молотов, кричащих о читинге и багоузерстве. И сейчас глубоко под землей, на руинах легендарного Додекаэдра идет глобальная разборка, где решается, кто прав, а кто виноват. Лично я после услышанного рассказа был потрясен только одним — масштабом операции Коршунов. А пострадавшим Молотам надо думать не о бесславно погибшем Додекаэдре, а о размере выкупа за Клановый символ. Кор-

шуны затребуют такую сумму, что вчерашние игровые олигархи пойдут по миру с сумой клянчить милостыню.

Клановый символ это вообще крайне больная тема. Он единственный и неповторимый. Даёт достаточно много плюсов, которые кланы-владельцы выбирают сами. Бонусы к персонажам, к количеству и качеству выбиваемых с монстров предметов и золота, к защите самой цитадели, увеличивает некоторые умения, даёт уникальные усиливающие заклинания. Не все сразу, конечно. Глава самолично выбирает определенные пункты из огромного списка, соотносясь с целями и стилем игры всего клана. И что самое поганое — Клановый символ нельзя заменить, нельзя продублировать. То есть точную копию-то создать можно, вот только никаких плюшек она давать не будет. И теперь у Алмазных Молотов есть только два пути — либо забрать свою драгоценность силой, либо выкупить у клана-захватчика, благо что символ даёт бонусы только членам клана и только в том случае, если установлен на специальном постаменте в центре родной цитадели. Поэтому Коршунам выгоды от владения символом Молотов нет никакой. Кроме разве что морального удовлетворения.

— Понял теперь? — эльф буквально подпрыгивал от возбуждения. — Вот чуваки дела проворачивают! Мы тут зайцев гоняем, а они... эх! Как подрасту в уровнях, сразу в рекрутки к Коршунам попрощусь.

— И не говори, — поддакнул я, краем уха слыша, как внутри лавки тяжело заворочался торговец Стехан. Очнулся от кратковременного забытья. Теперь можно и уходить.

— Ладно, спасибо за историю... Сквик, — прочитал я игровой ник эльфа. — Пойду я.

— Да погоди ты! — вскинулся эльф. — Там сейчас на форуме, наверное, самое интересное началось! Твоя очередь.

— В смысле?

— Ну, выйди на пару минут и глянь, что там пишут интересного, — пояснил Сквик. — Я здесь посижу, посторожу.

— А-а-а, — протянул я, бросая короткий взгляд на свою правую руку, где виднелся край серебряного браслета, плотно обхватившего запястье. — Не, брат. Мне уже неинтересно. Если хочешь — иди сам. Я подожду, пока ты не исчезнешь.

— Да ты чего? Тебе влом, что ли? — обиделся Сквик. — Я же сбегал, глянул.

— Дела у меня, — туманно пояснил я, поднимаясь на ноги. — Просто зашиваюсь. Давай, Сквик, удачи тебе. И еще раз спасибо.

— Ну давай, удачи, — неохотно кивнул эльф, скользнув взглядом по моей руке, и я мысленно выругался.

Кивнув на прощание, я неторопливой походкой направился по улице, держа курс к окраине деревни. Перед тем как свернуть за высокий забор, бросил короткий взгляд назад. Ступеньки торговой лавки были пусты. Эльф уже ушел, и это напрягло меня еще больше. Слишком уж быстро он исчез.

Резко ускорившись, я молнией пролетел вдоль стены заборов, пока не добрался до относительно невысокого плетня, мне по пояс, за которым начались высоченные заросли растений, больше всего похожих на кукурузу. Оглядевшись по сторонам

и убедившись, что меня никто не видит, одним махом перемахнул через плетень и осторожно, боком, вошел в заросли, стараясь не надломить ни одного стебля. Когда зеленая колышущаяся стена скрыла меня, опустился на одно колено и затих, сквозь просветы между стеблей внимательно взглядываясь в улицу.

Маскировка +20.

Этого хватит. На разведчика с прокачанными умениями Сквик не тянул. Паршиво, что класс его персонажа я так и не понял. Во время нашей встречи руки у него были пусты, а экипировка подходила для любого персонажа. Легкая кожаная броня, такие же штаны и обувь. Голова не покрыта, а за спиной темно-синий мешок.

И я как назло пеший. Конюшня обнаружилась сразу по въезду в Миштые Холмы, и я сдал Пома на руки приветливого конюшего, заплатив за день постоя и добавив медяков, чтобы мою гнедую лошадку хорошо вычистили и обиходили. Лошади тоже любят комфорт и восстанавливаются в конюшнях куда быстрее, чем в чистом поле. И как ни парадоксально, после того как их обиходят, к хозяину начинают относиться куда как добрее и без выкрутасов. Копытный тамагочи, блин.

Просидев в кукурузе несколько минут, я так никого и не дождался. Но вылезать из укрытия не спешил. Активировав заклинания призыва, подхватил с земли тихо шипящую змейку и запустил ее в рукав. «Преграда» заняла свое законное место в левой ладони, а «игла» в правой. Зелья исцеления плотно сидели в кармашках куртки, шкала здор-

вья полностью заполнена. Хорошо. Черт... так кто же он по классу, этот Сквик?

Ушастый появился через несколько минут, но несколько неожиданно — за одним из высоких дощатых заборов послышался шорох, одна из неплотно пригнанных досок отодвинулась в сторону, и сквозь образовавшуюся щель просочился эльф. Тут же присел на корточки, внимательно зыркая по сторонам. И на этот раз он был вооружен. В правой руке зажато что-то вроде короткой даги, а в левой нечто вроде длинного, но крайне тонкого обоюдоострого меча или прямой сабли. Он еще и левша. И, похоже, идет по пути фехтовальщика или даже танцора. И еще он тварь!

Значит-таки, углядел непонятную вещицу у меня на запястье и возжелал заполучить ее. Урод! Сперва попробовал развести меня на уход из игры, чтобы почитать форум, ага, нашел дебила, а когда не проканало, решил пойти другим путем. Если дойдет до боя, то главное — не подпускать этого шустрюка к себе вплотную. Держать на расстоянии. Тем более что на его восемнадцатом уровне боевые умения уже должны иметься.

А еще лучше, если он просто уйдет. Но глядя на хищное лицо Сквика и внимательно бегающие по сторонам глаза, я в этом глубоко сомневался. Этот будет искать до конца. Прятаться в кукурузе целую вечность это однозначно не вариант.

Осторожно двигаясь, я экипировал посох, с досадой покосившись на медленно убывающий уровень маны. Скастованный мною змей подъедал энергию как заправский обжора. Хорошо еще подскочившая регенерация хоть немного, но минимизировала затраты.

Сидящий у забора эльф в голос выругался и достаточно быстрым шагом поспешил в другой конец улицы, напряженно крутя головой по сторонам. Дождавшись, пока он отойдет на три десятка шагов, я неспешно вышел из зарослей на открытое место, но остался позади невысокого забора, не выходя на улицу. Оперся обеими руками о посох и громко окрикнул игрока:

— Эй, Сквик! Не меня ищешь?

Игрок круто развернулся ко мне всем корпусом. Покосился на зажатое в руках оружие и, несколько смущенно улыбнувшись, пожал плечами и признался:

— Точно. Привет, дитя кукурузы. Прятался?

— Выжидал, — в тон ему ответил я. — Слушай, отвали, а? Вот честно, совсем не до тебя сейчас. Дел по горло.

— Да без проблем, — широко улыбнулся Сквик, демонстративно убиравая дагу на пояс. — Ты мне ту странную побрякушку отдай, что у тебя на ручонке висит, и я сразу уйду. Слово.

— У тебя и так неплохая экипировка. Получше моей. И поверь — не стоит ради моей побрякушки «красным» становиться.

— Переживу, — пожал плечами эльф и, сделав молниеносное движение, достал из-за спины миниатюрный арбалет.

Сухо щелкнула тетива — и сразу произошло несколько событий: умиротворенно-зеленый цвет ника эльфа резко сменился на красный, я рухнул на колено, а над моей головой просвистел короткий арбалетный болт и затерялся в кукурузных зарослях. Этого я и дожидался — первых агрессивных действий по отношению ко мне. Если бы

я атаковал первым, то система «покрасила» бы меня.

«Терновая преграда» беззвучно возникла на пути бегущего ко мне Сквика, радостно принял его в свои объятия и прервав продвижение вперед. Еще одна «преграда» появилась перед первой и одновременно позади вляпавшегося в ловушку эльфа, тем самым замкнув его в колючее кольцо растительности. Еще не понявший этого Сквик с матом дернулся назад, и острые шипы вонзились ему в спину. В этот момент его настигли мои первые «ледяные иглы», впившиеся ему в лицо и грудь. Я, правда, метил в шею, но на таком расстоянии и это хороший результат.

— Ты маг! — взбешенно заорал Сквик, срывая с пояса склянку с зельем и опрокидывая ее в рот. — Mar!

Уровень его жизни вновь вернулся в зеленую зону, но я продолжал метать «иглы», не отвечая на его вопли, да и преграды еще не исчезли, исправно отнимая жизнь врага. Изогнувшись всем телом, Сквик дернулся в сторону и ценой десятка жизненных поинтов вырвался на свободу. И тут же метнулся ко мне, низко пригибаясь к земле. Опытный вояка.

— Ты труп, Росгард! Труп!

«Преграда»... мимо!

Еще одна! И тут же скастовать еще раз!

Сквик красивым движением уходит в сторону от появившегося перед ним колючего кустарника и налетает на вторую «преграду», буквально подсекшую его ноги. Не удержав равновесия, он падает лицом вниз... аккурат на вовремя подставленную мною третьью «преграду», что практически полно-

стью истощила мой запас маны. Ее я каствовал уже на бегу, огромными прыжками мчась к поверженному противнику. Оказавшись рядом с пытающимся вырваться из кустарника Сквиком, я подпрыгнул в воздух и с ревом обрушил посох на лежащего врага, целясь в голову. Эльф подставил под удар правую руку, уровень его жизни скакнул обратно в желтую зону. Над землей сверкнуло лезвие странного меча, зацепив меня по ногам. От брошенной даги я успел увернуться, дернувшись всем телом в сторону. А затем перехватил посох как дубину и раз за разом принялся обрушивать его вниз, буквально вбивая игрока в землю. Орущий эльф отмахивался мечом, нередко попадая по мне, но темпа я не снижал, хотя и сам уже «пожелтел».

— Сука, Росгард! Н-на! Н-на! — не замолкал Сквик, тогда как я по-прежнему сохранял молчание.

Нанеся еще один удар, я отшатнулся назад и резко взмахнул рукой, посылая в лицо Сквику своего ужа. Серая змейка промелькнула в воздухе и, шлепнувшись на грудь эльфа, мгновенно обвилась вокруг его шеи наподобие тугого шарфа. Слишком тугого. Попытавшийся что-то выкрикнуть эльф смог выдавить лишь сдавленное хрипение и обеими руками схватился за душащего его змея. Ошибка, которой я незамедлительно воспользовался и нанес несколько быстрых прицельных ударов ему по голове, целясь в середину лба. На четвертом ударе наконец-то сработало умение «звенящая голова», и эльф «поплыл». Его движения резко замедлились, стали неверными и слабыми. Красная шкала жизни мигнула в последний раз и резко покрепела. Одновременно с этим у меня кончился

запас маны, и с легким хлопком змей исчез, освободив горло «умирающего» врага.

— Не бери... не бери вещи! Пожал... — успел еще прошептать Сквик, и его лицо растворилось внутри сгустка серебряного тумана.

— Да пошел ты! — с выражением произнес я, опускаясь на колени и запуская руки «внутрь» его тела.

Одним движением забрал все снаряжение до последней шмотки и перегрузил в собственный мешок. Вещей оказалось совсем немного. Только деньги и экипировка. Видать, парень любил бегать налегке. Тратить время на рассматривание я не стал. По очень простой причине — ближайшая локация возрождения находилась внутри Мшистых Холмов. Очень скоро сюда примчится голый Сквик и либо нападет снова, в отчаянной попытке забрать свои вещи обратно, либо начнет шататься следом за мной, бубнить всякую чушь о «случайном» нападении и просить вернуть экипировку, которая, конечно же, досталась ему очень трудным путем. Знаем, проходили уже. К тому же мой запас маны еще не восстановился. Почему большинство игроков считает, что путь агров ведет к быстрому обогащению и классному снаряжению? ПВП ради наживы это настоящее искусство!

Размышляя над этим философским вопросом, я быстро шагал прочь от деревни, направляясь к ближайшему лесу. Скоро вечер, и надо побыстрее поднять пару уровней и вовремя поспеть на поминки по старому Джогли. Ну старичок-боровичок! Надо же тебе было помереть так внезапно! Но ничего, ты от меня и после смерти не отделаешься! Выпью на твоих поминках, полюбуюсь на обольсти-

тельную невестку, а затем прямиком к могилке твоей потопаю.

Слава всем богам и удаче, что пока на моем пути встречались только любители, а не профессионалы. Против тех же Красных Демонов я не продержуся и минуты. Кстати... надо подумать о тактике действий против другого мага. Там уже не получится просто стоять на месте и гордо совершать загадочные пассы руками. А мой невзрачный с виду змей сегодня меня порадовал. Надо подумать о его дальнейшем развитии.

— Ро-о-осга-а-ард! По-одо-онок! — донесся крик откуда-то издалека.

— Да-да, подонок однозначно! — согласился я, убирая шаг.

Настоящий детский сад! Сначала более крупный малыш пытается отобрать у другого малыша понравившуюся игрушку, а когда получает сдачи, начинает громко плакать и звать мамочку.

Лес оказался осиново-березовым. Очень светлым, даже радостным и вообще приятным взгляду. Вот только почему-то навевал мысли о вампирах. Наверное, из-за слегка поскрипывающих на ветру осин.

И из-за берез, к чьим стволам были примаstryены какие-то странные деревянные стаканы. Не у всех берез имелось такое странное украшение, но у многих. Заинтересовавшись, я приблизился к одному из таких деревьев и, нагнувшись, внимательно рассмотрел странное приспособление. В пробитую кору вставлен небольшой желобок, по которому стекает почти прозрачная жидкость и попадает

пряником в стакан. Ясно. Кто-то собирает березовый сок. Он и сам по себе очень неплох — на короткое время повышает регенерацию как жизни, так и маны, да еще и входит в состав многих зелий. Вдоволь насмотревшись на тягучие капли, почти заполнившие посудину доверху, я выпрямился и шагнул прочь.

И тут же замер, словно налетев на стену. Да так оно в принципе и было. Прямо передо мной стояла девушка-игрок, шестьдесят третьего уровня. Человек, длинные густые волосы медового цвета, пронзительно-зеленые глаза с некоторым удивлением смотрят прямо на меня. В руке небрежно зажата небольшая сучковатая палочка с пучком ярко-зеленых листьев на верхнем конце. Вся одежда тоже выдержана в зеленых цветах различных оттенков. Вот и сам сборщик березового сока...

— Здрасте, — выдал я самую широкую из своих улыбок и опасливо шагнул назад. — Я только смотрел. Ничего не трогал.

— Видела, что ничего не трогал, — улыбнулась в ответ Предвестница Бури, чей ник я уже успел прочесть. — Потому и я тебя не трогаю. Ты чего здесь потерял, малыш?

— Живу я здесь, — с достоинством ответил я, разведя руками.

Старая немудреная шутка пришла к месту, и девушка улыбнулась еще раз. Похоже, убивать меня сейчас не будут.

— Ты же маленький еще. Здешние мобы для тебя слишком серьезные... Росгард. Ты по классу кто?

— Кхм... волшебники мы, — с некоторым смущением буркнул я. — Маг природы.

Судя по одежде и оружию, Предвестница Бури сама была того же класса, но куда покруче меня.

— Ясно, — хмыкнула игрок. — В группе здесь бегаете?

— Не, я один. Потихонечку расту.

— А это тогда кто?

Повернувшись к девушке спиной и взглянуть в указанном направлении я не побоялся. Захоти она меня прибить, уже убила бы. Вот только оглядев с десяток берез и осин, я никого не увидел и вопросительно взорвался на Предвестницу.

— Там, за кустарником прячется, — со смешком пояснила девушка, указывая пальцем в заросли высоких растений с мясистыми широкими листьями. — Секунду... восемнадцатый уровень, игровой ник Сквик. Судя по цвету — недавно слетавший на локацию возрождения агр-любитель.

— А-а-а, — с досадой протянул я, автоматически проверяя свой статус. — Это по мою душу. Он меня ограбить хотел, да не вышло.

Перетасовав заклинания, я вложил в левую ладонь «призыв ужа» и мягко повел рукой. В падкой листве зашебуршилась невзрачная серая змейка, промелькнули и исчезли черные бусинки глаз. Нашел-таки меня Сквик.

— Подожди, — остановила меня Предвестница и тихонько свистнула.

В глубине леса мелькнула огромная бесшумная тень и перед девушкой, словно из воздуха материализовался здоровущий бурый медведь в холке под два метра роста — это стоя на всех четырех лапах.

— Топтун, разберись вон с тем плохишом, — кивнула девушка в сторону кустарника.

Гигантский зверь мгновенно пришел в движение, метнувшись к зарослям, откуда немедленно послышался панический вскрик. Стебли кустарника затряслись, когда прятавшийся за ним Сквик выпрямился в полный рост, и я наконец его увидел. Тут же внес его ник в список врагов и уже затем принял его настороженно осматривать. На теле кожаная куртка, достигающая пояса, ниже сверкает белоснежный подгузник и голые ноги. В каждой руке по кинжалу. Выходит, успел добежать до деревенской гостиницы и схватить из своей личной комнаты имеющуюся заначку на черный день. А затем кинулся следом за мной. Скорей всего, он рассчитывал подкрасться незамеченным и ударить меня в спину. Остальные детали его странного костюма я разглядеть не успел — эльф кинулся бежать, преследуемый по пятам бурым медведем. И кто говорил, что косолапые бегать не умеют? Настоящий внедорожник... косматый и зубастый.

Через минуту до нас донеслось эхо дикого вопля и гортанный рык добравшегося до добычи зверя. Всё. Добегался ушаственный мститель.

— Спасибо, — от души поблагодарила Предвестницу, но та лишь небрежно отмахнулась.

— Ненавижу агров. Пока маленькая была, то сама от них столько раз летала, что и не сосчитать. Да и до сих пор иногда в кустах прячусь, — фыркнула девушка. — Ты новичок?

— Угу, — кивнул я, осторожно проверяя, прикрывает ли рукав куртки серебряный браслет.

— Тогда зря ты магом начал, — заключила игрок. — Лучше бы танка качал. Урона меньше, зато спокойней.

Я пожал плечами:

— Может быть. Трудности есть, конечно, но зато веселее. Ну, я пойду?

— Иди, — рассмеялась Предвестница, простирая ко мне руку. — Вот, лови.

Из ладони вырвалась мерцающая зеленоватая дымка и окутала меня с ног до головы. На достигнутом Предвестница Бури не остановилась и наложила на меня еще одно усиливающее заклинание, на этот раз выглядящее как лазурное облако.

— Первое замедляет рост усталости, а второе ускоряет регенерацию маны, — пояснила девушка. — Я бы и другие наложила, но они быстро слетают. А эти будут держаться три часа. Понял?

— Понял! Спасибо огромное!

— Вот теперь беги, — фыркнула девушка и шагнула навстречу вывалившемуся из зарослей кустарника медведю. — Ну что, Топтунишка, повеселился? Ты моя лапочка, ты мой малюсенький медвежоночек, ты моя радость плюшевая...

Поглядев на сюсюкающую с чудовищно огромным зверем Предвестницу, я ошелепо потряс головой и затрусили дальше, направляясь к просвечивающей вперед поляне. Там наверняка есть хорошие и не слишком сильные мобы. Лишь бы на такого вот плюшевого шалунишку не натолкнуться...

А медведь-то не из разряда существ призыва. Это самый настоящий спутник, наподобие моего Пома. И стоит такие деньжища... Про неимоверные усилия, требуемые на выращивание подобного верного спутника и друга, лучше и вовсе не вспоминать. Сперва это крошечный бурый медвежонок, практически беспомощный и крайне глупый. Пользы от него на начальном этапе вообще нет. Одна морока. Надо приглядывать, чтобы его не убили, его нельзя

надолго оставлять в питомнике-коношне, жрет он тоже далеко не все что попало. Зато когда смешной комочек шерсти подрастет и превратится в злобное чудовище, жизнь у игрока станет гораздо веселее. Ибо у него появится мощный защитник, верховое животное и верный друг, что никогда не предаст.

Покрытая цветочным ковром поляна не разочаровала. Не успел я выйти из леса и сделать первый шаг, как наткнулся на несколько стеблей перечной мяты, которую моментально собрал и запихнул в свой заплечный мешок. Мимо меня деловито прошуршал змей и, махнув на прощание кончиком хвоста, скрылся в высокой траве. Покосившись на абсолютно неубывающий уровень маны, змейку я трогать не стал и пошел следом. Наложенные на меня заклинания усердно подстегивали регенерацию. В первый раз мне можно было не бояться, что я останусь без запаса маны. На целых три часа. Тогда как я планировал заниматься самосовершенствованием и ростом не больше двух часов.

Первой моей жертвой стал непонятный зверек шестнадцатого уровня. Внешне зверюшка смахивала на лесного дикобраза, как-то странно выглядевшего на фоне березового леса. Узкая морда без малейших признаков глаз болтается на несоразмерно длинной шее, вдоль хребта топорщатся длинные иглы, идущие до самого хвоста, похожего на колючую и гибкую булаву. Когда я заметил это страшненькое создание, оно с донельзя увлеченным хрюканьем копалось в земле и не обращало ни малейшего внимания на происходящее вокруг.

Этим я и воспользовался, издали всадив ему в толстый зад одна за другой три «ледяные иглы». Издав душераздирающий визг, колючая животина

развернулась, и я с оторопью понял, что глаза у него все-таки были — на абсолютно голой кожистой груди яростно сверкало налитое кровью око, смотрящее прямо на меня. Такого зверя я еще не встречал. Никак администрация решила разнообразить животный мир и сделала нововведение. Резко наклонившись вперед всем корпусом, моб взмахнул хвостом, и я поспешил плюхнуться плашмя, уже в полете кастя «преграду». Надо мной с жужжанием пронеслось несколько метательных снарядов, а зверюга оказалась внутри колючего кустарника, к которому я поспешил добавил еще несколько «преград», заключая моба в ловушку. Странный дикобраз яростно метался из стороны в сторону, силясь вырваться из шипов, но про меня не забывал, то и дело посыпая в мою сторону очередную порцию костяных иголок. Не вставая, я чуть повернул голову и уткнулся взглядом в безмятежно греющегося на солнышке ужа, не сводящего с меня ленивого взора крошечных глазок.

— Чего пляшишься, скотина?! — прошипел я, вжавшись в землю и чувствуя себя словно под артобстрелом. — Иди хозяина защищай! Атака!

Уж неспешно заскользил к буйствующему мобу, а я продолжил отвечать огнем на огонь и строить баррикады из терновника. Змейка проскользнула сквозь созданные мною заросли, и через секунду дикобраз с явным недоумением хрюкнул и рухнул на бок, сучка в воздухе спутанными передними копытами. Если эти странные когтистые нарости вообще можно было назвать копытами. Обстрел прекратился, и, обрадованный этой передышкой, я привстал и всадил в уже издыхающего монстра веер «ледяных игл».

Владение природной магией возросло на 1 ед.

Обращение с природной магией 6

**Скорость наложения природных заклинаний
увеличена на 6%**

Владение стихийной магией возросло на 1 ед.

Обращение со стихийной магией 1

**Скорость наложения стихийных заклинаний
увеличена на 1%**

Наконец-то. Еще одна единица к обращению с магией природного типа и первый балл в обращении со стихийной. Прогрессируем потихоньку.

Да и уродца благополучно забили... вот только хоть убей не помню я таких странных мобов. И слишком уж он чужеродно здесь выглядит, не вписываясь в общий пейзаж. Будто африканский жираф в сибирской тайге.

Ну, проверить это легко.

Нагнувшись над останками странного создания, я поднял с земли целую кучу барахла. Кусок «странных» мяса, около двадцати тонких костяных игл, которые можно было метать во врага, шкура единоглаза... о как... и собственно сам глаз — налитое кровью глазное яблоко размером с мой кулак.

Единоглаз, значит... задумчиво спрятав всю добычу в мешок, я сделал мысленную зарубку — побеседовать со старостой деревни, с коим я еще не успел познакомиться. Вдруг у него есть задание, по которому надо найти и уничтожить опасное чудовище, терроризирующее Мшистые Холмы и похищающее девственниц... Правда, на опасное чудовище и уж тем более на похитителя юных девиц убитый мною единоглаз не тянул однозначно, но попытка не пытка, как говорится.

Следующие два часа я планомерно уничтожал всю живность без исключения, что неосмотрительно попадалась мне на глаза. Не брезговал ни одним мелкоуровневым мобом. Те же серенькие птички пятого уровня, внешне напоминающие воробья, разлетались ворохом перьев от попадания «ледяной иглой». Опыта с них практически не было, но все же — там, где не хватало качества, я брал количеством. Особенно сейчас, когда мана регенерировала со страшной силой и можно было не бояться остаться без оной. Я просто уничтожал все подряд. Бездесущие барсуки, разноцветные змеи, сидящие на нижних ветвях глухари, юркие белки, непонятно что делающие в березово-осиновом лесу, куропатки, сидящие на яйцах, длинномордые хорьки, стелющиеся в густой траве. Мне годилось всё. Даже красочные бабочки и гудящие шмели, за которых опыта не давали вовсе. На безобидных насекомых я натравливал свою змею.

Благородных оленей или волков мне больше не попалось, но это даже к лучшему — слишком много времени на них тратится. Правда, я видел здоровенного сохатого, проломившегося через всю поляну и вновь канувшего в лес, но трогать его не решился — тридцать пятый уровень это не шутка. Затопчет. В общем, я превратился в живую пушку, стреляющую на малейшее движение «ледяными иглами» и плюющуюся «терновыми преградами». Вскоре я наткнулся на целый выводок лесных сурков, похожих на миниатюрных, но крайне упитанных медвежат, и приложил немало усилий, чтобы грохнуть все стадо двенадцатиуровневых мобов. Где-то на двадцатом по счету сурке поднял уровень, но вкладывать появившиеся баллы никуда не стал,

не желая терять время. Заодно потренировался с ужом, безостановочно метая его в противника с криком «Ра!», выбранным мною как слово-приказ для атаки. Звучало так себе, зато коротко и ясно.

По истечению второго часа я поднял еще один уровень, на единицу повысил владение стихийной магией и убедился, что еще немного и я уже не смогу оторвать битком набитый мешок от земли. Что ж, пора возвращаться в деревню. Тем более что наложенные на меня бафы скоро рассеются, а в деревне меня может поджидать злой на весь свет Сквик. И если это так, то в еще одном бою с эльфом-фехтовальщиком мне не помешает наличие усиленной регенерации. В любом случае повоевал неплохо. «Ледяную иглу» и «призыв ужа» можно поднимать до второго ранга. А я достиг восемнадцатого уровня.

Теперь надо побыстрее добраться до Миштых Холмов, зайти в свою личную комнату и немного отдохнуть. Потому как все указывает на то, что этой ночью спать мне не удастся. Сначала поминки по усопшему старику Джогли, затем беседа с присутствующими там селянами, а после полуночи... после полуночи мне прямая дорога на кладбище, к свежей могилке. Пока буду ужинать в реальном мире, надо посмотреть форум, где наверняка можно найти информацию о том, как вызвать дух усшедшего для разговора. Заодно посмотрю, что там с предложениями по Навигатору, постройке океанических кораблей и войне за ресурсы. В общем, дел как всегда полным-полно.

Вздохнув, я подозвал резвящегося в траве змея и запустил его в рукав. А затем взгромоздил на спину тяжелый мешок и мелкой рысцой потрусили к Миштым Холмам.

Дорога до околицы заняла не больше четверти часа. Еще столько же я с опаской пробирался по мирным и сонным деревенским улочкам, подолгу замирая на месте и взглядом выискивая опасность. Пышные цветочные кусты обходил стороной, стараясь держаться подальше от заборов, из-за которых так легко прыгнуть на спину и вонзить кинжал. Ну или пустить прицельную стрелу. Кстати, насчет стрелы... надо разобрать вещички Сквика и взглянуть на миниатюрный арбалет. Да и странный меч попристальней изучить не помешает.

В сельскую гостиницу, расположенную на втором этаже трактира, я буквально залетел, перепутав сидящую за небольшим столиком дородную женщину.

— Простите, — вежливо извинился я, переходя на вальяжный шаг.

Здесь мне опасность точно не грозит.

— Ничего страшного, добрый господин, — отозвалась «местная», возвращая на лицо лучезарную улыбку. — Желаю хорошо отдохнуть.

— Ага, спасибо, — кивнул я, и на мгновение остановившись у изумрудной двери, поинтересовался: — А через сколько дней начнется полнолуние?

— Через три дня, — незамедлительно ответила женщина.

Еще раз кивнув, я ввалился в свою комнату.

Сбросил мешок на пол, уселся рядом и, прислонившись к стене, вжал «выход».

Вспышка...

Выход

Глава вторая

РАСТУШАЯ ЦЕНА. РЕАЛЬНЫЕ РАЗБОРКИ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ. КИРА. ВЕСЕЛЫЕ ПОМИНКИ. ГОРЬКАЯ ПРАВДА

Реальный мир встретил меня неласково. Задеревеневшие мышцы не желали гнуться и отзывались на каждое усилие тупой ноющей болью. А в спине, казалось, поселился тот самый единоглаз, сладострастно тыкающий меня тупыми иглами при каждом движении. Особенно под правую лопатку и в основание шеи.

Охая, я с трудом выполз из кокона и в буквальном смысле рухнул на пол подобно бескостному сгустку слизи. В очнувшихся от сна мускулах не было силы. Впечатление, будто я не молодой мужик, которому и тридцати нет, а восьмидесятилетний старец со всем набором сопутствующих такому возрасту болезней. Зато благодаря кокону я бросил курить... ага, помру здоровым... и молодым.

Прихватило меня...

С трудом поднявшись и дотащившись до коридора, я понял, что так дело не пойдет. Надо срочно привести себя хотя бы в относительный порядок. И горячий душ тут уже не поможет. Мускулам надо дать нагрузку.

С кряхтением подхватив собранный в мешки мусор, я вышел на подъездную площадку, заботливо прикрыв за собой дверь. Горестно посмотрел на кажущиеся слишком крутыми ступени и, придерживаясь за стену, начал медленно спускаться, волоча мусор за собой. Не успел сделать и шага, как

противоположная от моей дверь распахнулась и в проеме показалось сухонькое лицо старушки соседки. Варвара Павловна, почетная пенсионерка, которую боялся даже наш участковый полицейский. За язвительный язык, неуемное любопытство и слоновью память. И за болтливость. Стоит забыть застегнуть ширинку, на следующий день об этом будут знать все подряд.

— Ростичка, а что это ты, милый, за стеночку придерживаешься-то? — сразу перешла к атаке старушка, забыв поздороваться. И не спится же старой...

— Здравствуйте, Варвара Павловна, — проскрипел я пересохшим горлом.

Черт, надо было сначала водички попить, а уж потом в подъезд соваться.

— И тебе не хворать, родненький. Так что за стенку хватаетесь? Никак лишнего перепил? — участливо спросила пенсионерка, любопытно поблескивая глазами из-за толстых линз очков.

— Да что вы, что вы, сударыня, — выдал я неожиданную для самого себя фразу. — Спину прихватило, вот и маюсь, шагу ступить не могу. А как ваши дела, любезная соседка? Нет ли хворей каких? Не беспокоит ли подагра, не замучил ли ревматизм?

Соседке понадобилась целая минута, чтобы переварить мой почти что древнерусский ответ, а затем еще минута, чтобы решить, говорю я серьезно или же потешаюсь над старой. За это время я успел спуститься еще на четыре ступеньки, с трудом удерживая равновесие на дрожащих ногах.

Так и не прияя ни к какому выводу, старушка подалась чуть вперед, явив мне старый домашний халатик невероятно пестрой расцветки, и ласково прожурчала:

— Вижу, что не пил. Но вид нездоровий. Может, нюхнул чего? Или кольнулся гадостью какой? Может, «скорую» вызвать?

— Не дождется! — не выдержав, рявкнул я. — Варвара Павловна, у вас что, других дел нет, кроме как за соседями шпионить и в чужие деланосовать? У вас там очередной сериал не начался еще? Или спать идите!

Ишь, старая! Бесплатных развлечений жаждет. Как говорится — хлеба и зрелиц. И побольше крови. Радостно вызовет «скорую», а заодно и полицию. А потом будет причитать, что молодежь сплошь наркоманы да алкоголики, и что Сталина на нас нет.

— Ты как со старшими разговариваешь! — обрадованно заголосила соседка на весь подъезд.

Не желая продолжать боевые действия на невыгодных для себя условиях, я ускорился и, как беременная черепаха, заковылял вниз по лестнице, инстинктивно втянув голову в плечи.

— Понаехали тут! Я в этом доме всю жизнь прожила! — продолжала самозабвенно разоряться стаrushка божий одуванчик. — Честным трудом на жизнь зарабатывала!

А это-то тут при чем?

— Будут мне еще всякие бездельники что делать указывать! Безработный!

«И про это уже знает», — обреченно подумал я, протащившись через лестничный пролет.

— Паразит! Наркоман! — Звонкое эхо отлетало от бетонных стен и многократно отдавалось во всем подъезде. Скоро повылают остальные соседи. Время-то уже к вечеру, многие вернулись с работы.

— Бабуля! — не выдержал я таки и подал голос.

— Какая я тебе бабуля! Да не дай Господь такого внука заиметь! По миру пустит!

— Да у вас вообще внуков нет! — рыкнул я, преодолев еще несколько ступеней. — И детей!

И тут же пожалел об этом своем выкрике. Ударил одинокую старушку в самое больное место. У нее единственный сын погиб в каком-то вооруженном конфликте, не оставив после себя продолжения рода... Да достала просто уже! Я же ее не трогал!

— Ах ты... да лучше и вовсе детей не иметь, чем таких, как ты!

— Вы и не имеете! — буркнул я себе под нос, но, несмотря на почтенный возраст, соседка мое бурчание великолепно расслышала.

— Да как ты смеешь! Мой сын геройской смертью погиб! За Родину! Орден дали посмертно! А ты... а ты... — неожиданно соседка всхлипнула, и в этот момент я почувствовал себя последним гадом. Надо было держать свой дурной рот на замке.

Раздался легкий скрип отворяемой двери. «Вдруг как в сказке скрипнула дверь, все мне ясно стало теперь...» Еще кто-то вылез на шум...

— Варвара Павловна, случилось что? — обеспокоенно пробасили откуда-то сверху. По голосу я узнал Николая, сорокалетнего женатика, слесаря пятого разряда, которого любил и привечал весь дом. Еще бы — жена не изменяет, в рот ни капли не берет, да еще и всегда готов прийти на помощь, если что починить надо.

— Ой, Коленька, — во весь голос зарыдала старушка. — Что ж делается то... что ж делается... в родном подъезде унижают меня старую, погибшим сыном попрекают... не уберегла, мол, я сыночка сво-

его любимого. Был бы здесь сейчас мой Алексеюшка, то разве ж дал бы мамку в обиду? Ох, сердце мое бедное...

Твою мать! Начался цирк!

— Это кто ж так говорит? — уже гневно пробасил Николай. Судя по звуку, вышел на площадку.

— Да сосед мой наркоман! — тут же зачастила бабка. — Ростислав! Господи, имя-то какое хорошее, доброе, исконно русское... и такому паскуднику дали! Вышел из квартиры весь бледный, синевой налитый, я и сунулась, дура, спросить, может, помочь чем надо, может заболел соседушка... а он мне в ответ такое... такое сказал... Наркоман! Тюрьма по нему плачет! Николай, ты не суйся к нему, родненький, наркоманы, сам знаешь, какие бывают. Ткнет ножом в спину... я вот сейчас участкового вызову, пусть он разбирается! Уж мой-то сын не таким был! Правильно по жизни шел! К старшим уважение имел...

Ну бабка!

Шипя сквозь зубы матерные ругательства, я вывалился на улицу и, содрогаясь в нервной дрожи, направился к мусорному контейнеру. Вот так и становятся бытовыми убийцами. А соседка, похоже, с приветом...

Не дойдя до мусорного контейнера несколько шагов, метнул мешок и, что неудивительно, не попал. Руки слушались плохо, в пальцах и локтях так и вовсе будто муравьи поселились. Зато ноги и все, что выше, пришли в относительную норму. В подъезд заходить категорически не хотелось, и, отойдя чуть дальше от помойки, я принял усердно приседать, благо одет был, можно сказать, по-спортивному. Приседал до тех пор, пока ожившие мышцы

не загудели той приятной болью, не имеющей ничего общего с болью от бездействия. Краем уха прислушивался к происходящему за подъездной дверью. Старческий голосок не утихал, даже становился все громче, порой переходя на ультразвуковой уровень. Все понятно. Варвара Павловна занимает огневые позиции и поднимает в себе уровень боевой агрессии, готовясь встретить меня во всеоружии. Накачивается старая усиливающими мораль бафами, возможно, подбирает убойную экипировку типа «швабра грязная, класс эпический». Заметила бабка, что я не гулять собрался, а по хозяйственной надобности отлучился, вот и не уходит в свою квартиру. Ждет подлая... а ведь и правда может верного спутника-фамильяра вызвать, класс «участковый задолбавшийся». А ведь пару лет назад была нормальной бабкой, мирной и приветливой. Даже пирожками с повидлом меня угождала как-то... возраст, что ли, людей так меняет?

Додумать эту мысль я не успел. Как раз перешел к энергичным сгибаниям корпуса и глубокому дыханию, когда со стороны дороги, что шла перед домом и разделяла элитные новостройки от хрущиков этаким показным барьераом, послышался рев мощного мотора, резкий визг тормозов и тут же раздался грохот сминающегося металла и звон бьющегося стекла. Над вечерней улицей повис несмолкаемый гудок автомобильного сигнала, нарушая покой нашего спального района.

— М-мать! — выдохнул я, инстинктивно отпрыгивая назад и плюхаясь на задницу. Авария!

Очнувшись, вздел себя на ноги и поспешил к месту происшествия, скрытому от меня зелеными насаждениями.

Надо же... кто-то умудрился «поцеловаться» на нашей прямой как стрела улице. Лишь бы мертвых не было. Про вызов «скорой» можно было не беспокоиться — в окружающих дорогу многоэтажках засветились темные до этого окна, мелькали приникшие к стеклу силуэты людей. Сейчас не только «скорую», но еще и ментов вызовут. Накаркала Варвара Павловна! Может, она ведьма самая настоящая? Надо бы спросить, где спрятаны части легендарного доспеха, вдруг знает...

Мое беспокойство за тупых водителей резко сменилось на глухое чувство тревоги и настороженности, когда вновь послышался рев затихшего было мотора и скрежет раздираемого металла. Сквозь зеленые ветви тускло мелькнули красные огни, когда отъехавшая назад машина резко затормозила. По очертаниям похоже на джип. И тут же водитель вновь ударил по газам, посыпая мощную тачку вперед. И опять скрежет металла и звон рассыпающегося стекла. Протяжный автомобильный сигнал оборвался. Какого хрена он делает?!

— Эй! — заорал я, ошарашенно застыв на месте. — Бухой, что ли?! Четвориши?!

Похоже и правда бухой. Или обдолбанный. Пытается скрыться с места ДТП и не соображает, что таранит машину повторно, навешивая на себя уже не вождение в пьяном виде, а покушение на убийство.

А в той машине тишина, никакого движения. Что делать?!

Рухнув на колени, я пошарил в пыли в поисках камня, но наткнулся только на изогнутый кусок деревяшки. Легкий, почти невесомый. Этим пьяного не отвлечешь и стекло ему не расхерачить.

Обычный, криво загнувшись сучок, в сгущающихся сумерках похожий на... ох ты...

Ухватив деревяшку обеими руками, я вывалился на дорогу, благоразумно оставаясь сбоку от черной громадной машины, уже вновь отъезжающей назад. Наставив сучок на виднеющийся в темном салоне силуэт водителя, я истошно заорал всякую ахинею:

— Стоять, сука страшная! Стреляю без предупреждения! Старший сержант Пронин! Выйти из салона, руки за голову, коленями в землю, глазами мне в ботинки! Бы-ы-ыстро! Пристрелю!

Ответ последовал незамедлительно. Взревев движком, джип сдал чуть назад, круто развернулся и стремительно рванул прочь. Да так, что только покрышки заскрипели. Проводив взглядом убегающего правонарушителя, я зло крикнул ему вслед:

— Сука!!!

Точно — бухой.

Отбросив деревяшку, я кинулся к накренившемуся на бок машине, чья левая сторона бампера превратилась в искореженный кусок металла. Серебристая иномарка представительного вида. Машинально потянул ноздрями воздух. Сильный запах бензина. Но мотор заглушен, фары не горят. И вокруг никого! Ни единой души! Никто не хочет вмешиваться, мать их...

Сунувшись к водительской дверце, сразу понял, что открыть ее можно будет только с помощью ножниц по металлу и то не сразу. Стекло было опущено или выбито — это уж я не рассмотрел, сразу обратив внимание на водителя. Здоровенный детина в некогда белой рубашке, окровавленная голова бессильно свисает на грудь.

— Мужик! Ты как? Живой?! — сморозил я очередную глупость, наклоняясь к лицу водителя. А как рассмотрел, то дернулся так, что ударился затылком о крышу машины. Гоша! За рулем иномарки сидел Гоша! Судя по вздувающимся кровавым пузырям у ноздрей — дышит. Для гарантии я прикоснулся к шее, но ничего не почувствовал, только пальцы испачкал в крови.

— Гоша!

Черт... и что теперь делать? Вроде как пострадавших нельзя трогать с места. А если тачка загорится?

В полном смятении я выпрямился и ладонями растир лицо. Крутнулся на месте и в никуда бешено заорал:

— Суки! Чего попрятались?! «Скорую» вызывайте и ментов!

— Рос... — хриплое бормотание донеслось из машины, и я вновь прильнул к окну.

— Гош, живой, а? Где болит? Только не шевелись, Гош! Не надо! Тебя зажало! Сиди так и жди «скорую»! Понял? Вы это... в аварию попали. А тот чувак на джипе уже свалил, сука...

— Рос...

— Да слышу я тебя, Гош! Ты только держись, брат! Лады?

— Рос... заткнись...

— А?

— Забери Киру... сейчас, — прохрипел Гоша, с трудом отрывая голову от груди и смотря на меня страшным взглядом налившимся кровью глаз.

— Кого?! Гош, ты в тачке один! Просто сиди спокойно, а?

— На... заднем сиденье... дебил... если целая... забери... скорее...

— Сам дебил! — зло рыкнул я, чувствуя, как от дико зашкалившего адреналина меня начинает колбасить. — Стоп! Где? Заднее?

Дернувшись назад, я ухватился за утопленную в корпусе ручку и рывком распахнул заднюю дверь. Заднее сиденье было пустым, а вот на полу салона и правда кто-то лежал, завернутый в клетчатый автомобильный плед. И не шевелился.

Наплевав на осторожность, я залез внутрь и, схватив в охапку безвольное тело, задом выполз наружу и рухнул на землю. Тело упало на меня, вышибив воздух из груди. Твою мать... нет, я не супермен. Одеяло откинулось, и я обнаружил, что на мне лежит темноволосая девушка, уткнувшись лицом мне в шею. Кожей я почувствовал ее дыхание и облегченно выдохнул. Я уж думал, что на мне лежит труп. Ну, здравствуй, Кира...

Высвободившись из вялого тела девушки, я поднялся на ноги и, держась за отшибленный локоть, крикнул:

— Гош, нормально все! Живая она! Я ее сейчас в сторонку оттащу, не волнуйся! Вроде как целая. Крови нет. Но без сознания. Щас отташу...

— Нет, — уже более уверенным голосом отозвался крепыш. Явно начинает приходить в себя. Вот она польза туризма. Если бы на его месте сидел я, то, наверное, окочурился бы давно. — Не в сторонку.

— Что нет?! — окончательно ошелел я от этого бреда — А что с ней делать? Обратно запихнуть?!

— Забери к себе, — четко и внятно произнес Гоша, по-прежнему неподвижно сидя за баранкой искореженного автомобиля. — К себе домой!

— Гош... ты чо? Бредишь? Вы же после аварии.

Вам в больничку надо срочно! Она без сознания!
Может, вот-вот концы отбросит!

— Она в порядке... просто под дозой... скоро
придет в себя... объясню все потом... просто забери,
Рос, забери ее отсюда. Немедленно.

— Гоша...

— ЗАБЕРИ! — крикнул крепыш, с натугой за-
ворочавшись всем телом и выплевывая сгустки
крови. — БЫСТРО! НЕ СПОРЬ!

— Вашу так мать! — бешено выкрикнул я в от-
вет, подхватив девушку на руки и даже не почув-
ствовав ее веса. — Это уже перебор! Понял?! Как
на ноги встанешь, я тебе, сука, опять все ноги пере-
ломаю! А-а-а-а!

Откричавшись, я заковылял к своему подъезду,
проводаемый тихим голосом крепыша:

— Спасибо... Рос.

— Чтоб ты сдох! — отозвался я не обирачи-
ясь.

В ответ послышался булькающий смешок, сме-
нившийся стоном. Всё. Сейчас у Гоши кончится
шоковое состояние первых мгновений и к нему
придет БОЛЬ. Я уж знаю, сам попадал в аварию по
молодости. Только бы и правда не сдох...

Влетев в подъезд, я с натугой зашлепал по вы-
щербленным бетонным ступенькам, а в голове на-
батом стучало: «Что тытворишь, дебил?! А если она
сейчас помрет у тебя на руках?! И будет труп на
руках! В моей хате! Тогда придет полный п...»

С хриплыми вздохами и тяжкими стонами, обу-
реваемый страхом и слепым бешенством, я добрал-
ся до своей площадки и сразу же наткнулся на гроз-
но стоящую в дверях Варвару Павловну. Рядыш-
ком примостился жующий пирожок Николай.

Значит, его пирожками угождает, а меня ругательствами потчует падла старая... даже на аварию посмотреть не вышли, так им хотелось со мной полаться...

— Разве так можно, Ростислав... — первым начал было говорить Николай, но тут же осекся и выпучил глаза, когда заметил безвольно свешивающуюся из-под одеяла руку.

Впечатавшись плечом в свою дверь, я развернулся к соседям и, зло оскалившись, рявкнул:

— Заткнитесь! Оба! И валите на хрен по своим хатам! Ясно?!!

Варвара Павловна испарилась мгновенно, только дверь громко хлопнула. Николай исчез через секунду после нее, сопровождаемый эхом торопливых шагов. И снова грохнула закрывающаяся дверь. Уже ментов, наверное, наперегонки вызывают... вернее копов, как их теперь называют.

«Все, Рос, ты в полном деръме!» — заключил я, зайдя в коридор и спиной захлопнув дверь.

Три коротких шага — и девушка падает на мою кровать, а я в полном изнеможении рушусь на пол, надсадно хватая воздух раскрытым ртом. Зато мышцы размялись лучше некуда. Ни хрена себе я мусор сходил выкинуть...

Лежащая на постели Кира испустила едва слышный стон, и я поспешил приподняться и уставился в ее лицо. Бледное, даже чересчур бледная кожа, но цвет губ вроде как нормальный, не синюшный. Мне отец не раз говорил — бояться надо, если у человека губы синеть начинают. Глаза закрыты, но под опущенными веками заметны бегающие в стороны зрачки. Как там Гоша сказал? Она под дозой... еще и наркоманка. Осторожно вытянув

руку, я дрожащей ладонью мягко ощупал ей голову, проверяя нет ли шишек или порезов. Вроде чисто. Хотя кто его знает, я же не доктор. Действую как дилетант. Но голова, кажется, в порядке. Только на лбу кровавая полоса, но это я мазанул ладонью. Гошина кровь.

Гоша!

Он же так и сидит в разбитой тачке, истекая кровью...

Застонав, я поднялся и вновь заторопился к двери, по пути заглянув в ванную комнату и сорвав с вешалки несколько полотенец. В голове мелькнула мысль прихватить пару таблеток аспирина, но осознав всю тупость этой идеи, я выругался в голос, злясь на самого себя. Схватил ключи и выскочил в подъезд, захлопнув дверь. На этот раз спуск по лестнице дался куда тяжелее, ноги ощутимо дрожали и подкашивались в коленях.

Сокращая путь, я проломился сквозь густые зеленые насаждения, столь ревностно выращиваемые перед своими окнами соседом с первого этажа. Заодно смял какие-то цветочки. Утром крику будет... Проломился и резко затормозил, взрыв ногами землю. Сквозь листву виднелись синие проблесковые маячки подоспевших машин. Не «скорая». Полиция приехала первой. Подавшись вперед, я разглядел, как в машину заглядывает полицейский и что-то говорит Гоше, двое других с задумчивым видом вглядываются в асфальт дороги, подсвечивая себе фонариком, еще один что-то говорит по установленному в машине передатчику. Чуть поодаль стоит десяток зевак, одетых во что попало, и жадно вглядываются в разбитую машину. Стервятники чертовы. Правда, один мужик дер-

жит в руках компактный огнетушитель. Есть еще в городе нормальные люди. Издалека донесся заливистый вой сирены. Вот и «скорая» поспешает. Попятившись, я задом выбрался из своего укрытия, держа в охапке так и не понадобившиеся полотенца. Секунду подумал и снова пришел в движение, по большой дуге обходя место дорожного происшествия, финишировав у стеклянных дверей элитной многоэтажки, где проживал Гоша. Звонить или стучать не пришлось — прямо перед прозрачной дверью стоял широкоплечий охранник, который при виде меня резко напрягся и потянул руку к поясу, на котором висела странного вида дубинка.

— Чего тебе?! — сквозь дверь рявкнул парень, с подозрением глядываясь в меня и явно не приходя в восторг от увиденного.

Затасканный спортивный костюм, запачканные землей шлепки и охапка мятого тряпья в руках. Да еще и следы крови на руках и наверняка на лице. Видок тот еще.

— Там авария! — поспешно выпалил я. — Чуть в стороне от вас. Шагов сто отсюда.

— И что? — уже чуть мягче поинтересовался парень, покосившись на вышедшего на шум напарника. — Полиция мимо промчалась, вот и «скорая». А я чем помочь могу?

Действительно, завывая сиреной за моей спиной промчалась «скорая» и заскрипев покрышками, круто завернула за угол. Через секунду сирена смолкла, послышались хлопки дверей.

— Ничем, — мотнул я головой. — Но попавший в аварию живет в этом доме. Он сейчас один, жены дома нет, может, вы позвоните ей или родственникам? У меня просто их телефонов нет.

— Фамилия? — пробасил второй охранник, делая шаг вперед.

— Моя?

— Да нет! Того, кто попал в аварию!

— Не знаю... — признался и заторопился, на ходу вспоминая все, что знал о попавшем в беду Гоше. — Он мой хороший знакомый. Гоша зовут. Точно живет в этом доме. Четырнадцатый этаж, от лифта налево, темно-коричневая деревянная дверь. Номер не помню... В банке работает, кажется, и это — на серебристой иномарке ездит... ездила... машина в хлам.

— Гоша? То есть Георгий? Георгий Пантелейев? Ну-ка, Сергей, проверь, вернулся ли он.

— Наверное, он, — кивнул я и добавил: — Он здоровый такой. Килограмм под сто, может больше. Не толстый, а накачанный.

— Точно он, — буркнул старший охранник, делая шаг вперед. — Мать! Серег, ну что там?

— Уехал в десять тридцать вечера, еще не вернулся, — крикнул парень, оторвавшись от экрана компьютера. — Похоже, точно он.

— Будь здесь, — коротко приказал старший, отпирая дверь. — А я гляну, что да как.

Я попятился, пропуская крепкого мужика вперед, и ткнул рукой в нужном направлении:

— Вон там. Спасибо вам, ребят. Вы, главное, родственникам его позвонить не забудьте.

— Разберемся, — пробасил охранник, оглядевшись по сторонам и удостоверившись, что я один и что за углом не стоит десяток отморозков. Или мне так кажется? Вроде нормальный мужик.

— Вон там, — повторил я и, прижав к груди полотенца, затрусили прочь.

— Эй! Ты куда?

— Домой, — отозвался я, не оборачиваясь. — У меня стирка не закончена!

Всё. Хватит с меня хороших деяний.

Уже не обращая внимания на происходящее на дороге, я залетел в родной подъезд и, хватаясь за перила, добрался до своей двери. Дрожащими руками нашупал в кармане ключ, коротко скрежетнул замок, и я ввалился в квартиру, бесшумно прикрыл за собой дверь. Бросил полотенца прямо на пол, скинул грязные шлепки и, проковыляв по коридору, заглянул в комнату. И оторопело открыл рот. Постель была пуста. Ни одеяла, ни девушки.

— Не понял, — выдал я самую тупую на сегодня фразу и вздрогнул, почувствовав за спиной движение. Круто обернулся, едва не врезавшись лицом в косяк, и уставился на стоящее в кухонных дверях видение.

Кира. Взъерошенные темные волосы, по-прежнему закутана в клетчатое одеяло, глаза не отрываются от меня, а в дрожащей руке зажат нож. Мой нож. Изрядно затупленное лезвие до сих пор покрыто крошками черствого хлеба.

— Кира, это я, — мягко произнес я, медленно показывая ей пустые ладони. — Рос. Помнишь меня?

— Рос?.. — всхлипнула девушка, наставляя на меня нож. — Д-докажи!

— Как? — зло буркнул я, отшатываясь назад. — Хотя... Ясли, турнир, побег от Грейвера. Слушай! Хватит уже! Я это! Если не веришь — вон дверь. Ключ в замке. Открывай и вали отсюда к чертовой матери! Задрали! Сперва этот придурок Гоша требует, чтобы я тащил тебя к себе домой, затем я бе-

гаю, как заполошный заяц, улаживая его дела, а теперь еще должен в собственном доме бояться придуришной наркоманки с ножом?! Вали отсюда! Только нож мой верни! У меня другого нету.

Выроненный нож глухо звякнул о пол, а девчонка разревелась в голос, прижав к лицу ладони.

— Кира, да ты чего... — растерялся я. — Ладно, оставайся, только не плачь.

Плач не утихал. Вздохнув, я шагнул вперед и, осторожно обняв девушку за вздрагивающие плечи, прижал ее к себе.

— Ну ладно, ладно. Успокойся. Теперь все позади. Все закончилось. Не надо плакать. Паладины неплачут. А ведь ты у нас паладин, великая и ужасная Кирея Зашитница, гроза Яслей, обладательница клетчатого плаща могущества и грозного кухонного ножа...

Нес полную чушь, но как ни странно мои слова помогли. Всхлипывание становилось все реже, сотрясающая девушку дрожь становилась все тише. И наконец, она едва слышно пробормотала:

— Это точно ты. Рос.

— Как догадалась? — поинтересовался я, не меняя дурашливого тона. — По моему нищенскому прикиду? Кстати, можешь заслуженно гордиться.

— Ч-чем?

— Ну как чем? — удивился я, высвобождая одну руку и глядя девушку по волосам. — Ты единственная, кого я носил на руках в обоих мирах. Кстати, в том мире ты явно полегче будешь.

— Было бы чем гордиться, — пробормотала Кира, чье настоящее имя я до сих пор не знал. — Ты знаешь, что я теперь Кирея Зашитница. А те, кто вколо-ли мне эту дрянь, об этом не знали. Они хотели...

— Даже не хочу знать, — поспешил заявить я. —

Слушай, ты же не в курсе. Тебя вез Гоша на своей машине. По ходу, вез домой. Почти доехал, когда случилась авария. Тихо! — рявкнул я, удерживая дернувшуюся девушку. — Он жив. Сейчас его, наверное, уже везут в больницу. Перед тем как приехали «скорая» и полиция, он попросил меня забрать тебя. Что я и сделал. Благо живем рядышком. Остальные подробности потом. Ты главное скажи — сама как? Ничего не болит?

— Вроде нормально, — прошептала Кира. — Только голова кружится и подташнивает немного.

— Ясно, — с нешуточным облегчением выдохнул я. — Но ты все же на ногах не стой. Сядь, а лучше приляг. Может, у тебя еще шок не кончился, и ты пока ничего не чувствуешь. В общем, тебе тоже надо в больничку. На осмотр.

— Не сейчас, — поспешило отозвалась девчонка.

— Угу, — недовольно буркнул я.

Не только Гоша, но и Кира оказалась с прибабахом. Совсем себя не берегут...

— С Гошой точно все в порядке будет?

— Думаю, да. Слушай, чаю хочешь? У меня даже варенье есть. Клубничное.

— Ты что, совсем дурак?

— Есть немного, — признался я. — Будь я умным, то не совался бы в эти дела, и ты бы сейчас не стояла. Так что, будешь чай?

Ответить девушка не успела — моя хлипкая дверь сотряслась от сильного стука, и послышался громкий властный голос:

— Откройте! Полиция!

А следом раздался старушечий голосок:

— Вы с ним осторожней! Наркоманы все опасные! Пырнет ножиком!

— Разберемся. Вы бы зашли в квартиру.

— Вы, главное, ему не верьте! Я сама видела ту девчушку! В одеяло или плед клетчатый завернута, волосы, кажется, темные. И рука свисала! Безжизненная!

— Разберемся! — рокочуще повторил полицейский. — Гражданка! Зайдите в свою квартиру!

Твою мать! Ну, Варвара Павловна!

— Это кто? — прошептала девушка, отстраняясь от меня.

— Не слышишь?! — столь же тихо отозвался я. — Полиция! Меня видели, когда я тебя домой затаскивал. И выглядела ты не очень! Соседи решили, что я либо насильник-извращенец, либо расчлененкой на дому занимаюсь! Блин!

— Откройте! — на этот раз дверь затряслась в два раза сильнее. Видимо, били уже кулаком или даже ногой.

— Стой здесь, — прошипел я, кидаясь в ванную и на бегу крикнул. — Уже иду! Чего так стучать-то?! Люди спать хотят!

— Откройте немедленно!

— Открываю! Дайте штаны надеть! — проорал я, открывая кран и осторвено очищая с рук кровавые разводы. Глянул в зеркало и, выругавшись, принял умываться. Кровь была и на лице. Теперь я точно знаю, что чувствуют пойманные с поличным убийцы. И весь дом наверняка уже проснулся.

Вылетев из ванной, я подхватил с пола полотенца и, наспех утервшись, успел приоткрыть дверь до того, как полицейский вновь начал тарабанить и орать.

— Здрасте! — выпалил я, невинным взглядом уставившись на стоящего чуть в стороне от двери

абсолютно незнакомого мне усатого полицейского. Это точно не наш участковый. И он не один. Еще двое сотрудников органов стояли на моей лестничной площадке, а дверь Варвары Павловны была чуть приоткрыта, в щели виднелся острый старушечий нос и сияющий любопытством глаз.

Представляться полицейский не стал. Вперив мне в лоб суровый взгляд, он сразу перешел к делу.

— Поступили сведения, что в этой квартире...

— Милый, что-то случилось? — Моя дверь раскрылась шире и в дверном проеме нарисовалась по шею закутанная в клетчатое одеяло Кира. Волосы встрепаны и топорщатся в разные стороны, глаза полузакрыты. Вокруг моей шеи обвилась голая девичья рука, и девушка прижалась ко мне всем телом. Оппа... Полицейские вытаращили глаза, Варвара Павловна едва не вывалилась из квартиры.

— Сам не пойму, — рывком вышел я из ступора, в свою очередь, обнимая девушку за талию. — Вот, полиция пришла. Какие-то сведения к ним поступили. Броде музыку мы громко не включали, да и вообще особо не шумели.

— Я хочу в постель, — капризно надула губки девушка, заставив одного из полицейских закашляться.

— Та-а-а-ак, — протянул усач, всем корпусом поворачиваясь к соседней квартире.

Завидев обтянутую формой спину, я мысленно вздохнул с облегчением. Раз поворачивается ко мне спиной, значит, наша уловка сработала хотя бы частично.

— Да что так-то? Что так-то? — зачастила старушка, высекавшая на площадку и тыкая в меня сухоньким пальцем. — Говорю же вам — своими соб-

ственными глазами видела, как заносил он в квартиру тело! Может, это и не она была! Может, они подельники с этой...

— Подельники в чем? — повысил я голос, вживаясь в роль рассерженного соседа, которого потревожили в самый пикантный момент. — Так это вы позвонили в полицию? Ну, Варвара Павловна, такого я от вас не ожидал.

— Стоп! — скомандовал полицейский, и я послушно умолк. — К нам поступили сведения, что меньше часа назад, в эту квартиру было занесено тело...

— Ага. Было занесено, — прервал я его, напуская на лицо блаженную улыбку и кивая на прижавшуюся ко мне девушку. — Было занесено. Вот это самое тело. Не отрицаю. А что, уже нельзя девушек на руках носить? Хотя... знаете что, вы заходите да осмотрите мою квартиру, благо она однокомнатная, и много времени это не займет. Мне скрывать нечего. И уж простите, но на этот вечер у меня были совсем другие планы, в которые не входило стояние в холодном подъезде. Пожалуйста, проходите.

Поддерживая едва стоящую на ногах девушку, я отшагнул в сторону, освобождая дверной проем для полицейских, заодно одарил соседку возмущенным взглядом оболганного человека.

— Вы разрешаете войти в вашу квартиру? — переспросил усач.

— Абсолютно верно, — широко улыбнулся я, с паникой ощущая, что Кира с каждым мгновением тяжелеет. Лишь бы сейчас она не вырубилась.

— Благодарю за содействие, — коротко произнес старший полицейский и кивнул остальным.

Грохоча ботинками, полицейские вошли внутрь,

я следом за ними. Варвара Павловна сунулась было следом, но я одарил ее таким взглядом, что она застыла посреди лестничной площадки, а заметивший мой гневный взор усач понимающе хмыкнул.

Ну да, с точки зрения нормальных людей, меня можно понять. Парень захотел поиграть в романтику, поднял свою девушку до квартиры на руках и уже собирался было положить ее в постель и приступить к основному пункту намеченной программы, когда ему грубо помешали. А виной всему полусумасшедшая бабка.

Осмотр моей крошечной квартиры много времени не занял. Сотрудники органов правопорядка уложились в пять минут, но проверили все тщательно. Причем почему-то в первую очередь заглянули в ванную и поинтересовались содержимым встроенной в стену кладовки. В единственной комнате и смотреть то не на что было — кровать, игровой кокон, небольшой шкаф и стол с компьютером. Гипотетический труп спрятать было просто некуда. Хотя самый молодой из полицейских не преминул заглянуть под кровать и внутрь кокона. Блин... я бы тоже не отказался заглянуть внутрь своего кокона и остаться там подольше. Время идет... мне же еще на поминки успеть надо. Напоследок проверили мой балкон, и на этом осмотр квартиры был закончен. Полицейские вернулись в коридор и синхронно качнули головами, показывая, что ничего преступного не обнаружили. Стоящая на моем пороге Варвара Павловна поджала губы и словно бы съежилась, втянув шею в плечи. Ну да, зря подняла тревогу бдительная старушонка.

— Ясно, — вздохнул усач, покосившись на свои часы. — Приношу извинения.

— Да нет, я все понимаю, — пожал я плечами и, перехватив Киру обеими руками, прижал ее к себе. — Работа у вас такая.

— Это верно, — совсем по-человечески вздохнул полицейский и кивнул на стену, где сиротливо висело две фотографии в простых пластиковых рамках. — Увлекаешься военно-морским флотом?

— А?

— Ну, раз на стену повесил портрет контр-адмирала Грохотова, значит, увлекаешься, — прищурился усач, взглядываясь в фотографию, где был изображен сурово смотрящий в объектив камеры офицер в полной парадной форме. — Помню, в новостях показывали, как он гонял сомалийских пиратов. Возглавил какое-то там боевое соединение.

— А-а-а, — вновь повторил я, но уже совсем другим тоном, — Да нет, не увлекаюсь я. Скорее наоборот. Это родители. Мама и папа. Мама у меня экономист, а папа моряк.

В квартире повисла тишина, а я оказался под перекрестьем взглядов. Удивленно смотрела даже Кира, на время вернувшаяся из мира грез в реальность.

— Ясно, — кашлянул полицейский. — А вы зна-
чит...

— Грохотов Ростислав Алексеевич, — пожал я плечами, одной рукой подтягивая сползающие старенькие треники. — Паспорт на холодильнике.

— А вы?

— Крапивина Кира Константиновна, — хрипловатым голосом отозвалась девушка. — Паспорт дома. Но могу позвонить, и отец привезет документы.

— Кхм... Первый помощник мэра Крапивин Константин Николаевич вам случайно не родственник...

— Папа это мой, — вздохнула Кира и, ткнув меня пальцем в бок, абсолютно искренне буркнула: — Рос, я в постель хочу.

— Приносим извинения за доставленное беспокойство, — коротко произнес усач, и вся троица полицейских зашагала к выходу.

— У него кровь на лице была! И на руках! — уже совсем неуверенным голоском проблеяла соседка, поспешно отступая с пути полицейских. — Потому и всполошилась я!

Усач шумно выпустил воздух из груди и бросил на меня усталый взгляд.

— Кровь была, — спокойно подтвердил я. — Я как раз выносил мусор и ждал такси со своей девушкой, когда прямо перед домом произошло ДТП. Что произошло, не видел — подоспел, когда вторая машина скрылась с места происшествия. Я пытался оказать помощь раненому водителю серебристой иномарки, проживающему в соседнем двадцатиэтажном доме. Тут подъехала моя девушка, она плохо себя чувствует, простудилась серьезно, я отнес ее домой и вызвал «скорую». Затем поставил охрану дома, где проживает пострадавший водитель, в известность о произшедшем и вернулся в квартиру. А затем пришли вы.

— Все ясно, Ростислав... Алексеевич. Еще раз спасибо за проявленное сотрудничество и выполненный гражданский долг, — козырнул мне полицейский и шагнул за порог, едва слышно прошипев: — Ну бабка...

Проводив полицейских до порога, я вежливо попрощался и мягко прикрыл дверь за их спинами. Сухо щелкнул замок, и только тогда я позволил себе облегченно выдохнуть. К моему глубо-

кому удивлению, Варвара Павловна не произнесла больше ни слова и вообще выглядела как-то потерянно.

Уткнувшаяся лицом мне в грудь Кира что-то едва слышно сказала, я обеспокоенно переспросил:

— Совсем плохо тебе? Слушай, может все-таки в больничку?

Кира отрицательно качнула головой, и, сокруশенно вздохнув, я подхватил ее на руки и, отнеся в комнату, опустил на кровать.

— Только засыпать не вздумай! — предупредил я, направляясь на кухню.

Особых разносолов у меня никогда не водилось, но вода всегда была в избытке. Я напился сам, смачивая пересохшее от волнений горло, и, отнеся девушке почти полную бутыль, велел:

— Пей.

— Что это?

— Вода, что еще? — буркнул я и повторил: — Пей! Выпьешь как минимум литр. Тебе надо выводить из организма ту дрянь, что тебе вкололи. Пей, говорю!

Я не отставал от вяло сопротивляющейся Кирьи до тех пор, пока она не влила в себя как можно больше воды. Бутылку я поставил у кровати, что была в пределах досягаемости, накрыл девушку одеялом прямо поверх клетчатого пледа.

— Спасибо, РОС, — уже засыпая, прошептала Кира. — Я пока посплю.

— А родителям тебе позвонить не надо? — с нажимом поинтересовался я. — Время позднее. Кстати, где твой мобильный?

— У Гоши, — отозвалась девушка. — Звонить не надо. Они знают, что я буду ночевать у подруги...

— Ну-ну, — буркнул я, глядя на заснувшую, а вернее сказать — вырубившуюся девушку.

Если сейчас ее влиятельный папа поднимет тревогу и начнет искать по всему городу любимое чадо... тем более что ее мобильник у раненого Гоши или в руках полиции... короче говоря, полный бардак, а я в самой его серединке.

Задумчиво почесал в затылке и, пожав плечами, зашелепал на кухню, где приготовил себе толстый бутерброд и жадно умял его со сладким чаем. Съел бы еще, благо аппетит разыгрался не на шутку, но время поджимало. Я и так уже опоздал.

Вытянувшись на эластичном ложе кокона, я бросил последний взгляд на спящую девушку и натянул глухой шлем. Послышался мягкий щелчок автоматически опустившейся крышки.

Вход.

Здравствуй, Вальдира, я вернулся...

Вспышка.

Гул пьяных голосов я услышал задолго до того, как добрался до нужного дома. Впрочем, это даже лучше — сразу ясно куда именно идти, не пришлось шариться в потемках, выискивая адрес.

Проводы старого рыбака проходили прямо во дворе, где под ветвистыми плодовыми деревьями раскинулись богато накрытые столы. По деревенским меркам, конечно. Никаких особых разносолов не было, но столы просто ломились от засилья деревянных блюд и глиняных кувшинов. Народу хватало. Облаченные в траурные одежды женщины жалобно и протяжно тянули песню, уже изрядно подвыпившие мужики продолжали накачиваться,

отдельной группой сидели деревенские патриархи, более сдержанные, мрачные и своими нарядами похожие на ворон.

Стоя за невысоким плетнем, я вдоволь насмотрелся на сбогище, поймав себя на мысли, что как-то это выглядит слишком уж... реально. Передо мной всего лишь упорядоченный набор цифр, хитрые самосовершенствующиеся программы... вот только они выглядели куда живее многих моих знакомых из реального мира. Тот же Игорь с моей бывшей работы — молчаливый парень с неподвижным лицом и застывшим взглядом, похожий скорее на киборга, а не на человека из плоти и крови. А тут самое настоящее веселье.

Среди плотно сидящих на лавках людей я с трудом нашел взглядом плотную спину лавочника Стханы и направился прямиком к нему. Не успел я до него добраться, как был решительно остановлен изрядно покачивающимся мужиком, всучившего мне солидных размеров кружку и коротко велевшего:

— Выпьем!

— Выпьем, — покладисто согласился я и в несколько глотков осушил содержимое кружки. Пиво. Причем пиво неплохое.

Мужик одобрительно кивнул, забрал у меня пустую посудину и, загребая ногами, побрел к стоящему поодаль пузатому бочонку. А я вновь заторопился к Стхану. Если меня еще несколько раз вот так остановят, то я доберусь до лавочника уже в невменяемом состоянии.

Завидев меня, уже пьяненький Стхан хлопнул меня по плечу и почти силком усадил рядом с собой, заставив потесниться соседа. Ко мне придви-

нули блюдо с жареной свининой, а лавочник ткнул меня локтем в бок и довольно прогудел:

— Пришел-таки! А я уж думал, что позабыл ты про наш уговор. Решил не связываться с этой гадюкой прелестницей, что нашего старика Джогли прямиком на тот свет.... Кхе!

Хекнул добрый лавочник по той простой причине, что я в свою очередь саданул его локтем под ребра и зло зашипел:

— Тиш-ше! Тише,уважаемый Стехан! Если каждому подряд о нашем уговоре обсказывать, то до истины мне не докопаться!

— Оно и верно, — согласно кивнул торговец, смущенно почесав ушибленное ребро. — Тогда выпьем!

— А... черт, — буркнул я, принимая кружку-монастра, размером чуть ли не с мою голову.

— Покойного доброй выпивкой не помянуть — грех большой! — многозначительно добавил Стехан и с хлюпаньем присосался к своей кружке.

Я же лишь пригубил и тут же поинтересовался:

— Стехан, а где гадюка-то? Которая Джогли невесткой приходилась.

— А вон, — мрачно кивнул Стехан, и я проследил за его взглядом.

Во главе стола сидело двое. Донельзя понурый и мрачный мужик лет сорока пяти, с копной соломенных волос и носом картошкой. А по правую руку от него... мама моя... нечто неописуемое. Из всего, что я разглядел, прежде чем мои глаза закатились под лоб, а челюсть ударила о столешницу, так это густую копну иссиня-черных волос, оливковую кожу, невероятно огромные зеленые глазища и чувственно приоткрытые губы. После этого я просто ослеп от ее сияния. В общем, красота девушки была

настолько неописуема, что я едва поэтом не стал.
Как там в бессмертных строках говорится?

Передо мной явилась ты,
во мраке черном, совершенном,
Моя черноволосая краса,
очей моих ты загляденье.
Я припаду к твоим стопам,
прося лишь знака одного...

Нет, там не так было... Тыфу ты! Что за нерифмованную чушь я порю?! Нет, правда, так и поэтом можно на всю жизнь остаться. Буду потом народ виршами веселить... как только перестану заикаться...

— Что? И тебя зацепило, мил человек? — понимающе хмыкнул Стехан, с хрустом вгрызаясь в куриную ляжку. — Мы-то уж попривыкли! А раньше бывало, как завидишь ее, так и ноги подкашиваются начинают...

— А-а-ага, — с трудом выдавил я из себя и вновь взглянул на девушку, уже немного более трезвым взглядом.

Мне не показалось. Она была очень красива. Красива настолько, что первой мыслью было: «Что она нашла в этом деревенском увальне?!» Контраст просто дикий. Обычная деревенщина с добродушным крестьянским лицом и она... королева изящества и очарования. Настоящая богиня любви. Окажись подобная краса в реальном мире... многие бы мужики сон потеряли.

Уверен, что создавший ее дизайнер получил за эту работу огромные деньги. Это было творение с Большой буквы.

Тонкая фигурка скрыта глухим траурно-черным одеянием по самое горло, но и он не может скрыть

идеальных пропорций. Сидит скромно, предельно молчалива, в отличие от своего муженька, но не забывает подкладывать в его стремительно пустеющую тарелку самые лакомые куски, равно как и подливать в кружку вина.

— Ты пей. — посоветовал мне Стехан. — Иначе не оправишься.

— Угу, — отозвался я, делая крошечный глоток и поверх кружки глядя на девушку.

Нереально.

Столь идеальные черты лица, фигура и проще — это не типовые шаблоны, используемые создателями игры для столь малых локаций, как деревни. Девушке самое место в столице, где постоянно толкуются десятки тысяч игроков, жадных до зрелищ и впечатлений. Ее бы приодеть в шелк да бархат, навесить на шею жемчужное колье, в волосы вставить сверкающую диадему — и получится самая настоящая принцесса. К тому же местные жители все светловолосые, щекастые, а она скорее обладает восточным типом лица.

— Стехан, а как ее зовут?

— Имя-то?

— Ну.

— Алишана кличут, — фыркнул Стехан. — Имя-то какое! Заморское, не иначе. Икру будешь?

— Баклажанную? — машинально спросил я.

— Не, нашенскую, из брюха уходряя добытую!

— Как? Из ухо-кого? А, неважно! Накладывай — согласился я, и уже хорошо пьяненький лавочник принялся наполнять стоящее передо мной блюдо икрой, не обращая внимания, что кладет черные бусины поверх жареной свинины. Но я на это внимание не обратил. Голова была занята совсем другим.

Алишана. Это точно не местное имя. И раз девушку запихнули в эту деревню, то должна быть причина. Какое-нибудь задание или на крайний случай слезливая история. Например, еще совсем юной девушкой ехала она со своим богатым отцом-купцом по торговым делам, да напали разбойники и всех порешили, кроме нее. А ей спастись удалось. Чудом али по случайности. И сиротка несчастная прибилась к первой попавшейся деревне... в общем, надо копать и копать, но меня сейчас в первую очередь интересовал почивший старик Джогли.

— Стехан, а где именно ваше кладбище?

— А вон на том пригорке, — лавочник небрежно махнул рукой куда-то за дома, в ночную темень. — Сплошь могилками утыкан. Сперва в храм уткнешься, а за ним и кладбище.

— И где там могилка старого Джогли? Как ее сыскать?

— А что ее искать-то? Дело немудреное. Она сейчас сплошь цветами свежими усыпана, ну и пять плошек масляных горят.

— Ясно, — кивнул я. — Спасибо.

— Да ты никак прямо сейчас туда собрался? Что ты! Опомнись! Кто ж ночью по кладбищам шастает? Так и до беды недалеко.

— Посмотрим, — ответил я, поднимаясь из-за стола.

На поминках я поприсутствовал, невестку и ее мужа хорошенъко разглядел. А поговорить сейчас с ними не удастся. Значит, надо заняться более интересным делом.

Я попрощался с лавочником и неспешно зашагал прочь, на ходу проверяя «влитые» в руки зак-

линиания. И у самой калитки наткнулся на дородного мужика с властным видом, поспешил загородившего мне дорогу.

— Добрый вечер, уважаемый, — вежливо поздравился я и вопросительно взорвался на вставшую передо мной преграду.

— И тебе того же, чужеземец, — кивнул бородой тот. — Я староста местный, Грегором кличут.

— Росгард, — в свою очередь представился я.

— Дело есть у меня к тебе, Росгард, уж не откажи, выслушай, — произнес староста стандартную формулу предложения задания.

— Почему не выслушать? — кивнул я в ответ. — Вот только, может, до завтра наш разговор отложим? Время уже позднее, да и я тороплюсь. Что скажешь, уважаемый староста?

— Так разговор-то на минуту самое большое! — возразил мужик, и, покорившись неизбежному, я согласно кивнул. Задание можно и не брать, но ссориться со старостой желания не было. Почему бы и не выслушать.

— Беда у нас в деревне приключилась, добрый человек, — вздохнул Грегор, оглаживая бороду. — Если поможешь, то я в долгу не останусь! Самое малое пять серебряных монет отвалю от чистого сердца и бочонок браги в придачу.

— А что за беда-то?

— Да беда-то небольшая, ты справишься и глазом не моргнув! — заверил меня староста. — Оберег у нас сбежал.

— Кто сбежал, уважаемый?

— Оберег. Ну это мы его так кличем. А в городе, где я купил его недавно, такого зверя единоглазом кличут. Слыхал, может?

— М-м-м-м... может, и слыхал, — насторожился я, покосившись на перекинутый через плечо мешок, где лежали останки страшненького единоглаза. — Никак ты желаешь, чтобы я сбежавшего зверя нашел и прикончил?

— Что ты! Что ты! — замахал руками староста. — Ни в коем случае! Это ж наш оберег, от злых духов деревеньку нашу защищает, от пакости разной оберегает! Мало ли в наших глухих лесах лиха бродит! Дар у зверюшки этой есть — глазом своим видит то, что нашему взору не подвластно. И сразу визжать и хрюкать начинает, знак нам подавая. А он ежели завизжит, то духи злые сразу бегут без оглядки! Не переносят визга его! Нам без него никуда! Не согласишься ли ты найти его, да обратно в деревню привести? Он зверь мирный, ему морковку аль корешок какой покажешь, так он за тобой и побежит смирно, аки собачонка. Так что, согласен, добрый человек?

А черт!

— Э-э-э... — сдавленно протянул я и поспешил брякнуть: — Согласен. Огляжу окрестности деревеньки и ежели замечу его, то обязательно приведу обратно.

Вы получили задание «Поиски единоглаза».

*Найти в окрестностях деревни Миштые
Холмы сбежавшего единоглаза.*

*Минимальные условия выполнения задания:
найти и доставить единоглаза старосте
Грегору.*

*Награда: пять серебряных монет и бочонок
браги.*

— Век тебе благодарны будем! — обрадованно выпалил Грегор и всучил мне тряпичный сверток. — А это клубни и корешки! Он до них очень лаком! Ты, главное, вреда ему не причиняй, да вида его не бойся! На первый взгляд страшный как черт, а на деле ласковый, как теленок! Как увидишь — сразу ему корешок под нос пихай.

— Угу.

— Буду ждать вестей! — напутствовал меня староста и заторопился к накрытым столам.

А я посмотрел ему вслед и, сокрушенno вздохнув, вышел за калитку.

Твою мать! Но кто ж знал-то? Хорошо еще, что я не поведал о содержимом своего мешка. Вот бы староста удивился, покажи я ему останки драгоценного единоглаза. Отношения с деревней вконец бы испортил. А я-то, дебил наивный, еще на награду рассчитывал...

Обуреваемый этими мыслями, я зашагал в указанном направлении, не забывая поглядывать по сторонам. И на висящую посреди звездного неба луну, которой совсем немного осталось, чтобы стать полной. Полнолуние. Время оборотней...

Днем увенчанный островерхим храмом холм на верняка выглядел очень даже живописно. А вот в ночную пору я ничего особо живописного не заметил. Сейчас здесь было скорее жутковато. Плюс порывы ночного ветерка заставляли скрипеть ветви деревьев, мелькали непонятные тени с угрожающими очертаниями, до моих ушей доносилось странное завывание. Скорей всего это отзвуки того же ветра, проносящегося между могильных камней,

но мне от осознания этого факта было не легче. Ведущая к храму дорожка из белого камня отчетливо выделялась в темноте, и, придерживаясь ее, я довольно быстро добрался до запертых дверей храма. Священник сейчас на поминках, поднимает очередную чашу вина за упокой души старого Джогли.

Обойдя квадратную постройку по краю, я оказался у невысокой ограды деревенского кладбища и, не замедляя шага, прошел дальше, крутя головой по сторонам, в поисках отблеска света. Пришлось пройти не меньше пятидесяти шагов, прежде чем мой взор уловил трепещущее свечение слева. Пройдя еще немного, я оказался у искомого места. Вот она, могила Джогли. Огляделвшись по сторонам и ничего не увидев, я уселся и, скрестив ноги, подпер подбородок ладонью. Теперь, когда я на месте, надо собраться с мыслями.

Аккуратный холмик свежевскопанной земли весь усыпан полевыми цветами, чей пряный запах до сих пор не иссяк. Еще прямоугольный и довольно небрежно отесанный камень во главе могилы с неразличимой сейчас надписью. Наверняка нечто вроде: «покойся с миром». А посреди всего этого цветочного великолепия правильным кругом стояли пять глиняных плошек, в которых плавали искорки огня. Света не так чтобы много, но непроглядный мрак он немного разгонял. Последний свет...

Еще одна причуда создателей Вальдиры. Нет бы просто взять уже готовые шаблоны реальных вероисповеданий, коих столь много в реальной жизни. Но они пошли другим путем и придумали чуть ли не десяток собственных религий, с собственны-

ми догмами, молитвами, ритуалами и богами. А если учесть, что наши «земные» божества давно уже не являли людям своих чудес и не давали знаков, то здесь это было в порядке вещей. Боги более чем реальны. Вернее, их цифровое воплощение. И божества частенько являлись игрокам. Иногда даже давали особые, уникальные божественные задания, с весьма щедрой наградой. Правда, я такого шанса никогда не получал. Мне никто не явился. Ни в реальной жизни, ни в Вальдире. Потому как непросто это, получить милость богов. Надо сначала выбрать себе божество, затем усердно молиться в посвященном ему храме, выполнять задания храмовых жрецов и вести себя соответственно. Например, если уж присягнул воинственному богу Граххаргу Огненному, то будь добр постоянно участвовать в напряженных схватках, не имей пощады к врагам и презирай ремесла. Буквально. Сошьешь себе рубаху и на тебе — оскорбленный бог отвернется. И таких вот ограничений целая куча. Как говорится, на все стулья сразу не сядешь.

В свою бытность Крашшотом я однажды попытался «подружиться» с хитроумным богом Снессом, что благосклонно относился к человеческой расе. Вообще-то, это бог воров, но даваемые им «плюшки» были бы мне весьма полезны: ощутимый бонус к маскировке, шанс критического и даже смертельного ударов, бесшумность походки, ночное зрение... да много чего. Ага... я даже помолился перед его змееподобным алтарем. И на этом сдулся. Когда ко мне подошел жрец и потребовал пожертвовать на благо храма почти пятисот золотых монет. Я поскреб по сусекам, неделю пропадал в глухих лесах, охотясь на монстров и выполняя за-

дания. Но все же нашел требуемую сумму. И пожертвовал храму. А жрец небрежно принял деньги и потребовал уже тысячу золотых монет, да еще и в придачу клык черного дракона. Больше я в том храме не появлялся. Правда, не преминул поинтересоваться ценой на зубы драконов, благо в алхимических лавках можно найти все, что угодно. Цена оказалась в пределах семи сотен золотом.... В общем, не для меня это. А если учесть, что бог Снесс также покровительствует и нищим, он требует подавать каждому встреченному на пути попрошайке милостыню. И желательно быть игроком-агром и воровать налево-направо.

И это еще цветочки. Был у меня знакомый игрок-паладин. Настоящий фанатик. Так он таки добился божественного покровительства от светлого бога. Покровительства с неплохими плюшками к целительству, отрицанию зла и чему-то еще. Я его как-то спросил — что, мол, за такие булки с повидлом делать приходиться?

А он мне в ответ пожал плечами, как-то криво улыбнулся и побрел прочь, напевая себе под нос:

Твори добро на всей земле
Твори добро другим во благо...

Мда...

Занятый мыслями и воспоминаниями, я просидел у могилы почти полчаса, но так и не дождался появления духа старого Джогли. Все так же трепетали огоньки Последнего Света и шелестел среди ветвей ночной ветер. Существует несколько способов вызвать духа, но я надеялся, что до проведения

подобных ритуалов не дойдет. По разным причинам. Во-первых, падает доброжелательность светлых богов, а во-вторых, я просто не знал, как это делается, и не обладал необходимыми предметами. Кто ж знал, что старик Джогли столь внезапно умрет...

Боги еще ладно. Покопаться на игровом форуме и выудить необходимые сведения тоже не проблема, но что делать с отсутствующими ингредиентами? Понадобятся, например какой-нибудь гнилостный газ из трясины или пара десятков черных поганок и все, приехали...

Просидев еще несколько томительных минут, я вздохнул и поднявшись на ноги, отошел на несколько шагов в сторону, где вновь уселся, прижавшись спиной к замшелому могильному камню. И вжал выход.

Безмолвный радужный водоворот охотно принимает меня в свои объятия.

Выход...

За время моего «отсутствия» в комнате ничего не изменилось. Кира все так же лежала на кровати, уткнувшись в подушку и откинув в сторону одеяло. Выбравшись из кокона, я неслышно подошел к кровати и всмотрелся в бледное лицо девушки. Жива. Дыхание правда неспокойное, покрытое редкими бисеринками пота лицо иногда передергивается в гримасе, а тело сотрясает едва заметная дрожь. Отходняк начался.

— Рос, Рос, — тихо прошептал я. — Ну зачем тебе это надо, а?

Мрачно посмотрев на Киру, я выпрямился и решительно зашагал на кухню. Так дело не пойдет.

В больницу она не хочет, родителям звонить не хочет... твою мать!

Первым делом я распотрошил свою скучную аптечку и выудил оттуда початый блистер с активированным углем. Прикинув вес девушки, я отсчитал шесть черных таблеток, немного подумал и добавил еще одну. Прихватил бутыль с водой и вернулся в комнату, уже не стараясь вести себятише. Будем лечиться народными методами. Уселся на кровать и бесцеремонно потряс Киру за вялое плечо. Девушка что-то пробормотала, не отрывая темноволосой головы от подушки.

- Кира, проснись! — рыкнул я, тормоша ее.
- Голова... голова болит... — не открывая глаз, произнесла Кира.
- Верю, — кивнул я, обхватывая ее за плечи и усаживая. — Держи.
- Я высыпал ей в ладонь горсть таблеток и велел:
- Давай заглатывай по одной.
- Что это?
- Активированный уголь, — терпеливо объяснил я. — Глотай.
- Не буду...
- Глотай, я сказал! — рявкнул я, подсовывая ей бутылку с водой. — Сейчас три таблетки. Через пару часов повторим. И еще выпьешь литр воды.
- Рос...
- Давай, давай, — поощрил я. — Иначе тебе совсем плохо будет.

Кира покорно закинула в рот три черные таблетки и надолго припала к горлышку бутылки. А когда оторвалась, то вновь пожаловалась:

- Голова болит.

— Придется потерпеть, — вздохнул я, ласково гладя ее по волосам. — Сейчас опять заснешь, а когда проснешься, будет уже легче.

— Дай таблетку болеутоляющего.

— У меня только аспирин есть, а его вместе с алкоголем вроде как нельзя принимать. По дыханию твоему чувствую, что ты сегодня пила. Кровотечение в желудке начаться может.

— Дай таблетку, — повторила Кира, уткнувшись лицом мне в грудь. — Пожалуйста. Хотя бы одну. Я мало выпила, почти ничего.

— Ладно, — вздохнул я и, выдвинув ящик прикроватной тумбочки, достал упаковку аспирина и вытащил одну таблетку. — Держи. И побольше воды в себя влей... наркоманка, блин... в-о-о-т... еще, еще больше воды.

— Я не наркоманка!

— Шучу, шучу, — улыбнулся я и, убедившись, что таблетка аспирина отправилась по назначению, отдал следующий приказ: — А теперь вставай и маршем в туалет.

— А?

— В туалет — повторил я, с недоумением глядя на внезапно засмутившуюся девушку — Что непонятного я сказал? Топай давай.

— Рос, я... я не хочу и вообще...

— Без пререканий, юнга! — рыкнул я, копируя своего отца. — Выполнять приказ!

— Слушай...

— Это ты послушай! Тебе надо выводить из тела токсины. Иначе плохо будет! Алкоголь и неизвестная наркота — тот еще коктейль. Либо печень отвалится, либо еще что случится. Сейчас встаешь на ноги, идешь в туалет и избавляешься от всего не-

нужного. Потом пьешь еще водички и опять в постель. Выполнять!

— Раскомандовался, — пробубнила Кира.

— Мне тебя туда на руках отнести? — грозно поинтересовался я. — И проконтролировать процесс? Я могу.

— Я сама! — поспешило выпалила девушка и тут же болезненно сморщилась. — Ой голова...

— По пути прислушайся к телу, — добавил я. — Как работают ноги, руки. Нет ли где болей, все ли сгибаются, как надо. Как-никак в аварию попала. Хочешь, я тебя в больничку отвезу? Там тебя осмотрят, капельницу поставят.

— Нет!

— На нет и суда нет, — вздохнул я, глядя на медленно плетущуюся к коридору девушку. — Если что — зови.

«А фигура очень даже ничего», — промелькнуло у меня в голове, когда я впервые увидел Киру без смешного клетчатого одеяла. Короткий белый топ и классические голубые джинсы в обтяжку ничуть не скрывали очертаний тела.

Стоп... куда это меня понесло?

Помотав головой, я решительно отвернулся и шагнул к компьютеру. Пора проверить игровой форум на предмет полезной информации.

Нашел я очень много всего и одновременно ничего. Десятки игровых всезнаек и гуру взахлеб делились информацией на форумных страницах, перечисляли способы вызова и контроля призраков, описывали требуемые ритуалы и еще много чего еще. Но все это мне не подходило. Ибо не было

у меня в наличии необходимых предметов и ингредиентов. И только на втором десятке ссылок, я наткнулся на кущую заметку, где неизвестный мне автор коротко и ясно пояснял — призрак привязан к похороненному телу и соответственно к могиле в течение первых нескольких дней со дня смерти. Именно поэтому на могилке горит Последний Свет, что освещает мрачный мир призрака и одновременно не дает ему вырваться из земли на поверхность. И поэтому любой начинающий призыватель в первую очередь должен разобраться с Последним Светом. Либо затушить один или несколько огоньков, либо поменять порядок плошек. Тушить огоньки автор темы не советовал — дух может озлиться на такое самуправство. Достаточно просто сдвинуть пару плошек в сторону, и тогда у призрака появится возможность явиться на зов — если, конечно, он захочет это сделать. Именно что если захочет. Поэтому как насильно призвать привидение, конечно, можно, но для этого уже надо обладать необходимым инвентарем. Что ж... почему бы не попробовать.

В это время в комнату вернулась Кира, все такая же бледная, но двигающаяся вроде как чуть поживее. Зыркнула в мою сторону мрачными глазищами, молча забралась в постель и вновь уткнулась лицом в подушку. Господи, да как она так дышать может? Сквозь плотную материю-то?

— Воды выпей, — напомнил я.

Кира пробурчала что-то неразборчивое и не пошевелилась.

Вздохнув, я повторил уже чуть погромче:

— Выпей воды, затем ляг на правый бок и укройся. Джинсы у тебя на пару размеров меньше, чем

нужно, поэтому расстегни свой модерновый ремень и сами джинсы. Да не смотри ты на меня так подозрительно! Уж поверь, на фиг ты мне не сдалась. Просто ничто не должно мешать спокойно дышать. Тем более сейчас.

— Рос, ты хуже тети Лены!

— Кого?

— Кого надо, — булькнула Кира, послушно прокладываясь к изрядно опустевшей бутылке с водой.

— Вот и поговорили, — согласился я. — Ложись. Когда завтра проснешься, жизнь уже не такой грустной покажется.

— Угу.

— И укройся.

— И так жарко...

— Вот и хорошо. Чем больше ты пропотеешь, тем тебе же и лучше будет, — подытожил я, вставая и делая шаг к игровому кокону.

— Ты что, в коконе спать будешь?

— Почти, — усмехнулся я, с кряхтением забираясь на эластичное ложе и откидываясь назад. — Дела у меня в Вальдире. Ты спи давай. Да! Если себя хуже почувствуешь, то немедленно выводи меня из игры. Просто вожми экстренный выход. Поняла?

— Да, папочка. Кстати, а что это за реликт такой? — Из-под одеяла показался один глаз, внимательно изучивший мой старенький кокон. — Такие уже и не продаются. У них же никаких дополнительных систем нет, только голая база.

— Я человек небогатый, — глухо отозвался я, натягивая на голову шлем. — Работает и ладно. Спокойной ночи, Кирея.

— Спокойной... — продолжения фразы я уже не услышал.

Передо мной разворачивалась радужная воронка, затягивающая меня все глубже и глубже.

Вход.

За время моего отсутствия на кладбище ничего не изменилось. Ни в плохую, ни в хорошую сторону. В принципе, другого я и не ждал.

Воровато оглядевшись по сторонам, я опустился на одно колено и несколькими быстрыми движениями разбил круг из светильников. Четыре просто сдвинул в разные стороны, а пятый вообще убрал с земляного холмика. И не успел я выпрямиться, как внезапно налетевший резкий порыв ветра мгновенно загасил испоганенный мною Последний Свет, могилу окутал призрачный синеватый свет. Я только было обрадовался, как из земли выскочила страшная бородатая харя со светящимися красным глазами и, рывком приблизившись вплотную к моему лицу, дико заорала, орошая меня сгустками призрачной слюны:

— Уби-и-или! Уби-и-или!

— А-а-а-а-а! — заорал я от неожиданности, одновременно выполнив невероятное сальто назад через голову и оказавшись в трех шагах от могилы.

Не растерявшийся призрак скользящим движением последовал следом, полупрозрачными руками обхватил мои плечи и, вновь прилипнув к моему лицу, истошно завопил:

— Уби-и-или м-е-еня!

— А-а-а-а-а! — в свою очередь повторил я свой вопль. Перепугал хмырь призрачный, выскоцил столь неожиданно, что сработали инстинкты. Да

еще летящие в лицо белесые капли призрачной слюны... хотя чего тут бояться...

Достижение!

Вы получили достижение «Призывающий духов» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

Ваша награда за достижение: +0.5% к успешному вызову духа.

Текущий размер бонуса: +0.5%

— Слезь с меня! — рыкнул я, отпихивая нависшего надо мной духа.

Как и следовало ожидать, мои руки спокойно прошли сквозь тело призрака. Но привидение тем не менее послушалось и тем же скользящим движением отплыло чуть назад и вновь заголосило:

— Уби-и-или-и ме-еня-я... Уби-и-и...

— Тихо! — шикнул я, окончательно придя в себя, и оторопевший призрак заткнулся.

— Вот, — удовлетворенно кивнул я. — А то разорался на все кладбище.

— Ты не слышишь, смертный?! — туманный призрак резко увеличился в размерах, глаза снова полыхнули грозным алым светом. — Я сказал...

— Что вас убили, — подсказал я. — Именно поэтому я и побеспокоил ваш покой,уважаемый Джогли. Если, конечно, вы и есть старый рыбак Джогли.

— Покой?! — вновь взревело привидение и, обхватив себя руками за голову, закачалось из стороны в сторону. — Какой покой?! Меня уби-

ли! Как могу я спокойно упокоиться в своей могиле, если моя убийца не понесла наказания?! Гнев и ярость переполняют меня! А мой сын... этот недалекий глупец, ничего не видящий дальше своего носа...

— Ну да, покой нам только снится... Простите, так вы точно старый рыбак Джогли?

— Да! Я был им... правда сейчас мои воспоминания о той жизни крайне туманны...

— Насколько туманны? — обеспокоенно переспросил я. Неужто старик все позабыл... тогда беда.

— Не настолько, чтобы не помнить, кто именно меня убил! — яростно взревел призрачный Джогли, раздуваясь еще больше и достигая высоты в три человеческих роста.

— Уважаемый! Сдуйтесь, пожалуйста, обратно! А то я сейчас смотрю не на ваше лицо, а на... даже сказать стыдно.

Испустив протяжный и сокрушенный вздох, призрак сдулся до обычных размеров и неожиданно пожаловался:

— Скучно с тобой.

— Да ну? — даже обиделся я. — А вот мои соседи так не думают... Кхм-кхм... О добрый дух старого Джогли, мое имя Росгард Правдолюбец и я занимаюсь тем, что путешествую по миру и восстанавливаю нарушенную справедливость. Вот...

За время моего краткого и напыщенного спича призрачный Джогли по пояс опустился обратно в свою могилу и, подперев кулаком бородатый подбородок, внимательно слушал.

— Нешто по всему миру? — недоверчиво спросил он, и я недовольно скривился.

— Ага, по всему миру, уважаемый.

— И за океаном бывать приходилось? — обращенно поинтересовался призрак. — И как там? Неужто и правда люди вверх ногами ходят и рыбу из воды корытами черпают?

— Уважаемый! Вообще-то я нарушил ваш покой, чтобы развеять покров тайны над вашей смертью и чтобы покарать виновных по всей строгости, и еще я здесь, чтобы...

— Постой, постой — замахал на меня прозрачными руками старик. — По миру, говоришь, путешествуешь и эту... как ее... а! Справедливость... что ты говоришь с ней делаешь?

— Восстановливаю, — буркнул я, озадаченно смотря на деда. Похоже, при жизни тот еще тип был, бес ему в ребро... Любопытством ажно светится. Настолько ему интересно стало, что даже про собственную насильственную смерть позабыл. Откричался в первые минуты, душу отвел и успокоился.

— А как? — жадно спросил Джогли.

— Что как, дедуля? — начал я злиться.

Разговор с самого начала пошел неправильно. Сам виноват. Надо было закутаться в плащ, гордо и надменно стоять около могилы, одним своим видом вызывая уважение... а я сальто кидать вздумал, всем местным духам на потеху. Вот, наверное, потешаются сейчас.

— Как ты ее? Ну это... того...

— Не того, дедушка, а восстановливаю! Хм... ну это, забираю деньги у бедных и отдаю богатым, защищаю слабых от сильных...

— А еще?

— Э-э-э... еще утешаю обездоленных, помогаю, чем помогу... деньгами опять же...

- А еще?
- Еще чудищ разных уничтожаю, что мирным людям покоя не дают.
- А еще?
- Дедуля!
- А деньги... неужто деньги вот так, задаром раздаешь? А?
- Ну... раздаю...
- И награды за дела свои не требуешь?
- Ну-у-у... не требую, — осторожно протянул я.
- Дурак ты, — вздохнул призрак, почесав бороду. — Как есть дурак. Еще, похоже, и на голову немного того... сынок, тебя в детстве на твердое не роняли?
- Слушай, дедуля! — озлился я. — Ты из могилы для чего вылез? Чтобы мне кости перемывать?!
- Вылез, потому как думал, что меня серьезный человек ждет! — не растерялся противный дедок, с вызовом уперев призрачные кулаки в призрачные же бока. — И что разговор серьезный будет!
- А я, значит, человек не серьезный?!
- Конечно, не серьезный! Ежели ты награды не требуешь, то что с тебя толку? И стараться поди не будешь!
- Да кто сказал, что я награды не потребую?
Потребую!
- Во-о-от! — обрадовалось привидение. — Теперь на разговор похоже! А то бубнил тут чушь разную... так чего потребуешь? У меня и нету ничего! Призрак я бесстелесный! Ну... ежели только цветочки с могилки заберешь...
- А чего тогда о награде говоришь?! Ладно, — устало выдохнул я. — Давай с самого начала, уважаемый Джогли. Достопочтенный торговец Стехан

просил меня узнать истинную причину вашей внезапной смерти. И только поэтому я осмелился нарушить ваш вечный покой.

— Слова ладно складываешь, — одобрительно прогудел дедок, откидываясь спиной на могильную плиту. — Продолжай.

— Потому и нарушил ваш покой, — повторил я. — Осталось узнать имя убийцы, хотя и так уже его знаю. Но вот как именно это произошло...

— Знаешь?! — подскочил призрак. — Ишь, догадливый какой! И кто ж меня порешил?! Ну-ка, молви...

Выдергав паузу, я горделиво выпятил грудь и молвил:

— Невестка ваша Алишана.

— Все-таки дурак ты... как есть дурак, — сокрушенno вздохнул призрачный Джогли.

— Не понял.

— Чего тут непонятного?! Не она это! — скрежетнул зубами призрак и внезапно исчез с могилы.

Не успел я глазом моргнуть, как его бородатая харя с оскаленными зубами внезапно появилась перед самым моим лицом и яростно проорала:

— А вздумаешь на Алишанку поклеп возводить, так я тебя даже из могилы достану! Самого в землю закопаю! Понял?!

— Понял, — оторопело кивнул я, непроизвольно отшатываясь назад. — То есть не понял...

— Так и знал, что на невестку подумают... — резко успокоившись, печально выдохнул Джогли, возвращаясь к своей могиле. — Не она это. Как там тебя кличут? Росгард? Так вот, Росгард, будет у меня к тебе просьба великая, отплатить особо не-

чем, но если выполнишь ее, то будет тебе вечная моя благодарность.

— Не вопрос, — осторожно ответил я. — Слушаю.

— Деревенские и так постоянно косились на избранницу сына моего, а теперь и вовсе заключают ее. Не позволь этому свершиться. Укажи на настоящую убийцу. Всеми богами тебя заклинаю.

— Постойте, уважаемый, — выставил я перед собой ладони. — Даже просить не надо. Ради этого я сюда и пришел — чтобы свершилось правосудие. А что на невестку вашу грешил, так уж простите, не по своей вине. Просто люди сказывали, что вы с ней ужиться в одном доме не могли, все лаялись, как кошка с собакой.

— Ха! Да наша Алишана золото, а не невестка! Уж так повезло моему дурню, уж так повезло! Умудрился пленить сердце настоящей красавицы! А что по дому ничего сделать не могла, так это только по первому времени. А теперь как ни старайся во всем доме ни одной пылинки не найдешь! Вкусно готовить она всегда умела, просто не нашиенские каши да похлебку, а блюда заморские! Как сейчас помню — ложку в рот положишь, да как начнешь с воплями заполошными ровно козел по двору прыгать, а во рту будто пожар разгорается... эх... было же времечко... Вот ведь! До внука всего немногого не дожил, ну да ладно, беда невелика, может, сподобятся принести младенца к могилке моей, чтобы я, старый, полюбоваться им мог...

— Постойте-постойте, уважаемый, — прервал я разошедшегося старца. — То есть не ссорились вы с ней?! В мире жили?

— Да куда там в мире, — хмыкнул призрак. — Каждый день ругались! Ну так и что с того? Мо-

жет, и ругались, а соседям до этого дела нет! Я ей бывало два слова скажу, а она мне в ответ десять. Слово за слово и по двору пыль столбом! Она меня полотенцем гоняет, я крышкой от бочки прикрываюсь, а мой дурень за нами бегает и причитает... Эх! Не жизнь, а сказка!

— Да уж, — оторопело согласился я.

При жизни дедуля явно был не сахар. Седина в бороду, бес в ребро — пословица именно про таких вот неугомонных.

— Зато дружно жили! — с вызовом буркнуло ударившееся в воспоминания привидение. — На зависть другим! Она и моего дурня за ум взяться заставила. Он при ней и пикнуть не смел! Сын-то у меня хоть и добрый, ровно телок, так зато олух, каких еще сыскать надо. Правда, силищи в нем как у быка, так что с того проку? Своей выгоды не видит, едва концы с концами сводили. Добытчик удачливый, с охоты бывало вернется, да пока до дому дойдет, в руках только шкура драная да копыта, а все мясо у соседей... Как Алишана в доме нашем появилась, так и достаток появился. Сын мой гулять да пить перестал, все в дом нести начал!

— Уф. Вот бардак... — устало выдохнул я и умоляюще протянул: — Дедуля, так кто же вас убилто? Кто?! Теперь не знаю на кого и думать уже...

— А чего тут думать-то?! Соседка наша, Фелагея, чтоб ей пусто было! — рявкнул старик. — Кто же еще!

— Действительно, — поспешно кивнул я. — И не говорите. Чего тут думать, угу, с первого же взгляда ясно. Так она это? Как ее... Фелагея?

— Она! — твердо заявил Джогли, воспаряя над могилой и увеличиваясь в размерах. — Под вечер явилась в гости и попотчевала меня грибочками

солеными, знала ведь, что я до них падкий очень, особенно под пивко домашнее! Посидели мы с ней, поболтали о временах минувших да на том и по-прощались. А под утро в животе боли резкие начались, только было я рот открыл, чтобы сына позвать, да тут и преставился! Потом ужо как в призрака оборотился, вспомнил, что Фелагея пивом моим не побрезговала, а вот к грибам не прикоснулась. Ведьма старая! Отравительница!

— Ясно, — задумчиво произнес я. — Фелагея соседка... и почему она решила отравить вас?

— Как почему? Да потому что Алишана дитя понесла! Говорил же тебе — родит скоро! Потому Фелагея и решила меня отравить!

— А? Э-э-э... а ей-то что за дело?!

— Фелагея спит и видит, чтобы за сына моего свою уродину дочь сосватать! И тем самым к рукам все добро наше прибрать. Дворы-то рядышком! Забор порушить и вот тебе один большой двор! Да она спит и видит, как поля наши пшеничные заполучить! Понимаешь теперича? Сын-то мой как есть телок безрогий, слова против молвить не сумеет. Не в меня характером уродился! Фелагея всем управлять будет!

— Так! Постойте, дедуля! Правильно ли я понял — вас отравила соседка Фелагея, с целью устранить вас со своего пути к овладению всем движимым и недвижимым имуществом?

— Слова больно мудреные говоришь! Ты не из тех умников, часом, что только и умеют, что книги разные читать? — подозрительно осведомился призрак, косясь на меня одним глазом.

— Что вы, я не такой! — поспешно откrestился я от обвинений. — Так я правильно понял?

— Да что тут понимать? — горестно вздохнул Джогли. — Все ж ясно как божий день. Дело нехитрое, чай. Фелагея давно уж глаз на моего сына положила, все свою дочь сватала. А потом Алишана появилась и этим все замыслы ее порушила. Так Фелагея выжидать стала, все надеялась, что мой дурень с Алишкой не слюбится, да что я скоро помру. А все в точности наоборот вышло. Алишана дитя понесла, а сын лекаря привел, и тот заявил, что я еще сто лет проживу всем на зависть...

— И Фелагея мгновенно перешла от пассивного ожидания к активным действиям, — подытожил я.

— Чего?

— Грибами, говорю, вас накормила!

— Ага! Не иначе поганок подсыпала! А ведь как вкусно посолила грибочки! Я в одно рыло цельную миску умял и не поморщился!

— Было бы чем гордиться, — буркнул я, и призрак смущенно умолк. — Джогли, а ведь это не конец...

— А?

— Это не конец, говорю! — рявкнул я. — Вас-то она убрала со своего пути, но ведь еще Алишана осталась! И дитя в ее чреве!

— Ох ты ж! — всплеснул руками призрачный Джогли, взмывая в воздух. — А об этом я, дурак старый, и не подумал! Она ж теперь Алишанку отравить вздумает! А как и ее в могилу отправит, то за сына моего безутешного дочку свою страхолюдную сосватает! Охohoшеньки! Чего ж ты стоишь?! Беги!

— Куда?

— Во двор к нам! Предупреди! Сына моего и невестку! Пospешай, Росгард!

— Успокойся, дедуля, — отмахнулся я. — Эта ваша деревенская Медичи не совсем же дура, что-

бы травить по два человека в неделю. Теперь она снова выжидать станет. Думаю, самое малое месяц, а то и два, за жизнь Алишаны можно не бояться. А вот потом, когда все уляжется да подзабудется...

— Все одно поспешай! Людям правду скажи!
Укажи на того, кто в смерти моей повинен!

— Как? Как указать?
— Пальцем! Как еще! Ну, ежели хочешь, можешь ногою ткнуть! — озлился призрак.

— Дед, ты совсем дурак?! — рыкнул я, вновь переходя на «ты». — Ну ткну я в нее пальцем, а дальше что? Она скажет, что неповинна, и меня вся деревня на колья поднимет! Это тебе не шутки!

— Не поднимет! — категорически не согласился со мной старик. — Ты ее при стечении народа позови на суд к белокаменной богине покровительнице. К той статуе, что перед храмом стоит. Это статуя Гелионы, богини правосудия. Там ее и обвишишь в грехах тяжких! Ежели откажется — тем вину свою покажет! А ежели и пойдет, то богиня не слепая! Вмог разглядит, где истина, а где лжа!

— Ясно, — медленно протянул я.

Верно старый Джогли говорит. Религиозная система Вальдиры это позволяет. Если перед статуей божества потребовать правосудия, то божество обязательно укажет на виновного... вот только если обвиняющий окажется неправ, то его ждет суровая кара за клевету.

А если Джогли ошибается? Если в грибах вовсе не было яда? Если он умер по естественным причинам, или же погиб от рук другого убийцы?

Мне только божественного проклятья не хватало. В виде постоянно висящего над головой черного облака, видимого всем без исключения. Черт

с ним видимого... у проклятъя огромный негативный эффект, существенно влияющий на все характеристики и способности персонажа. Большая часть «местных» лавочников и торговцев попросту откажется иметь со мной дело. На любого вступившего со мной в боевую группу игрока распространится действие проклятъя и останется с ним до тех пор, пока он не покинет группу.

Уверен, что Гоша сильно огорчится, если я вляпаюсь в божественное проклятъе. Которое не исчезнет до тех пор, пока я не искуплю свою вину, что сделать очень непросто. Правда, окажись я прав, то получу от божества благословение, действующее довольно долго... хм... все равно это огромный риск...

— Она это! — нарушил повисшую тишину призрак, медленно подплывая ближе и заглядывая мне в глаза. — Она! Душой своей клянусь!

— Джогли, ты в этом уверен? Я рискую своей шеей, и если ты ошибаешься...

— Она! Она меня убила! Уверен я! Росгард, не оставь нас в беде! Если отступишься, то и Алишане конец придет! Там и сын в петлю полезет или еще хуже — в руки Фелагеи попадет! Ладно я, уже пожил свое и хватит, но они ведь дети еще совсем! Вступись!

— Вступись... — пробурчал я. — Легко сказать.

— Я ж от могилки никуда! Кто знает, когда сюда ночью кто наведается, а днем я из-под земли не встану... Да еще оберег этот клятый бегает туда-сюда, визжит скотина непотребно! Пару дней назад пробежал он мимо могилы моей, так меня ажно перекорежило... ежели он рядом окажется, то даже ночью из земли носа не высуну!

— Оберег? — машинально переспросил я. — Это который единоглаз?

— Ага, он самый. Бегает где ни попадя! И цветочки с могилки моей подожрал!

— Ну, он свое уже отбегал. — тихо пробубнил я себе под нос.

— Чего ты там бормочешь?

— Берусь за это дело, говорю, — со вздохом ответил я. — Но не задаром.

— И что потребуешь? Теперь я в твоих руках, — сник призрак. — Я ведь небогат... есть у меня во дворе небольшой тайник на черный день. Пара серебряных монет да три десятка медных. Под крыльцом дома склонены. Хватит такой награды?

— Награду я потребую, но не деньгами, — качнул я головой. — Мне нужна информация.

— Ась?

— Сведения мне нужны, старый Джогли, — переиначил я фразу. — Расскажи мне все, что знаешь о Серебряной легенде и Гриме Безутешном. И на этом мы будем в расчете.

— Хм... — изрек призрак и замолк на долгие несколько минут, возведя глаза к ночному небу и задумчиво шевеля губами.

А я все это время дрожал от нетерпения, с трудом сдерживая себя от попытки поторопить старца.

— Серебряная легенда, говоришь...

— Да!

— И Грим Безутешный?

— Да-да!

— В первый раз слышу, — развел руками Джогли и с недоумением воззрился на меня. — Кто такие будут?

— Что?!

— Ты, видно, малость оглох? — раздраженно буркнул призрак — В первый раз слышу! Слушай, может, не будешь мудрить и просто возьмешь за начку под крыльцом? А? А то придумываешь не- понятно что...

— Да быть этого не может! — взорвался я, одним прыжком подскочив к призраку и безуспешно попытавшись ухватить его за грудки. — Ведь ты старый рыбак Джогли! Именно тот, к которому меня послала провидица Снесса!

— Ошиблась, значит! — рявкнул в ответ Джогли. — Рыбак я, имя мое, но не про каких Гrimов никогда не слыхал! Ох ты ж...

— Что значит это «ох ты ж»?

— Теперь ты помогать откажешься, да? — грустно поинтересовался резко сдувшийся призрак. — Мои жалкие гроши тебя не интересуют, сведений у меня нет... Значит, пусть мой дурень и Алишанка с дитем в животе погибают смертью лютою?

— Да это тут при чем, — огорченно махнул я рукой. — Помогу им, обличу отправительницу. Но черт меня подери... как же все хреново сложилось...

— Поможешь? — обрадовался Джогли, вновь воспаряя над могилой. — Вот это дело! Настоящий ты мужик, Рос!

— Какой-то ты сильно разговорчивый, дедуля, — вяло ответил я. — Для призрака бестелесного-то... Прямо как живой.

— А что хоть за легенда такая? И кто такой Гrim? И чего он такой безутешный?

— Воин один легендарный. А Серебряная легенда — это его доспехи. Однажды он отрекся от своей силы и сбросил все доспехи с вершины утеса Рока

в реку Элирну. Как-то так, в общем... Да какая теперь разница, если ты ничего не знаешь! Чего попусту языком молоть... Ладно, пойду я потихоньку, — устало выдохнул я. — Твои плошки с Последним Светом разжечь?

— Ты погоди! — внезапно пробурчал сильно задумавшийся призрак и поманил меня сотканным из тумана пальцем. — Серебряные доспехи? Река Элирна, говоришь? И утес Рока?

— Да-а-а, — тихо протянул я, предельно медленно опускаясь на траву. — Именно так. Неужто вспомнил что...

— Несмотря на свои годы, я на память никогда не жаловался. — рыкнул зловредный дедок. — Раз сказал, что ничегошеньки не знаю о Гриме, то значит так и есть! Нет, сейчас иногда память ослабевает, конечно... но...

— Но?

— Но однажды, много лет тому назад, когда я еще ого-го какой был и все девки мои были...

Затаив дыхание я молчал, не сводя глаза с удивившегося в воспоминания Джогли, многозначительно закатывающего глаза под лоб и сладострастно причмокивающего.

— В общем, небольшой артелью рыбачили мы тогда на реке Элирне. Невод такой большой был, что в четыре лодчинки едва с ним управлялись, а течение там быстрое, вода мутная... да и затонувших коряг на дне полно... Но улов того стоил! За один месяц кошелек серёбром да медью набил! Да и дружки мои неплохо заработали! Мир праху их, давно уж все померли... Но речь не о том! Слушай, Рос! Как-то раз, уже под самый вечер, вытащили мы невод на берег, а в нем помимо рыбы как всегда

мусора всякого полно. А в самом нижнем краю сети, что вечно по дну черпает, нашли мы три странные штуковины, облепленные грязью. Смекаешь?

— Неужели это были...

— Точно! Очистили мы их от грязи, в водице речной прополоскали хорошенъко и онемели в одночасье — серебро! Да серебро непростое! С узорами всяческими, с буквками непонятными. На доспехи эти штуковины были мало похожи, тут уж ты не обессудь.

— А на что были похожи? На что?

Поскребя пальцами макушку, призрак начал перечислять:

— Браслет широкий, пояс серебряный и какая-то непонятная ишибко изогнутая штуковина с ремешками. Такой вот улов принес нам невод в тот вечер. Про них ли ты говорил?

— Про них! — убежденно ответил я, шагнув к привидению и на ходу задирая рукав рубахи. — Взгляни, Джогли, браслет был вот таким?

Внимательно изучив мое предплечье, призрак уверенно кивнул:

— Точь-в-точь похожи. И узоры такие же. Ишь ты... значит-таки не ошиблась та провидица... видать, сильный дар у нее.

— Уважаемый Джогли, а что вы сделали с тем уловом?

— А продали, — буднично ответил старик. — В той же деревеньке где и обретались. Есть там один торговец, Кумован его величать, вот ему и продали. Он как товар увидал, так сразу и прибрал его к рукам, а нам восемь полновесных золотых отвалил, под две монеты на брата. Так вот я в одночасье богатеем стал. А что потом с теми вещами сталося, того

уж не знаю, прости. Придется тебе самому к Кумовану в гости наведаться да расспросить его хорошенько. Отсюда это не так уж и далече. Прибрежная деревушка у самой Элирны, называется Селень, там торговец и живет.

— Деревня Селень, рядом с рекой Элирной, торговец Кумован, — повторил я. — А торговец «местный»? Или нет?

— Говорю же тебе — там и живет, — с недоумением произнес призрак.

— Понятно, но он... э-э-э... местный или такой же чужеземец, как я? — извернулся я.

— Местный! — уверенно ответил Джогли. — Таких, как ты, чужеземцев я уж навидался, сразу отличаю. Ну как, помог я тебе?

— Очень помогли! — с благодарностью ответил я, лихорадочно занося полученную информацию во встроенный в интерфейс дневник.

Полученная от провидицы ниточка не оборвась, и уже только за это надо благодарить всех богов. Да, вещи попали к торговцу и почти наверняка тот давным-давно избавился от «горячего» товара, наварив на этом неплохой барыш, но все же... все же это какая-никакая, но ниточка.

— Мил человек... ты ведь не нарушишь обещанье?

— Сегодня же, — коротко ответил я. — Сегодня же я обличу отравительницу Фелагею, благо весь народ собрался на твоих поминках. Тут тебе и стеченье народа, и удобный момент. Да и староста там же. Поэтому мне надо поторопиться, добрый старик.

— А хорошо ли меня поминают? — с интересом осведомился Джогли. — Чего говорят? Не поспутился ли мой дурень на угощенье? Хватает ли пива?

— Много хорошего говорят. Еды и пива хватает, — фыркнул я. — Я побежал, а то поминки закончатся.

— Не, — отрицательно мотнул головой призрак. — У нас в деревне уж ежели за стол сели, то до утра не встанут! Но ты все же поспеши! А как все закончится, то накажи моим, чтобы про могилку старика не забывали! Пущай наведываются!

— Накажу! — уже на бегу отозвался я. — Не переживайте!

— И пусть побольше кружек за мое благостное упокоение поднимают! — не унимался дед, крича мне вслед последние наставления.

— Ла-а-адно!

— И в следующий раз от награды не отказывайся, дурень!

— Дедуля!

— И сыну моему скажи, чтобы Алишану не обижал!

— Да скажу, скажу! Хватит орать на все кладбище!

— Уда-ачи!

Махнув на прощание рукой, я вылетел с территории кладбища и помчался к деревне. Пора и мне отметиться на поминках. Судя по доносящимся от деревни тоскливым песням, деревенские и не думают заканчивать веселье. Что ж... тем лучше для меня.

Держись за свои юбки, Фелагея, я иду по твою душу.

Глава третья

ПЕРЕПОЛОХ НА ПОМИНКАХ. СУД БОГОВ. НЕУДАЧНОЕ ИЗГНАНИЕ НЕПРОШЕННОГО ГОСТЯ. ЛАГЕНБРОК

Едва я беспрепятственно шагнул за калитку, то пережил мгновенное чувство дежавю — давешний едва стоящий на ногах мужик вновь встречал меня у самого входа с полной кружкой в руках. Всучил ее мне и коротко велел:

— Выпьем.
— Выпьем, — как и в прошлый раз согласился я и прикончил содержимое кружки.

Мужик одобрительно кивнул и, забрав у меня посудину, побрел к бочонку. А я двинулся по направлению к сидящему на прежнем месте Стехану. Чувство дежавю резко усилилось, я с силой встряхнул головой, чтобы избавиться от ощущения, будто меня заело, словно заезженную пластинку, и что я раз за разом иду по одному и тому же кругу. Или просто усталость сказывается?

— Вернулся? — обрадовался Стехан, хлопая меня по плечу. — Тогда выпьем!

— А черт... черт... и это уже было. — пробормотал я, принимая огромную кружку, — Повторяйтесь, ребята, повторяйтесь. Или программой у вас такая...

— Ты о чем это, Росгард? Случилось что? Или выпил лишку?

— А? — очнулся я. — Да нет, все в порядке, уважаемый. Задумался просто. Стехан, скажи-ка мне, а нет ли здесь соседки усопшего старика Джэгли, некой Фелагеи. У нее еще дочка на выданье.

— Фелагея? Чего ж не указать. Вона, — кивнул

торговец. — По правую руку от младшего Джогли дочка ее, Фетисса, сидит, а затем уж и Фелагея примостилась.

Тому, что он вновь кивнул в прежнем направлении, я уже не удивлялся. Пусть дежавю продолжается. Просто взглянул в указанную сторону. За время моего отсутствия диспозиция не изменилась. Горестный сын Джогли по-прежнему сидел во главе стола, Алишана все так неотступно находилась рядом, сидя по правую руку.

А вот по левую сторону сидела раскрасневшаяся деваха поперек себя шире. Понаоблюдав за ней пару минут, я заметил, что она словно бы отражение Алишаны. Дико гротескное и уродливое отражение в кривом зеркале. Не женщина, а Квазимодо в юбке. Тучна непомерно, лицо без малейшего выражения, глазки масляно сверкают. И на всем этом налеплен тонкий и костищий нос...

Но меня больше заинтересовала не она сама, а ее странные действия. Она старательно копировала Алишану. Копировала во всем. Юная жена подложит мужу куриную лапку на тарелку — и дочка Фелагеи тотчас делает то же самое, Алишана ободряюще коснется правого плеча мужа, и Фетисса мгновенно кладет свою лапищу на его левое плечо. И так во всем и без малейшего стеснения. Вот только красавица Алишана вся поникшая и горестная, а по губам Фетиссы нет-нет да и скользнет улыбка. Да уж...

Потихоньку потягивая пиво, я вдоволь наслорелся на эту странную троицу и лишь затем перевел взгляд еще чуть левее, на присматривающую за действиями дочурки Фелагею, изредка одобрительно покачивающую головой и не забывающую

что-то нашептывать ей на ухо. И опять же все на глазах присутствующих. Нет, понятно, что это все же игра, а не реальный мир. Здесь все более нарочито, более напоказ, чтобы даже самый тупой игрок смог заметить подсказки и определить настроение любого «местного». Но все же мне стало как-то не по себе. Будто все происходит по-настоящему.

В принципе, достаточно было посмотреть на мать, чтобы понять, как будет выглядеть Фетисса под старость. Ибо дочь на мать похожа просто поразительно. Та же комплекция, то же лицо. В общем, если дочурку я невольно сравнил с Квазимодо, то ее мамашу можно было смело сравнивать с набравшей лишний вес и приодевшейся Бабой Ягой. Нос нависает над плотно сжатыми губами и словно на заказ украшен крупной бородавкой. Что ж, внешний вид подозреваемых подходит как нельзя лучше. Окажись Фелагея сухой добродушной старушкой, то я бы мог и усомниться в словах помершего Джогли. Да еще и этот наглый охмуреж чужого законного супруга прямо на поминках идеально укладывается в картину. Работают по принципу «куй железо, пока горячо?».

Допив остатки пива, я поставил было ее на стол, но Стехан вовремя перехватил кружку и ловко подставил под пивную струю из кувшина. Три секунды и у меня в руке вновь полнехонькая кружка.

— Пиво больно хорошее удалось, — подмигнув, поведал мне торговец. — Грех не пить. Правда и в голову ударить может, так что ты поосторожней.

— Ага, — согласился я, машинально делая глоток. — Хорошее пиво.

— На кладбище-то побывал?

— Побывал, — кивнул я.

— И что? — с жадным любопытством наклонился ко мне Стехан. — Как оно?

— На месте, — пожал я плечами, не сводя глаз с главной «подозреваемой» и решая неоднозначный вопрос «быть или не быть».

Пока я бежал с кладбища и вновь усаживался за стол, мой праведный запал как-то поугас, и сейчас я терзается сомнениями. Бородавка на носу это еще не доказательство вины. А если Фелагея ни при чем? А я ее на суд богов. Вот вляпаюсь... Сведения от покойного Джогли я успешно получил, а проблемы мелкой деревеньки не столь уж и существенны. Найдется ли пропавший единоглаз (которого я уже благополучно порешил), удастся ли Фелагею воплотить свои злодейские планы местного пошиба в жизнь... мне-то собственно какая разница? Награда ерундовая, а риск нарваться на божественное проклятье весьма серьезен... блин...

— Да знаю, что на месте! — обиделся Стехан. — Я про старика Джогли! Увиделся с ним? Разузнал ли чего про невестку его проклятую?

— Ик! Джогли? — пьяно удивился сидящий рядом веснушчатый парень. — Так он же помер! Иль поминки не по нему?

— Да помер он, помер, — досадливо отмахнулся торговец. — Ты пей давай, да в чужие разговоры носа не суй! Росгард, ну что? Удалось ли что?

— Угу, — тяжело вздохнул я, медленно поднимаясь на ноги. — Удалось.

Нелегкое решение я уже принял и сейчас всячески себя ненавидел.

— И что удалось?

— А вот сейчас и узнаешь, — пообещал я, выпрямляясь во весь рост и упирая руки в бока. —

Сейчас. Кхм-кхм... Уважаемые люди! Э-э-э... попрошу минутку внимания!

На мое робкое покашливание не обратили ни малейшего внимания. Только Стехан удивленно смотрел на меня снизу вверх. Остальные продолжали заниматься своими делами, словно и не заметив моей попытки. Ладно...

Вдохнув побольше воздуха, я рявкнул во весь голос:

— Уважаемые! Але! На меня посмотрите!

На этот раз подействовало. Витающий над столами гул стих, и я оказался под перекрестьем множества вопросительных взглядов.

— Жители Мшистых Холмов! Сегодня я, чужеземец Росгард, пришел к вам с важной вестью!

— О! Росгард! — подскочил со скамьи староста и жадно поинтересовался: — Никак нашелся единоглазик наш обережный? Нашелся красавец?

— А? Да нет, погодите вы со своим оберегом, — отмахнулся я. — Моя весть касается старика Джогли, которого сегодня оплакиваем мы все вместе. И весть я принес печальную, касательно обстоятельств его смерти.

Произнося эти слова, я не сводил глаз с Фелагеи и едва сдержал облегченный вздох, когда заметил, что она заметно напряглась. Правда, тут же оправилась, вновь вернула на лицо улыбку и бросила на Алишану быстрый и, как мне показалось, злорадный взгляд.

Да и вообще вокруг повисла напряженная тишина, и, как ни удивительно, большинство собравшихся косились именно на красотку Алишану и вновь переводили взгляд на меня. «Ну ни фига же себе, — мысленно присвистнул я. — Да они все уве-

рены, что в смерти старика повинна именно его невестка».

Вот и кому теперь верить? Самой жертве, которая сама толком ничего не знает? Или свято уверенному большинству?

— Так чего ты сказать-то хотел, чужеземец? — с явным недоумением спросил староста, удивленный заминкой в моих словах.

Откашлявшись, я открыто взглянул на Фелагею и продолжил:

— Уважаемый торговец Стехан поручил мне важное дело — выяснить, своей ли смертью умер всеми любимый стариk Джогли, а если это не так, то узнать, кто именно повинен в его смерти. И сегодня ночью я побывал на кладбище, где встретился с духом Джогли и все выяснил. И я хочу сказать! Стариk Джогли умер не своей смертью! Его убили!

Сидящая рядом с мужем Алишана сжалась, глядя на меня испуганными глазами и вцепившись пальцами в край глиняной тарелки. Нет, не угадала ты...

— Вот так, — удовлетворенно крякнул торговец, опрокидывая в себя содержимое кружки.

Не обращая на него внимания, я продолжил:

— И я знаю имя убийцы!

Сидящие за столами одновременно ахнули и с жадным интересом уставились на меня. Убедившись, что добился должного эффекта, я развернулся и наставил на вздрогнувшую Фелагею палец:

— Тебя! В смерти ни в чем неповинного старика Джогли я обвиняю тебя, Фелагея — отправительница! Ты — убийца!

— Ох ты... — выдавил подавившийся пивом тор-

говец — Последнюю кружку ты зря выпил, друг Росгард. Лишней она была!

— Ничего не лишней! — отмахнулся я, прислушиваясь к все нарастающему гомону толпы и не сводя взгляда с побелевшей Фелагеи. Ой, не ожидала ты такого... ой не ожидала.

Не давая деревенским опомниться, я грохнул кулаком о столешницу, заставив задребезжать посуду, и громогласно рявкнул:

— Я не хочу тратить время на пустые пересуды! Повторяю — старик Джогли убит своей соседкой Фелагеей! И с первыми лучами солнца я призываю тебя, Фелагея, на суд богов! Там, у храма, перед лицом белокаменной богини Гелионы я повторю свои слова, стоя напротив тебя, и пусть божество вынесет свой справедливый приговор. С рассветом я буду ждать у храма! И если Фелагея неповинна, а мои слова лживы, то ей нечего бояться и весь гнев богов падет на меня! Я все сказал! А сейчас продолжайте поминать старика Джогли, добрые люди!

Кивнув на прощание, я подцепил с тарелки целую жареную курицу и, круто развернувшись, пошел прочь, направляясь к деревенской гостинице.

Я уже успел выйти за калитку и пройти с десяток шагов, когда за моей спиной послышался взвившийся к ночным небесам пронзительный вопль:

— Не виноватая я!

«Точно, — согласился я. — Он сам пришел».

Угу. И ядовитых грибочков сам попросил.

— Алишанка подлая в смерти его повинна! Она! Не я!

— Вот завтра все и узнаем, — глухо пробормотал я, краем уха прислушиваясь к воплям опомнившейся Фелагеи.

Добравшись до гостиницы, я поздоровался со скучающей девушкой за стойкой и даже поболтал с ней на пустячные темы. Чтобы ей не так печально было сидеть в пустом коридоре. И уж затем устало ввалился в свою личную комнату и плюхнулся на пол. На сегодня все дела закончены. Теперь пора возвращаться в реальный мир и поспать хотя бы пару часов. А затем снова в Вальдиру, на суд богов. Но сначала...

Подтащив к себе заплечный мешок, я споро достал оттуда вещички Сквика и занялся ревизией. Для возвращения хорошего настроения и снятия усталости нет ничего лучше, чем любование вещичками, доставшимися тебе бесплатно.

Первым делом осмотрел одежду и недовольно скривился. Нет, шмот неплохой, но с абсолютно ненужными мне бонусами. И куртка, и штаны, и даже обувь — все в ловкость. Интересно, это какое же у Сквика тогда распределение характеристик? Не похоже, что он вложил много баллов в телосложение, слишком уж легко я его вынес. Значит, делал упор на силу и ловкость. Чистый урон и ускользание от вражеских физических атак. Плюс экипировка повышает и без того имеющуюся ловкость. Раскач неплохой и давно уже известный. Вот только действенен он против других игроков-физиков, а против мага... поэтому-то Сквик и заорал тогда: «Ты маг!» Явно не обрадовался он этому открытию.

Тактика его действий тоже проста — первым делом нанести урон из арбалета, затем сблизиться и добить противника несколькими атаками. Кстати, о арбалете...

Подцепив из мешка миниатюрный арбалет, я внимательно взглянул на него. То же самое. Непло-

хой урон для столь небольшого уровня и с тем же самым бонусом на ловкость. И что самое интересное — арбалет был создан руками игрока-мастера. Экипировка, вооружение, сам раскач персонажа — Сквик явно был не новичком и точно знал, что делает. Танцор-фехтовальщик, с легкостью уклоняющийся от ударов противника. Знаменитый девиз легендарного боксера — порхай, как бабочка, и жаль, как пчела. Рискованный стиль, но довольно действенный в умелых руках. Единственное, что меня напрягало — откуда у Сквика столько денег? Либо приобрел вещи на аукционе, для чего вложил существенную сумму «реальных» денег, либо же у него есть богатый учитель, не скрупульзный на подсказки и щедро открывавший свой кошелек. Возможно...

Бегло осмотрев оружие ближнего боя, я задумчиво качнул головой и вновь убрал трофеи обратно в мешок. Все на продажу. За исключением арбалета, который я решил отложить, вместе с десятком бронебойных болтов. Его я продать всегда успею.

Прислонившись к стене, я уставился в противоположную стену, перегоняя в памяти свой обвинительный монолог против Фелагеи-отравительницы. Вроде как все правильно сделал. Намеренно раскрыл имя преступника, тем самым давая самому себе шанс проверить правильность обвинения. Белокаменная богиня стоит перед самым храмом, что в свою очередь возвышается на довольно высоком холме. Завтра я загодя подойду к холму поближе и спрячусь в засаде, откуда буду высматривать всех «местных». Если Фелагея виновна, то она ни за что не покажется перед храмом. У «местных» великолепно развит — а вернее сказать, «прописан» программистами —

инстинкт самосохранения. И это решает многие мои проблемы. Если Фелагея сбежит из деревни или не явится на суд богов, то тем самым подтвердит свою вину. Я смогу завершить задание и получить заслуженную награду, а затем впропрыжку удалюсь прочь, под прощальные взмахи деревенских жителей. Задно в Мшистых Холмах повысится уровень отношений ко мне любимому.

А вот если сидючи в кустах я обнаружу пылающую праведным гневом Фелагею, что размашистым шагом поднимается на холм... вот тогда надо будет валить оттуда побыстрее. Нужную информацию я уже получил. А нарываться на божественное проклятье никакого желания нет. Правда, говорят, что от божьего гнева не убежать, но доводить дела до самого суда я не собирался. Просто слинаю прочь. А на нет и суда нет. Селяне подождут моего появления с часик, а потом разойдутся по своим делам. И в таком случае самые негативные отношения с этой деревней мне гарантированы. Никогда не помогут, не дадут заданий, ничего не продадут и не купят. Да и до других поселений слухи несомненно дойдут.

Алишану, правда, жалко, заклюют ее... черт... но ведь это не человек. Это всего лишь набор цифр... Да...

Согласно кивнув, я залез в меню интерфейса и отдал команду «кокону» включить звуковой сигнал за час до рассвета. Этого времени мне вполне хватит, чтобы добраться до нужного места и обустроиться в засаде. Выходить из Вальдиры смысла не было — ночь уже близилась к концу, рассвет со всем скоро. Да и толку? Единственная кровать в моей квартире уже занята. Так и так пришлось бы спать в коконе, где мое бренное тело и так уже на-

ходится, пока бессмертный дух витает в облаках... то есть в игре. Хотя разработчики игры настоятельно не рекомендовали спать внутри игры, ибо это не настоящий сон, а лишь его суррогатный заменитель, но выбора не было.

«Это точно, — согласился я сам с собой. — Выбора нет. В „реале“ я точно просплю, и никакой будильник меня не разбудит. Слишком устал».

А в игре мое пробуждение гарантировано.

Поудобней вытянув ноги, я сложил руки на груди и, опустив подбородок на грудь, закрыл глаза.

Время поспать. Слишком уж много событий произошло за последние сутки. Спать...

Системный запрос. Вы желаете погрузиться в сон?

Да, желаю...

Администрация Вальдиры настоятельно рекомендует не злоупотреблять данной возможностью и предупреждает, что сон в игре ни в коей мере не способен заменить полноценный отдых вне игры. Администрация настоятельно советует произвести выход из игровой реальности и...

«Не гунди...» — успел я еще подумать, прежде чем погрузиться в непроглядную темноту.

Легкий мелодичный звон прозвучал одновременно с тем, как я открыл глаза. Пробуждение успешно состоялось. Вот только отдохнувшим я себя

особо не ощущал. Да и сна как такового не было. Просто из моей жизни вычеркнуто несколько часов.

Легко поднявшись на ноги, я вышел в устланный ковровой дорожкой коридор и зашагал к выходу, одновременно с этим проверяя экипировку и «влитые» в руки заклинания. Покрытый трещинами посох глухо стучал об пол при каждом моем шаге, и я сокрушенно подумал, что пора оружие менять. Свой запас прочности оно уже исчерпало. Но это все потом. Следовало поторопиться. Деревенские жители встают ой как раненько.

Машинально переставляя ноги, я на ходу прикидывал, где находится самое удобное для засады место, и сразу же решил, что лучше давешнего кукурузного поля мне не найти. То самое поле, где еще вчера я поджидал Сквика. Густые непроходимые заросли выше головы — просто идеальное укрытие. Тем более что находится поле как раз неподалеку от увенчанного храмом холма.

Но не зря говорят, что люди предполагают, а бог располагает. Едва я спустился на первый этаж деревенской таверны, как замер словно вкопанный, уставившись на стоящую у входа группу людей. Четыре человека, двоих из которых я уже знал — торговец Стехан и местный староста. За ними стояло два дюжих мужика в простых белых рубахах. И все четверо донельзя серьезные и мрачные.

— Утро доброе, мил человек, — первым поздоровался староста.

— И вам того же, уважаемые, — кивнул я ответ, растерянно глядя на комиссию по встрече. Определенно меня ждут.

— А мы уж давненько тебя поджидаем — вздохнул Стехан. — Почитай, весь остаток ночи. Разго-

вор у нас к тебе есть, Росгард. Не присядешь? Глядь, местный хозяин расстарался, стол накрыл.

Взглянув в указанном направлении, я и правда узрел стоящий в углу стол, накрытый вышитой цветами белой скатертью, поверх которой стояло с десяток мисок. С некоторой оторопью я уставился на главное украшение стола — запеченного целиком молочного поросенка со здоровенным красным яблоком в пасти. Что-то я окончательно заблудился в происходящем...

— Да я не голоден, — неопределенно протянул я, лихорадочно пытаясь сообразить, что происходит. — К тому же поспешать нам надо. Скоро рассвет...

— Об этом и хотели мы с тобой поговорить, — вновь вступил в беседу староста. — Ты уж присядь, не обижай.

— Ладно, — осторожно кивнул я, и в несколько шагов оказалвшись рядом со столом, уселся на лавку.

Едва только руки оказались скрыты столешницей, я мгновенно перетасовал заклинания и, призвав «ужа», запустил его в рукав куртки. Ману он жрет непомерно, но лучше пусть у меня в буквальном смысле слова будет козырь в рукаве. Правда, уж если и тянул на козырь, то не на туза, а максимум на козырную шестерку. Не то чтобы я ждал нападения... так, на всякий случай.

Вся четверка усилась на одной лавке напротив, глядя на меня поверх яств и не торопясь начинать разговор. Молчал и я. Сидящие передо мной мужики вздыхали, теребили бороды, скребли ногтями в затылках и натужно сопели, явно не зная, с чего начать.

Первым не выдержал Стехан и, бряцнув кулаком о стол, буркнул:

— Будь проклят мой язык, когда я попросил тебя заняться этим делом. Моя вина... Но кто ж знал...

— Знал что? — с каменным выражением лица поинтересовался я.

— Что Фелагея убивцей окажется! — выпалил Стехан. — Вот уж не думал, не гадал!

— Так она что... — против воли сорвалось у меня с языка.

— Ага, — вздохнул торговец. — Призналась в грехе, дура окаянная. Как ты слово свое сказал, да с поминок ушел, часа не прошло, как она во всем покаялась перед честным народом. И как дочь свою за поганками да мухоморами в лес посыпала и как угощеньице для старого Джогли готовила. Так что работу свою ты выполнил полностью, как и обещал. Такие вот дела, Росгард... вот и деньги твои, все десять монет.

Что? Фелагея призналась?!

Поздравляем!

Задание «????????????????????» выполнено!

Награда: десять золотых монет!

Вы получили новый уровень!

Доступных для распределения баллов: 15

Я достиг девятнадцатого уровня. Да еще внезапно оказалось, что мое задание оказалось выполненным.

— Десять? — удивился я, глядя на лежащие передо мной два столбика золотых монет. — Мы же о двух монетах договаривались, почтенный Стехан. И суд богов... хотя... раз уж Фелагея призналась...

— Десять монет, — твердо ответил староста. — Заслужил. И от неповинного человека напраслину отвел и на виновного указал. А суд богов... кхм-кхм...

С недоумением взглянув на закашлявшегося старосту, я перевел взгляд на торговца. Тот оказался куда более решительным и с ходу брякнул:

— Откажись ты от него. От суда богов. Говорю же — дело сделано, на убийцу ты указал, а дальше мы уж сами как-нибудь. А? Что скажешь, Росгард?

— Что скажу? — переспросил я. — Скажу, что ни черта не понимаю! Выгораживаете убийцу?

— Тому не бывать! — рявкнул староста, резко прекратив кашлять. — Накажем! Но суд богов... ты же знаешь, какова кара богов?

— Смерть, — пожал я плечами. — Око за око, зуб за зуб. И что? Хотя... слушайте, если честно, мне пофигу!

— Чегося?

— Без разницы мне, — повторил я. — Задание я выполнил, награду получил. Если хотите с преступницей сами разбираться — на то воля ваша.

— Вот и славно — с облегчением откинулся назад староста. — Ты уж не сумлевайся! Мы эту старую прохвостку так накажем, что... м-м-м...

— Серьезно накажем, — пришел на помощь ему торговец. — Так что спасибо тебе, Росгард, и поклон до земли! А про суд богов забудь. Ни к чему пресветлых богов такими пустяками беспокоить. Мы ее по-свойски, по-нашему! Сначала батогами прилюдно, а затем на дальний хутор отправим вместе с дочкой ее, и пущай там редьку выращивают до скончания веков! Может, леший какой на дочурку ее и соблазнится...

— Ага, — кивнул я. — Ни к чему богов беспокоить. Хорошо. Так тому и быть. Тогда дел у меня в вашей деревне и не осталось никаких, можно в путь-дорогу пускаться... ах да... найти пропавшего еди-

ноглаза. Я и забыл совсем. Что ж, если уж мы начистоту говорим, то тут такое дело с оберегом вашим одноглазым приключилось...

— Оберег-то? — встрепенулся староста и взмахнул руками. — Так вернулся он! Ага! Нынче ночью и вернулся! Видать, по девкам блудил, а как наблюдался-то и назад возвернулся! Ишь шельмец какой! Так что ты не переживай, мил человек! Нашелся он! Вот тебе еще две золотые монеты за хлопоты твои и недельный запас провизии, чтобы в пути голода не терпел! Можешь прямо сейчас смело в путь пускаться!

— Вернулся, значит, — медленно повторил я, наблюдая, как староста кладет на стол еще два тяжелых золотистых кругляша. — Понятно...

У меня возникло почти непреодолимое желание заглянуть в заплечный мешок и убедиться, что останки убиенного мною единоглаза никуда не делись. А то может, пока я спал, он вылез из мешка, самособрался и вернулся в родной двор... ага... врет староста и не краснеет. Или я другого единоглаза грохнул? Шут его знает...

Сидящие по краям лавки мужики одновременно бухнули на стол увесистый тряпичный сверток и небольшой бочонок. Еда и брага.

— Хорошо. — кивнул я, наклоняясь вперед и сгребая монеты в пригоршню. — Договорились.

Мигнуло и перед глазами вспыхнуло еще одно сообщение:

Поздравляем!

Задание «Поиски единоглаза» выполнено!

Награда: две золотые монеты, недельный запас провизии и бочонок браги.

Одновременно с этим у меня прибавилось баллов опыта. Совсем немного, но все же прибавилось. Я завершил еще одно задание, даже не вставая из-за стола. И за каждое задание я получил куда большую награду, чем было обещано. Чудеса, да и только. Пораженно крутя головой, я сгреб и остальную часть награды, упрятав ее в мешок. Пока дают, надо брать.

А на языке вертелся глупый вопрос: «Ребята, какого черта здесь происходит?! Что за странности?!»

Но все вопросы я оставил при себе. Просто взглянул на старость и медленно произнес:

— Напоследок одно скажу. Алишана... ее больше не обижайте. А то вас не поймешь, мужики. Неповинную заклевали, а убийцу от наказания спасаете. В общем — не трогайте ее.

— Даже не переживай, — буркнул Стехан, а староста молча кивнул. — Никто больше на нее и взгляда косого не бросит. Просто... не наша она, понимаешь? А Фелагея... она меня сорванцом голозадым помнит. Да и не только меня. Этим вот здоровякам родственницей приходится, — торговец поочередно кивнул на скромно потупившихся мужиков. — Да и не только им. Но ты твердо знай — Алишанку теперь никто не обидит.

«Сорванцом голозадым помнит? О чём ты, Стехан... Вальдире всего несколько лет! К тому же ты программа! Что за...»

Неважно. На это мне сейчас наплевать.

— Вот и ладно, — вздохнул я, поднимаясь на ноги. — Тогда прощевайте, добрые люди. Пора мне в путь-дорогу собираться. К тебе, Стехан, я еще забегу: кое-что прикупить надо. А потом уж и прочь отправлюсь.

— Так сразу и пойдем! — поспешил предложил Стехан. — Не буду заставлять такого уважаемого человека заставлять ждать! Так значит... мы договорились? Да?

— Да! — уже раздраженно буркнул я. — Говорю же — договорились. Меня все устраивает. Сами разбирайтесь.

Выслушавшие меня мужики синхронно кивнули, поднявшись с лавки, повернулись ко мне и столь же одновременно отвесили глубокий поклон.

Поздравляем!

***+10 доброжелательности к отношениям с
жителями деревни Миштые Холмы!***

Нервно икнув, я подобрал с пола отпавшую челюсть и в свою очередь поклонился.

Десять из пятнадцати... Я только что заработал десять уровней доброжелательности из пятнадцати возможных. Теперь я в этой деревне всегда желанный гость. Могу переночевать в любом доме, купить вещи гораздо дешевле их обычных цен, бесплатно поставить в конюшню питомца... да еще много чего. Твою мать... вот уж чего не ожидал. Правда, это все только теоретически — не зря же меня пытаются спровадить из деревни как можно быстрее. Но, думаю, это только сейчас, пока они не запрятали Фелагею куда подальше. А как все уляжется, мне здесь всегда будут рады...

— Пойдем, — поманил меня сияющий торговец. — Для такого человека лавку можно и посреди ночи открыть, не то что спозаранку! Да и цены для тебя поприятней взгляду сделаю!

— Ага, — согласился я. — Пойдем...

В голове слегка гудело от переизбытка эмоций, но в целом я был доволен, как свинья, набредшая на целую гору наливных яблок. За несколько минут я сдал целых два задания, получил драгоценные очки опыта и умудрился повысить отношения с деревней. И для этого мне не пришлось ничего делать. Правда, окажись я здесь в другой ситуации и другим персонажем, то обязательно задержался бы здесь подольше. Слишком уж много в этой приветливой деревеньке непонятного. Но не судьба. Мне надо двигаться дальше.

Ободряемый этими мыслями, я послушно плелся вслед за Стханом, когда он внезапно остановился, то не успел среагировать и врезался ему в спину. Чертыхнувшись, я отступил на шаг назад и сам оторопело замер. В пяти шагах от нас, точно посрёди пыльной деревенской улички стояла одинокая женская фигурка. Алишана... черноволосая красотка. Руки уперты в точеные бока, губы сжаты в тонкую линию, а в восточных глазах бушует целая буря.

Напряженная тишина, легкий шелест ветра над нашими головами и абсолютно пустая предрассветная улица. На мгновение мне показалось, что я очутился посреди Дикого Запада и что сейчас Алишана выхватит два огромных револьвера и начнет палить, нашпиговывая нас горячим свинцом. Не знаю, что подумал Стхан, но торговец сдавленно кашлянул и отступил на шаг назад.

— Чужеземец, — медленно произнесла Алишана, не обращая внимания на торговца.

Я покрутил головой по сторонам, в надежде обнаружить еще одного игрока, и наконец неохотно ответил:

— Слушаю.

— Холм с белокаменной богиней правосудия находится в другой стороне, — прошелестела красавица, и от ее голоса я невольно поежился.

Черт... ну не может деревенская девушка так разговаривать.

— Знаю, — пожал я плечами, бросив быстрый взгляд на возвышающийся над деревней холм.

— Алишана! Не лезь ты в это дело! — мрачно буркнул пришедший в себя торговец. — Сами разберемся!

— Сами разберетесь? — медленно повторила Алишана, переводя на него тяжелый взгляд. — Так значит, это не моего, а твоего отца подло отравили? Значит, это ты остался сиротой?

— Кхм... Так ведь не отец он тебе был, — внезапно охрип Стехан.

— Не тебе решать! — звонко выкрикнула Алишана, и я вновь зябко передернул плечами. Передернул и, резко напрягшись, шагнул в сторону под прикрытие широкой спины торговца. Потому как девушка очень уж характерно встряхнула кистями рук. Словно вытряхивала из просторных рукавов деревенского платья метательные ножи или... или же готовила к бою заклинания.

— Джогли — мой отец! И это тебе не надо лезть в чужие семейные дела! Мой драгоценный муж мягок и добросердечен и порой слишком податлив на уговоры! Почему мой отец покоится в сырой земле, а его убийца останется безнаказанной? Чужеземец! Неужели и ты поддался сладким лживым словам и с поклоном принял их подарки?

— Ну... кхм... — выдавил я. — Было дело.

— Если бы дело обстояло на моей родине, то ос-

мелившийся коснуться моих родичей давно бы уже испустил последний вздох. Равно как и те, кто посмел его защищать от заслуженной кары! — сверкнула огромными глазищами красавица, а еще через секунду в ее изящной ладони сверкнуло узкое лезвие ножа.

— Алишана! — выдохнул Стехан, пятясь назад. — Побойся богов. Что творишь?

— Но здесь другие обычай, — продолжила девушка, не обращая внимания на торговца. — Здесь так не принято.

— Ага, — замотал головой торговец. — Не принято у нас! Не принято!

Пятился торговец не один — я отходил назад куда быстрее него. Потому как ощутил, что с этой хрупкой и безобидной на вид девчушкой мне не справиться. И не только мне. Сомневаюсь, что даже Гоша с его прокачанным персом выйдет из этой битвы победителем. Алишана стояла в классической боевой стойке, которую я уже видел, в бытность Крашшотом, когда путешествовал по раскаленным пескам одной очень далекой отсюда пустыни. Был там многочисленный и крайне воинственный народец, искусно владеющий оружием и магией. И эта боевая стойка явно оттуда. Левая нога чуть впереди, в левой же руке зажат нож, а правая ладонь скрыта за спиной и в ней уже наверняка «варится» какое-нибудь убойное заклинание. Сейчас нас размажут таким тонким блином, что даже оттирать ничего не придется. Просто присыплют уличку песочком, и всего делов...

Неужели именно эта хрупкая девушка вчера мирно сидела рядом с деревенским бугаем и подкладывала ему на тарелку самые лакомые кусочки?

— Но я разговариваю не с тобой, — тряхнула волосами девушка и перевела холодный взгляд на меня. — Чужеземец...

Торговец испустил хриплый облегченный вздох и, сделав несколько неверных шагов в сторону, оперся плечом о заскрипевший под его тяжестью дощатый забор. А я остался стоять перед разъяренной фурией в гордом одиночестве.

— Слушаю, — обреченно повторил я, косясь на столь близкий и одновременно столь далекий от меня вход в деревенскую таверну.

— Ты обещал, — коротко повторила девушка.

— Обещал, — кивнул я, выпрямляясь во весь рост. — И сдержал свое обещание.

— Убийца моего отца еще жива! — на этот раз девушка смотрела в землю перед собой, нервно перебирая пальцами по рукояти ножа.

— Жива, — вновь кивнул я. — Но такова воля твоего отца. Он хотел совсем другого.

Вздрогнув всем телом, Алишана вскинула голову и обожгла меня взглядом. Не успел я добавить ни слова, как воздух на мгновение расплылся перед моими глазами, и в следующий момент я осознал, что девушка стоит прямо передо мной. В плотную. И я не видел, как она сумела преодолеть разделяющие нас шаги. Она просто внезапно оказалась рядом.

— Он... хотел другого? — тихо прошелестела Алишана, и я осторожно кивнул.

Чуть подумал и добавил:

— Мне незачем тебе лгать, Алишана. И я не боюсь смерти от твоей руки. Я чужеземец, и я бессмертный. Убей ты меня сейчас, я восстану из мертвых уже через секунду. Думаю, ты знаешь.

— Знаю, — согласно кивнула она, кошачьим движением отстраняясь назад. — Я видела таких, как ты... и даже сражалась с ними. Но это было давно. Скажи, чужеземец, ты правда видел моего отца Джогли? Он мой отец! Что бы ни говорили некоторые, — короткий взгляд, брошенный в сторону сипло дышащего торговца, явно не добавил ему оптимизма.

— Я знаю, — повторил я уже затертую за сегодня фразу. — Он сам считает тебя дочерью. И на Стехана не сердись. Если бы не он, ты никогда бы не узнала, кто повинен в смерти твоего отца. Именно Стехан поручил мне задание узнать имя убийцы. И щедро заплатил мне за это из собственного кармана.

— Истинная правда, — хрипло выдохнул торговец. — Видят боги!

— Я долго разговаривал с духом твоего названного отца, — медленно продолжил я. — Старый Джогли хотел не смерти. Он хотел жизни. Жизни для тебя, твоего мужа и вашего еще нерожденного ребенка. Он просил обличить убийцу, чтобы защитить вас от нее. Чтобы она не успела покуситься на вашу жизнь. И я свое обещание выполнил. Фелагея и ее дочь больше неопасны. Они будут прилюдно наказаны и высланы на далекий лесной хутор. В место, куда годами никто не заглядывает, где тебя со всех сторон окружает густой лес, наполненный опасным зверьем. Где каждый день похож на предыдущий и следующий. Пойми — иногда жизнь суровей смерти.

— Иногда жизнь суровей смерти, — эхом повторила Алишана. — Жизнь суровей смерти... да... я знаю...

— Ах да! Он просил передать кое-что еще! — преувеличенно радостным голосом воскликнул я. — Наказал, чтобы вы не забывали приходить к его могилке. И чтобы внука ему показали обязательно. Еще сказал, что под крыльцом в вашем доме скончаны небольшие деньги на черный день. Мол, достаньте их обязательно и тратьте по своему усмотрению. Говорил, что хозяйка ты хорошая и что твои острые заморские кушанья он до сих пор вспоминает. И что не обижается и даже скучает по тем временам, когда ты гоняла его полотенцем по двору. И что он никогда вас не забудет и не оставит. Вот... такие вот дела...

С каждым моим словом лицо Алишаны менялось. Застывшее лицо убийцы с каждой секундой становилось все мягче, превращаясь в красивое лицико обычной девушки. Из-под задрожавших век побежали ручейки слез, и Алишана в голос всхлипнула, кулачками вытирая мокрые щеки. К моему облегчению, нож бесследно исчез. А со стороны забора раздался еще один всхлип. Взглянув туда, я с оторопью понял, что черствый торговец Стехан тоже плачет.

— Стехан?

— Ох, — вздохнул лавочник. — Ты так говорил... так говорил... старого Джогли как вживую увидал. Ажно сердце сдавило.

— Ясно, — подытожил я, задумчиво почесал в затылке и вновь повернувшись к девушке, добавил: — Забудь о мести. Все уже свершилось. Живи ради себя, мужа и будущих детей. Это последний наказ твоего отца! А я... а я пойду, пожалуй.

— Будь уж так добр, — поддержал меня торговец. — Ежели ты из деревеньки нашей не уйдешь, то, чую, наживем мы лиха!

— Ну спасибо тебе, Стехан, — с сарказмом поклонился я.

— А что я? Сам видишь, что творится! Пойдем уж в лавку ко мне!

— Пойдем, — кивнул я и, обойдя девушку по широкой дуге, вновь направился к лавке.

Будь на месте Алишаны другая, обычная сельская девчонка, я бы обнял, утешил, благо «местные» нормально к этому относятся. Но обнимать замужнюю восточную девушку... нет уж. Ищите другого дурака. Пырнет своим ножиком, и здравствуй, локация возрождения и потеря опыта.

Но кто же ты, Алишана? Кто ты такая, смертельно опасная жена деревенского увальня?

— Идешь?

— Иду-иду, — недовольно отозвался я.

— Постой, чужеземец, — остановил меня тихий голосок. — Ты мудр и добросердечен.

— Э-э... спасибо.

— Возьми вот этот небольшой подарок в знак моей благодарности. — В мои пальцы втиснули крохотный круглый предмет, и не успел я взглянуть на подарок, как девушка уже исчезла.

— Вот это скорость, — завистливо прокряхтел я, разжимая ладонь.

Кольцо. На моей ладони лежало кольцо, судя по всему, вырезанное из кости. Что это?

Предмет не идентифицирован!

А черт...

— Росгард! Ты идешь али нет?

— Иду, — рыкнул я в ответ и зашагал вслед на удаляющимся торговцем. Но бросить последний

взгляд на храмовый холм я не забыл. Что ж... Суд богов останется не свершённым. Так тому и быть. Сегодня я ухожу. Но когда-нибудь... когда-нибудь я обязательно постараюсь сюда вернуться и разобраться, что здесь происходит. Когда у меня будет достаточно времени.

Сидя на широкой спине Пома, я мрачно глядел в карту. И чем больше я глядел, тем в большее уныние приходил. Мшистые Холмы остались далеко позади, и сейчас я в буквальном смысле стоял на перепутье. Прямо передо мной лежал перекресток, и из трех возможных дорог мне следовало выбрать две. Либо поехать направо к болоту Рейвендарк и заняться поручением загадочной ведуньи Снессы, либо же двинуться налево к прибрежной деревушке Селень и продолжить поиски легендарных доспехов Грима. До болота было рукой подать, а вот до реки Элирны путь неблизок. Как минимум два дня пути. Если же поехать прямо, то часа через два я упрусь в небольшой городишко Лагенброк, но делать там мне особо нечего.

Отмеченное на карте болото по-прежнему светилось желтым цветом, но свидетельствующие о серьезной опасности багровые вкрапления исчезли — все, кроме одного, расположенного в самом центре. И чует моя душенька, что именно там и находится замшелая избушка, которую необходимо сжечь дотла. Получается, что со своим нынешним уровнем у меня есть шанс не сдохнуть на клятом болоте, но шанс довольно призрачный. А помимо монстров существуют и прочие болотные «прелести», в кои несомненно входит опасность

утопнуть в трясине. Да и вообще, в подобные локации никто не ходит в одиночку! Потому как чревато. А мне в группу вступать нельзя...

Тогда как деревушка Селень находилась внутри успокаивающее подмигивающего зелено-желтого овала. Вот и думай теперь. Хотя что тут думать? Своя рубаха ближе к телу. Цели у меня простые и ясные: раздобыть хотя бы еще одну часть серебряной легенды и поднять как можно больше уровней. Так что вопрос решен. Отправляюсь в гости к торговцу Кумовану.

Активировав окно заданий, быстро сверился с информацией и еще раз убедился, что временного лимита ни на одно из имеющихся заданий у меня нет. Можно смело разворачивать Пома и продолжать движение. Но потерять на путь целых два дня...

Задумчиво почесав подбородок, я еще раз прикинул все за и против, после чего решительно двинул коня... прямо. К городишке со смешным названием Лагенброк. Потому как если мне улыбнется удача, то я смогу раздобыть свиток телепорта и, не потеряв ни одного дня, окажусь в Селени. К тому же мне очень хотелось добраться до магической лавки еще по одной причине — чтобы опознать странное костяное кольцо, полученное в дар от красотки Алишаны. Вдруг оно дает неплохие бонусы к мане... да мне любые бонусы сойдут. Я человек непривередливый. А если уж совсем непригодным колечко окажется, то продам его и прикуплю чего-нибудь полезного.

Обуреваемый этими мыслями, я двигался вперед, изредка переводя Пома на рысь, после чего вновь снижая скорость до неторопливой трусцы.

Спустя час такой езды я уперся в небольшую скалу, возвышающуюся на обочине дороги. И сразу узрел изрядную каверну в скалистом боку, могущую вместить в себя не меньше десяти человек. И приколоченную к замшелому столбу по темневшую от времени и покосившуюся табличку с четко различимой надписью «Мирный приют». Крохотная мирная зона, где невозможны нападения и куда не забредут агрессивные монстры. Сейчас приют пустовал, что было мне только на руку.

Спешившись, я завел Пома внутрь и привязал к одному из многочисленных бронзовых колец, что длинным рядом тянулись по базальтовой стене. После чего утвердительно ответил на появившийся системный запрос. Лошадь мгновенно подернулась туманной дымкой, замерцала и бесследно исчезла. Бронзовое кольцо заискрилось и беззвучно уменьшилось в диаметре. Теперь из стены торчало крохотное колечко, в которое с трудом можно было просунуть кончик пальца.

Всё. Теперь мой верный скакун определен на «постой». И будет там находиться, пока я не затребую его обратно, для чего следовало потянуть уменьшившееся кольцо на себя. Система опознает владельца и «вернет» мою лошадь обратно.

А мне пора немного отдохнуть от Вальдиры. Да и делами домашними не помешает заняться. Усевшись на один из разбросанных внутри приюта валунов, я прикрыл глаза и вжал «выход».

Вспышка.

Радужный водоворот охотно принимает меня в свои объятья.

Выход.

Первое, что я услышал по возвращению в реальный мир — мелодичное звяканье, исходящее откуда-то неподалеку. Стащив с головы шлем, я откинул крышку игрового кокона и с кряхтением уселся. Все тело пронизывали уколы боли, но сейчас я был этому только рад. Потому как эта боль шла от потревоженных движением мускулов, которым совсем недавно пришлось неплохо поработать. Я носился вверх-вниз по лестницам, переносил тяжести и совершил пробежки. Прямо-таки идеальная спортивная жизнь. Разминая обеими ладонями затекшую шею, я поднял глаза и с тяжелым вздохом уставился на источник звяканья. Кира.

Поджав ноги под себя, девушка сидела на моей кровати и, задумчиво глядя на меня, помешивала ложечкой в моем любимом стакане.

— Утро, — буркнул я, сползая на пол и шаря ступнями по полу в поисках куда-то запропастившихся тапочек.

— Угу, — в тон мне отозвалась Кира и, осторожно отхлебнув из стакана, с удовольствием заключила: — Сладко. А тапочки у кровати.

Она и тапочки мои приватизировала... это если забыть о стакане и кровати...

— Как дела? — поинтересовалась захватчица моего имущества.

— Да нормально, — пожал я плечами. — Хотя это я должен спросить, как у тебя дела.

— Тоже нормально, — со вздохом призналась Кира и, увидев скепсис на моем лице, добавила: — Нет, правда нормально. Даже удивительно. Я думала, что куда хуже придется. Только левое плечо почему-то болит немного. Чай будешь? Горячий. И я есть хочу. Ты же меня покормишь?

Непосредственность просто невероятная. Впрочем, как и наглость.

Поглядев на невинно хлопающую глазами Киру, я неопределенно хмыкнул и прошлепал в коридор, откуда буркнул:

— Сейчас приготовлю. Яичнику будешь?

— Буду, — обрадованно донеслось из комнаты. — Три яйца и желтки, чтобы целыми были, пожалуйста. И еще можно немного сверху сырной крошкой присыпать, и выпью стакан томатного сока, только натурального, конечно! А! И еще...

Ошалело слушая перечисление желаемого меню, я не глядел под ноги и — как результат — зацепился ногой за угол половичка и с грохотом рухнул на пол, по пути зацепив с собой вешалку, радостно приземлившуюся на меня.

— РОС? Ты в порядке?

— Ага, — прохрипел я, выбирайсь из-под груды одежды. — В порядке. Так чего еще, ты говоришь, хотела? После натурального томатного сока.

— И еще пару тостов, только не слишком прожаренных. Я такая голодная!

— Ясно, — преувеличенно заботливым голосом произнес я, — Значит три яйца с целыми желтками и сырной крошкой, стакан натурального томатного сока и два умеренно прожаренных тоста? Я все правильно запомнил? Ничего не пропустил?

— М-м-м... не-е-т, кажется, — задумчиво протянула невидимая мне Кира. — У тебя такая хорошая память, РОС!

— Ы-ы-ы! — придушенно выдавил я, баюкая ушибленный при падении локоть. Тот самый, что пострадал вчера при падении на асфальт с бессоз-

нательной тушкой Киры на руках. Черт... без сознания она мне нравится куда больше...

Набрав в легкие побольше воздуха, я уже собрался было высказать все, что думаю и о яичнице, и о томатном соке, когда за моей спиной раздался пронзительный дверной звонок. Подпрыгнув от неожиданности, я приземлился на валяющуюся на полу вешалку. Жалобно хрустнув на прощание, вешалка переломилась пополам, а я с шипением принялся скакать на одной ноге, уподобившись сошедшему с ума козленку и баюкая ушибленную ступню в ладонях.

Допрыгав до двери, распахнул ее и поперхнулся, увидев перед собой до дикости пестрый домашний халат и радостно улыбающееся лицо соседки. Варвара Павловна собственной персоной.

— Утречко доброе, Ростиславушка!

— Ага, — просипел я, судорожно пытаясь вдохнуть. — И вам, ага... То есть — и вам доброе утро, Варвара Павловна!

Господи... зачем я вылез из кокона?! Зачем покинул уютную Вальдиру?! За что мне все это?!

В голове прозвучал заботливый голос мамы, всегда старающейся оберегать меня от всевозможных переживаний: «Ростик, это слишком для твоей нервной системы! Ты у меня мальчик впечатительный...»

— А я вам пирожков принесла, — еще шире улыбнулась Варвара Павловна, протягивая мне накрытую полотенцем тарелку, и я понял, что сплю и вижу кошмарный сон. — С малиновым вареньем. Вкусные!

Ощущая боль в локте и ступне, с головой наполненной злобными мыслями о затребованном

Кирой королевском завтраке, не выспавшийся и недавно переживший кучу событий как в реале, так и в Вальдире, я стоял перед соседкой, заставившей меня изрядно потрепать нервы, и на язык так и просилось: «Да шли бы вы со своими пирожками, Варвара Павловна...» Но заглянув в глаза пошедшей на мировую женщины я осторожно принял тарелку и скомканно пробормотал:

— Большое спасибо, Варвара Павловна, не стоило себя утруждать... спасибо...

Повисла неловкая пауза, которую немедленно требовалось заполнить какими-нибудь умными словами, сказать что-то подходящее слушаю, но в голове у меня плавал сонный туман, внутри которого вертелась яичница с тремя целыми желтками. Да и не был я никогда силен в умных словах — во всяком случае, в реальном мире.

Спасла меня Кира. На плечо легла уверенная рука и меня твердо потеснили в сторону.

— Доброе утро, Варвара Павловна. — Широченной и искренней улыбке Кирь мог позавидовать любой. Полное впечатление, что встретились две лучшие подруги, знающие друг друга давным-давно.

— Что же вы в дверях стоите? Вы проходите. Я как раз чай заварила свежий. Ой... пирожки? Большущее спасибо! А с чем?

— С вареньем малиновым, — едва вымолвила оторопевшая от такого натиска соседка, покорно увлекаемая в коридор.

— С малиновым? Мои любимые! — проворковала девушка, уверенно направляя грозу нашего дома ко мне на кухню.

Сухо щелкнул замок закрывшейся двери, и я

остался стоять на собственном пороге и, уподобившись барану, выпученными глазами пялился в спины удаляющихся женщин, машинально прижимая к груди тарелку с пирожками.

«Вот он оскал политика, — шепотом пронеслось у меня в голове. — Елки... она уже и гостей ко мне в дом приглашает...»

— Рос, ты чего в дверях стоишь? — с недоумением окликнула меня Кира. — И пирожки неси. Вы просто волшебница, Варвара Павловна! Мы как раз завтракать собирались, и тут такой царский подарок.

— Да что уж там, — отмахнулась польщенная Варвара Павловна, утверждаясь на табурете. — Вы люди молодые, готовить вам некогда.

Неверными шагами я добрел до кухни и осторожно опустил тарелку на стол. На втором и последнем табурете уселась Кира, я остался стоять на ногах. Впрочем, без дела мне прохладиться не дали. Кира с намеком кивнула на чайник, перевела взор на посудный шкафчик. Испустив обреченный вздох, я полез за чашками.

Бардак... какой бардак... хорошо хоть сахар в доме есть и окаменевшие печенья. Правда, печенья настолько тверды, что их и молодой не осилит, но тут уж поделать нечего.

Пока я сервировал стол всем необходимым для чаепития, Кира оживленно болтала с соседкой, и я лишь ошеломленно разевал рот, видя, как Варвара Павловна прямо на глазах оживает и молодеет. Куда только делась ее недавняя скованность. Вскоре она пришла в себя настолько, что, отхлебнув чаю и без малейших затруднений схрупав половину окаменевшего печенья, перешла к своему любимому

делу — с любопытством собирать личные сведения любого характера.

— Кирочка, и давно ли вы с Ростей знакомы-то?
А то вчера́сь первый раз тебя и увидала, красавица.

«Кирочка и Ростя?! О-о-о...» — озлобленно вытряхивая печенья в тарелку, я лишь закатил глаза под лоб и тут же зашелся в сдавленном кашле, едва услышал ответ Киры:

— С Росом? В Яслях познакомились, — небрежно отмахнулась девушка.

— Вот оно как! — пораженно воскликнула ста́рушка божий одуванчик, радостно блеснув очами и не обращая ни малейшего внимания на заходящегося от кашля меня. — С самых яслей. Вот как... с самого детского садика друг дружку знаете. Друзья детства. А ведь Ростик не в нашем городе вырос-то. Неужто любовь такая сильная, что ты разлуки не выдержала и вслед за ним примчалась...

— Варвара Павловна, она не про детские ясли говорит, — выдавил я, утирая выступившие слезы. — Э-э-э... это ночной клуб такой, ага. Популярный очень. Там и познакомились.

— Точно, — подхватила Кира. — А познакомились недавно.

— На дискотеке значит? — для уверенности переспросила Варвара Павловна. — Понятно-понятно. И давно ли?

— Ну-у... — девушка задумчиво возвела очи к потолку, спешно придумывая день нашего воображаемого знакомства. — Не так уж и давно.

— Варвара Павловна, — решительно вмешался я в разговор, поняв, что это дело затянется надолго. — Вы уж простите, но я вас оставлю. Пойду

прилягу, а то ночью не спал совсем. Вы уж поймите правильно.

— Иди-иди, Ростик, — великодушно отпустила меня соседка. — А мы с Кирочкой поболтаем о нашем, о женском. Ночью совсем не спал, говоришь? Ну так дело ваше молодое, как не понять. Сами такими были, что ночами напролет не спали.

— Он всю ночь игрался, — поспешно вставила свое слово Кира, зло уставившись на меня. А я тут при чем, спрашивается?

Я лишь обреченно махнул рукой и поплелся в комнату. Плевать на все, кроме сна. Хотя бы несколько часов.

— Ну так понятно что не маялся и не скучал, — хихикнула старушка. — Это, чай, не работа, да и деваха ты ой какая видная! Хотя в наше время мы это не игрой называли, Кирочка.

— Да нет... он не со мной игрался! Он словно в другом мире был...

— От оно как... ишь слов каких напридумывали! Говорю же — мы проще были, все своими словами называли.

— Да нет же! Он в игру играл. Ну там кокон, шлем на голове. Игра ролевая.

— Да что ты? Слышала, как не слышать! Мы, чай, не отсталые какие, телевизор смотрим. У тебя своя роль, у него своя. Но раньше все больше секретарши да медсестры популярны были. А чтобы шлем на голове... про такое не слыхала, скрывать не буду.

«Это полный...» — заключил я, мягко прикрывая дверь и обессиленно плюхаясь на кровать. Я еще успел завести будильник и выставить нужное время, после чего моментально отрубился.

Дребезжащая и абсолютно немузыкальная трель допотопного будильника разбудила меня мгновенно. Я рывком сел и тут же опустил ноги на пол, не давая себе возможности «попятиминутничать», что часто происходило в те времена, когда я еще не был безработным. Однако прислушался к себе и с удивлением понял, что возвращаться в царство сна не хочу.

— Ты его выключишь, наконец? — крайне недовольный голосок донесся от моего кокона, и спросонья я было решил, что мой игровой кокон ожила.

Еще через секунду я опознал голос и недовольно скривился. Кира все еще была здесь. Но будильник я все же вырубил, попутно заметив, что с моей кровати бесследно исчезла подушка. Поднявшись с кровати, я добрался до кокона и с горестным вздохом заглянул внутрь. Внутри моего верного товарища со всеми удобствами устроилась девушка, сонно и с явным неудовольствием смотрящая на меня снизу-вверх. Под головой украденная подушка, вместо одеяла мой макинтош.

— Кира... — задумчиво произнес я, усиленно растирая заспанное лицо.

— Рос...

— А почему ты все еще здесь? — напрямик осведомился я, после чего развернулся и направился в кухню, давая девушке время собраться с мыслями. Я вообще человек не вредный и припирать людей к стенке не люблю, но пора бы расставить все на свои места. Надоело играть в угадайку.

Я успел зажечь газ, поставил чайник и принял-ся мыть посуду, когда наконец в кухню вползла Кира и, плюхнувшись на табурет, вздохнула:

— А я тебе пирожок оставила. Один.

— Вот спасибо, — фыркнул я. — Но от темы не уходи. Не пойми неправильно — я тебя не гоню. Но не могу понять, почему ты до сих пор здесь, а не плачешь у всемогущего папочки на груди и не прошишь наказать обидевших тебя нехороших дядечек. Почему ты не дергаешься, не переживаешь по поводу вчерашнего происшествия. Почему твоя семья не беспокоится?

Внимательно выслушав мою речь, Кира освежомилась:

— Так ты пирожок будешь есть или нет?
— Кира! Не буду!

— Ладно, — обрадованно улыбнулась Кира, и сиротливо лежащий на тарелке пирожок моментально исчез. — А теперь по порядку. Во-первых, еще раз спасибо за помошь, а во-вторых, вчерашней проблемой уже давно усиленно занимаются профессионалы. Пока ты был в коконе, Гоша звонил нескользко раз. Он вроде в порядке, детали рассказывать не стал. Как ты сам сказал: нехороших дядечек ловят хорошие дядечки. Родители в курсе, что я сейчас отдыхаю от нервного напряжения у своей подруги и что мобильный телефон я закрыла специально, чтобы ничто не мешало сбрасывать стресс путем дорогого шопинга по престижным бутикам. Братишка, правда, мог заинтересоваться, он та еще за ноза, но сейчас он занят исследованием верхних уровней канализации Альгоры и ему не до меня.

— Та-а-к, — протянул я, на мгновение оторвавшись от мытья посуды. — Ну и почему ты еще здесь?

— Потому что дома ничего не знают о возникших траблах, — пожала плечами девушка. — Ситуацию контролируют Гоша и Коготь. Гоша из больничной койки, а Влас Коготь с ребятами шерстит

город. Кого-то, кажется, уже отловили и сейчас усиленно расспрашивают. В общем, скоро все будет в порядке.

— Я так и не понял, почему ты все еще здесь, — повторил я.

— По нескольким причинам. Те, кто меня поймал, знают, где я живу, а ситуация еще не решена. Гоша сказал подождать и не рыпаться, пока они окончательно не разберутся. Я не хочу вмешиваться в эти дела родителей. Ну и потому что дома частный полицейский тетя Лена, — вздохнула Кира. — Наш семейный цербер.

— Кто?!

— Домработница. Хотя это скорее вторая мама. Въедливая невероятно.

— А она-то здесь при чем?

— А вот при чем, — буркнула Кира, отодвигая волосы от шеи. — Видишь?

Здоровенный лиловый синяк на полшее не мог увидеть только слепой.

— И еще несколько таких же по всему телу, — добавило свалившееся на мою несчастную голову черноволосое чудо. — Щека немного вздулась, когда мне пощечину закатили, чтобы не дергалась. На лбу несколько царапин. Ну и самое главное вот это, — на этот раз мне показали локтевой сгиб правой руки, и я невольно присвистнул.

Здесь синяк был просто огромен и практически черен. Шагнув к девушке, я бесцеремонно сграбастал ее за запястье и внимательно изучил повреждение. Бесформенная темно-лиловая клякса, в центре которой отчетливо виднеются пять следов от уколов.

— Твою мать! — сморщившись, заключил я, выпуская руку.

— Угу. Представляешь, что будет, если кто-то из родных увидит этот ужас? Дочь-наркоманка. Руку еще можно спрятать, а вот лицо... Тетя Лена все замечает, и если увидит хоть одну царапину или синяк, моментально заставит раздеться. А если откажусь, шум на весь дом поднимет. И когда увидят следы от уколов, и это дойдет до отца... настанет конец света.

— Тебе сколько раз отраву кололи? Почему столько дырок?

— Один раз. Я просто брыкалась, и они в вену никак попасть не могли. — фыркнула Кира. — Но все же сумели...

— Ясно. Понятно, что ничего не понятно, — заключил я. — С тем же успехом могла и у подруги своей пожить. Хотя...

— Вот именно, — кивнула Кира. — У подруг еще хуже. Не буду же я там в свитере с высоким горлом сидеть? Синяки по всему телу.

— Ладно, с этим разобрались, — махнул я рукой. — Кофе будешь? Выпьем по чашке и разберемся по делам. Я в Вальдиру...

— Рос! Ты же сказал, что не выгонишь меня!

— Да погоди ты кричать, дура, блин! — рявкнул я. — Дослушай!

— Сам дурак! И врешь!

— Тихо! И меня слушай! У тебя мозгов вообще нет, что ли? А еще дочь помощника мэра! Я в Вальдиру нырну, но перед этим отправлю тебя с надежными ребятами в больницу. Полный осмотр и сдача всех анализов. И сегодня же.

— Рос, я же говорю — я в порядке. Только пара синяков и все. Через пару дней все пройдет.

— Ты правда дура, да и я тормоз последний, только сейчас догнал. А Гоша вообще дебил нака-

чанный... — устало выдохнул я и, резко наклонившись к Кире, ласково спросил: — А шприц?

— Что шприц? Какой еще шприц?

— Которым тебя кололи! Ты логику включи! И начни задавать себе правильные вопросы! Ты что сама его в аптеке покупала? Ты уверена, что он стерильный? А если до тебя его себе в вену каждый городской спидоносник и сифилитик втыкал? Что за химию тебе ввели? Что за зараза на игле? Может, у тебя печень прямо сейчас разваливается или почки вот-вот отвалятся. Тебе неизвестно, кто посреди ночи воткнул в руку чужой шприц с непонятно чем, а ты спокойно так сидишь здесь и пирожки с вареньем трескаешь?!

— Ой... мамочки... — За одну секунду глаза налились паникой, и она сдавленно всхлипнула: — Рос...

— Что Рос? — зло проворчал я, рывком снимая с газа закипевший чайник. — Ты не дергайся так. Но анализы сдать надо немедленно. Поняла?

— У-угу...

— Не плачь ты. Рано еще плакать. Вот как сдашь анализы и как узнаешь, что у тебя желтуха вперемешку с сифилисом и замешанная на СПИДЕ, вот тогда...

— Рос!!!

— Тебя в кофе сколько ложек сахара класть?

— Не хочу я кофе... я в больницу хочу.

— Вот сразу бы так, — удовлетворенно фыркнул я. — Сейчас организуем. Раз уж в этой истории замешан... этот Влас Коготь, о котором ты упомянула. Под два метра ростом, светлые волосы, бывший пловец, немного приблатненный, ездит на «мерсе» черного цвета, а на левой щеке шрам в виде звериного когтя. Да?

- Да-а, — озадаченно протянула Кира.
- Ты с ним знакома лично?
- Да... Ты что, его знаешь?
- Немного, — ответил я уже из комнаты.

Порывшись в прикроватной тумбочке, я выудил записную книжку и, найдя нужную страницу, не-надолго застыл в тяжелом раздумье. Но все же решился и набрал номер. Ответил Влас после первого же гудка.

- Да?
- Привет, Влас. Это Рос.
- Какой еще Рос?

Повернув голову и узрев стоящую в дверях Киру, что с явным интересом прислушивалась к разговору, я недовольно сморщился и буркнул:

- Катана.
- Катана?! Ты?! Правда ты?! Здорово, братан, — обрадованный рев Власа буквально оглушил меня. — Сколько лет, сколько зим! Как ты? Где сейчас? Неужели вернулся в город?!
- Да нормально. Дела тоже в норме. Слушай, Влас, ты ведь сейчас разруливаешь дела Киры?
- Правильно?

- Оппа... погоди, а ты как в курсах оказался?
- Да вот вышло так. Она сейчас у меня в квартире.

- Квартира?! У кого в квартире?!
- У меня в квартире, — обреченно повторил я.
- В смысле здесь? В нашем городе?
- Да.
- И давно у тебя есть квартира? Ты сам-то давно здесь? Когда приехал? — Трубка просто сотрясалась от ливня вопросов, каждый из которых был гвоздем в крышку моего гроба.

— Да несколько лет как уже... — тихо произнес я, и в трубке воцарилась тишина.

Встряхнув трубку, я подул в микрофон и спросил:

— Влас? Ты там?

— Ага, здесь. Так что ты говорил там о Кире? — участливый голос Власа просто сочился заботой.

— Ее надо срочно в частную больничку свозить, — с облегчением произнес я. — Ей же дурь вкололи, в руке кучу дыр понаделали, а что за шприц был, она не в курсах. Может, левую машинку какую использовали. В общем, ее проверить надо срочно. Осмотреть, анализы все до кучи, послушать, что доктор скажет. Это же не шутки. Желательно и тех уродов, кто дурь колол, найти и порасспрашивать. Ну, ты понимаешь.

— Конечно, понимаю, — согласился Влас. — Молодец, Рос, соображаешь. А мы, блин, как-то проморгали... А где она сейчас? Адрес?

— Пошлешь парней?

— Конечно, пошлю! Сейчас же. Кричи адрес.

Продиктовав адрес, я сообщил самые приметные ориентиры нашего спального района, и Влас тут же отключился. А я с облегчением опустил трубку на рычаги и, взглянув на Киру, сказал:

— Ну вот. Скоро за тобой заедут и свозят в больничку. Так что не переживай. Пошли кофе пить.

— Пойдем, — кивнула Кира, задумчиво глядя на меня. — Попьем кофе.

Вернувшись в кухню, я порылся в крайнем шкафчике, где хранил все самое важное, и выудил оттуда запасной ключ и две зеленые банкноты. Все это я протянул Кире.

— Держи. Когда вернешься, я наверняка в ко-
коне буду, не достучишься.

— Ладно. А деньги зачем?
— А у тебя есть с собой деньги?
— Немного. Остальные в сумочке вместе с мобильником.

— Бери. Купиши себе разных мелочей... ну не знаю, что там вам, женщинам, надо. И продукты, а то холодильник пустой и мне тебя кормить нечем.

Молча кивнув, Кира деловито забрала деньги и, взявшись за кружку с кофе, вновь спросила:

— Так откуда ты Власа знаешь? И телефон его у тебя есть.

— В прошлом пересекались несколько раз, — отмахнулся я. — Да и неважно это. Ты есть хочешь? Я сам голодный как черт.

— Хочу, — ответила Кира, не сводя с меня глаз. — Готовь.

Я успел поджарить яичницу и, раскидав ее по тарелкам, уселся было на табурет, когда надсадно заверещал дверной звонок. Причем верещал безостановочно, словно звонивший до упора вдавил звонок и не отпускал.

— РОС, открывай! Свои! — проревел такой знакомый голос, и в дверь пару раз грохнули чем-то тяжелым.

Пройдя через коридор, я отпер замок и, открыв дверь, невольно отшагнул назад, уткнувшись взглядом в фигуру Власа.

— Здорово, РОС! Держи! — радостно поприветствовал меня Влас, взмахивая кулаком, и в следующий миг я кубарем отлетел назад и впечатался в стену. В ушах звенело, во рту явственно ощущался привкус крови.

— Ох... что ж я маленький не сдох, — прохрипел

я, вставая на четвереньки и встряхивая гудевшей головой. — С-суга ты, Влас.

— Ща еще будет, — пообещал Коготь, шагая ко мне. — Это мы только начали.

— Влас, ты что творишь?! — крикнула обалдевшая Кира, словно чертик из коробочки вылетая в коридор.

— А ты не лезь, когда старые друзья общаются. Да, РОС? Н-на...

Размашистый пинок под ребра я успел перехватить и резко дернул его ногу вверх. Взмахнув руками, Влас с матерным воплем рухнул на кучу одежды и обломки вешалки.

— Ребята... хватит! — ничего не понимающая Кира встала между нами, широко раскинув руки. — Я... я Варваре Павловне пожалуюсь!

— Кира... — выдохнул я, поднимаясь на ноги.

— Что, РОС? Что? Больно?

— С каждым часом у меня крепнет желание придушить тебя.

— А я-то здесь при чем?!

— Молоток, РОС! — хохотнул Влас, поднимаясь на ноги и небрежно отбрасывая в сторону ворох одежды. — Вижу, ты ее уже насквозь видишь. Урод! Какого хрена ты ныкался от меня? Я думал, ты под началом папаши карьеру мореходца делаешь, суровым взором ползущие по дну вражеские подлодки высматриваешь, а ты, оказывается, в городе и о себе ни слова? Тебя убить мало! — с этими не особо радостными словами Коготь заключил меня в kostolomnye обятия и завопил: — Живой, чертюка!

— Так получилось, — сдавленно прохрипел я. — И говоритише. Все соседи тебя слышат.

— Ты уже и соседей бояться начал? — удивлен-

но спросил Влас, наконец-то разжимая свои тиски и выпуская мое измочаленное тельце на волю. — Да-а-а... Может, это не ты, а кто похожий на тебя? Помнится...

— Пора делами заняться, Влас, — поспешил обрвал я разошедшегося парня. — Свозиши Киру в больницу? Куда-нибудь, где все на уровне и никто лишних вопросов не задает.

— Свозим. Ну что, бедовая? Готова узнать, что стала носителем смертельной заразы, могущей уничтожить все человечество?

— Влас! Не смешно!

— Черт! — ужаснулся я. — Она же мои вещи трогала... теперь все сжигать придется. Кокон жалко...

— Рос! Скотина!

— Очень интересно, — буркнул я. — Ему, значит, «не смешно», а меня сразу скотиной назвала.

— Так ты скотина и есть, — радостно просветил меня Влас и тут же стал серьезным. — Но это правда не смешно. Давай, Кира, с вещами на выход. Проверим тебя на бациллы. А ты вовремя сообразил, Рос. Мы-то с Гошой не дотумкали. А ты, Рос, готовься.

— К чему?

— К вечеру, — многозначительно произнес Влас. — Я уже парочку наших оповестил, они остальным расскажут. Вечером обмывать будем, если ты, конечно, до этой стадии доживешь. Паша Лысый как новости услышал, так сразу пообещал тебе голову проломить. Лоб в лоб тебя бить будет. Другие тоже постараются тебе что-нибудь сломать.

— Спасибо, Влас, — от души «поблагодарил» я. — Мог бы и не говорить никому. Гоша правда в порядке?

— Серьезный ушиб грудной клетки, пара ребер в кашу, что-то с ногой, сотрясение мозга и многочисленные порезы, — одним духом перечислил Коготь. — Переживет. А ведь он мне говорил про тебя — что ты забрал Киру, да и ему помог. Имя твое называл. А я не догнал, что о тебе речь — мало ли Росов в городе. Да и описывал он тебя странно — тихий, мол, пацан, безобидный и нелюдимый... Не, насчет нелюдимого совпадает, конечно, а вот насчет остального...

— Хватит, Влас, — попросил я. — И насчет «вчера»... может не надо?

— Надо, Федя, надо, — мотнул головой тот и подтолкнул Киру к выходу. — А ты чего здесь уши развесила? Топай давай.

— Я ничего не вешала! И не толкайся!

— Такая вот она, — вздохнул Влас, разворачиваясь следом за ней. — Вечером часам к восьми я за тобой заеду. Никуда не теряйся. А если потеряешься — мы тебя найдем. Ну сам понимаешь. Кира! Чего ты опять встала? Тебе же русским языком говорят — иди!

— Влас обо мне не распространяйся, лады?

— Без проблем, — кивнул Влас. — Но сегодня вечером будет у нас серьезный разговор. Эти твои левые движения я не понял, Рос, вообще не понял. Так не делается.

— Потом объясню, — вздохнул я, и, еще раз кивнув на прощание, Влас наконец ушел, уводя с собой Киру.

А в дверном глазке напротив явственно мельнула тень. Варвара Павловна на посту и, сто процентов, запечатлела в своей цепкой памяти каждое слово из нашего разговора. Или мне уже мерещится?

Аккуратно прикрыв дверь, я несколько минут стоял неподвижно, слепо уставившись в никуда и напряженно размышая. Вот ведь. Впрочем, что сделано, то сделано.

Вернувшись на кухню, я с ужасом обнаружил, что тарелка Кирры девственno пуста, а на моей тарелке остался жалкий огрызок яичницы и то без желтка. Когда она успела?! Неужели в те секунды, когда я шел открывать дверь и получал в морду от Власа? Ну Кира...

Бросив взгляд на настенные часы, я в лихорадочном темпе проглотил холодные остатки яичницы, закинул в рот окаменевшие печенья и, залив все это остывшим кофе, помчался в комнату. Пострадавшая челюсть громко протестовала против такого небрежного отношения, но мне было не до этого. Давно уже пора вернуться в Вальдиру и заняться делами.

Вход.

Вспышка.

До городка с каким-то немецким названием Лагенброк я добрался безо всяких происшествий. Лагенброк и внешне напоминал патриархальные немецкие города Средневековья. Именно такими их рисовали художники — аккуратные каменные дома с черепичными крышами, ровные и чистые булыжные улицы, степенно прогуливающиеся и никуда не спешащие горожане.

Тратить время на осмотр местных достопримечательностей я не стал и первым делом подошел к высившимся у въездных ворот столбам с кучей разномастных указателей, направленных в разные

стороны. Магических лавок оказалось целых четыре, но три из них я мгновенно забраковал — судя по лиловой кайме вокруг названия, они принадлежали игрокам. В принципе в таких вот частных лавочках часто бывают ощутимые скидки на товары и попадаются довольно раритетные вещи и свитки заклинаний, но мне требовалось опознать непонятный подарок Алишаны и при этом сохранить этот процесс в тайне. Именно поэтому я выбрал «местного» торговца, благо его лавка находилась в нескольких шагах от конюшни, куда я определил Пома.

Владел лавкой сухощавый старик с аккуратно подстриженной седой бородкой, седыми же кудрями и тускло поблескивающим моноклем в левом глазу. Сама лавка тоже отличалась от обычных магазинов. Небольшое квадратное помещение практически пустое, стены облицованы деревянными панелями, паркетный пол начищен до блеска. Поперек комнаты тянется единственный застекленный прилавок, перегораживая ее на две неравные части.

— Приветствую, — сухо кивнул старик, при этом на его лице не дрогнул ни единый мускул.

— Добрый день, уважаемый, — улыбнулся я и сразу перешел к сути: — У меня к вам два дела. Нужен свиток перемещения для одного человека и лошади к деревне Селень, что у реки Элирны, а также требуется опознать кольцо. Возможно ли это? И какова цена?

— Возможно. Цена на опознание предметов два золотых, а стоимость свитка перемещения зависит от радиуса разброса, если вы понимаете, о чем я.

— Понимаю, — кивнул я. — Мне с радиусом раз-

броса в три лиги от центра деревни. Она находится достаточно близко от вашего славного города.

Свитки перемещения или же телепорта отличались степенью «точности». Самый дорогой свиток гарантировал стопроцентное попадание на любую свободную точку в пределах деревни или городского района. Самый дешевый свиток выбрасывал игрока в любой свободной и случайной точке, находящейся в круге радиусом в десять лиг. При этом меня могло отправить как в саму деревню, так и за десять лиг от нее. Генератор случайных чисел. Богатые игроки не жалели золота и покупали самые дорогие свитки, остальным приходилось довольствоваться дешевкой или же учить и развивать заклинание телепортации самостоятельно, что было крайне нудным и долгим занятием.

Сверившись с висящей на стене картой окрестностей и несколько раз щелкнув косточками лежащего на прилавке абака, продавец подытожил:

— Итого с вас двенадцать золотых и четыре серебряных монеты. Деньги вперед.

— Пожалуйста, — я аккуратно выложил на прилавок два столбика монет, рядом положил полученное от Алишаны кольцо.

Привычным жестом забрав монеты и кольцо, старик небрежно положил передо мной скрученный в трубочку свиток и пояснил:

— Свиток перемещения, радиус в три лиги от центра деревни Селень. Должен предупредить — бережливость хорошая привычка, но в данном случае может сыграть с вами плохую шутку.

— Это почему?

— Потому что Селень находится на берегу Элирны, — любезно просветил меня старик, и я досадли-

во сморщился. Точно. Заклинанию все равно, и оно с полным безразличием может меня выбросить прямо посреди полноводной реки. Вот весело будет.

— Большое спасибо за предупреждение, — вздохнул я. — А нельзя ли внести изменения в свиток, чтобы я оказался не в воде, а на сушке?

— Можно. Доплата шесть серебряных монет и четыре медяка.

Черт. Он что, суммы от фонаря называет?

— Вот, — я со вздохом выложил из своих скучных сбережений еще один золотой и тут же получил сдачу. Сверкнув моноклем, стариk забрал свиток, развернул его и коротко черкнув ногтем по пергаменту, вернул его мне.

— Забирайте. И кольцо.

— Уже готово?

— Конечно. Желаете приобрести что-нибудь еще? — с намеком осведомился продавец.

Я поспешно кивнул:

— Да, возможно. Подождите, пожалуйста.

Стариk говорит так, будто в его лавке толпится полно народу.

Поднеся кольцо к глазам, я всмотрелся в него и увидел ранее скрытую информацию:

Тип: украшения.

Название: Знак клана Мертвых Песков.

Описание: невзрачное кольцо, выточенное из кости неведомого зверя и покрытое загадочными символами.

Класс предмета: редкий!

Прочность: уничтожить невозможно! Дополнительно: украсть\забрать\продать невозможно.

Хм... Вдоволь насмотревшись на кольцо, я разочарованно хмыкнул и, мгновение подумав, нацепил кольцо на указательный палец правой руки. Бесполезная безделушка с громкими словами в названии. Просто памятный подарок от благодарной «местной». Бонус за успешно выполненное задание. Что ж, хоть я и рассчитывал на что-то более полезное, но особо горевать не стану. А кольцо послужит постоянным напоминанием, что когда-нибудь стоит вернуться в Мшистые Холмы и разобраться во всех царящих там странностях.

— Так могу ли я еще чем-нибудь помочь уважаемому господину? — повторил свой вопрос владелец лавки.

— Да. Есть ли у вас заклинания стихийной магии? Желательно огненной стихии.

Задумчиво смерив меня взглядом, продавец несколько мгновений размышлял и наконец произнес:

— Для изучения или прямого использования со свитка?

— Для изучения.

— Хм... тогда с учетом ваших навыков могу предложить совсем немного. Из огненной стихии есть «пылающий уголь» и «горячие ладони». Цена за каждый из этих свитков по шесть золотых ровно.

— Секунду, — попросил я и крепко задумался.

«Пылающий уголь» действует по принципу «ледяной иглы». Дальнобойное стихийное заклинание. Постепенно развивается из невзрачного маленько-го огонька в более смертоносную магию. Пределом является взрывающийся огненный шар, наносящий нехилые повреждения, да еще и с шансом зажечь противника. «Горячие ладони» это боевая магия

контактного боя, то есть принуждающая к такому стилю схватки, которого я всегда старался избежать. Сближаться с противником может позволить себе только игрок с хорошо прокачанной выносливостью. А дальнейшие стадии развития заклинания я не знаю, ибо никогда не покупал подобной магии. Поэтому пока что пойду по уже проверенному пути. Наберу заклинаний от каждой стихии и по возможности постараюсь прокачать их. Некоторые игроки выбирают себе узкую специализацию и изучают только одну, максимум две стихии, но они растут в группах, а я одиночка с грандиозными целями...

— Я возьму «пылающий уголь», — принял я нелегкое решение и едва ли не дрожащими руками отдал продавцу деньги.

Вот ведь чертовщина. Не успеваю я обзавестись деньгами, как они тут же утекают сквозь пальцы. Слава всем игровым богам, у меня еще хватает корма для Пома, но скоро настанет пора полностью менять экипировку, и вот тогда придется тухо. Я бы и сейчас сменил одежду, но наличных средств для таких излишеств не осталось. Правда Гоша обещал меня одеть и обуть по первому классу, но когда это еще будет...

— Возьмите, — передо мной лег очередной лист пергамента.

Поднеся его к глазам, я утвердительно ответил на запрос системы, и в воздухе высветилось информационное сообщение:

Вы успешно изучили заклинание класса первого ранга «пылающий уголь»!

Перечень рангов заклинания:

Заклинание «пылающий уголь», «пламено-

щий уголь», «горсть углей», «огненный шар»,
«нестабильный огненный шар».

Тип: стихийная магия...

Еще одно заклинание в копилке и еще одна головная боль — теперь надо хорошенько протестиовать его и как можно быстрее довести до второго ранга «пламенеющий уголь», что наносит урона не намного больше, зато дает шанс поджечь противника.

Попрощавшись со стариком, я покинул магическую лавку и бодрым шагом занятого человека направился к конюшне, где забрал Пома и уже верхом покинул город Лагенброк. Отъехав на пару десятков метров, я остановил коня и, выудив из мешка свиток, взгляделся в строки рун.

Вы действительно желаете использовать свиток перемещения?

Желаю.

Полыхнула радужная вспышка, а когда свет рассеялся, я оказался в совершенно незнакомой местности, за много лиг от места, где прочел свиток. Копыта лошади утопали в мелком песке, чуть в стороне торчал земляной бугор, на чьей вершине высилось давно высохшее дерево, а за ним простиралась водная синева. Похоже, мы «приземлились» прямо на речном берегу всего в десятке шагов от воды.

Толком не проморгавшись, я потрепал лошадь по шее и заметил:

— Видишь, как я о тебе забочусь? А то пришлось бы тебе изрядно подустать.

Конь насмешливо фыркнул и, покосившись вправо, фыркнул еще раз.

Глянув в ту же сторону, я изумленно выпучил глаза — в шаге от меня лениво перекатывались волны, с шелестом накатывая на берег. Не понял... привстав на стременах, я огляделся и с ужасом понял, что со всех сторону вижу воду.

— Да нет... не может быть, — пробормотал я, спрыгивая с лошадиной спины на песок. — Ну не может такого быть... А ну-ка...

Увязая в песке, я в несколько шагов оказался рядом с невысоким земляным бугром и взобрался на его вершину. Обняв сухое дерево, я крутнул головой по сторонам и окончательно убедился, что мне не мерещится. Я находился на крошечном островке посреди полноводной реки. Едва поднимающийся над водой клочок суши с единственным сухим деревом, торчащим из земляной кочки. На дальнем от меня берегу виднелись крошечные домишкы, к небу поднимались ленивые струи дыма. А вот и деревня Селень... стариk продавец не наврал, я и правда переместился не в воду, а на земную твердь. Сверившись с картой, я узрел свое местоположение в четверти лиги от нужной мне деревни и посреди голубой нити Элирны. Ах ты ж...

Теперь добираться до деревни придется вплавь, с поводьями в зубах и борясь с течением. Большой вопрос, где меня вынесет на берег. И я очень сильно надеюсь, что в речных глубинах не плавают оголодавшие монстры.

Ну стариk... ну стариk... ну... ну мать твою, погоди...

Задрав лицо к насмешливым небесам, я в яростi завопил:

— Стa-а-р-и-к! Да твою же так...

Глава четвертая

**БОГАТЫЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР.
ЗЛЫЕ АГРЫ НА ДОРОГЕ!
СМЕРТЬ ЭТО ЕЩЕ НЕ КОНЕЦ.
ЛУЧШЕ БЫ Я НЕ ПОКИДАЛ ВАЛЬДИРУ...**

Вода была теплой, но когда она перехлестывала через мою голову, особого удовольствия я не получал. Впрочем, были и поводы для радости — не я тащил лошадь за собой, а она меня. Как оказалось, плавал Пом просто великолепно и пер к берегу ровно и мощно, как бульдозер, высоки вскинув голову над водой. Заодно и меня увлекал следом за собой, и единственное, о чем я думал, так это как бы не выпустить зажатые в руке поводья. Нас таки снесло довольно сильно вниз по течению, но и черт с ним — все одно свиток перемещения был с радиусом в три лиги. Так на так и выходит.

Еще через пять минут Пом вырвался на речной берег и мощно встряхнулся, да так естественно, что не отличить от настоящей живой лошади.

— Молодец! — похвалил я скакуна, крутя головой по сторонам.

Карта указывала, что сейчас мы находимся в лиге от нужной деревни. Глаза же говорили мне, что мы оказались в густых камышовых зарослях и что кроме желтых покачивающихся стеблей я ни черта не вижу. Определившись с местонахождением, я проверил «залитую» в руки связку заклинаний. Все стандартно: «ледяная игла» и «терновая преграда». В руках новенький посох, за бесценок купленный у торговца Стханы, на ногах ладные мокасины из оленьей кожи, дающей бонус в две единицы к за-

щите и столько же к ловкости. В мешке взвешенный арбалет. Дикость, конечно, — таскать уже готовый к бою арбалет в заплечном мешке, но игра подобное позволяет. С луком не выгорит, конечно, а вот с арбалетом пожалуйста. Если взглянуть на этот вопрос шире, то эта одна из тех мелочей, благодаря которым ветераны Вальдирь всегда будут «круче» новичков. Не только за счет хорошего снаряжения и уровней, но и благодаря опыту и знаниям.

Взяв курс в сторону от реки, вскорости я выбрался из зарослей и оказался в редколесье. Карта успокаивающе помаргивала зеленым светом, и это радовало — ненавижу оказываться в незнакомой местности, ничего не зная о населяющих ее мобах. В прошлом пару раз попал в переплет, и больше так не рискую. В первый раз это оказался грязевой кабан — мощная зверюга семидесятого уровня облепленная толстенным слоем окаменевшей на солнце грязи, которую не брали мои стрелы. Из уязвимых точек были крошечные глазки и пасть, но попробуй туда попасть, когда кабан стремителен, как живая торпеда. А свитков с заклинаниями боевой магии уже не осталось. Тогда мне все же удалось его завалить, но нервы себе я потрепал будь здоров.

А во второй раз нарвался на «хитрого» монстра, обитающего у морского побережья. Название вроде простенькое и незамысловатое — бурый пожиратель. Да и вид под стать: этакая перевернутая вверх дном суповая тарелка, утыканная кучей длинных шипов и шустро передвигающаяся на множестве коротеньких ножек. Стрелы его не брали, нож не оставлял даже царапин, скастованный свиток

«огненного шара» вообще был проигнорирован. Как я ни бился и ни пытался смыться, пожиратель свое прозвище оправдал полностью и с радостным похрюкиванием быстро меня оприходовал. Потом уже я залез на игровой форум и с ужасом выяснил, что бурые пожиратели являются у игроков сорокового-пятидесяти уровня любимыми монстрами для прокачки соло из-за невероятной легкости убийства оных. Секрет оказался прост — пожирателя крайне просто опрокинуть вверх тормашками любой подходящей палкой или мечом, и тот окажется абсолютно беспомощным. Будет с верещанием болтать ножками в воздухе, открывая для удара беззащитное мягкое брюхо. Магам земли и того проще — подгадать момент и прямо под монстром вырастить из-под земли каменный шип или подобное по типу заклинание. А панцирь пожирателя практически несокрушим для обычного оружия и является ценным трофеем, с легкостью продаваемым любому мастеру-броннику. М-да... в той же заметке упоминалось, что принять смерть от пожирателя может только полный нуб. А вот на лиловых пожирателей в одиночку ходить категорически не советовали — мало того что их шипы были дико ядовитыми, но эта тварь еще и великолепно прыгала.

В общем, именно по этим причинам, прежде чем отправиться в незнакомую локацию, я всегда старался собрать о ней как можно больше информации. Сейчас пренебрегал этим только потому, что мобы до тридцатого уровня в основном различаются только внешне, но легко погибают от любого типа оружия, будь то грубая палка, заточенный меч или же боевая магия.

Но все равно я старался держать ушки на макушке и поэтому, услышав странный шум и бормотание прямо по курсу, сразу же насторожился и остановил коня. Наклонив голову и старательно прислушиваясь, я приходил все в большее недоумение. Я слышал что-то вроде натужного сопения и кряхтенья, треска и хруста ломающихся ветвей и одновременно глухое разноголосое бормотание, с каждой секундой становящееся все отчетливее, но ничуть не понятней.

— Держи веревку!

— Да держу я!

— Лана, подлечи меня, а то сейчас копыта отброшу.

— Не могу. Мана кончилась, блин. Говорила же не трогать его и что он слишком большой! Но нет, вы же жадные. А все ты, Ник!

— За такого нам знаешь какую награду дадут? Читала же условия — награда пропорционально размерам!

— Да подлечите меня! Жизни до первого колючего куста хватит!

— Говорю же тебе — нет маны. Жди, пока восстановится.

— Что ты за лекарь такой, если у тебя маны постоянно нет?

— Я вас раз сорок уже лечила! Не надо было арканить такого здорового! Я сама покоцанная больше чем наполовину!

— Держи! А черт, он опять на колючки прет!

— Все, сейчас сдохну!

— На ноги вставай, Виргс! Вставай!

— Какая разница каким боком меня через колючки протащит?! Лана! Лечи! А-а-а... — Дикий

вопль почти перекрыл хруст сминаемых кустов, и я невольно содрогнулся от ужаса. Что там происходит?!

- Чего орешь? Живой же!
- Десять хитов жизни осталось! Не дышите на меня!
- Отцепляйся тогда! Отцепляйся, Виргс! У меня до регена маны еще пару минут, потом опять прицепишься.
- Он ускорится! И силы восстановит. И что тогда? Опять все с начала? Лана, восстанавливай свою ману уже!
- Без паники! Он сейчас выдохнется!
- Ты это уже целый час твердишь, а он как пер буром, так и прет!

Заросли раздались в стороны и на открытое пространство вывалился... вывалилось... нечто. Больше всего это было похоже на огромный и бесформенный шерстяной ком серого цвета, перехваченный поперек туловища кольцом толстой веревки, другой конец которой, дрожа от напряжения, уходил в кустарник. Не обращая на меня ни малейшего внимания, неведомая зверушка поднатужилась и сделала еще один рывок вперед, таща за собой веревку. Еще миг и я изумленно выпучился на необыкновенное зрелище — за веревку мертвой хваткой уцепилась разномастная тройка игроков и волочилась за зверем по земле. Рыжий гном в кожаных доспехах, рядом с ним тащился человек в такой же одежде, а поверх их спин ничком лежала девушка-человек в длинном голубом платье и красной шапочке поверх волос медового цвета. Мужчины двадцать седьмого уровня, девушка двадцать девятого.

Помотав головой, я кулаками протер глаза и вновь взглянул перед собой. Ничего не изменилось. Разве что натужно сопящий моб продвинулся еще на пару шагов вперед. Вгляделвшись в шерстяной ком, я прочел его имя — густошерстый гванх. Судя по цветовому обозначению — не агрессивный. Много мне эта информация не дала, и, не выдергав, я громко поинтересовался:

— Ребят... а что вы тут делаете?

Ответом были три пары изумленных глаз, смотрящих на меня снизу вверх.

— Ох... не агр, — облегченно выдохнула девушка. — Привет!

— Привет, — кивнул я, глядя на распростертую на земле троицу с высоты лошадиной спины.

— Здорово! — завопил гном. — Росгард! Подлечить нас можешь?! Не поверишь — очень надо.

— Почему же, — хмыкнул я. — Очень даже поверю.

Цветовая гамма жизни у всех была красного цвета, у гнома так вообще яростно мигала, оповещая, что коротышка вот-вот улетит на локацию возрождения.

Быстро перетасовав заклинания, я «влил» в правую руку «малое исцеление» и, спешившись, шагнул к медленно волочащимся на веревке игрокам. «Малое исцеление» первого ранга контактного действия. Нагнувшись, я приложил ладонь к плечу гнома и активировал заклинание. Моя ладонь окуталась мягким голубоватым ореолом, и гном с явным облегчением выдохнул, когда уровень его жизни медленно, но верно пополз вверх. Не задавая лишних вопросов, я еще несколько раз использовал заклинание, поочередно подлечивая стран-

ную троицу. Для этого мне пришлось шагать вслед за ними, таща за собой в поводу лошадь. Гванх не обращал на нас никакого внимания, но и останавливался явно не собирался.

— Спасибо тебе, друг! Ты нас просто спас! — с чувством поблагодарила девушка с ником Ланаси Пурпурный Свет. — Теперь дотянем. Ты целитель?

— Нет, просто заклинание есть, — качнул я головой. — Дотяните до чего?

— До тех пор, когда эта скотина выдохнется — просипел Ник. — Мы за ним уже больше часа тащимся.

— Тащитесь? — переспросил я и с удивлением взглянул на моба. Тридцатый уровень... сомневаюсь, что эти трое не могут с ним справиться. — Помочь убить?

— Нет! — хором выкрикнула троица.

— Ничего не понимаю, — признался я.

— Это задание такое, — пояснила девушка. — В деревне Селень появился зверолов из столицы, покупающий густошерстых гванхов. Но только здоровых и невредимых. Чем больше зверь, тем больше награда. Хорошие деньги платит. Мы уже целый день тут охотимся. Если этого поймать удастся, то он будет уже пятый. Понимаешь?

— Теперь ясно, — кивнул я и на мгновение притянул: гванх вновь сменил курс и попер на разросшийся в два человеческий роста куст с унизанными огромными колючками ветвями. Куда там кактусу. Я колючки осторожно обошел кругом, а гванх с наслаждением проперся прямо сквозь них, таща за собой обреченно застонавших игроков.

Не дожидаясь просьб, я вновь воспользовался заклинанием, подлечивая пострадавших.

— Когда он выдохнется и остановится, накинем на него особую магическую сеть и зверя телепортирует к зверолову в клетку. И нам капнет денежка. А если сеть сразу кидать, то он ее рвет, паразит! Поэтому и выматываем его как можем, — продолжил за девушку гном. — Теперь точно домучаем этого гада.

— Ага. У меня мана уже на треть восстановилась, — похвасталась Лана. — Домучаем, никуда он не денется.

— А почему вы за ним тащитесь-то?

— Так говорим же — задание такое.

— Да нет, это я понял. Почему вы его к дереву потолще не привязали? Пусть пытается его с места сдвинуть. Сам и выдохнется.

— Пробовали уже. Он минуту пробует, и если не получается сдвинуться с места, то ложится и засыпает! Умный, гад!

— А-а-а, — протянул я и для гарантии еще разу использовав на каждом «малое исцеление», вновь взобрался в седло. — Тогда удачи.

— И тебе тоже! Спасибо! Если что обращайся — поможем!

— Но я бы все же попробовал привязать его к бревну или тяжелому камню. Чтобы он их волок, а не вас, — закончил я, направляя лошадь прочь. — Пока!

Ответом была напряженная тишина, затем послышался тонкий и задумчивый голосок девушки:

— К бревну или камню... хм... вот черт... Ник! Виргс! А почему вы этого не предложили?

— А ты чего молчала?!

Отъехав на пару шагов и краем глаза заметив торчащую из-под палой листвы красную шляпку гриба, я встрепенулся и крикнул:

— И еще! Если не получится, то когда вас погонят через грибы, сразу ешьте их! Зубами хватайте и ешьте! Еще раз удачи!

Задумчиво покачивая головой, я пришпорил Пома и быстрой рысью направился к скрытой за редким лесом деревне Селень. Сегодня у меня много дел.

Оставленные мною Мшистые Холмы в сравнении с этой рыбакской деревушкой заметно проигрывали. Проигрывали во всем. Количеством домов, общими размерами деревни и, самое главное — оживленностью и количеством игроков. Жизнь здесь просто бурлила. Быстро пробежавшись по деревне, я насчитал не меньше пяти десятков игроков, занятых своими делами. Оно и понятно — Селень окружена удобной местностью для прокачивания уровней. Тут тебе и равнины, тут тебе и редколесье, и даже река. А где-то на западе есть небольшой, четырехуровневый данжен, рассчитанный на начинающих игроков. Легко прогуляться по нему не удастся, но и смертельно опасных монстров нет.

Большая часть игроков находилась на небольшой торговой площади, усевшись в облюбованном местечке и разложив перед собой товар. Остальные неспешно обходили импровизированные лотки, прицениваясь и просто глазея. Правда, некоторые особенно целеустремленные игроки надолго не задерживались — подлетали к продавцу, быстро закупались необходимым и тотчас испарялись. Воры здесь если и были, то я не заметил, да и расчитывать им особо было не на что — по площади степенно прохаживалось трое местных стражников

с увесистыми палицами на поясах, а у одного была еще и прочная сеть. Прямо настоящие гладиаторы, блин. Торговали здесь всем подряд, и я ненадолго задержался, прислушиваясь к выкрикам и пытаясь составить общую картину. Иногда достаточно посмотреть на товар, чтобы понять, кто есть кто по жизни. И иногда это может избавить от многих лишних проблем, особенно в таких вот маленьких поселениях. Туда, где есть трудолюбивые пчелки, быстро слетаются ленивые трутни, обожающие хапать все на халяву.

— Средние и малые зелья исцеления! Дешево и в больших количествах! Еще дешевле — если принесете пустые склянки!

Здесь все понятно. Начинающий травник-алхимик торгует изделиями собственного изготовления. И денежку зарабатывает и профу качает. Правда, если подумать, сколько ему пришлось побегать по буеракам, заглядывая под каждый куст и за каждое дерево, чтобы набрать достаточно трав... бедняга. Зато если прокачает выбранную профессию до достойного уровня, то в любой клан его примут с распростертыми объятиями. Во время любой войны или рейда «алхимка» уходит тоннами. Никаких денег не напасешься.

Впрочем, долго сокрушаться над тяжкой судьбой начинающего алхимика мне не пришлось — его следующий возглас показал, насколько этот игрок является предпримчивым:

— Средние и малые зелья исцеления! А еще скучаю различные травы! Расчет прямо на месте! За ромашку и одуванчики даю двойную цену!

Хмыкнув, я двинулся дальше, старательно удерживая на лице ленивое выражение никуда не тороп-

пяящегося человека. Следующее торговое объявление заставило меня насторожиться:

— Продаю экипировку! Кожаная броня с бонусом в защиту и силу, крылатые боты с плюсом к выносливости и скорости, стальной меч и деревянный щит с железной окантовкой! Все на двадцать пятый уровень и все почти не коцаное! Налетай, народ! До кучи есть шкуры гванхов, рога акролов и немного алхимки! Кто купит все разом, тому большая скидка!

Я бросил косой взгляд на горланявшего игрока, оценивая его внешний вид. Человек тридцать второго уровня с невероятно яркими красными волосами, стоящими дыбом. Одет в новехонькую кожаную куртку с широкими рукавами, за спиной странно изогнутый посох из темного дерева, на поясе длинный кинжал. Ладони скрыты коричневыми перчатками, наверняка есть и пара перстеньков на пальцах. Однозначно — маг.

А насторожился я по очень простой причине — слишком уж специфический ассортимент был у этого игрока. Образно выражаясь — кровью попахивал. Экипировка на один и тот же уровень, шкуры, рога и зелья. Наверняка выследил мирного игрока-ингробоя и, убив его, потащил награбленное на торг. И товар продаст и следующую жертву приглядит. Вот и трутень, о которых я совсем недавно вспоминал.

Недолго думая, я забрался в меню интерфейса и, быстро создав особую группу, присвоил ей желтый цвет и назвал «подозрительные». И сразу же занес в эту группу имя странного торговца. Теперь, если я встречусь с ним за пределами мирной зоны, система моментально предупредит меня об этом печальном событии. Почему печальному? Потому

что если я прав и красноволосый игрок является агром, меня ждут грустные перспективы — завалить его мне не удастся. Слишком уж большая разница в уровнях и экипировке.

Закончив свои дела, я почапал дальше, по-прежнему старательно прислушиваясь к торговым призывам. Останавливался я еще трижды и каждый раз мой «желтый» список пополнялся еще одним именем. Когда разберусь со всеми делами и уйду из этой местности, то очищу список. А пока я здесь, то лучше заранее собрать все подозрительные имена в одну кучу.

- Раки! Свежие речные раки для кулинаров!
- Свежая рыба! Карась, щука, окунь и прочее!

Могу пожарить прямо здесь или продать сырой!

Вот и местные рыболовы. Судя по улову — промышляют с помощью удочки или мелких донных ловушек. Будь у них сеть и лодка, улов был бы куда значительней. Торговля идет бойко, причем покупают не только игроки, но и «местные».

— Продам живую рыбу единорога с синей чешуей! Дорого! Не торгуюсь!

О... а этому посчастливилось выловить редкую добычу, да еще и сохранить ее живой. И наверняка купят. И ради чешуи, и ради содержащегося в костяном шипе яда. Или же для аквариума в личной комнате. Рыба-единорог очень красива.

— Штаны изо льна! Есть с вышивкой! Есть такие же рубахи!

— Набираем пати в Пещеры! Качаться в группе веселее!

— Продаю дикие кислые яблоки! Восстановливают жизнь и дают пятнадцатиминутный бонус к ловкости! Плюс три единицы ловкости!

— Чиню оружие! Чиню броню! Кожаное, тряпичное шмотье и оружие не из металла не приносить! Работаю только с металлом!

— Ищу пати! Я маг-лекарь двадцать шестого уровня! Есть заклинание благословения, но работает через раз! Изучена аура малой регенерации! Со мной вы точно не умрете!

— Качаю за золото! С двадцатого по тридцатый уровень! Быстрый кач в группе! Нищим не подходить!

— Продам кристаллы с руной возврата! С любого уровня Карстовых пещер прямиком к выходу из данжена на безопасный пятачок! Куплю крафтовые стрелы со стальными наконечниками! Куплю стрелы зажигалки и пять шаров-светлячков! Факелы не предлагать!

Карстовые пещеры — тот самый данжен, что находится рядом с рыбакской деревушкой. И кристаллы оттуда же. Выпадают с убитых монстров, правда, шанс выпадения крайне мал. Сколько же этот светловолосый эльф-лучник провел там времени, если сумел набить кристаллы не только для себя, но и для продажи? Судя по тому, как рьяно запасается стрелами и шарами, он собирается вернуться туда же.

Кстати, и мне бы не помешало приобрести парочку светляков. Эти небольшие — с кулак размером — стеклянные шары при активации повисают у хозяина над головой, источая яркий свет. При достаточно низкой стоимости действуют такие светильники довольно долго: до часа, иногда и больше. В подземельях темно, без источника света туда не сунешься. Да и в обычной местности в ночную пору без них никуда. Некоторые игроки еще могут

обойтись обычными факелами, а вот лучнику этого никак не сделать — тетиву лука одной рукой не натянешь и стрелу не пустишь. По себе знаю. Лишняя пара светляков в мешке никогда не помешает. Прямо сейчас купил бы, да жалко денег нет.

— Эй. Росгард!

Повернув голову, я уставился на окликнувшего меня эльфа-лучника и вопросительно приподнял брови.

— Чего застыл напротив меня? От покупателей загораживаешь.

— О! Извини... Норти. Задумался просто, — ответил я, поспешно отступая в сторону.

Назвал я эльфа Норти, но на самом деле высвечивающееся над остроухой головой имя звучало так: Норти Огненный Хвост. Никакого хвоста я не заметил, а игрок был сорок шестого уровня. Больше чем вдвое выше меня. Мог бы качаться в более серьезных локациях, но у него, похоже, цель не в поднятии уровней, а в зарабатывании золота.

— Кристаллами интересуешься? Без них в Карстовые пещеры лучше не соваться. Хотя тебе туда еще рановато, — благожелательно и с легким оттенком покровительства произнес Норти. — Если только в хорошей группе, то на первом уровне еще можно побегать. Но там целые толпы носятся, мобы появляться не успевают.

— Да нет, я пока туда не собираюсь, — вежливо ответил я и, кивнув на прощание, направился дальше.

Пожав плечами, Норти вновь бросил в толпу свой торговый клич и, убедившись, что к нему не спешат покупатели, негромко произнес:

— Росгард, заработать хочешь? И пяток уровней поднять? Могу устроить.

— Кто же не хочет, — остановившись, ответил я. — А что?

— У меня к тебе деловое предложение наметилось, — широко улыбнулся лучник и поспешно добавил: — Не бойся. Никакого кидалова, я людей не развозжу. Просто ты мне как ишак нужен. А черт! Не обижайся, я хотел сказать...

— Я знаю, о чём ты, — прервал я эльфа. — Никаких обид.

Обижаться и правда было не на что. Ишаками, или же мулами, называли игроков-носильщиков. Грузоподъёмность персонажа ограничена, а добычи много не бывает. Но все в рюкзак не упихать, и поэтому игроки-ингробои частенько нанимают бедных игроков, платя определенный процент с продажи трофеев, плюс бесплатно капающий опыт. Выгодное предложение для малышей. Бегаешь себе за напарником и добычу в рюкзак трамбуешь. Существовали и настоящие животные для переноски тяжестей, были и повозки самых различных размеров, но нанять игрока-ишака было куда дешевле.

— Вот и ладно, — кивнул Норти. — Я как распродамся, опять в пещеры двину. Могу взять тебя с собой в группу. Много опыта тебе не обещаю — слишком уж большая у нас разница в уровнях, зато деньжат заработкаешь. А если ты сам мобов добывать будешь, то и опыт капнет. Что скажешь?

— Извини, друг, — с сожалением качнул я головой. — Не получится.

— Как знаешь, — с безразличием пожал плечами эльф и, потеряв интерес к разговору, продолжил свои торговые дела. — Продам кристаллы с руной

возврата! С любого уровня Пещер прямо к выходу! Куплю крафтовые стрелы и шары-светляки! Найму ишака на пару часов за долю с добычи!

Черт. Предложение действительно соблазнительное. И опыт, и немного деньжат. К тому же в подземельях с монстров падает неплохая экипировка, можно было бы подобрать пару шмоток. Вот только вступать в группу с другими игроками мне никак нельзя. К тому же сначала надо добраться до местного лавочника и хорошенъко его расспросить о выуженныхых из реки доспехах.

Вздохнув, я пошел дальше, с сожалением бросив последний взгляд на предприимчивого лучника.

Нужная мне лавка отыскалась легко — всего в нескольких десятках шагов от торговой площади. Небольшая приземистая постройка с широко распахнутыми дверями и, конечно же, лениво стоящий у входа охранник с массивной дубиной на поясе.

Пройдя в прохладный сумрак помещения, я шагнул к стоящему за прилавком торговцу и приветливо поздоровался, сохраняя на лице невозмутимое выражение. Хотя у самого сердце стучало, как кузнецкий молот, и казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Кряжистый мужик с короткой седой бородой кивнул в ответ и развел руками, указывая на разложенные и развешанные по стенам товары. Выбирай, мол.

— Я пришел не за товаром, уважаемый, — качнул я головой. — Вы достопочтенный торговец Кумован?

— Он самый, — степенно ответил мужик. — Никак послание какое принес?

— Можно и так сказать, — согласился я. — Поплзание от рыбака Джогли, что направил меня к вам. Много лет назад вы купили у него несколько серебряных вещей. Браслет, пояс и что-то еще. Эти вещи попали в ваши руки случайно, и сейчас настоящий владелец поручил мне разыскать их. Вот, взгляните.

Не давая оторопевшему лавочнику открыть рот, я задрал рукав рубахи и предъявил ему серебряный браслет. И тут же продолжил, не давая Кумовану опомниться:

— Так где остальные вещи?

Того, что Кумован промолчит, я не боялся — у меня висело задание и я четко выполняя его условия, шел по старому следу, выискивая остальные части Серебряной легенды. Любой «местный», причастный к заданию, должен ответить. А если промолчит, то, значит, есть другой способ докопаться до истины — например, убить лавочника, снять с его тела ключ и в одном из многочисленных сундуков найти старые торговые записи, где упоминается продажа искомых предметов и имя купившего. Или прокрасться в его дом поздней ночью и выкрасть записи. Или подслушать разговор. Можно подойти и другим боком — постараться у служить торговцу, выполнить несколько его поручений и тем самым завоевать доверие и получить ответы. Вальдира — многосторонняя игра, позволяющая отыгрывать свою роль любому классу, от бесшумного вора до дикого варвара. Но я не располагал достаточным количеством времени и решил пойти напролом, взять нахрапом. Информация для лавоч-

ника не особо ценная, да и не нужная. Персонаж явно проходной.

— Продал, — против воли признался Кумован, широко разведя руками. — Сразу, как только в руки мои попали, так и продал. В тот же день. Я человек торговый, вещи в моих руках не задерживаются, мил человек. Купи подешевле, продаю подороже. На том и стоим.

— Продали кому? — бесстрастно поинтересовался я, стараясь не выдать своего разочарования.

— Так господину Седри и продал, — с неожиданным облегчением ответил лавочник. — Богатый землевладелец. Его поместье рядышком с деревней нашей. Он большой охотник до редкостей да диковинок, собирает их. Вот ему и продал. К западу от деревни, на самом берегу Элирны стоит его усадьба. Можно сказать, что повезло тебе, путник. А с другой стороны, так и вовсе не свезло.

— Это почему? — осведомился я, одновременно записывая новую информацию. Твою за ногу... ведущая меня к доспехам ниточка казалась бесконечной, да еще и готова была оборваться в любой момент.

— Потому как господин Седри ежели в руки какую вещицу редкую заполучил, то ни в жизнь ее кому другому не продаст. Говорю же — собирает он диковинки разные. А почему не свезло — не отдаст он тебе ничего. Человек хороший, но характерный. И не допустят тебя к нему. Забор усадьбы высокий, да охраны полно.

— Понятно, — вздохнул я, добавляя во встроенный блокнот куцую строчку «Седри — богатый коллекционер». — Спасибо тебе, добрый Кумован. Пусть твои дела процветают.

— Спасибо на добром слове, — улыбнулся лавочник и, потеряв ко мне интерес, обратил взор на вошедшего в лавку игрока.

Что ж, свою роль торговец выполнил, а я еще на один шаг приблизился к... ну если не к самим доспехам, то к следующему персонажу. Значит, богатый землевладелец Седри...

Выйдя из лавки, я взглянул на безмятежное синее небо с редкими белоснежными облаками и, больше не обращая внимания на торговые объявления, решительно зашагал к местной конюшне. Середина дня. До наступления сумерек я еще многое успею.

Сделал не больше десятка шагов и резко остановился. Посверлил взглядом опустевший пятачок, где еще совсем недавно стоял подозрительный игрок, распродавший экипировку, и столь же резко сменил направление, направляясь к стоящей у северной стороны площади гостинице.

Что-то я совсем расслабился.

Игроков вокруг деревни полным-полно, в том числе и жаждущих развлечения и поживы агров. Поэтому легендарный браслет и большая часть вещей останутся в моей личной комнате, а Пом пусть и дальше обживает стойло в конюшне. Я пойду к богатому землевладельцу Седри налегке и пешим. Тем более что усадьба этого коллекционера находится к западу от деревни, то есть рядом с дорогой, ведущей к Карстовым пещерам. И дорога эта не пустует. Народу там хоть отбавляй.

Я покинул деревню меньше чем через полчаса. И шел я не один. Специально задержался на око-

лице и дождался очередную группу игроков, спешащую навстречу приключениям. Присоединяться к ним не стал и, пропустив их перед собой, пошел следом, старательно выдерживая двадцатишаговую дистанцию.

Пока ждал попутчиков, немного поболтал со стоящими на посту стражниками и получил от них стандартное задание — уничтожить не меньше двадцати пяти волков, что совсем обнаглели и всячески терроризируют Селень. Нападают на мирно пасущуюся скотину, не брезгую и тощими пастухами. По словам стражников, волки водились в окрестностях деревни, и наткнуться на них не составляло никакого труда. В доказательство требовалось принести волчьи хвосты. А волки были двадцать второго уровня, что радовало. И ходили не поодиноке, что не радовало совершенно.

Помимо этого, у стражи было еще одно задание, в котором требовалось навестить некую темную лощину и перебить живущую там паучью семью. Но задание мне не дали, ибо взять его могла только группа приключенцев, а я был один как перст. А жаль — в награду обещали дать какой-то амулет.

Ну и самое главное — один из тех же самых ленивых и говорливых стражников попросил передать своему брату начертанное на бересте послание. Почему самое главное? Потому что брат деревенского стражника подвизался в охране поместья господина Седри. Вот и повод начать разговор. Представляю, сколько таких посланий получает этот «местный». Если каждый игрок отнесет по одному письму...

Одно из стандартных заданий, которых множество в любом населенном пункте. Еще одно правило Вальдиры — при желании опыт и деньги можно

получать, не убивая монстров, а выполняя мирные задания. Работать почтовым курьером, помогать на ферме или строительстве.

Правда, я никак не мог понять, для чего игроку расти в уровнях и покупать все более дорогую экипировку, если он не собирался сражаться ни с монстрами, ни с игроками? Опять же большую часть умений и заклинаний можно прокачать только в бою. Ну поднял ты сотый уровень у своего персонажа. И что? Все заклинания сплошь первого ранга, боевые умения так же на нуле, опыта сражений не имеется. Бессмысленно. Если только в мирных зонах ходить, красоваться в блестящих доспехах, к зависти новичков. Ну или поселиться на Плосефонте, среди таких же чудаков.

Эта же проблема возникала, когда слабого игрока стремительными темпами прокачивал более сильный игрок. Да, уровни просто щелкали, повышались целыми пачками, а итог тот же — персонаж абсолютно не прокачивал свои умения. Ведь он просто плелся следом за крушащим все на своем пути «качателем», но ровным счетом ничего не делал. Если говорить мудрыми словами — это была медвежья услуга.

Мерно переставляя ноги и придерживаясь заданного впередиидущими игроками ритма, я вызвал свою маленькую змею и принялся наусыкивать ужа на всех встречающихся насекомых и мелких зверьков, что на свою беду приблизились к обочине дороги. За каждого убитого змейкой существа я получал ровно одну единицу опыта, но сейчас моей целью было прокачать само заклинание. Пора моему змею взрослеть и набирать массу. Противники с каждым днем становятся все круче.

Заодно я «залил» в правую руку заклинание «огненного угля» и пульнул им в ближайший подсолнух. Увиденное меня не впечатлило. Из моей ладони вырвался крошечный огненный комочек, почти незаметный в солнечном свете, и с легким шипением просвистев по воздуху, врезался в мясистый стебель растения, оставив на нем темный след подпалины. И все. Подсолнух не превратился в горячий пепел и даже не загорелся. Только с легкой укоризной качнулся несколько раз и вновь застыл в неподвижности, подставив чашу цветка солнечным лучам. В воздухе настырно зажужжало, и в мою сторону метнулась стремительная черная точка. Не успел я удивиться, как перед глазами мелькнула едва заметная багровая вспышка, оповещающая о потере жизненных балов. Немного, но все же. Жужжение повторилось, и я поспешил ткнуть в несущееся ко мне темное пятнышко рукой и активировал заклинание. Как ни удивительно, но я попал, и «уголь» с одного удара распылил крошечное насекомое, в котором я успел опознать толстую пчелу с полосатым брюшком. Или осу, шут его знает. Хорошо еще, что не отправила меня своим ядом.

Спохватившись, я подобрал змею и поспешил за оторвавшейся от меня группой «сопровождения». Правда, они ни сном ни духом, что я использую их как прикрытие. А я не спешил им об этом сообщать.

Ворота впечатляли.

Нет. Ворота потрясали воображение.

Эти массивные створки не посрамили бы честь любой крепости, равно как и высоченная каменная

стена в несколько человеческих ростов. Но для простого поместья столь серьезные фортификации выглядели странновато.

Задрав голову, я ошарашенно присвистнул и опустил взгляд ниже, на двойку стражников, выглядевших настоящими пигмеями на фоне гигантских ворот.

— День добрый!

— И тебе не хворать, — лениво процедил обласченный в блестящую кольчугу стражник, легко удерживая на весу здоровенную алебарду. Приветливостью местные стражи явно не обладали.

Нарываться на грубость я не стал и, состряпав на лице лучезарную улыбку, произнес:

— Я принес послание к...

— Ко мне, — обреченно склонил голову собеседник и протянул мне руку. — От брата.

— Ага, — обрадовался я, отдавая послание и получая честно заработанные медяки. — От него.

— Каждый день пишет, — горько пожаловался страж. — Раз по десять! А в иные дни и поболее выходит... и ведь каждый раз одно и то же — отец и мать в порядке, мол, скотина не хворает. Светлые боги...

— Э-э-э... — протянул я, не придумав ничего более умного.

— А я и без него это знаю! — вызверился на меня крепыш. — Я каждую ночь дома ночую и отца с матерью каждый день вижу! Мне жена не пишет, а родной брат каждый божий день по двадцать писулей с оказией отправляет! Где он только бересту берет?!

— Ну-у-у... это...

— Ладно, — устало выдохнул страж. — Спасибо за труды. Чего-нибудь еще?

— Да! Я бы хотел увидеться с хозяином этого великолепного поместья. С господином Седри. Здесь ли он?

— Хе. Здесь-то здесь, да с чего ты взял, что он захочет тебя видеть? Если он с каждым проходим беседы вести будет, то и двух жизней не хватит.

Теперь настал мой черед обреченно опустить голову. Началось. Сейчас вступят в жизнь суровые игровые законы. Чем выше «местный» в иерархической пирамиде Вальдиры, тем сложнее с ним увидеться. К крестьянину достаточно постучать в дверь, а чтобы попасть на прием к самому королю придется пройти через многие препоны.

Стражник меня не разочаровал.

Задумчиво почесав чисто выбритый подбородок, он изрек:

— Хотя...

— Хотя? — с тяжелым вздохом подбодрил я его.

— Был бы ты человеком известным... героем, скажем, послужившим на пользу местным землям и достойным получить награду из рук самого господина Седри.... Вот тогда совсем другой разговор! Понимаешь?

— Понимаю, — согласился я, косясь на стены и оценивая их высоту. Нет, не перелезть. — Как не понять. И как же заслужить такую честь?

— То дело нехитрое, но и нелегкое, — важно изрек страж. — Деревня Селень находится на землях господина Седри, и наш повелитель денно и нощно заботится о ее процветании. Послужи на пользу деревни, выполни несколько поручений, избавь крестьян от досаждающих диких зверей, прояви свою храбрость и...

— Я уже понял, — поспешил я остановить бурную речь. — А не мог бы ты, уважаемый стражник, передать господину Седри от меня пару слов? Я знаю, что ваш хозяин собирает разные редкости и диковинки из далеких стран. По слухам, у меня оказалась одна занятная вещичка.

— Давай, — ко мне вновь протянулась рука. — Передам ее управляющему, а уже он отдаст господину Седри. Если вещь стоящая, тебе назовут справедливую цену.

— Твою мать... — зло пробубнил я себе под нос. — Вещь довольно ценная, не хотелось бы доверять ее в чужие руки. Вот если бы увидеться с самим господином...

— Нет, значит, нет, — равнодушно пожал плечами страж и вновь придал лицу каменное выражение. — Иди своей дорогой, добрый путник.

— Страшная опасность нависает над драгоценным господином Седри, и лишь я могу предупредить его о ней, — попробовал я зайти с другого бока.

— Потому мы здесь и стоим. Чтобы от опасностей ограждать. Иди своей дорогой, добрый путник.

Стражник повторил просьбу удалиться уже во второй раз. Третье предупреждение будет последним. И если не отйду от ворот, стража атакует меня. Один удар чудовищной алебардой, и я с визгом улечу на локацию возрождения.

Сделав несколько шагов назад, я обреченно поглядел на неприступные ворота и зло крикнул:

— Попрошу твоего брата написать тебе еще с десяток писем. Чтобы ты не скучал!

— Ъх! — скривился несчастный, но промолчал.

А я тяжко вздохнул, почесал затылок, сплюнул в дорожную пыль и пошел в обратном направ-

лении. Выбора нет. Буду выполнять задания местной деревенщины до посинения. Вернее, до тех пор, пока уровень добрых отношений не поднимется на должную высоту.

Проклятье! Почему же все так сложно?!

Ладно... везде надо искать хорошую сторону. Выполню несколько заданий, подниму уровни, подкоплю деньжат и куплю экипировку. Не сбавляя шагу, я недрогнувшей рукой распределил имеющиеся в наличии пятнадцать свободных пунктов. И полюбовался итогом:

Текущий уровень персонажа: 19

Базовые характеристики персонажа:

Сила – 16

Интеллект – 50

Ловкость – 11

Выносливость – 17

Мудрость – 17

Доступных для распределения баллов: 0

Десять пунктов ушло на интеллект, еще пять на мудрость. Робкий голос внутри меня настойчиво шептал, что не следует забывать о выносливости, необходимой любому персонажу, но я его призывы проигнорировал. Мана... ее мне не хватает куда больше, чем выносливости.

Хм... а может, стоит отойти чуть подальше от дороги и поохотиться? Хорошая идея!..

Задушенного хрипя, я уцепился за затрешавшую под моим весом ветку и, подтянувшись, оседлал ее. Яростно мигающий уровень усталости зашкалива-

ло, и я поспешил обхватил тонкий древесный ствол обеими руками и прижался к нему всем телом.

Достижение!

Вы получили достижение «Древолаз» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +1% к скорости подъема на деревья.

Текущий размер бонуса: +1%

Из рукава куртки выполз изрядно потрепанный змей, укоризненно взглянул на меня крошечными глазками и тут же исчез, растворился в воздухе. Вот и мана закончилась. Уровень жизни полыхал красивым, осталось меньше четверти. Изучив нерадостные показатели, я со стоном взглянул вниз, на землю и прошипел:

— Чтоб вы сдохли!

Сидящая внизу тройка лесных волков слаженно облизнулась, не сводя с меня голодных взглядов. Сидящий слева зверь с намеком поскреб землю лапой — спускайся, мол.

— Ага! Щас! — буркнул я, затравленно крутя головой по сторонам.

Два волка были словно с картинки — густая серая шерсть, узкие морды с умными глазами, пушистые хвосты. Третий выглядел куда хуже — в нескольких местах шерсть подпалена, хвост похож на обгоревшую спичку, одно ухо торчит под неправильным углом. Это я постарался, приложив волчару всеми доступными мне средствами. Огненная магия, терновая преграда и пара ударов посохом.

После чего из кустов выскочили два его серых дружка, и мне пришлось поспешно спасаться бегством.

Что самое поганое — волки обладали некоторой устойчивостью к определенным стихиям. Моя ледяная игла вязла в густой шерсти, не нанося практически никакого урона. А укусов холода зверюги не боялись. Терновая преграда тоже начала пасовать — пару раз атакуемый мною зверь изящно увернулся от возникших из воздуха колючих кустов, еще три раза с легкостью разорвал растительные путы, правда, потеряв при этом изрядно здоровья. А вот огненная магия им оказалась не по вкусу, и только это позволило мне спастись.

— Вот это я поохотился, — пробурчал я, зло смотря на сидящих под деревом волков. — Быть магом непросто!

— Гр-р-р... — согласился со мной один из зверей и задумчиво обнюхал кору дерева.

На свою беду мне в голову пришла блестящая мысль — во всяком случае, тогда мне показалось именно так.

Совсем немного не дойдя до деревни, я круто свернул в сторону и углубился в лес, намереваясь поохотиться на местную живность. Решил в быстром темпе «нарвать» волчьих хвостов, дабы выполнить еще одно поручение. Заодно и пару уровней поднять. Волков долго искать не пришлось — они сами меня нашли, и вот, как итог, я сижу на верхушке тоненькой и опасно покачивающейся сосны, а у ее подножья меня дожидаются три голодных зверя. Один из которых к тому же затаил на меня сильную обиду. Особенно его огорчил тот факт, что я запулил ему в нос «пылающий уголь».

— Ну и чего вы расселись? — мрачно поинтересовался я, косясь на медленно-медленно растущий уровень маны и жизни. — Идите отсюда.

Донесшееся до меня презрительное фырканье показало, что волки никуда уходить не собираются.

— Уроды мохнатые! — расстроенно вздохнул я, неспешно заливая в левую ладонь «малое исцеление» и прижимая ладонь к щеке. — Вам больше заняться нечем? Я все равно не слезу!

Слезать я и, правда, не собирался. С одним-то волком не справился, а тут целых три здоровенные зверюги, жаждущие познакомиться со мной поближе. Сейчас поднакоплю ману, подлечусь, еще раз подкоплю энергии и устрою волкам артналет, обрушив на них огненный дождик и терновые кусты. И начну с подранка, чья пожелтевшая шкала жизни была заполнена не больше чем на четверть.

Словно услышав мои мысли, волк облизнул обожженный моим заклинанием нос, облизнул еще раз, еще раз... а затем его широкий язык заработал безостановочно, вылизывая подпаленные места на шерсти. Сидящие по его бокам товарищи обнюхали страдальца, высунули розовые языки... и присоединились к процессу облизывания. Шкала жизни раненого волка дрогнула и довольно быстро поползла вверх. Не успел я взглядом моргнуть, как мой подранок выглядел уже куда бодрее. Ухо выпрямилось, хвост на глазах обрастал новой пушистой шерстью.

— Эй! — встревоженно завопил я. — Читеры!

Меня удостоили коротким взглядом, убедились, что я по-прежнему болтаюсь на вершине дерева, и продолжили оздоровительные процедуры.

— Мужики, да вы чего. Это же нечестно, — попытался призвать я к волчьей совести, в свою очередь поспешил себя подлечивая. — И... и разве это дело, когда три мужика друг у друга под хвостом лижут? Над вами же весь лес смеяться будет! Говорить будут: «Смотрите! Вон наши местные волкогеи идут, хвостами машут!» Вам это надо? Бросьте, мужики!

Пока я ораторствовал, волки окончательно зализали товарища до полного здоровья и вновь уставились на меня. Я тоже изрядно оздоровился, заполнив шкалу жизни на три четверти. Как раз трем волкам на три укуса. Шкала усталости побледнела и мягко растворилась, указывая, что мои силы полностью восстановились. Тоже неплохо.

И теперь надо было что-то срочно решать. Учитывая волчью способности к восстановлению здоровья, расстрелять их с вершины дерева не получится. Слезть и убежать... не выйдет — волки бегали очень шустро. Сидеть здесь до морковкиного заговенья? Не вариант.

Вздохнув, огляделся по сторонам и недовольно скривился — я сидел на вершине одиноко стоящей сосны, рядом никаких деревьев. В пяти-семи шагах за моей спиной возвышалась отвесная скала, без единого следа растительности. Скальная стена вздымалась высоко вверх, на высоте где-то тридцати человеческих ростов круто изгибалась в сторону и вновь уходила вверх, еще метров на пятнадцать. Задрав голову, я внимательно изучил нависающий надо мной каменный потолок и разочарованно скривился — слишком высоко, не допрыгнуть. И зацепиться не за что. Не вижу ни трещин, ни кустов с крепкими корневищами, ни любезно

свешивающихся лиан, за которые можно уцепиться и поиграть в Тарзана. Черт...

Снизу донеслось неслаженное взрыкивание и ворчание, после чего тройка волков одновременно поднялась на все четыре лапы.

Надоело ждать? Уходят?

Не успели мои надежды разрастись, волки деловито обнюхали землю, еще пару раз рыкнули, словно обсуждая план будущих работ, а затем, принялись рыть почву, с неимоверной быстротой орудуя передними лапами. Прямо на моих глазах образовывалась солидных размеров яма, в которой виднелись переплетенные корни.

Да они же подкоп роют! То есть подрыв... то есть под корни... да они...

Возможно, мне показалось, но сосна начала раскачиваться куда сильнее. Хотя почему показалось? Здесь не реальная жизнь. Подрыть и обрушить дерево этим гадам много труда не составит.

— Эй! Вам что, программы обновили? Заплатки поставили? Почему такие умные?! — встревоженно завопил я. — Мужики! Не надо!

Волки на мои вопли не обратили ни малейшего внимания, усердно продолжая свою подрывную деятельность.

— Гринписа на вас нет! — обреченно проскулил я, вертя головой по сторонам.

Умирать не хотелось очень сильно. У меня был почти двадцатый уровень. Еще чуток и набрал бы полностью. Если помру, потеряю как минимум половину опыта.

Взгляд снова зацепился за скалу и больше от нее не отлипал. Вот он, единственный шанс. Если прыгнуть что есть сил, то есть шанс достать до ка-

менной стены кончиками пальцев и постараться уцепиться. Крохотный, но все же шанс.

И тут меня озарило, и я раздосадованно шлепнул себя ладонью по лбу. У меня же есть подходящее слушаю заклинание! «Липкая лоза»!

В лихорадочном темпе я забрался в магическую книгу и залил в правую руку «липкую лозу», кляня себя последними словами, что не удосужился ее протестировать. Быстро просмотрел условия применения. Все стандартно. Короткий взмах рукой, словно у меня в руке зажат длинный кнут.

Снизу доносился хруст рвущихся корней, сосна с протяжным стоном накренилась.

Зло выругавшись, я повернулся к стене и резко взмахнул рукой. Из моей ладони вырвался тонкий зеленоватый хлыст, метнулся к скале и... бессильно опал, не дотянувшись до камня. Не хватало метра два. Что-то влажно щелкнуло, вновь послышался противный хруст лопающихся корней, и вздрогнувшее дерево начало мягко падать, увлекая меня за собой. И падало дерево отнюдь не в нужную мне сторону. Скорее в противоположную.

— Твою мать!!! — завопил я, толчком выпрямляя ноги и бросая свое тело в воздух. — Раз! Два! Три! — Взмах рукой, и к приблизившейся скале устремился хлипкий зеленый побег.

Летя следом за ним, я не отрывал взгляда от приметного на общей серой массе темного пятнышка. За него, именно за этот выпирающий камень должна была зацепиться лиана. Если хватит ее трехметровой длины...

Следующие действия произошли практически одновременно. Сначала раздался отчетливый шлепок, и «липкая лиана», полностью оправдав свое

название, прилипла к камню, инерция моего прыжка закончилась, и, судорожно ухватившись за конец побега, я с протяжным воплем описал в воздухе красивую кривую и врезался в скалу, успев принять удар на полусогнутые ноги. Еще через долю секунду с протяжным шумом рухнула на землю подкопанная сосна, послышалось глухое волчье рычание. Удалось..

— Круть. Куда там Тарзану, — глухо пробормотал я, донельзя впечатленный своим коротким полетом. — Да и Человек-паук отдыхает, блин.

Убедившись, что я «прилип» к скале и пока не собираюсь падать, первым делом я взглянул на показатели персонажа. Жизнь почти полная и продолжает медленно, но верно регенерировать. А вот индикатор маны медленно полз вниз, изредка делая крохотные скачки вперед и снова начиная уменьшаться. Скорость восстановления маны у меня значительно возросла, но все равно была недостаточной для постоянного использования подобных заклинаний.

Бросив короткий взгляд вниз, я обнаружил под собой беспорядочно мечущихся волков и зло усмехнулся. По отвесной скале им не залезть и возвышающийся над редколесьем утес не подкопать. Зато могут дождаться, пока у меня не кончится энергия и я не упаду к ним в пасти, как созревшее наливное яблочко.

Осмотрев скалу попристальней, я обнаружил над собой небольшой выступ, достаточно широкий, чтобы можно было на него встать, и, покрепче ухватившись за магическую лиану, на одних руках свободно поднялся на пару метров выше. Хорошо что я в игре. Происходи данная ситуация в реальном

мире, фигушки бы мне удалось подобные физический упражнения. При моем-то деградировавшем теле...

Осторожно уперся одной ногой на выступ, убедившись, что он выдерживает мой вес, опустился на него всей массой. И мгновенно деактивировал сосущее мою ману заклинание.

На беснующихся вниз зверей внимания я больше не обращал, сосредоточив его на изучении отвесной скалы. Через пять минут я высмотрел достаточно удобный маршрут вверх. С широкими трещинами, мелкими выступами, отверстиями и даже с одним длинным карнизом. Плюс моя «лоза». Все вкупе обещало не менее восьмидесяти процентов шансов на успешный подъем. Мана успела немножко восстановиться, и, не теряя времени, я принялся за дело. Короткий взмах руки, шелестящий побег устремляется вверх и прилипает к очередному камню. Несколько быстрых движений руками — и я оказываюсь на три метра выше, ступая на следующую площадку. Вырубаю заклинание, и, цепляясь за трещины, взбираюсь еще выше.

Достижение!

*Вы получили достижение «Скалолаз»
первого ранга!*

*Увидеть таблицу полученных достижений
можно в настройках вашего персонажа.*

Ваша награда за достижение:

*+1% к скорости передвижения по отвесным
каменным поверхностям.*

*+1% к нахождению пути по отвесным камен-
ным поверхностям.*

Текущий размер бонуса: +1% / +1%

Скалолаз... хм...

Хорошо. Повторить данную операцию еще раз тридцать — и я окажусь на вершине холма, за которым лежит излучина реки и деревня Селень.

Никогда в жизни не увлекался альпинизмом, но как ни удивительно, я все же приоровился. Еще удивительней, что монотонное продвижение все выше и выше начало приносить мне удовольствие. Вскоре мне остался один-единственный рывок, «лоза» была уже закреплена, осталось лишь по ней взобраться, но я медлил. Покачиваясь над бездной, созерцая далекие верхушки деревьев и разбросанные по земле там и сям гигантские валуны, я невольно задумался. Сколько же я теряю? Вместо того чтобы сутками торчать в игре, я мог бы сейчас покорять очередную горную вершину, ощущать на лице настоящий, а не виртуальный ветер... Сейчас мое тело лежит в пластиковом саркофаге с горшком на голове. Удовольствие получает лишь разум. Фальшивое удовольствие, поддельное, ненастоящее... Что-то я разошелся... Устал? Последние деньги выдались не из легких. Или же мой старательно поддерживаемый анабиоз начал рушиться?

Хмыкнув, я дурашливо поболтал ногами в воздухе и, устремив взор вверх, шустро вскарабкался по лиане. Покорю хотя бы виртуальную вершину. Тоже достижение. Уцепился за угловатый камень и начал подтягиваться, вытаскивать себя на вершину. И вздрогнул всем телом, когда вокруг моего запястья сомкнулась чья-то рука и меня словно пушинку вздернуло в воздух и перетащило через скальный край.

Вскинув голову, я уткнулся взглядом в радостно ухмыляющуюся клыкастую морду полуурка-игрока.

— Спасибо, Кречет... — улыбнулся я в ответ, подтягивая под себя ноги.

— Да не за что, — пожал плечами полуурк и коротко взмахнул рукой, одновременно дергая меня на себя. Я еще успел заметить сверкнувшее в воздухе лезвие меча, и перед глазами полыхнула багровая вспышка. И еще одна, когда полуурк повторил удар, вбивая меч мне в открытое горло.

Крит!

Отравление!

*Вы получили легкое отравление и нуждаетесь
в немедленном принятии противоядия или
наложении заклинания очищения!*

*Причина отравления:
нанесенный на клинок яд!*

Перед глазами мельтешили багровые вспышки, выскочившая на «экран» длинноющая надпись тревожного оповещения и маячившая на заднем фоне злорадно ухмыляющаяся морда полуурка...

Шкала моей жизни резко уменьшилась и, мгновенно покраснев, яростно замигала. Подыхаю...

Взревев, я отмахнулся свободной рукой, кастуя на противника «терновую преграду», но Серый Кречет одним мощным пинком разбил куст и вновь всадил в меня оружие. Шкала жизни мигнула последний раз и резко почернела. Исчезли цвета, все окрасилось в черно-белый цвет, тело перестало слушаться, и я безвольной куклой рухнул наземь, окутываясь серебристой дымкой. Я еще не «уле-

тел», когда в мое превратившееся в сгусток серебряного тумана тело по самый локоть жадно влезли лапы убившего меня игрока.

Полыхнула белая вспышка. Несколько коротких мгновений перед глазами переливалась такая знакомая радуга, а когда она исчезла, оказалось, что я сижу на большом каменном диске, испещренном множеством замысловатых рун. Сижу в одном белоснежном подгузнике на чреслах и любуюсь высочившим сообщением:

Достижение!

**Вы получили достижение «Воскресший!»
первого ранга!**

**Увидеть таблицу полученных достижений
можно в настройках вашего персонажа.**

Ваша награда за достижение:

**+0.5% к шансу сохранить один или несколько
предметов экипировки после гибели.**

**+0.5% к шансу не получить штраф на накоп-
ленные баллы опыта.**

+ Текущий размер бонуса: +1%

Дополнительная информация:

**Смерть это еще не конец! Помните, что в
мире Вальдиры вы бессмертны! После каждой
гибели игрок будет перемещен на ближайшую
локацию возрождения. Существуют некото-
рые штрафные санкции, изменяющиеся в
зависимости от локации, уровня игрока и
типа противника...**

Глухо выругавшись, я закрыл информационное окно и слепо уставился на запад. Туда, где в паре

лиг отсюда возвышался скалистый утес, на вершине которого сейчас лежала моя туманная тушка и где сейчас стоял мой убийца.

Убили... меня убили!

Один короткий взгляд подтвердил, что накопленный опыт уменьшился ровно наполовину. Я остался без экипировки. Гол как сокол. А раздел этого сокола кречет. Серый Кречет, полуорк тридцать седьмого уровня, игрок-агр, вооруженный отравленным мечом. И я самолично заполз прямо к нему в клюв.

Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, я обуздал переполняющее меня бешенство. Да, меня убили. Но этого следовало ожидать. Это игра.

Именно поэтому я оставил лошадь в конюшне, а самые ценные вещи и деньги в гостинице. Потерял лишь свою кожаную одежду, вышитую Власиленой рубаху из Яслей, посох, исцеляющие зелья и еще пару мелочей до кучи. Но заклинания остались при мне, легендарный браслет в надежном месте, лошадь мирно пережевывает виртуальную солому в не менее виртуальной конюшне. Легко отделался.

И бешусь только из-за неожиданности и нелепости смерти. Лучше бы сэкономил время и отдался на съедение серым волкам. Опять же — кто ж знал?

Пока я успокаивал сам себя этими немудреными мыслями, успел внести Серого Кречета в список врагов. Подлая ты птичка, Серый Кречет, очень подлая.

— Добрый человек, сделай милость, сойди с этого священного камня, — тихий старческий голос заставил меня встрепенуться.

У края каменного диска стоял древний дед, опиравшийся на сучковатый посох и с легкой укоризной смотревший на меня выцветшими глазами. Ну да... мешать я здесь никому не мешаю, но легенда есть легенда. У «местных» локации возрождения возведены в культ. Еще бы. Это места, где прибывшие в их мир бессмертные чужеземцы вновь и вновь воскресают. Чем не чудо?

Молча кивнув, я сошел с диска и, оглядевшись по сторонам, убедился, что нахожусь в тенистом парке, что совсем рядом с торговой площадью, откуда доносились призывы игроков. Вот и еще одна хорошая сторона — я оказался в деревне Селень, там, куда и направлялся.

Сориентировавшись на местности, я зашагал к ближайшей гостинице. Успел сделать всего несколько шагов, когда перед глазами появилась куцая бирюзовая надпись:

У вас новое сообщение от игрока Серый Кречет.

Ткнув в подтверждающую пиктограмму, я беспристрастно прочитал сообщение:

Ну у тебя и голый голимый! Шмотки и тебе дермо. Но все равно спасибо за подарки. Ты же на меня не обижашся, да?

Коротко и злорадно. Ну-ну... Не успел я прочесть первое послание, как система выдала оповещение о еще одном входящем сообщении от того же адресата. Читать я не стал. Быстро пощелкал менюшками и поставил Серого Кречета в игнор-лист.

Ненавижу таких.

Ладно, перехитрил меня, умело воспользовался подвернувшимся шансом, не упустил момента, но зачем отправлять мне такие вот писульки? Чтобы потешить свое эго? Позлорадствовать еще сильнее? Ублюдок...

Земля круглая. Может, и встретимся еще. А может я специально поищу эту горную птичку. У него, похоже, там наблюдательный пункт. Отвесная стена лишь с одной стороны, с других направлений пологие склоны. Легко спуститься, легко подняться.

— Парень!

Обернувшись, я вопросительно взорвался на окликнувшего меня игрока. Человек, облачен в стальные доспехи с алым крестом на груди. Белый плащ за спиной.

- От агра улетел? Или мобы?
- От агра, — коротко ответил я, начиная догадываться о причине такого интереса.
- Это хорошо, — обрадовался игрок. — Где он тебя? Кто и какой уровень?
- На вершине утеса к западу от деревни в локации Каменное взгорье. Полуурок тридцать седьмого уровня с ником Серый Кречет.
- Ясно! Спасибо. Ща мы его выцепим и полетать отправим, — пообещал игрок, хлопнув меня по плечу. — Мы — Алый Крест! Это наши клановые земли!
- Спасибо, — кивнул я и, махнув на прощание рукой, пошел дальше, успев еще заметить, что «крестоносец» опустился на одну из многочисленных скамеек и прикрыл глаза. Не иначе рассыпает сообщения сокланам. Дает ориентировку на опасного преступника Серого Кречета.

Неважно. Даже если они его убьют, мой счет это не закроет.

Вспомнив кое-что, я вновь повернулся и добавил:

- У него отравленный меч. Поосторожней.
- Да хоть ядерная ракета! — пренебрежительно фыркнул игрок.

Пожав плечами, я зашлепал к гостинице. Надо срочно раздобыть штаны. Щеголять по деревне в подгузнике не хотелось.

* * *

Проходя сквозь восточные ворота деревни, я устало и одновременно удовлетворенно щурился на медленно заходящее солнце.

День прошел не зря.

Я достиг двадцать третьего уровня.

Остаток дня я посвятил самому нудному из всех возможных занятий. Не отходя далеко от окраины деревни, я наворачивал широкие круги, безостановочно уничтожая всю попадающуюся на пути живность. Ненавижу подобное занятие, ненавижу подолгу оставаться в одной и той же локации, но выбора не было.

Использовал только «огненный уголь» и «терновую преграду». Упорно бил самых мелких и легко уничтожаемых монстров, почти не обращая внимания на крупняк.

Раз пять убегал от рыскающих по округе игроков-агров, благо ни одного серьезного противника среди них не оказалось. Чертова любители. Не умеют выждать и подпустить жертву поближе, тол-

ком не используют умения персонажа, экипировка вразнобой и не заточена на ПВП. Наверняка мог бы убить каждого из них, но сознательно отступал, не обращая внимания на несущиеся в спину насмешки. Разва два отклонял предложение схлестнуться в дуэли.

Потому как сегодня цель у меня была другая. Я старательно зарабатывал опыт и не менее старательно набивал мешок всем найденным хламом. Дешевый лут с монстров, траву и грибы — греб все подряд. Получил начальное достижение «Грибник», но даже не обратил на него внимания. Лишь бы наполнить заплечный мешок доверху. Как только этот момент наступал, рысью несся обратно в деревню и поспешно все распродавал.

В активе было четыре добросовестно выполненных поручения. И каждое из них, помимо опыта или каких-либо вещей, давало мне ценные единицы добрых отношений с деревенскими жителями.

Отнести обед пастуху — одновременно со мной квест сдали еще три игрока. Не представляю, как бедолага пастух все это умудряется съесть. Убить десять хорьков, разоряющих курятник на одной богатой ферме. Помочь древней старушке вскопать огород. За это деяние я получил достижение «Землекоп», дающее бонус к скорости копания. Та же старушка попросила натаскать воды из колодца в большущую бочку у крыльца. Сделал и это. Достижения «Водонос» не получил, ну да ладно.

Волков я так и не завалил и волчьих хвостов не настриг, но только потому, что не хотел рисковать и удаляться от Селени слишком далеко. К тому же один доброхот разъяснил мне ситуацию, почему я так облажался во время первой попытки завалить

серого разбойника. Потому что так задумано. Потому что это «враг номер один» для данной конкретной местности.

Оказалось, что в этой деревне две главные напасти — обитающие в лесах волки и оккупировавшие темные овраги и ельники пауки. Они осаждают несчастную Селень долгие годы, и лишь благодаря героическим действиям славных чужеземцев эту напасть удается сдерживать. Но это легенда, а если говорить проще — волки и еще не виденные мною пауки мобы особые. С повышенным уроном, запасом жизни, устойчивостью к некоторым стихиям и продвинутыми «мозгами». Поодиночке не ходят и охотиться на них желательно в группе.

Во многих населенных пунктах есть такие монстры, и когда я еще бегал лучником Крашшотом частенько выполнял подобные задания. Но рейнджером на начальных уровнях проще. Бегает он быстрее и устает меньше, атакует мобов с дистанции и очень хорошо уворачивается от ударов. Еще бы — основные характеристики — это ловкость, выносливость, иногда еще и сила. Да и вообще, лучник это сила... прямо ностальгия нахлынула.

Магом тяжелее. Да, потом, когда будут изучены и прокачаны мощные заклинания, я смогу одним движением пальца затопить квадрат леса огнем, волк и пикнуть не успеет, как превратится в жаркое. Но это потом. А сейчас у меня несколько жалких заклинаний первого ранга. Это, кстати, моя главная беда. «Призыв ужа», «огненный уголь» и «ледяная стрела» радостно мигали, призывая поскорее «апгрейдить» их в ближайшей магической гильдии. Что я и сделаю. Если у меня выгорит одна нехитрая задумка, исполнением коей я займусь в

самое ближайшее время. Задумка под названием «Жалобное нытье». Жалко только, «малое исцеление» еще не доросло... но тут уж поделать нечего.

Ураганом пронесшись по деревне, я распродал все трофеи, подбил общий итог, и оказалось, что я законный владелец семи золотых монет, двух серебряных и десятка медяков. Это в плюсе. В минуте значился проданный арбалет Сквика — на вырученные с продажи деньги я купил экипировку. Обувь, шапку и перчатки. Абсолютно стандартные, с бонусом на защиту и выносливость. Зато крепкие и относительно дешевые. Куртка и штаны у меня уже были — опять же от Сквика. А что? Звучит! Вещи от Сквика! Хит этого сезона! Кхм...

Выдумывая шутки и сам же над ними смеясь, я домчался до торговой площади и финишировал у игрока-алхимика, все так же стоящего на площади и выкрикивающего свои призывы. Прирожденный торговец, блин. Я бы на второй час от скуки помер.

Но сейчас его упорность играла мне на руку. Я продал все трофеи, кроме трав и грибов. Весили они совсем немного, практически ничего, и сдавать их за бесценок в торговую лавку было бы преступлением.

— Привет!

— Здорово, — широко улыбнулся алхимик. Улыбнулся настоящей улыбкой капиталиста — сияющей, искренней и во все тридцать два зуба.

— Травы и грибы скучаешь? — деловито поинтересовался я, снимая с плеча мешок.

— Смотря какие, — начал было игрок и, поперхнувшись, изумленно выпутился на высоветившуюся в торговом окне огромную охапку растительности. — Ни хрена себе!

Это точно. Травы я насобирал столько, что хватило бы лошади на полноценный обед. Все растения простые: ромашка, мята, подорожник и зверобой. Но много! С грибами еще проще: сыроещка, желтый мухомор и белая поганка. Чтобы собирать остальные травы и грибы, надо было читать учебники. Были бы еще деньги на них.

— Берешь? — с надеждой осведомился я. Торговаться смысла не было — некоторые травы уже пожухли, еще пару часов и они станут бесполезной соломой. Да и выбор у меня был невелик.

— Беру! — твердо ответил светловолосый игрок. Задумчиво прикрыл глаза, секунду помолчал и наконец озвучил сумму: — Шесть золотых и пару серебрушек за все. Пойдет?

— Накинуть бы, — робко заикнулся я.

— Можно и накинуть, если у тебя пустые склянки есть. Мне же всю эту зелень еще варить надо и куда-то разливать. Черт... а я уже выходить собирался.

— Склянок нет.

— Тогда шесть золотых... ну и три серебрушки. Идет?

— Торг, — кивнул я, активируя соответствующую пиктограмму в виртуальном интерфейсе. Маслянисто звякнуло, и я стал чуть-чуть богаче.

— Запомни мой ник, — добавил алхимик. — Всю траву скучлю, сколько бы ты не нарвал. Лады?

— Оки, — ответил я. — Удачи.

— И тебе.

Довольные сделкой мы расстались и я направился к гостинице. Надо попытаться раздобыть халявного золота.

Вспышка.

Выход.

Содрав шлем, я откинул крышку кокона и с протяжным усталым зевком хорошенько потянулся, разминая затекшие мышцы. Повернул голову и под радостный хохот сидящего на моей постели Власа глухо выругался. Скромно сидящая на притащенном с кухни табурете Кира тоже не удержалась от смешка. Ну да... смешно им.

Усевшись, я озадаченно осмотрел комнату. В ней явно появились изменения в виде уже упомянутого табурета и кухонного стола, украшенного несколькими бутылками с красочными этикетками. А еще на стене над кроватью висела длинная и корявая железяка. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять — это тот самый кусок металла, благодаря которому я получил свое прозвище.

— Здорово, Катана! — все еще смеясь, фыркнул Влас. — Не ждал? А мы приперлись! И с подарками!

— Это ты приперся, а я здесь живу, между прочим, — заметила облаченная в голубую пижаму Кира, делая небольшой глоток из моего любимого стакана. — Скажи спасибо, что пустила.

— Та-ак, — протянул я.

Бросил короткий взгляд на часы. Почти шесть вечера.

— Он хотел на кнопку экстренного выхода нажать, — наябедничала Кира. — Но я не позволила. Вдруг ты там сражаяешься вовсю.

— Угу, — столь же однозначно ответил я.

— Да ты садись, садись, — Влас похлопал ладонью по постели. — Займемся реальным ПВП. Посидим. Выпьем. Поговорим.

— Уговорил, — усмехнулся я. — Только сначала дай умыться.

Добравшись до ванной, я быстро сполоснул

лицо, напился прямо из крана и, вернувшись в комнату, уселся на кровать. Убедившись, что я на месте, Влас незамедлительно перешел ко второй части своего плана — устраниению Кирьи из комнаты.

— Кира. Радость моя ненаглядная, скажи, ты с нами на вечеринку собираешься? — ласково поинтересовался Влас.

— Еще бы! — моментально ответила девушка. — Обязательно.

— Очень, очень хорошо. Ну так сходила бы в ванную, что ли. Скоро выдвигаться пора, а ты еще красоту не навела.

— Успею, — отмахнулась Кира.

Но Влас остался непреклонен. Уже абсолютно серьезным голосом он попросил:

— Кир, будь человеком. Нам с этим товарищем, который давно уже не товарищ, надо бы поговорить. По-мужски.

— По-мужски в спальне? — недовольно прищурилась Кира, и я сдавленно закашлялся.

— Иди, юмористка! — рыкнул Влас, суха мне в руку стакан с двойной дозой водки.

— Куда так много, Влас, — запротестовал я.

— А ты молчи, трезвенник! Давай чокнемся, что ли... в смысле не мозгами, а стаканами.

— Ну и кто из нас теперь юморист? — донеслось из коридора.

— Ты еще не в ванной? И даже не разделась?

— В ванной. Но учтите, я скоро оттуда выйду!
У вас полчаса на любовные перешептывания. Как дети, честное слово!

— Можно подумать, ты больно взрослая! Иди уже отсюда, рассадник инфекции.

— Влас!

— Ой, Кира, — вздохнул я и опрокинул в себя содержимое стакана. Сморщился, рука зашарила по столу в поисках закуски, но ничего кроме бутылок не нашла. — А закусить?

— Потом закусишь, — безапелляционно заявил мой старый друг, состроив садистское выражение лица. — Тут закусывать-то нечего. Каких-то пятьдесят граммов. Я тоже не закусываю.

— У тебя столько массы, что тебе никакая закуска на фиг не нужна. А я сегодня кроме объедков яичницы и трех сухих печений и не жрал ничего.

— Как до ресторана доберемся, так и наешься от пуза. Смысл сейчас желудок набивать?

— А можно я не поеду? — робко поинтересовалася я.

— Нет, брат, нельзя.

— А Киру зачем с собой тащите?

— А что ей там сделается? Там только мужиков двадцать рыл будет. Кто сунется? Если только ОМОН. Кира... Кира...

— Кстати, а как ты с ней пересекся? — с интересом спросил я, обреченно глядя, как Влас вновь наполняет стаканы. Этот фрукт пить умеет. И при этом практически не пьянеет.

— Я с ней? Хе! Это не я с ней, а она с нами пересеклась, Рос, — фыркнул Влас. — Не поверишь! Ща расскажу, только сначала выпьем. За встречу, Рос!

Глухо звякнули стаканы и я опрокинул в себя следующую дозу ледяной водки.

— Ну так вот, — продолжил Коготь, деловито забирая у меня стакан. — Года полтора назад сидим мы, значит, в одном ресторанчике. Хорошо сидим. Стол полный, мужики свои — ты их всех знаешь,

кстати, — девчонок полный комплект, музыканты от души лабают...

— Влас, ты мне еще интерьер туалета и декорации зала опиши! — буркнул я.

— Во! Узнаю старого Роса. Не кипеши и слушай. Короче, завертелась там одна непонятка. Ксюху... ну ты ее не знаешь... В общем, какой-то хмырь прижал ее в угол и давай руки распускать. Она в крик. Мы, понятно дело, подхватились, мужика из ресторана вытащили и давай его жизни учить. Ну так, легонько, не калеча. На тычках и пинках попробрасывали его тушку друг другу. Тот верещит, чуть ли не маму с папой зовет... А потом Паша Лысый как всегда весь кайф испортил.

— Лбом? — с ностальгией вздохнул я.

— Ну! Взял чела за лацканы да как долбанет ему! Чел с копыт, Паша довольную лыбу натянул, что-то умное сказать хотел, да не успел рот открыть, как по харе своей отхватил. Звонко так! Бац!

— Мужик поднялся после Пашиного удара? — не поверил я.

— Куда там! Мужик на земле, слюни пускал и на звезды любовался. Кира!

— А?

— Ага! Подлетела к Паше да как зарядила ему пощечину. У нас челюсти отпали, я глаза тру — все поверить не могу. Ну сам прикинь — десять здоровых обломов стоят ночью во дворе, кого-то месят, и тут подлетает девчонка и с ходу Паше в торец бьет. Представил?

— Нет, — признался я. — Как-то не получается.

— Во-во! Мы в ступоре, Паша рожу ушибленную трет, а девчонка перед ним в позу встала — не в такую позу, не подумай чего эротичного — и давай ему

мораль читать. Как в сказке, короче. Маленьких, мол, обижать нельзя, всем на одного нельзя, ну и прочую хрень того же рода. А в дверях нарисовался еще один хмырь, интеллигентный, весь из себя такой, в очечках, волосенки на пробор расчесаны, пиджачок с галстуком, туфли сверкают. И этот хмырь к нам не подходит и от дверей так тихонько шепчет: «Кирочка, Кирочка, зачем ты, мол, так, это не наше дело, не вмешивайся». И тянет так противно, на одной ноте, что ажно с души воротит. Так мы ее имя и узнали, блин, так и познакомились.

— А дальше-то что?

— А дальше еще интересней! Поворачивается Кира к своему дружку-очкирику и ка-а-ак пошлет его в одно нехорошее место. Да еще и трусом назвала. Тут я не выдержал и ржать начал, остальные за мной следом подхватили. Ржем, чуть ли не по земле катаемся. Да уж... как вспомню. В общем, мы ситуацию девушке прояснили, глаза, так сказать, открыли на истинное положение дел, потом ее хмыря домой аккуратно отправили, а Киру к своему столу пригласили. Так и задружбанились... на свою голову.

— Полный...

— Точняк! Вообще полный! Ну, давай! За тех, кто в море! Будем!

— Будем, — согласился я, вливая в себя еще одну ударную дозу. Резко похорошело. Еще бы, на пустой желудок-то. — Влас, а почему на свою голову познакомились? Девчонка симпатичная, даже больше...

— Это да... а вот на голову стукнутая по всей фазе. Прямо как ты, — крякнул Влас, подхватывая бутылку. — Потому и прозвище у нее — Беда. Или Бедовая. Мы после той знаменательной встречи

контакт не оборвали. Паша на нее так вовсе запал. Еще бы, она первая, кто рискнула ему по харе зарядить. Начали пересекаться регулярно. В ресторанах, на шашлыках. И вот ведь как интересно — почти ни одна такая посиделка без проблем не обходилась. И все из-за Киры.

— Не понял.

— А что тут понимать? Кира везде обиженных найдет и на их защиту встанет. Менты алкаша облеванного буцкают, чтобы в чувство привести, — Кира туда на всех парах летит. Где-то за забором крик какой-нибудь — Кира уже на заборе. А мы потом всю эту хрень разводим, ситуацию утрясаем. Полный ахтунг, короче. А Паша! А Паша-то! Он ее как-то на свидание повел. На первое и самое романтическое, ага. Посидели нормально, потом неспешно так по городу шагают, за ручки держатся, звездным небом любуются и о высоких материях говорят. И на свою голову прошли они через какой-то двор, а там пацаны кого-то месят. Кира туда! Паше что делать? Он следом! И хорошо еще что пацаны нормальные были, девчонку не тронули почти. Так, оттолкнули пару раз, чтобы не мешалась. Зато Паше по почкам настучали так, что он потом три дня отлеживался! Оказалось, что ребятишки все спортсмены. Кто боксер, а кто самбист. Нет, ты не подумай — мы потом разобрались, пацанов выловили, поговорили с ними по душам. А Лысый отлежался, водички похлебал и романтические чувства к Кире у него как отрезало. Такие вот дела, Рос. Давай, чего замерз с рюмкой в руках?

— Да я в шоке просто.

— Водка для того и сделана, чтобы из шока выводить. Давай. Во-от! Вот это по-нашему! А те-

перь ты колись, Катана Ржавая, пока Беда из ванной не выползла.

— Пока беда из ванной не выползла... — задумчиво повторил я и зябко передернул плечами. — Ты сценарии к ужастикам писать не пробовал?

— От темы не уходи, Рос. Ты зачем мне позвонил?

— В смысле? Чтобы ты Киру в больничку свозил. Сам же знаешь.

— Ты мне трюмы не грузи! И за дебила меня не держи. Мог бы и сам с этим делом справиться. Или Гошу напрячь, благо тот не в коме и мобильник у него работает.

— Тут ты прав, — посеръезнев, признался я, — Мог. Тебе честно сказать?

— Нет, что ты. Мне и вранья хватит... конечно, честно! Все это время жил ты себе потихоньку у нас под боком. И тут вдруг нос из норы вытащил. Значит, есть причина. Или проблема.

— Хорошо. Вот тебе правда — сам не знаю, Коготь. Проблем нет, если не считать за таковую увольнение с работы и развод. Но развелся я уже давно, работу найду. Деньги пока есть.

— Стоп, машина! Стоп! Развод?! Я не понял, ты женился, что ли?!

— Уже развелся, — отмахнулся я, уже сам разливая водку. — Глупая история. Да и неважно.

— Ни хрена себе неважно! А дети?

— Не завели. Сам сегодня весь день думал, зачем я тебе позвонил, — как на духу признался я.

— И что надумал? Ты пей, пей. Я к тебе в морозильник еще пару бутылок запихал. Мяса там искал, но нашел только упаковку просроченных краевых палочек. Причем кем-то погрызенных. Шикарно ты живешь, Рос. На узкую ногу, блин.

Пожав плечами, я ответил:

— Надумал, не надумал. Отмерз я просто. И все благодаря Гоше и Кире. Сладкая палочка... тьфу ты. То есть — сладкая парочка. С них все началось, одно событие за другим, сплошной адреналин в крови. Меня словно из ступора вывело.

— Ъ! Сладкая палочка... эк тебя куда потянуло. Ты по порядку рассказывай.

— По порядку? Да рассказывать особо нечего. Я когда в город вернулся, купил эту квартиру — отец расщедрился от расстройства чувств и переживаний. Немного дал, но на однушку хватило. Еще мать пару банкнот втихомолку сунула. Устроился на работу, работал, познакомился с девушкой, женился, развелся, уволили. Вот и все, в принципе.

— Нехило. Одной фразой всю биографию рассказал. Юлишь ты, Рос. И что значит отмерз? Когда тебя отец с больнички забрал, ~~так~~ мы тебя и потеряли. Ни ответа, ни привета. Ни в сети, ни в реале даже следа нет. Мы поднапряглись, устроили мозговой штурм и решили, что отец тебя таки уговорил, нажал на нужные рычаги, и что ты уже в офицерских погонах щеголяешь. И до старых друзей тебе дела нет.

— Не, — мрачно буркнул я, в два глотка выпивая водку. — Налей еще, Влас. Не уговорил. А там, где я торчал первые полгода, Интернета нет. Там вообще ничего нет, Влас. Только снег со льдом. И холод собачий. Я едва оклемался, отец меня сразу туда и отправил. С охраной. Напоследок только и сказал: «Теперь, сын, у тебя будет много времени обдумать свои поступки и свое будущее. Хорошо подумай!»

— Так и сказал? Ну да... твой может. Я его только один раз вживую видел, но на всю жизньхватило. Это где такое место нехорошее?

— Понятия не имею. Но везли меня туда долго. Последнюю часть пути вообще на вертолете. А как прилетели... — Рука вздрогнула, я едва не выронил пустой стакан. Аккуратно поставил его обратно на стол и с усилием продолжил: — Ты по телику антарктические пейзажи хоть раз видел? Или протундру там.

— Ну...

— Вот примерно такая же живописная фигня. Прямо на снегу стоит пара вагончиков типа теплушек, только посерьезней. В двадцати метрах море. Или океан. Наверное, все-таки океан. Вода почти черная, сверху куски льда бултыхаются, вдалеке настоящие ледяные горы плавают. Ты слушай, слушай, Влас. Пока рассказываю. От одного вагончика к воде толстенный кабель тянется — но это я уже потом увидел. Он снегом прикопан. Хотя что там вспоминать... было и было.

— Не-не-не! И не думай даже! — замотал головой Влас, поспешно осматривая стол. — Так... вино и виски... не пойдет. Обожди секунду, — он исчез в коридоре и уже оттуда крикнул: — Даже не думай тему закрывать! Ща я водочки притараню! О, тут и чипсы есть, а я совсем о них забыл.

Обернулся он, и правда, за пару секунд, не больше. Шустро отвернул бутылке голову и разлил водку. Распотрошил пачку чипсов. И бросил:

— Давай! За тебя, брат.

Выпили. Встряхнув головой, я закусил парой чипсов и продолжил:

— А в воду кабель уходит. Реально прямо в

воду — я проверял. Кабель, походу, электрический — потому что в вагончиках этих свет есть и обогрев на полную работает. Правда, еще и печка угольная имеется. А из воды, метрах в тридцати от берега, какая-то горбатая бандура торчит, черная. Обледенелая такая вся, не поймешь, что там такое. Больше, в принципе, описывать нечего. Куда ни глянь — везде лед и пустота.

— Во блин... И?

— И все. Там я и стал жить. Кровать есть, жратва есть. Куча книг на политическую тему, включая полное собрание сочинений Карла Маркса и Владимира Ильича. Детективов и фантастики не было. Хотя вру... «Понедельник начинается в субботу» Стругацких был. Телека или радио нет. Я в одном вагончике, в соседней теплушке еще один чел. Старый уже совсем. И немой. На самом деле немой. Раз в две недели нам давали представление — вертолет прилетал. Пилот и два чувака солидного возраста. Правда, больше двух часов вертушка не задерживалась. Пилот привезенный груз вместе с немым в вагончик таскают, я смотрю на все это дело из окошка заиндевелого, а те двое в воду какие-то привязанные к веревками штуковины кидают. Кинут, подождут немного, вытащат. С умным видом посмотрят, в толстой тетради что-то черкнут и опять забрасывают. И так раз пять-шесть. Потом все свое барахло сворачивают и улетают. А мы дальше живем. Жрем, срем и спим. Иногда еще читаем. Так вот полгода и пролетело... хотя скопее проползло. Знаешь, я теперь из банки тушеники, пары мерзлых картошек и одной подгнившей луковицы такой суп забабахать могу, что куда

там пятизвездочному ресторану! Пальчики оближешь! А если еще и перец черный есть, так вообще сказка получится! Вот...

— Трындец... Рос... ты выпей, отпустит чуток.
— Успокойся, Влас, — грустно рассмеялся я. — Это же не вчера было. Давно уже отпустило.

— Ты не обижайся, конечно, но у тебя предок совсем с катушек слетел. По описанию место больше всего на военный могильник смахивает. Я даже не представляю, куда тебя запихнули. Не, он реально переборщил. Да, натворили дел, но ведь отмазались, верно? Какого хрена такой беспредел творить, да еще с родным сыном? А если бы ты там умер? Заболел? А если еда кончилась, или еще что? Не понимаю...

— Жратвы там хватало, — отмахнулся я, набивая рот чипсами. Вкусно. Или это мне на пустой желудок так кажется? — И подвозили регулярно. Но ты угадал.

— Угадал? Погоди, не рассказывай. Что-то меня знобить начало, давай накатим сперва. Теперь понятно, почему ты сам на себя не похож.

— За родителей, — хмыкнул я, поднимая стакан.
— Ага, за них. Чтобы жили как можно дольше и знали как можно меньше.

Выпили. Похрустели чипсами. Задумчиво покатав стакан между ладонями, я опустил его на стол и рассмеялся. Странным, лающим смехом. Влас вздрогнул от неожиданности и расплескал водку.

— Ты чего?! Не пугай так, блин. Сперва страшилки рассказываешь, потом смеешься как-то... как-то ненормально.

— Да просто ты на самом деле угадал, Влас, вот и смеюсь. Прямо в точку угодил.

— Угадал? Насчет того, что еда закончилась?

— Не. Насчет того, что умер. Отец меня туда как закрыл, периодически письма мне отсыпал, все спрашивал, чего я надумал. А я не отвечал. Озлобился я, понимаешь? И на отца и вообще на всех сразу и вместе взятых. Решил, что лучше сдохну, а просить ни о чем не буду. Но время прошло, мне так хреново стало, что не выдержал, написал письмечко покаянное. И отправил с вертолетом. Уже на все согласен был. Хм...

— Ну, это понятно. Тебя еще надолго хватило, я бы уже через неделю волком выл и лбом о землюился. А при чем тут — «ты угадал»?

— Слушай. Прошло дня три, и как-то одним веселым снежным утром тот немой старикан из своего вагончика не вышел. Ни утром, ни в обед. Я постучал — не отвечают, дверь дернул — закрыта. Вокруг вагончика обежал, с окон иней отскреб как мог, продышил проталинку. Заглянул и увидел — лежит стариик на полу у кровати, на меня смотрит и улыбается ласково так.

— В смысле... в смысле улыбается?

— Умер он, — спокойно ответил я, подхватывая рюмку. — Давай. За тех, кого с нами нет.

— Ты погоди, на фиг! Шутишь, что ли?! Как это умер?!

— А как люди умирают? Говорю же — умер, — пожал я плечами и одним глотком заглотнул водку, не почувствовав горечи. — Может, сердце, может, еще что.

— М-мать... и чего ты?

— Сперва орал, в окна стучал как дурак. В ответ понятно — тишина полная. А войти не могу — дверь мощная, открывается наружу, на окнах решетки.

Объект же типа режимного. У меня из инструментов только сточившийся нож для чистки картошки и консервная открывалка. Хрен что откроешь. А все остальное у старика хранилось. В общем, было там два жилых вагончика, а теперь получился один мавзолей и одна теплушка. А я вроде почетного туриста с правом обзора драгоценного тела, но без права доступа к оному. Короче, жил как на Красной площади у стен Мавзолея и каждый день ходил на экскурсию. Смешно, да?

— Ты гонишь, Рос! Это вообще на хрен не смешно! — рявкнул Коготь, глядя на меня выпученными глазами. — И не надо так странно улыбаться, Рос, у меня от тебя мороз по коже! И что ты сделал?

— А что я мог? Стал ждать вертолета. Продукты у меня были. Не то чтобы много, но не голодал. Жалко только заварка быстро кончилась и на пятый день я без чая остался. Вторяк заваривал, правда, но вкус не тот, сам понимаешь. Ел, читал, спал, ветер заунывный слушал, потихоньку дверь ножом скреб, как индеец Джо... и каждый день к окошку бегал, на Никитича поглядеть — это старика так покойного звали. Проталинку в стекле продышил и любуюсь себе. А он каждый день меняется. В вагончике же тепло, обогреватели работают, свет горит. Знаешь, запах появился нехороший. И вроде бы он есть, а вроде бы и нет. Вагончик же закрыт, откуда запах, спрашивается? А мне все равно чудится. И покойник того... портиться начал... и двигаться понемножку...

— Как двигаться... куда двигаться?

— Кажется, к двери он двигался. Сантиметра на два точно сдвинулся, — абсолютно серьезно ответил я. — Наверное, мне показалось с перепугу. Но

дверь я скреши перестал и даже подпер пустой бочкой из-под дизельного топлива. На всякий случай, а то кто его знает. Потом, дней через десять-двенадцать, Никитич местами стал на тушенку похож. Или на кильку в томате. Ну, понимаешь, когда тело разлагается...

— Не надо, Рос! В задницу такие подробности! Что дальше-то было?

— Вертолет прилетел, — бледно улыбнулся я. — С отцом. Только не через одиннадцать дней, как я ожидал, а через семнадцать с половиной. Я к тому моменту голодный как собака был, только консервы остались, а я их, хоть убей, жрать не могу. Как в банку загляну, так Никитича вспоминаю. Потом уже узнал, что отец специально вертолет задержать попросил, чтобы вместе с ним прилететь и с блудным сыном серьезно поговорить. Шесть дней не критично же, а у него в Адмиралтействе дела какие-то важные были, не мог раньше вырваться. Но прилетел. Вертушка села, он вышел весь важный такой из себя, смотрит сурово из-под бровей, как я к нему ковыляю. Дождался, пока между нами два шага осталось и серьезно так говорит: «Сын». Я кивнул и как врезал... прямо в глаз.

— Отцу?

— А кому еще? Ему. Врезал и орать начал, у меня как припадок начался, — невесело усмехнулся я. — Трясет всего, слюной брызжу, руками-ногами машу. Раза два в него попал, если не считать первого раза, а потом он меня скрутил, мордой в снег сунул, еле держит. Остальные из вертолета выскочили, лица у всех ошалевшие — еще бы, прямо на их глазах какой-то салага целому контр-адмиралу в морду засадил. Я реву как бешеный, всех склоняю в раз-

личных родах. Извернулся, отца скинул, пилота душить кинулся — реально. Руками ему в глотку вцепился, он хрипит, меня три мужика еле отодрали. И опять мордой в снег. Ты чего замолк, Влас? Выпьем еще по одной?

— Давай... выпьем, — как-то заторможено кивнул он. — Не помешает. А пилота за что?

— Ну, вертолет он водит, — пожал я плечами. — А вертолет вовремя не прилетел. Поэтому, наверное. Да я просто немного не в себе тогда был. В принципе, больше и рассказывать нечего. Связали меня, как редиску, влили граммов сто коньяка, я немного очухался. Рассказал, что случилось. И на этом моя полярная одиссея закончилась.

— Домой отвезли?

— Ага. Только сначала к доктору одному военному. Тоже в возрасте уже. Он, кажется, подводников на профпригодность проверяет. Беседует там с ними, расспрашивает. Меня к нему первым делом. Знаешь, как доктора зовут? Не поверишь! Андрей Никитич! Никитич! Я как услышал, так хихикать начал и минут сорок остановиться не мог. Но мужик хороший, добрый. Я сам не заметил, как всю свою жизнь рассказал, начиная с самого детства. А потом он меня порадовал на прощание.

— В смысле?

— Ну, он после того как со мной пообщался, вежливо так извинился и в другой кабинет вышел, к отцу моему, а стенки там тонкие. Как он орал! Это надо было слышать! Я матерных слов штук пять новых выучил. А потом меня уже домой. К маме. Такие вот дела, Влас. Я несколько месяцев дома покантовался, таблетки попил, а как в себя пришел, так и свалил. Отец денег дал, мать добавила, и я

сюда. А что о себе не дал знать, так то извини. Сам не знаю почему. Правильно ты мне в челюсть дал. Можешь еще раз двинуть.

— Прекрати, Рос. После твоего рассказа... — кашнул головой Коготь. Помолчал и неожиданно, широко улыбнувшись, рыкнул: — Хотя... Раз уж ты предлагаешь. Давай я тебе еще раз в кочан тресну!

— Только попробуй! — в дверях нарисовалась Кира в пижаме и с полотенцем на голове. — Я тебе так двину!

— Оппа... И как давно ты нас слушаешь, радость заразная? — поинтересовался Влас.

— Все тебе расскажи!

— Ты же в ванной должна быть!

— Что я там целый час плавать должна? Рос...

— Давайте выпьем, — поспешил перебил я девушку. — А затем я в ванную пойду.

— Зачем? — удивился Коготь.

— Мыться! Зачем еще?

— Нет, брат, — не согласился со мной Влас и авторитетно добавил: — Ща тебя в горячей воде развезет до овощного состояния. Нет уж. Мыться будешь после ресторана. Никто тебя нюхать не собирается. А вот выпить можно! Кира, тебе чего плеснуть? Опять вина или чего покрепче?

— Водки, — отозвалась девушка, опускаясь рядом со мной.

— Вот это по-нашему, — обрадовался крепыш. — Кира, чипсы это не еда — это закуска! Убери ручонки!

Проигнорировав вопль Власа, девушка ткнула пальцем в висящую на стене железяку и спросила:

— Так что это такое? Или опять страшный и ужасный секрет?

— Да какой там секрет, — недовольно отмахнулся я. — Просто старая железяка, которую давно пора отправить на помойку. Откуда ее, собственно, и взяли.

— И не думай! — возмутился Влас. — Это же рапирет! Сколько лет я ее бережно хранил... в углу гаража. Это легендарное оружие эпического класса с кучей страшных бонусов! Великий меч самого Роса!

— Влас! — рявкнул я. — А... черт! Кира, не слушай ты его, я лучше сам объясню. Как то встряли мы в драку, причем по тупости Паши Лысого и вот этого придурка, что наливает тебе водку.

— Но, но!

— Именно что придурка, — безжалостно продолжила я. — Правда, он тогда не Когтем был, а Пельменем.

— Рос!

— И правда похож, — согласилась Кира, внимательно осмотрев крепко сбитую фигуру Власа.

— Могли бы мирно разрулить ситуацию, но Влас брякнул пару нехороших слов, а Паша как всегда дал в лоб первому попавшемуся. И закрутилось. Их человек двенадцать, а нас пятеро. В тот момент железка эта мне под руку и попалась. Пару раз махнул ей, кого-то по башке задел, да и всё в принципе. А потом эти идиоты мне клинок приклеили — Катана. Хотя совсем не похожа эта штука на меч, — я криво взглянул на ржавый кусок металла.

— Не-не! Не так все было! Короче, дело в гаражах было, ночью, света почти нет. Рос от пары пинков в сточную канаву улетел, ну, думаем, все, одним меньше в наших боевых рядах. Тут вопль дикий, он из канавы вылетает, в руках вот эту хреновину держит, и как даст одному по башке. Тот с копыт. Рос разворачивается и следующему пацану железякой пыром в живот бьет. Тот пополам сло-

жился и верещит: «Зарезали, зарезали! Меч!» Драка сама собой и кончилась.

— Я то же самое сказал, — хмыкнул я, вспомнив тот, такой далекий эпизод. — Говорил же тогда — запаркуем тачку у дома, ничего с ней не случится. А Макс рогом уперся: «Украдут, поцарапают, нельзя!» Вот и поставили машину в гараж... на свою голову.

— Поставили же!

— Поставили, — согласился я. — Только Максу руку сломали, а тебе морду так покоцали, что шрам остался.

— Влас, ты же говорил, что получил шрам, когда на тебя шестеро «быков» насели, а ты в одиночку от них отмахался.

— Да? — удивился Влас и пожал плечами. — Не помню. Пьяный я, наверное, был.

— Буду звать тебя Пельменем, — мрачно пообещала Кира.

— Кира!

— Пельмень лживый!

— Кира!

— И гадость эту со стены сними! Ржавчина прямо на подушку сыплется!

— Это артефакт! Я все эти годы трепетно хранил его, чтобы передать истинному владельцу!

— Умные слова тебе не идут... Пельмень.

— Ребята, давайте жить дружно, — со вздохом попросил я. — Так что, идем мы в ресторан?

— Идем! — твердо ответил Влас. — Ща вторую бутылку раздавим и поедем. Время еще есть.

— А кто за рулем?

— За нами Паша заедет на своей тачке. У него теперь джип. Ну, пьем за возвращение Роса! Кира, оставь чипсы в покое!

- Кстати, Рос, Варвара Павловна за торт спасибо передавала.
- За что?
- Мы ей от твоего имени большущий кремовый торт подарили. С сердечком и надписью «Лучшей соседке!». Хотели имя написать, но не влезло.
- Да вы что! Зачем?!
- Мы пьем или нет? Хватит водку греть!
- Как зачем? Положено так. Она нам извинительные пирожки, мы ей покаянный торт.
- Да кто тебя просил! Мама...
- Пьем! Кстати, соседка у тебя мировая! И чай обалденно заваривает, с кардамоном.
- Вы и у нее посидеть успели?!
- А что нам было делать три часа? На тебя любоваться?
- Да на фига...
- Что сделано, то сделано! Будем!
- Будем! А железку снимай и увози, Влас. Она мне не нравится.
- Будем! Ма-а-ама...

Глава пятая

**ЖАЛОБНОЕ НЫТЬЕ ПРИНОСИТ
БОГАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ
НА ПРАЗДНИК ЖИЗНИ И МЕЛКИЕ
ХЛОПОТЫ. КОВАРНЫЙ «ВЕСЕЛЬЧАК»!**

Широчайшей улыбке на моем лице мог позавидовать любой политик. Еще бы — я был счастлив. Никакого похмелья! Не было даже намека на него.

Едва я нырнул в Вальдиру, терзающую виски тупую головную боль словно отрезало. Настоящая благодать, которую не описать словами. Словно попал прямиком в рай.

Я сидел на скамейке рядом с локацией возрождения в деревне Селень и блаженно щурился на восходящее солнце. Дожидался курьера и одновременно вспоминал события недавнего утра.

Полчаса назад я проснулся и с облегчением обнаружил, что нахожусь в собственной постели. В обнимку с Кирой. Нет, ничего такого, она в пижаме, я в трениках и футболке — специально проверил, первым делом заглянув под одеяло. Мы просто мирно спали и ничего больше. Вот только не я ее обнимал, а она меня... К тому же я не помню, как переодевался. Я вообще после двух часов ночи ничего толком не помнил.

Осторожно выбравшись из кровати, я заботливо укрыл мирно посапывающую Киру, а затем опрометью кинулся в кухню, где одним махом высосал из бутылки пару литров воды и заглотил таблетку аспирина. Во рту будто кошки...

Осторожно прихватил из комнаты телефон и, благо длина провода позволяла, утащил его на кухню. Выждал, пока закипит чайник, и, соорудив себя крепкий кофе, набрал телефонный номер мобильника.

— Слушаю, — бодрый и жизнерадостный голос хорошо выспавшегося человека никак не увязывался в моей похмельной голове с перенесшим аварию человеком.

— Гоша? — неуверенно осведомился я.

— Рос! Здорово! — Голос стал еще сильнее и набатом отозвался у меня в голове. — Как ты?

— Как в сказке, — отозвался я. — Рад, что с тобой все в порядке.

— Мог и навестить, — проворчал Гоша. — Проверить друга болезного. Или хотя бы цветочков и авоську с апельсинами послать.

— Не мог, — не согласился я с обвинением. — Я Киру прятал.

— Ну да, ну да. Как в ресторане со старыми друзьями гудеть, так без проблем. А как друга в больнице проведать — я Киру прятал... Кстати — спасибо тебе. И за меня, и за Киру. С меня причисляется хороший бонус.

— Да не обязательно, Гош, я же не ради денег.

— Знаю. Ладно, об этом потом. Теперь насчет Кирры — сегодня к вечеру, максимум завтра к утру, она от тебя съедет. Проблемы мы утрясли, кого надо за яйца взяли и хорошенъко их прокрутили против часовой стрелки. Так что потерпи еще немного.

— Я не поэтому звоню, — хмыкнул я, покосившись на дверь комнаты, где спала Кира. — Тут такое дело...

— С деньгами помочь?

— Ага. Только не с «нашими», а с игровыми. И не только. Извини, что напрягаю, но блин реально надо.

— Не дергайся, Рос. Что конкретно тебе надо?

— Хотя бы сотню золотых на мелкие расходы и десяток свитков от Альгоры в любую локацию и обратно, — одним махом выпалил я и даже сощурился от своей наглости. — Ну и если есть, какой-нибудь шмот на боевого мага двадцатого уровня. Не эпик, конечно, мне и попроще что сгодится.

— На двадцатый? — в голосе банкира появились нотки недовольства. — Ты только до двадцатого дополз?

— Нет, чуть выше. До двадцать третьего.

— Хрен редьки не слаще. Ладно... Кира так вообще пока не растет. Значит, хочешь мешок золота, несколько портов и экипировку на двадцатого мага. Хорошо, все будет. Когда в игре появишься и где?

— Хоть сейчас. А появлюсь в деревне Селень. Это рядом...

— Найдем, — прервал меня Гоша. На пару секунд задумался, посопел в трубку и добавил: — Минут через двадцать-тридцать залезай в Вальдир. И жди около локации возрождения. Я сейчас все организую и пошлю к тебе свободного соклана. Он передаст тебе инвестиционный пакет, так сказать.

— Спасибо, Гош! — обрадовался я.

— Не за что. Одно дело делаем, — проворчал Гоша. — Но ты все же ускорься. Если поймешь, что неправляешься, сообщи. Отправлю тебя в клановую локацию на прокачку.

— Понял.

— Давай, Рос, побежал я твои дела утрясать.

— Побежал? А ты не в больнице?

— В больнице. Это я фигулярльно выражаясь.

— Лады. Спасибо еще раз и выздоравливай поскорее.

— Пока.

В трубке сухо щелкнуло и связь прервалась.

Ждать полчаса я не стал. Иначе головная боль меня бы доконала. Обжигая губы, допил кофе, влил в себя еще немного водички и, быстро навестив ванную комнату, забрался в кокон.

И сейчас блаженствовал, сидя на деревянной скамейке под сенью могучего дуба и изредка поглядывая на утопленный в земле каменный диск локации возрождения.

Искомого «инвестора» я увидел сразу. Равно как и вся деревня. Еще бы — нечасто в эту провинциальную глушь заглядывали такие монстры, как игроки двести четырнадцатого уровня. Да еще в таком виде — на огромном черном быке сидела самая настоящая амazonка. Причем обнаженная, если не считать за одежду пару крохотных лоскутков пятнистой шкуры на причинных местах и массу украшений. Оружия я не заметил.

«Припарковав» своего питомца прямо у скамейки, девушка проворно соскочила, взгляделась в меня и удовлетворенно кивнула.

— Привет, Росгард. Меня дожидаешься?
— Наверное, — неуверенно кивнул я. — Это ты тот свободный соклан, о котором говорил Гоша?

— Свободный? Ни фига не свободный! Меня прямо с Туманных Джунглей выдернули, где я лесорубов охраняла. Держи, и я побежала, пока всех работничков зверье не пожрало. Торг.

Едва я успел активировать окно передачи предметов, как амazonка — кстати, ее звали Слепящая Зоря — уже нетерпеливо меня заторопила:

— Давай, давай, соглашайся.
— Согласился, — ответил я, вжимая иконку подтверждения. Звякнуло и я оказался обладателем чего-то. А чего именно — разглядеть не успел, потому как все произошло слишком быстро.

— Все, удачи тебе, малыш Роси, — махнула рукой амazonка, легко вскакивая на спину черного чудовища.

— И вам не хворать, тетя Зоря, — крикнул я вслед стремительно удаляющемуся быку. Словно живая и рогатая торпеда, у которой лучше не становиться на пути.

— Тетя? — пропищала разинувшая рот девчушка, игрок девятнадцатого уровня, сидевшая на соседней скамейке.

— Ну не дядя же, — пожал я плечами и направился прочь из парка. Мне сейчас не помешает укромный уголок.

— Стой, чужеземец Росгард!

Обернувшись, я вопросительно уставился на подоспевшего деревенского стражника. Еще двое стражников стремглав мчались вслед амazonке.

— Знаешь ее? Твой друг? — стражник ткнул рукой в сторону удаляющегося облачка пыли. Бык не бык, а газанул с места так, что куда там «феррари».

— Первый раз вижу, — опровергнул я обвинения и, гордо расправив плечи направился прочь. Глубоко сомневаюсь, что стражникам удастся догнать впередиося в деревню верхового нарушителя.

Отойдя в достаточно безлюдный закоулок, я с нетерпением заглянул в свой мешок. И удивленно присвистнул.

Пятнадцать свитков перемещения по материку с пустой графой на месте пункта назначения. Впиши любую локацию — и тебя туда отправит немедленно.

Пятьсот золотых монет. Да-да... когда я проверил второй раз, оказалось, что никакой ошибки нет. Мой денежный баланс повысился ровно на пять сотен тяжелых золотых кругляшей.

Свиток с заклинанием «огненный шар» высшего ранга — пять штук. Уже изученное мною заклинание, на первом ранге дающее «огненный уголь».

Свиток с заклинанием «алмазные шипы» высшего ранга — две штуки.

Свиток с заклинанием «гнилое болото» высшего ранга — три штуки.

Свиток с заклинанием «каменный град» высшего ранга — одна штука.

Фух...

«А вещи?! Где вещи?! — недовольно и пронзительно заверещал сидящий во мне хомяк. — Шмотки зажали! Я вас всех уничтожу...»

«Тихо!» — мысленно шикнул я ему, трясущимися от жадности руками закрывая мешок.

Не успел я опомниться, с легким мелодичным звоном перед глазами высветилась информация о новом сообщении от Слепящей Зори.

Малыш, совсем забыла! Экипировки на твой уровень в малом кланхране не было. А бегать по магазинам времени нет. Ты уж сам, денег я тебе подбросила и несколько свитков до кучи.

Разберешься.

«В малом нету? — вновь оживился хомяк. — А в большом, что есть в большом кланхране? Огласите весь список!»

Но в ответ я написал совсем другое:

Все понял. Спасибо еще раз, Зоря. Удачи в Туманных Джунглях.

Недолго думая, я достал из мешка один свиток перемещения и, проведя пальцем по пустой графе, прошептал:

— Альгора.

Не дожидалась радужных переливов и вспышек, прикрыл глаза, а когда вновь поднял веки, уже стоял на оживленной городской улице.

Здравствуй, Альгора, я вернулся на твой вечный праздник жизни.

Времени на любование не было, и, закинув мешок за плечо, я быстро сориентировался на местности и бодрым шагом свернулся в узкий переулок, соединяющий две параллельные улицы. Буквально десять минут пешком и я окажусь у ворот магической гильдии. Пора поднимать ранги у заклинаний, может, и другие какие плюшки обломятся.

В переулок я углубился шагов на тридцать, самое большое, когда до моих ушей донесся сдавленный голос:

— Эй... Росгард, постой минуту.

Резко остановившись, я закрутил головой по сторонам, но кроме каменных стен ничего не увидел. Показалось? Похмелье догнало меня и в Вальдире?

— Вниз, вниз посмотри.

Я взглянул под ноги и обнаружил, что стою на железной решетке слива, едва не наступив на чьи-то обхватившие железный прут грязные пальцы.

— Иях... — выдал я, отпрыгивая назад. — Что за...

— Не уходи, Росгард! Помоги! Пожалуйста!

— Ты кто? — с безопасного расстояния осведомился я. — «Местный»?

— Ты о чем? Если о классе, то я вор... будущий.

— Игрок, значит, — облегченно выдохнул я, делая шаг вперед.

Мне уж показалось, что сейчас из канализации вылезет оборотень.

Наклонившись над решеткой, я всмотрелся в

полускрытым сумраком обладателя грязных пальцев и прочел информацию. И правда игрок. Шестнадцатый уровень, мирно помаргивающий зеленым цветом ник Шмыговик. Как-как?

— Шмыговик? — неуверенно озвучил я, боясь ошибиться.

— Ага! Я же вор, шмыгаю туда-сюда. Отсюда и имя, — похвастался грязнуля, подтянувшись повыше. — Я тут уже второй час вишу, здесь же никто не ходит. Один игрок прошел, правда, я ему даже пальцами махал и кричал, но он убежал почему-то.

— Могу его понять. Хм...

— Помоги, а?

— Как?

— Решетку сдвинуть! Я снизу налегаю, но силенок не хватает. Под решеткой колодец, я еле забрался. Стены скользкие, раза четыре вниз срывался, пока до решетки не дотянулся. Вот и вишу теперь здесь...

Внимательно оглядев решетку, я огорченно развел руками:

— Извини, друг. Даже вдвоем не выйдет.

— Почему?

— Решетка в камень вмурована, — пояснил я. — Намертво. Нет здесь выхода. Как ты там вообще оказался?

— Да провалился я несколько дней назад... — мрачно буркнул Шмыговик.

— Несколько дней?!

— Ага... Вот же черт! Черт, черт! Слушай! Тогда убей меня! Я у поверхности, меня на городскую локацию возрождения выкинет!

— Здесь мирная зона. Схватки между игроками невозможны. Даже пару хитов с тебя снять не смо-

гу, а за попытку нападения могут «покрасить». Да и как тебя бить? Только три пальца наружу торчат... Так что извини. Новичок?

— Ага...

— Ищи другой выход, — с сочувствием посоветовал я. — Канализация большая, выходов много. Только глубоко вниз не уходи, там, говорят, ползает всякое нехорошее...

— Да уже знаю, что бывает! Такое видел... Блин!

— На форуме карту посмотри, вопрос задай, помохи попроси. Кто-нибудь тебя да выведет или дорогу подскажет.

Что-то... уркнуло... или проурчало, даже не знаю, как описать этот звук, и, прервав свою лекцию, я удивленно спросил:

— Ты чего?

— Да это не я. Это Ползун опять буйнит, жрать требует. Ползун, тихо! Ладно, спасибо, Росгард. Если бы не ты, я бы так и пытался решетку сдвинуть. Я же не знал, что она вмурвана! Пойду я. А! Слушай! У тебя еды нет? И фляги. Не за так — я куплю. Нашел тут пару десятков медяков. И обувь бы мне какую — моя развалилась. Тут такие едкие лужи попадаются — как кислота.

— Секунду, — ответил я, инспектируя свой мешок. — Та-а-ак... с едой негусто, но что есть — отдам. Надеюсь, через решетку сработает — пальцы же торчат. Открывай торг. Деньги оставь себе.

Быстро проверив свои запасы, я «закинул» в окно торга все имеющиеся у меня исцеляющие зелья, несколько кусков уже начавшего портиться мяса. Разулся и добавил в торг свои чуть стоптанные штиблеты. Чуть подумал и, махнув рукой, щедро запихал туда же весь набор для приготовле-

ния пищи на костре вместе с флягой. Деньги у меня есть, прикуплю если что.

— Принимай.

Звякнуло. Обрадованный голос Шмыговика подтвердил успешность сделки:

— Сработало! Спаси-и-и-б-о-о... — Сжимающие прут решетки пальцы разжались, и игрок с протяжным криком канул в темноту.

— Удачи! — крикнул я в сливной колодец и, задумчиво почесав затылок, зашагал дальше, переступая босыми ногами по булыжной мостовой.

Бывает же...

Нет, можно было, конечно, подарить ему свиток перемещения, но... и так выберется. Поплутает еще пару часов, ну может чуть дольше, да и выберется себе потихоньку-полегоньку.

Дарить первому встречному крайне дорогие свитки перемещения это уже перебор.

К тому же он у меня свитка и не просил...

Сидящего за зеленой дверью мага мой внешний вид не впечатлил.

Покосившись на мои босые ноги, старик безошибочно открыл толстый фолиант на нужной странице и коротко велел:

— Прикоснись к краю листа.

Едва я исполнил требуемое, старик уткнулся носом в страницу и, внимательно изучив появившиеся рунические письмена, довольно хмыкнул:

— Очень неплохо, юноша, — и тут же припечатал: — Но могло быть и лучше. «Призыв ужа» изучен тобой достаточно для овладения вторым рангом, а вот «терновая преграда» и «липкая лоза»...

тут пока радоваться нечему. Желаешь поднять «призыв» до второго ранга?

— Желаю, уважаемый учитель, — поспешил ответил я.

— Пять золотых монет.

— Вот, пожалуйста.

— Прикоснись к листу еще раз.

Иконка заклинания, изображающая крохотную змейку, замерцала и мягко сменила изображение, показав уже не столь маленького и гораздо более упитанного змея. Прощай змейка со смешными бусинками глаз, и здравствуй, полоз.

Достижение!

*Вы получили достижение «Природный маг»
третьего ранга!*

*Увидеть таблицу полученных достижений
можно в настройках вашего персонажа.*

*Ваша награда за достижение: +0.6% к силе и
продолжительности действия заклинаний
данного класса.*

Текущий бонус: +1%

— Ты овладел двумя заклинаниями природной магии второго ранга и поднялся еще на одну ступень к становлению мастером магом, юноша, — благосклонно проскрипел старый маг, косясь на зеленоватую страницу фолианта, где появилась новая строка. — И можешь выучить одно полезное умение. Из доступных тебе могу предложить: «Мощь природы» второго ранга, «Понимание природы» или же «Слияние с природой».

— А что дает «Слияние с природой», уважаемый учитель?

— Это умение повысит твои шансы успешного создания заклинаний природной магии на любой местности и даст некоторую сопротивляемость к этой же магии, если она будет использована против тебя. К тому же ты с большей вероятностью сможешь заметить целебные растения.

— Тогда я выбираю «Мощь природы» второго ранга.

— Хороший выбор, юноша! Плох тот маг, что не стремится к всесокрушающей силе своих заклинаний... но и о защите забывать не стоит.

Вот и пойми, отругал он меня или похвалил...

— За повышение ранга умения «Мощь природы» с тебя десять золотых.

— Да, конечно.

Рассчитавшись, я вновь дотронулся до листа и обрадованно уставился на информационное сообщение:

Вы успешно изучили умение «Мощь природы» второго ранга.

Урон от заклинаний природной магии повышен на 4% (всего 7%)

Продолжительность заклинаний природной магии повышенна на 4% (всего 7%)

Ну вот, здесь я все возможные плюшки получил, пора направить босые стопы дальше.

Наведавшись в гости к стихийному магу, я повысил еще два заклинания до второго ранга. «Огненный уголь» превратился в «пылающий» с небольшим шансом воспламенить противника и повысившимся уроном. «Ледяная игла» превратилась в «ледяной осколок».

И сразу же я ограбил два достижения:

Достижение!

**Вы получили достижение «Стихийный маг»
второго ранга!**

**Увидеть таблицу полученных достижений
можно в настройках вашего персонажа.**

**Ваша награда за достижение: +0.3% к силе
и продолжительности действия заклинаний
данного класса.**

Текущий бонус: +0.4%

И...

Достижение!

**Вы получили достижение «Стихийный маг»
третьего ранга!**

**Увидеть таблицу полученных достижений
можно в настройках вашего персонажа.**

**Ваша награда за достижение: +0.6% к силе и
продолжительности действия заклинаний
данного класса.**

Текущий бонус: +1%

Соответственно, маг предложил мне выбрать несколько открывшихся умений, и я остановил свой выбор на «Мощь стихий», подняв ее сразу до второго ранга. Умение, аналогичное «Мощи природы», повышающее урон и продолжительность стихийных заклинаний.

К моему глубокому сожалению, никаких «общих» умений на снижение затрат маны или же повышения количества очков маны мне не предложили. На этом мое усиление самого себя в магическом плане благополучно закончилось.

В общей сложности я потратил на стихийном факультете тридцать золотых, изрядно облегчив свой кошелек.

Вывалившись на свежий воздух, я счастливо улыбнулся. Приятно чувствовать себя богачом. И приятно осознавать, что могу зайти в магазин и купить практически любую экипировку — на свой небольшой уровень, конечно.

Шагая к центральной площади Альгоры, я на ходу распределил свободные очки характеристик, вложив все без остатка в интеллект.

Текущий уровень персонажа: 23.

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 16

Интеллект — 60

Ловкость — 11

Выносливость — 17

Мудрость — 17

Доступных для распределения баллов: 0

Едва интеллект достиг шестидесяти пунктов, я получил долгожданное достижение:

Достижение!

Вы получили достижение «Умник» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+1.5% к шансу идентификации предметов.

+75 к количеству пунктов маны.

Текущий шанс успешной идентификации: 6.2%

Текущий бонус к количеству маны: +125

Вот так.

И больше никаких осторожных вкладываний характеристик в выносливость. Да, выносливость, несомненно, одна из важнейших составляющих жизнеспособности персонажа, но получать ее отныне буду только из экипировки. Иначе до становления Навигатором мне в ближайшем времени не добраться. Интеллект и мудрость — только их надо повышать изо всех сил. Тем более что, если верить выскочившему куцему информационному сообщению, для получения достижения «Умник» третьего ранга нужна ровно сотня «родного» интеллекта. А дальше еще хуже.

В магической гильдии меня больше ничего не держало, давший мне задание о Гриме-оборотне маг не появлялся и, покрутившись несколько минут в огромном холле, я прямиком направился на торговую площадь.

Пора обмундироваться для предстоящих боев. И на этот раз закупаться я буду не в лавке «местного» торговца, а у игроков-мастеров. Дороже, но качественнее. И плюсовых бонусов на вещах куда больше.

Торговая площадь встретила меня нескончаемым и вечным гвалтом голосов. В обычное время я бы постарался прислушаться, дабы уловить могущую быть интересной информацию, но сейчас лишь изумленно застыл на месте и выпучил глаза на невероятное зрелище. Помотал головой, потер гла-

за, но дикая и одновременно великолепная картина никак от этого не изменилась.

Расположенный посреди площади огромный фонтан не испускал из себя ленивые струйки прозрачной воды, а изрыгал бурлящие водные столбы. Никак не меньше двадцати ревущих водных столбов толщиной с тело человека, отвесно бьющих вверх и разбивающихся мириадами искрящихся брызг о днище гигантского корабля, лениво покачивающегося на водных струях под легкий скрип снастей.

— О-о-го... — выдохнул я, завороженно задрав голову вверх.

— Впечатляет, да, — понимающе отозвался пробегающий мимо игрок-гном. — Я уже третий раз вижу, а все равно поражаюсь.

— Ага, — согласился я, и обиженный моей немногословностью гном умчался дальше.

А я продолжил разглядывать небывалую диковину.

Корабль был чудовищно огромен. Острый форштевень нависал над одним концом площади, а высокая крма едва не упиралась в стену дома на противоположной. Не представляю, как бьющим под напором водным струям удается удерживать эту массу в воздухе. Без магии тут точно не обошлось. Корабль-эlefант, мамонт... динозавр, монстр...

Точно! Динозавр!

Только не грозный и зубастый, а веселый и праздничный — счасти украшены тысячами разноцветных флагков, трепещущих на ветру, и яркими полотнищами с кричащими и повторяющимися надписями: «Скорей в путь на Зар'граад!», «Ахой! Вижу берег по курсу!», «Большие скидки!», «Праз-

дничная лотерея! Главный приз — билеты на Зар'-граад!. Изредка в воздух взлетали снопы огня, с треском взрывались петарды. Возвышающаяся посреди палубы высоченная и единственная мачта перевита все теми же флагжками, на вершине разевается огромное алое полотнище с изображением широко раскрытоого и пронзительно смотрящего глаза с узким змеиным зрачком. Переведя взгляд ниже, я увидел палубу, заставленную празднично выглядящими шатрами и палатками, вокруг которых клубилась толпа народа. По борту змейлась разноцветная надпись «Весельчак». С одной стороны палубы сбегал широкий и прочный трап, одним концом упирающийся в вымощенную камнем площадь. Идущие по его бокам перила обвиты материей и украшены цветами.

С трудом оторвавшись от созерцания, я поймал куда-то спешащего эльфа двенадцатого уровня и, ткнув пальцем в корабль, спросил:

- А что там за палатки?
- Так магазины же! — удивленно ответил ушастый. — Почти все торговцы туда перебрались. И веселье и торговля.
- Понятно, — кивнул я. — Спасибо.
- А монету?
- Какую монету?
- Серебрянную! — нахально заявил эльф. — Я же тебе помог? Помог! Мог бы и отблагодарить.
- Вижу, что «спасибо» больше не котируется, — вздохнул я, но монету все же дал.
- Спасибо! Мне как раз на эликсиры не хватало! — воскликнул эльф и в мгновение ока испарился.
- Одобрительно хмыкнув, я зашагал к кораблю, пробираясь сквозь галдящую толпу игроков. С тру-

дом прорвался и при этом меня, наверно, только чудом не обокрали. Я добрел до трапа и влился в ряды поднимающихся на величественный корабль.

Красиво, конечно, но меня больше интересуют вещи материального характера. Такие как куртки, штаны, обувь и прочие предметы, столь необходимые для комфортной игры.

«В первую очередь надо заглянуть вон туда», — успел подумать я, жадно покосившись на ярко-зеленую палатку с вывешенными образцами экипировки. Отпустив поручень трапа, шагнул на палубу, прошел еще немного и... корабль тяжело вздрогнул, натужно заскрипела обшивка, гигант начал крениться на левый борт, словно разворачиваясь для боевого маневра. Раздались перепуганные крики игроков, толпа колыхнулась в разные стороны, некоторые не удержались на палубе и с воплями рухнули за борт. Над головами проревел гулкий горн, зазвучали частые звонкие удары, послышался властный рокочущий голос:

*Ахой! Поднять паруса!
Навигатор на борту!*

*Корабль «Весельчак» объявляется флагманом!
Корабль «Весельчак» получает...*

Голос резко оборвался. По вполне понятной для меня причине — я больше не стоял на палубе, а, кувыркаясь, летел вниз, глядя на стремительно приближающийся камень площади. Мозгами я сообразить толком ничего не успел, тело среагировало само. Я неловко переступил ногами, взмахнул руками при очередном крене корабля и... рухнул за борт, одновременно еще с парой десятков игроков,

не забыв при этом издать нецензурный вопль и выпучить глаза.

Полет длился не больше секунды, затем последовало жесткое приземление, «выбившее» из меня процентов пять жизни — да и то только по причине того, что я намеренно не стал выправлять положение тела и рухнул на камень боком. Высота здесь небольшая, по меркам Вальдиры так вообще никакая. В этом мире все наполовину супермены как минимум, а некоторым игрокам знаменитый герой комиксов давно уже даже в подметки не годится.

Кряхтя, поднялся на ноги и с искренним недоумением на лице уставился на только что покинутый мною корабль. Еще и в затылке почесал, от души надеясь, что сейчас я не перебарщаю с эмоциями. Покрутив головой по сторонам, проследил выражение на лицах окружающих и поспешно добавил к выражению лица легкую смесь недоверия и восхищения. Немного постоял, поглядел, затем бочком, бочком, неспешно доковылял до первых рядов зевак, плотным кольцом обступивших «Весельчака», и, остановившись рядом со сплоченной четверкой игроков, радостно спросил:

— Ребят, а что это было? Рев, звон, голос какой-то...

— Оповещение Системы, — коротко ответил черноволосый игрок-человек, не отрывая взгляда от успокоившегося корабля-мастодонта.

Стоящая рядом с ним девушка в облегающей кожаной тунике была более эмоциональна:

— Если я правильно поняла, то на корабль поднялся Навигатор. Тот самый игрок, что изучил уникальное заклинание и может отвести корабли к затерянному матерiku. Вот только кто?

— Навигатор! — воскликнул я, вовремя сообразив, что косить под тупого пентюха ничего, не слышавшего о последней сенсации, будет попросту глупо. — Тот самый!

«Переигрываю...» — скользнуло в голове.

Или нормально все? Когда понимаешь, что чуть не вляпался, довольно трудно оценить правдоподобность своей театральной игры.

Беседовавшие со мной игроки отошли в сторону, и я вздохнул с облегчением. Вздохнул, расслабился... и вновь напрягся, когда в шаге от меня проскользнул крайне целеустремленный игрок, задевший меня краем плаща. Небрежно прошелся по моей фигуре глазами и скользнул дальше. Проледив за ним взглядом, я успел заметить, как он на мгновение задрал голову вверх, коротко переглянулся со стоящим на палубе парящего «Весельчака» игроком и, отрицательно кивнув, вновь исчез в толпе.

Что за...

Не требовалось быть гением, чтобы понять, что игрок кого-то ищет, и этот кто-то не кто иной, как я.

Надо валить...

Выждать еще немного, пройтись по площади, поглазеть на корабль и потихоньку свалить. Слава всем богам, что я ввалился на корабль, окруженный толпой игроков. Вот если бы я поднялся в гордом одиночестве...

— Отойдите! Отойдите, ребят. На пару шагов всего. Дайте маяк кинуть...

Тот же самый светловолосый игрок остановился в нескольких шагах от меня и бережно опустил на землю небольшой предмет. Вспыхнула небольшая радужная вспышка, резко увеличилась в раз-

мерах, а когда свет рассеялся, на площади стало на три игрока больше.

Огромный полуорк-воин, с ног до головы закованый в алую сталь, с каплеобразным щитом в левой руке и изогнутым мечом за спиной. Игрок двести сорок седьмого уровня.

Приземистый гном с короткой светлой бородой и яркими синими глазами кажется на фоне полуорка настоящим пигмеем, но превосходит его уровнем — двести пятьдесят девятый. На гноме железа еще больше, чем на полуорке.

И туго затянутая в черную кожу стройная фишка. Девушка, игрок-человек с копной иссиня-черных волос, на белоснежном лице ярко светятся карие глаза. Никакого видимого вооружения. Попытавшись прочесть уровень, я едва не закашлялся — цифр я не увидел. Только вопросительные знаки, плавающие рядом с игровым ником Баронесса...

Баронесса... я уже видел этот ник.

— Баронесса! — послышался из толпы изумленный голос. — Черная Баронесса, глава Неспящих.

— Реально она.

— Пропустите!

Инстинктивно вдавившись в толпу спиной, я позволил обтечь себя со всех сторон и скрыть от глаз прибывшей тройки.

М-мать... что происходит?! Неужели они заявились по мою душу?!

Лучезарно улыбнувшись всем окружающим, Баронесса легкой походкой направилась к кораблю, на ходу поманив к себе светловолосого игрока, выглядевшего совсем не так весело.

Подавшись вперед, почти приникнув к чьей-то

спине и встав на цыпочки, я с трудом выловил среди гомона толпы обрывки чужого разговора:

- Баронесса! Примите меня в клан! Я танк...
- А рядом Алый Барс, он в турнирах раз сто побеждал, не меньше...
- ...не поняли кто... там же народу... и корабль накренило, к чертям, люди за борт пачками летели.
- ...прозевали... Как могли?!
- Какой у тебя уровень, Баронесса?!
- ...кто такие эти Неспящие?
- Дурак? Это самый крутой клан в Вальдире!
- ...я же сказала — трап узкий ставить! Чтобы шли по одному, максимум по двое! А это настоящее шоссе!
- ...узкий и был... давка дикая... Бесы заявились и одним взмахом расширили трап в пять раз... столпотворений быть не должно, мол. Еще и улыбнулись на прощание — типа благодарить не надо. С ними не поспоришь...

Дальше слушать я не стал. Сделал шаг назад и позволил оттеснить себя за спины любопытных игроков. Не прошло и минуты, как я оказался в последних рядах и неспешно уходил прочь, держа курс на пристроенную к стене дома торговую лавку.

Суматоха прекратилась, отовсюду слышались веселые возгласы и смех — народ вовсю обсуждал недавние кульбиты огромного корабля и громогласно завидовал счастливчикам, успевшим прокатиться на новом аттракционе «Весельчак». Бесплатное развлечение уже хорошо, а если сюда еще и присовокупить недавнее явление «топовых» игроков... Но чаще всего слышалось волшебное слово «Навигатор» и короткий вопрос «Кто?». Похоже, эта загадка не давала покоя многим.

Неторопливо перебирая ногами в нужном направлении и удерживая безмятежное выражение лица, я тем временем ломал голову над другой загадкой: совпадение или нет?

Ну не может быть, что ради одного меня на торговую площадь притащили гигантский корабль и подвесили его над фонтаном, угрожав на это дело кучу ресурсов и времени. Да еще и с Бессмертными пришлось договариваться, без их ведома на территории мирной локации даже цветочек не вырастет. Но столь мгновенное появление Баронессы... услышанные обрывки разговора.

Миновав очередную группу игроков, со смехом обсуждающих выкрутасы «Весельчака» и групповой полет за борт, я невольно хмыкнул. Веселья-то сколько. Случись такое в парке развлечений в реальной жизни, сейчас бы здесь никто не смеялся. Ругань стояла бы до небес, про травмы и говорить нечего.

Добравшись до нужного места, я зашел в лавку и вежливо кивнул стоящему за прилавком «местному» продавцу. Выбор здесь не особо, конечно. Сейчас самые лучшие товары находятся в недосягаемом для меня месте — на палубе «Весельчака», куда я не пойду ни за какие коврижки. Именно там игровая элита ремесленных мастеров сбывает свои товары — не самолично, конечно, за прилавком стоит, нанимает помощников, но товар отменный. Вдвойне обидно, что вся эта «вкуснятина» продается с «большими скидками» — если верить реющим над кораблем плакатам.

Есть еще несколько «суперэлитных» магазинов экипировки и оружия, но цены там не просто запредельно дикие — цены там бешеные. Простенькие

на вид штаны могут стоить под несколько сотен золотых.

— Проходите, уважаемый! — радостно воскликнул торговец, расплывшись в улыбке. — Только взгляните на вот эти кожаные сапоги! Не сапоги, а загляденье!

«Все-то он видит», — мрачно подумал я, меланхолически пошевелив пальцами ног.

Но сапоги и правда были весьма и весьма. Высокие голенища, доходящие до самого колена, мягкая даже на вид коричневая кожа, толстая подошва и многозначительно выглядящая красная вышивка. И как раз на двадцатый уровень.

С безмятежным и скучающим видом никуда не торопящегося человека я поинтересовался:

— Можно взглянуть?

— Конечно! Вы только пощупайте кожу! Тончайшей выделки, но прочнее не найти! И как раз вам впору! Тютелька в тютельку!

Подобные слова: «впору», «чуток маловаты будут», «великоваты» и прочие синонимы «местные» торговцы использовали применительно к уровню игрока. В данном случае «тютелька в тютельку» означало, что сапоги рассчитаны именно на мой диапазон уровней, в чем я окончательно убедился, взяв обувку в руки и хорошенъко ее рассмотрев:

Темные болотные сапоги.

Тип: экипировка.

Минимальный уровень: 20.

Описание: Прочные и хорошо стачанные сапоги с высоким голенищем и щегольской красной вышивкой! Идеально подходят для

опытных путников игодны для любой местности. Основой этих великолепных сапогов является шкура Темного Дрока, обитающего только вгнилых водах болота Рэйвендарк.

Класс предмета: Обычный!

Эффекты:

- + 3 внешний вид
- + 7 выносливость
- + 9 ловкость
- + 10 защита

Дополнительно:

Рост усталости замедляется на 20%.

Прочность повышена на 20%.

Невольно вздрогнув, я вновь перечитал окончание пояснительно-рекламного текста: «...обитающего только вгнилых водах болота Рэйвендарк». Что за... вот ведь совпадение какое.

— Неплохие сапоги, — неохотно признал я. — Пожалуй, возьму, если цена подходящая.

— Всего тридцать шесть золотых,уважаемый! Отдаю за бесценок!

— Грабеж средь бела дня, — не согласился, демонстративно отодвигая от себя сапоги.

— Тридцать пять! Больше не убавлю даже медяка.

— Договорились, — кивнул я и, отсчитав деньги, моментально натянул сапоги, сразу почувствовав себя нормальным человеком. — Мне бы еще взглянуть на прочие вещи. Плащ, куртка, штаны и остальное тоже гляну. И чтобы как раз на меня впору было.

— О! Для такого посетителя самое лучшее, — заверил меня продавец, шустро метнувшись к жи-

вописно развешанным на стенах предметам экипировки.

— Вот эта неплохо выглядит, — показал я на длиннополую кожаную куртку, усеянную металлическими бляшками.

— Нет-нет, господин! Сперва взгляните вот на эту вещицу! Вам будет очень к лицу!

Ну-ка...

Жесткая куртка путешественника!

Тип: экипировка.

Минимальный уровень: 20.

Описание: Куртка из толстой кожи, усиленная металлическим вставками и оснащенная большим количеством карманов. Основой этого великолепного одеяния является дубленая шкура Серого Гроха, обитающего только в гнилых водах болота Рэйвендарк.

Класс предмета: Обычный!

Эффекты:

+ 3 внешний вид

+ 7 сила

+12 выносливость

+ 15 защита

— Ты что, издеваешься? — выдавил я, взглянув на продавца.

— Простите, господин? — искренно удивился продавец. — Не понимаю, о чем вы. Не нравится куртка?

— Нравится, — процедил я, не зная, что и думать.

— У меня большой выбор! Найдете все что угодно! — зачастил «местный». — Если купите больше четырех вещей, то получите от нашей лавки небольшой, но приятный подарок!

Торговец хотел добавить что-то еще, но в этот момент за моей спиной раздался оглушительный треск и послышался веселый перезвон колоколов.

Резко обернувшись, я увидел разрывающиеся в воздухе красочные вспышки петард и... и темную фигурку с воздетыми вверх руками, стоящую на носу «Весельчака». Баронесса... Колокольный звон незаметно утих и в полной тишине послышался журчащий голос, доносящийся до каждого из присутствующих на площади, а может, и во всем городе.

— О великие герои! Как глава клана Неспящих я приношу свои личные извинения за неожиданные маневры «Весельчака» и вновь приглашаю всех на его борт! Одних только извинений мало, поэтому я объявляю День Великих Скидок! Сегодня любой товар, любой понравившийся вам предмет из имеющихся на палубе вы сможете купить всего за половинную стоимость или даже за треть! А также бесплатные напитки и еда для всех! С длительным положительным эффектом!

Поднявшийся оглушительный рев восторга показал, что игрокам эта идея пришла по душе. Из дверей лавки я видел, что самые умные кричать не стали, а стремглав кинулись к приветливо опущенному трапу, стремясь успеть добраться до палубы первыми.

- Баронесса, ты супер! Я люблю тебя!
- Грац, Неспящим!
- Все за вещами!!!
- Займу триста золотых! Отдам триста пятьдесят! Займите!..

Помахав игрокам, Баронесса продолжила речь со своей импровизированной трибуны:

— Мы ценим каждого пришедшего на наш праздник и когда слышим клич «человек за бортом», это не может не печалить нас. Тем игрокам, что упали за борт по нашей вине, я лично вручу особые и дорогие подарки как минимум редкого класса и на любой подходящий вам уровень! Ахой, морские волки! Праздник продолжается! Все на борт!

Не отрывая взгляда от подложившей мне такую свинью Баронессы, я машинально снянул с плеч старую куртку и начал натягивать новую.

— Эй! Уважаемый! Вы же еще не купили эту куртку! Так нельзя! Я позову стражу! Но перед этим я должен заметить, что куртка вам очень к лицу! Великолепно сидит, а какой фасон!

— Покупаю, — отрывисто ответил я, начав говорить так не нравящимися мне игровыми терминами. — Еще штаны, перчатки, шапку и плащ. Если есть — пояс. Главная характеристика — выносливость, затем интеллект или мудрость. Быстрее.

— Какого цвета желаете? Есть...

— Быстрее! Любой темный цвет. И сразу говори цену за все, добрый торговец. Я очень спешу.

Заметавшийся в бешеном темпе продавец вывалил на прилавок ворох вещей, управившись всего за минуту, и, тяжело отдуваясь, выпалил:

— Сто восемьдесят два золотых, господин!

— Держи, — я передал необходимую сумму иlixорадочно принял обличаться в купленную экипировку. Черт, а ведь хотел же зайти еще в ювелирную лавку и прицениться к колечкам, пусть даже самым простеньким...

В последнюю очередь нахлобучив на голову островерхую шапку, чем-то напоминающую буден-

новский шлем, я запихал старое шмотье в мешок и выудил оттуда один свиток перемещения.

— Господин! Подарок забыли! — торговец торопливо семенил ко мне, держа в протянутых руках широкий кусок серой материи. — Шарф! Спасибо, что зашли!

— Вам спасибо! — бросил я, быстрым движением намотал шарф на шею и, черкнув пальцем по пустой графе, едва слышно прошептал: — Деревня Селень.

В ярко вспыхнувшей вспышке растворилась Альгора и громадный силуэт корабля.

Нахлынувшие на меня радужные волны бесшумно растеклись, и я вновь оказался в рыбакской деревне Селень, в трех шагах от входа в гостиницу.

Зайдя внутрь, поднялся на второй этаж и, спеша кивнув сидящей за стойкой девушке, открыл дверь в свою личную комнату. Оказавшись в своем личном безопасном пространстве, прислонился к стене и медленно сполз на пол.

Приехали...

Губы невольно растянулись в усмешке — вот это драйв. Давно у меня не было такого дикого впрыска адреналина в кровь. А всё что для этого понадобилось — красивая девушка сказала пару слов. Добрых и ласковых, даже извинилась, а колотит меня так, словно мне в темном переулке острый нож к горлу приставили.

Баронесса, Баронесса, вижу, ты следуешь древней и мудрой пословице — «если гора не идет к Магомету...»

Теперь остается только крайне важный вопрос — фиксировали ли всех восходящих на корабль игроков, а если да, то каким именно спосо-

бом? Я не видел стоящих перед трапом игроков, неотрывно смотрящих на входящих покупателей и зевак.

Ну и второй интересный вопрос: откуда клан Неспящих мог знать, что произойдет, когда Навигатор поднимется на корабль? Я этого не знал!

Или просто догадка?

Если так, то Неспящие денег вообще не считают, раз тратят огромные деньги на проверку догадок. Впрочем, стоящий на кону приз стоит таких жертв.

Радует одно — активация умений Навигатора произошла не мгновенно, потребовалось где-то пару секунд, и за это время на корабль поднялись другие игроки, идущие сразу за мной. Трап был просто переполнен народом. Куча-мала. Кто-то пытался спуститься, кто-то подняться. Бурлящая толпа, хаотично колышущаяся в разные стороны.

В голове было только одно слово — логи! Если корабль является клановой локацией, то глава клана и его заместитель могут просмотреть логи, в которых указаны имена всех посетивших локацию и точное время этого посещения. В таком случае возможный список «подозреваемых» в обладании чудо-умением сокращается до пары десятков игроков.

Если же корабль был обычной декорацией, установленной на площади Альгоры «добрым» кланом на радость всех игроков, то хрен им, а не логи целого города. Бессмертные их даже близко не подпустят к информации такого рода.

Секунду подумав, активировал меню интерфейса и вывел перед глазами информацию об уникальном заклинании.

Ничего. Никакой дополнительной информации. Никаких упоминаний о пассивном навыке Навигатора.

Закрыв книгу заклинаний, я вжал кнопку выхода. Пора проверить форум.

Вспышка.

Выход.

Когда я выполз из чрева кокона на божий свет и с опаской покосился на кровать, то обнаружил, что на этот раз никаких сюрпризов меня не поджидает. И вообще никто не поджидает — кровать была пуста и аккуратно застелена.

На ходу разминая мышцы всего тела, я прошелся по квартире и заключил, что я здесь совершенно один. Кира бесследно исчезла.

Записку я обнаружил, когда уже поставил чайник на плиту и начал разминать тазовые мышцы. И при очередном повороте своего тощего зада, наткнулся взглядом на придавленный ключом квадратик бумаги.

«Еще раз спасибо, Рос. И все-таки ты тормоз. До встречи в Вальдире. Кира».

Сначала я облегченно выдохнул, а затем серьезно задумался — почему это я тормоз?

Ни фига себе... впустили несчастную, обогрели, накормили. А в благодарность получили обвинение в тормознутости... какой-то анекдот напоминает...

Ладно. Главное, что все закончилось благополучно и я вновь полновластный хозяин в собственной квартире.

Нарочито громко насвистывая, я дождался, пока чайник вскипит, одновременно устроив себе не-

большой перекусон, затем сунулся в посудный ящик и уткнулся взглядом в еще один клочок бумаги, аккуратно прислоненный к чашке.

Что за...

«Бокал можешь не искать — я его забрала. Больше спасибо за подарок! Еще раз пока. Кира».

— Ы-ы-ы-ы... — выдавил я, до хруста в пальцах сжав кулаки. Мой любимый бокал!

Вот с-с-у... ладно... ладно...

Хрипло дыша и сдавленно бормоча себе под нос: «Успокойся, Рос, успокойся», я смял записку и, схватив первую попавшуюся чашку, принялся готовить себе кофе.

Кофе получился дико горький — видать, в первом состоянии забросил слишком много порошка. Хотя нет... Мой любимый бокал был в два раза больше этой чашки...

Закинув еще одну ложку сахара, я перемешал получившуюся бурду и, отхлебнув порядочный глоток, неожиданно расхохотался. Ну Кира!

Ладно... А теперь срочно, срочно за компьютер! Просмотреть форум и узнать, что происходит. А затем обратно в игру и совершить ударный геноцид всему волчьему племени в окрестностях деревни. А потом и до пауков дело дойдет. Повышу уровень доброжелательности с местными жителями и на всех парах к воротам усадьбы землевладельца-коллекционера. И...

Развить мысль до конца я не успел — стоящий у кровати телефон подпрыгнул и разразился пронзительным дребезжанием. Как итог — я вылил горячий кофе себе на ноги и подпрыгнул до самого потолка.

Наверное, именно поэтому мой голос не отли-

чался особой благостностью, когда я сорвал трубку с рычагов и рявкнул:

— Да?!

— РОС! РОС! — задыхающийся голос Гоши на том конце провода буквально источал нервное напряжение под тысячу вольт.

За долю секунды у меня в голове пронеслось тысяча предположений, мелькнуло видение еще одной разбитой машины, окровавленное лицо Гоши и бессознательное тело Киры... но выдавить я сумел только:

— Что, опять?!

— Что опять? Что опять? — нервно завопил Гоша. — РОС, ТЫ ПОЧЕМУ НЕ В ИГРЕ?! ТЫ ГДЕ ВООБЩЕ? КИРА С ТОБОЙ СВЯЗАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ НИ В РЕАЛЕ, НИ В ВАЛЬДИРЕ!

— Только-только вышел, — удивленно ответил я, резко успокаиваясь. Кажется, ничего особо страшного не случилось.

— Дуй обратно в кокон, немедленно!

— Да что произошло?! Чего ты орешь как оглашенный?

— Сроки! Сроки изменились! Бесы сжали распорядок ивентов! И все из-за чертового пришествия долбаного Навигатора, его же штурвал ему же в задницу! — Я поперхнулся, и второй раз расплескал кофе себе на ноги. — Вторая часть уже начинается, храм открылся! Хотя я этому только рад, честное слово! Обалденный шанс закончить вторую часть раньше и не ждать так долго. Свитки перемещения у тебя остались?

— Остались, — машинально ответил я, ничего толком не понимая. — Какая вторая часть? Какой храм? Гоша, изъясняй внятней, пожалуйста!

— Да... извини, Рос. Просто неожиданно все случилось. Появилась возможность начать вторую часть цепочки. Первую вы закончили, когда выиграли турнир, а теперь вторая! Это шанс, Рос! Обалденный шанс! Настоящий подарок!

— Ох... ты же сказал, что она через пару недель, не раньше!

— Говорю же — сроки изменились и храм открылся! Некоторые ивенты стартуют раньше, чтобы игроки могли ими спокойно воспользоваться, не поря горячку насчет отплытия на Зар'граад. Администрация сделала подарок. Сейчас нет времени все объяснять. Просто дуй в игру и сразу портуйся свитком на локацию Подножье Скорби. Там тебя встретит Кира и на ходу все объяснит. Повтори!

— Портуюсь в Подножье Скорби, там меня ждет Кира и все объясняет. Мы же не прокачались, Гоша! — отчаянно завопил я в трубку. — Мы же еще нубы полные! У меня только двадцать третий!

— Знаю! Говорю же — это шанс. Призрачный, но шанс. Если и улетите, то по крайней мере я не буду жалеть, что не попытался. Риск того стоит.

— Погоди. А если улетим? Если не справимся?

— Значит, придется начать все с самого начала — удаление перса, Ясли, турнир и так далее. Давай, Рос, я на тебя надеюсь! Не поверишь, как сильно! Если справитесь, то это очень, очень многое изменит для нашего клана! А я... я не знаю, что сделаю, если у вас получится — все лучшие девчонки города твои будут! И еще, Рос! Напомни Кире! Скажи ей: «Возденьте камень к огненному лицу!» Не забудь! Удачи!

Связь прервалась, а я оторопело взирал перед собой, прокручивая в голове услышанные слова:

«если не получится, придется начать все с самого начала...»

Нет уж! Извини, Гоша, но ты даже не предполагаешь, насколько сильно ошибаешься. Удалять Росгарда я не буду ни под каким соусом!

Заглотнув остатки кофе, я содрал залитые штаны и нырнул в кокон.

Попытаться воспользоваться призрачным шансом? Почему бы нет! Сделаю все, что в моих силах!

Но! Но если не получится, то вместе с Кирой начинать все с самого начала будет другой человек. Не я, это уж точно. Без обид, Гоша, без обид...

Вспышка.

Ободряюще улыбающаяся радуга уносит меня вдаль.

Вход.

Глава шестая

ПОДНОЖЬЕ СКОРБИ. ИСПЕЩРЕННЫЙ ШРАМАМИ ЛИК. ВОДОРОСЛИ И КОЛОННЫ. ОТ ЛЮБВИ ДО БЕЗУМИЯ — ОДИН ШАГ

Подножье Скорби. Я бывал здесь раньше.

На крохотном и относительно ровном скальном пятачке расположена... даже не деревушка, а буквально несколько хаотично разбросанных длинных каменных одноэтажных зданий с крайне мрачным антуражем. Серый камень стен, темно-багровые черепичные крыши и узкие бойницы неприветливых окон. Над крышами домов высится укутанная грозовыми тучами гора. На ее склоне прилепился

неприметный храм с наглухо запечатанными дверями, к которому ведут вырубленные прямо в камне узкие и крутые ступени. И все это под косыми струями никогда не перестающего литья дождя.

На всю локацию одна лавка с крайне скучным выбором товаров, и косматый угрюмый продавец, похоже, и не думает увеличивать ассортимент. В окрестностях практически нет мобов, а крайне тяжелая местность — изломанные каменные остряя торчащие под немыслимыми углами — не вызывает никакого желания здесь задерживаться. Местные жители немногословны, не привечают чужаков и не дают никаких заданий. Непопулярное место среди игроков, и локация почти всегда пустует.

Но иногда запечатанные двери храма медленно отворяются, а к угрюмым небесам возносится тоскливый вой, напоминающий о собаке Баскервилей. Двери остаются открытыми от рассвета до прихода первых сумерек, и в эти часы Подножье Скорби становится местом паломничества всех игроков без исключения. Сотни и тысячи игроков появляются у подножия горы и медленно поднимаются к храму — невероятно зрелищная процессия, если смотреть на нее с высоты птичьего полета. Видеоролики на эту тему довольно популярны в сети.

Когда день заканчивается, невидимая воздушная волна выдавливает запоздневшихся игроков наружу, и каменные створки медленно закрываются. И тогда в воздухе раздается уже не тоскливый вой, а злобные маты не успевших вовремя и не поймавших слезу.

Что за слезы? Это и есть причина, по которой все так стремятся принять участие в этом событии.

Внутри храма абсолютно пусто. Ни украшений, ни саркофагов, ни алтаря. Есть только лицо. Гротескная маска.

Огромное и крайне уродливое лицо выдается из тыльной стены храма. Лицо, испещренное ужасными шрамами и ранами. Лицо плачущей женщины. Камень раскален докрасна, пышет жаром, а из полуоткрытых глаз частой капелью льются огненные слезы, больше всего напоминающие лаву.

Эти горькие слезы и есть предмет охоты. Если подставить под падающую слезу любой предмет экипировки или оружия, то веять получает дополнительные положительные характеристики, не теряя при этом уже имеющихся. Характеристики добавляются случайным образом, но зато бесплатно и много. Мне в прошлый раз не повезло — «впитавшаяся» в подставленный лук слеза добавила моему оружию тридцать пять единиц интеллекта, абсолютно бесполезный для меня стат как для лучника. Но некоторым везло куда больше. При мне один полуорк получил к и без того мощному мечу еще несколько десятков пунктов силы. Веять сразу стала чуть ли не рапиретной.

В общем, волшебная лотерея без проигрышных вариантов. Правда, предмет таким образом можно зачаровать только один раз. Если подставить под падающие слезы дважды — веять мгновенно превратится в кучку пепла. Еще одно важное условие: за один заход в храм — один предмет. Дважды в один день зайти нельзя. Система мгновенно опознает нахала и не пропустит, мягко оттеснив назад. Не поймешь намека и вновь шагнешь вперед — тебя аккуратно испепелит. Были precedents...

Немаловажный факт, что в период «открытых» дверей храма на всей локации царит абсолютный мир. Ни напасть, ни украсть нельзя. По легенде — божество храма препятствует насилию. По сути — защитный механизм для разжившихся хорошей вещью малышей. Чтобы большие и злые дяди не отобрали новую игрушку.

Заходят в храм в строгом порядке, очередь занимается заранее. Как такового ожидания нет — людской поток постоянно движется вперед, на месте не стоит. Делов-то — сунул предмет под каплю и готово, можно на выход.

Именно поэтому, выходя из личной комнаты и доставая свиток перемещения, я искренне недоумевал. На что рассчитывает Гоша?

Если мы встанем в медленно плетущуюся очередь сейчас, то в любом случае не успеем даже приблизиться к далеким дверям храма Скорби. А без очереди нас точно не пропустят.

Но снарядился я тщательно. Взял все, кроме легендарного браслета и денег. Душа так и просила нацепить браслет на предплечье, но вспомнив про «призрачный шанс на успех», такого опрометчивого шага я делать не стал. Кто знает, какую подлянку мне приготовит вторая часть цепочки.

Что за цепочка такая?

Свиток сработал безупречно. Едва свет рассеялся, я оказался стоящим посреди мокрой от дождя площади. Видимость хуже некуда — под струями дождя медленно клубились рваные клочки белесого тумана. Или это облака так низко ползут?

— РОС! РО-О-О-С! — взглянув в сторону, я увидел суматошно размахивающую руками и приплясывающую под проливным дождем знакомую фигурку.

Вот и похитительница стаканов...

— Ща я тебе устрою! — зловеще пообещал я, направляясь к Кире. Набрал в грудь побольше воздуха, пригляделся получше и произнес совсем другую фразу: — Всего пятнадцатый уровень?!

— Да знаю, что почти не подросла! — сердито ответила Кира, убиравая с лица мокрую черную прядь. — Чистая авантюра! Видать, Гошу сильнее, чем мы думали, о ветровое стекло приложило! — и тут же абсолютно нелогично заключила: — Но он прав! Ты все взял, Рос? Ничего не забыл?

— Нет, — отозвался я.

— Тогда держись крепче, — коротко бросила Кира, подступая ко мне вплотную. — Я уже вызвала доставку.

— Что ты вызвала? — переспросил я, и в этот момент нас накрыл мощный порыв ветра, последовал мощный рывок, земля внезапно ушла из-под ног и начала стремительно удаляться. — М-мать!

Извернувшись всем телом, я взглянул вверх и обнаружил, что меня держит за шиворот огромная когтистая лапа, рядом болталась Кира, удерживаемая точно таким же способом. Над нашими головами мерно хлопали крылья, послышался пронзительный и яростный клекот.

— Не дергайся! Это Лапоть, наш клановый грифон! — прокричала девушка. — Доставит к вершине лестницы.

— Хорошее имя для грифона, — крикнул я в ответ, а про себя порадовался, что не боюсь высоты — пусть мы в виртуальном мире, но зрелище проносящихся под нами острых скальных клыков было впечатляющим.

Гора стремительно приближалась, еще пара

взмахов крыльями и, резко спикировав, грифон полетел прямо над заполненной народом лестницей.

— Вон они! — крикнула Кира. — Тормози, Лапоть!

Вновь заклекотав, грифон расставил крылья и, вопреки всем законам аэродинамики, «затормозил». Нас неплохо болтануло в воздухе. Не успел я опомниться, как последовала следующая команда:

— Лапоть! Бросай!

— Бросай?! — завопил я.

Лапоть послушно разжал хватку, и Кира солдатиком рухнула вниз с пронзительным кличем:

— Джеронимо!

Я ухнулся следом с яростным воплем:

— Твою м-а-а-ать!

Короткий миг невесомости, и я вхожу в зубодробительное прикосновение с землей, успев принять удар на полусогнутые. Меня повело вперед, едва удержался на ногах, все же коснувшись камня одной рукой. Приземлился плохо, но кувыркаться некуда, повсюду народ. Повезло, что угодил в центр заботливо очищенного от людей клочка свободного пространства. А если бы грохнулся им на головы?

Машинально проверил здоровье — процентов пятнадцать сняло.

— Успели! — с облегчением констатировала Кира, чей голосок доносился откуда-то сверху.

Вскинув лицо, я обнаружил, что валяюсь у ног троих массивно сложенных полуурков, один из которых бережно держал в руках девушку.

— Всех поймали, а меня опять не поймали! — пробормотал я, поднимаясь на ноги. — Если меня не поймали один раз — я дурак, если не поймали во

второй раз... Гоша, чувствуя, наведаюсь я к тебе в больничку... с каменными ляписинами в авоське из колючей проволоки и четным набором цветочков...

— Здорово! — оскалил внушительные клыки серокожий полуурк, опуская Киру на землю. — Чего ты там бормочешь?

— Да так, — отмахнулся я, поспешило делая несколько шагов вперед: очередь на месте не стояла и постоянно продвигалась, причем в обе стороны.

Сзади послышался сердитый крик:

— Але! Что за беспредел! Тут без очереди пролезть не прокатит! Лезьте обратно на свою птаху и валите!

— Спокойно! — поднял обе руки полуурк Гвантанамена. — Все честно! Мы трое уходим, а эти двое остаются за нас! Вам же выгодней — очередь на одного человека сокращается, — и уже вполголоса обращаясь к нам: — Ладно, мы исчезаем. А то сейчас крик до небес поднимется. Вы вот за этой эльфийкой с розовыми волосами.

— Пурпурными! — возмутилась вышеуказанная девушка, ткнув в воздух у себя над головой. — Читать не умеете?

Следующую секунду мы все были заняты тем, что сперва увлеченно читали игровой ник, а затем так же долго его переваривали. Ник был следующим: Пурпуролосая Белоснежка.

— Пошли мы, — сдавленным голосом повторил полуурк и, хлопнув меня по плечу, добавил: — Удачи.

«Ушли» друзья Кирры весьма своеобразно — синхронно сделали шаг в сторону от лестницы и рухнули вниз.

— Нехило! — прокомментировал я.

Кира покала плечами:

— Лапоть их поймает... наверное. Рос, я понимаю, что у тебя куча вопросов, но чуть позже, лады? — скороговоркой проговорила Кира, многозначительно стрельнув глазами в стоящих рядом игроков.

— Лады, — с усилием согласился я. — Секунду...

Зайдя в интерфейс, я быстро «настроил» кущее сообщение и отправил его Кире:

«Гоша просил напомнить вот это: Возденьте камень к огненному лицу. Что это за чушь?»

Ответ пришел незамедлительно:

«Да помню я! Потом все объясню. Собираем группу.»

Кирея Защитница предлагает вам присоединиться к ее группе.

Согласиться\Отказаться

Согласиться.

Вы присоединились к группе! Лидер: Кирея Защитница!

Вокруг Киры проявляется мягкое перламутровое сияние и тянется ко мне. Короткий жест девушки, и облачко неохотно тает в воздухе.

Лидер группы Кирея Защитница запрашивает ваш статус!

Согласиться\Отказаться

Упорная!

Отказать.

Сейчас скрывать особо нечего, но к чему внезапно менять свои действия?

— Опять? — удивленно изрекла Кира, делая еще пару шагов вверх по лестнице. Между нами и дверьми храма осталось не больше десяти человек.

Вместо ответа я широко улыбнулся, и моя боевая напарница недовольно фыркнула:

— И раньше ты называл меня боссом.

— За любимый стакан ответишь, — еще шире улыбнулся я.

— Все-таки ты... Почти дошли, Рос! Так, группа создана, вешь со мной, слова... слова помню. А теперь главное... лови.

«Когда подойдем к огненному лицу, стой вплотную ко мне. Ничего не говори и не вздумай ничего совать под падающие слезы. Когда начнется, заберешь у меня лишние вещи, а то при каждом шаге „Перегрузка“ выsvечивается».

Прочтя сообщение, я молча кивнул, и мы шагнули под свод храма. Здесь царил полумрак, в котором ярким багровым пятном выделялось раскаленное каменное лицо. Хоть и бывал тут уже, вновь поморщился, увидев это страшное лицо, изборожденное, испаханное рубцами и зияющими ранами. Причем полное впечатление, что сначала женщину изуродовали при жизни и лишь затем обратили в камень.

Идущие перед нами игроки по одному приближались к каменной маске, поднимались на неболь-

шое возвышение, на вытянутых руках протягивали тот или иной предмет, «ловили» слезу и тут же отходили на шаг в сторону, давая место остальным.

Облаченный в черный балахон с глухим капюшоном игрок подставляет под шипящую огненную каплю небольшую книгу, спустя миг раздается сдавленный вздох — похоже, повезло больше, чем он ожидал. Мгновенно спрятав книгу в инвентарь, игрок чуть ли не прыжками мчится к выходу.

А вот закованный в стальную кольчугу человек, принявший слезу на островерхий шлем, болезненно кривится от досады. Не иначе воину-мечнику добавили абсолютно бесполезные для его класса характеристики.

Перед нами осталось пять игроков, четыре... два... и наконец, пришел наш черед. На возвышение поднимались по одному, поднявшись на пару ступеней, я начал притормаживать, но Кира ухватила меня за руку, прошептав:

— Вместе.

Последние метры мы преодолели плечо к плечу, остановившись в шаге от едва не плавящегося от собственного жара лика.

Кира достала из-за ворота тихо звякнувшую цепочку, и я впервые увидел полученную ею от Грима Безутешного награду — закрепленный на тонкой золотой цепочке прозрачный камень, наполненный сияющим перламутровым светом.

Не отпуская мою руку и не снимая цепочки с шеи, Кира подалась вперед и мягко подставила камень под очередную огненную каплю.

Полыхнувшая яростным огнем вспышка на мгновение ярко осветила темный храм, под нашиими ногами ощутимо дрогнула земля, раздались

изумленные вопли игроков. Я и сам с трудом удержался от крика.

Не обращая внимания на происходящее, Кира тихо и отчетливо произнесла:

— Отмщение!

— Должно свершиться! — наполнивший храм Скорби голос был исполнен такой неизбывной яростью, что у меня волосы встали дыбом.

С диким хрустом каменное лицо исказилось в злобную гримасу, заскрежетали раскаленные каменные зубы и рот начал медленно раскрываться, открывая ревущее в нем пламя. Языки огня скрутились в надсадно воющую инфернальную воронку, в спины толкнула тугая волна воздуха. В следующее мгновение нас оторвало от земли и буквально закинуло в гигантский рот, прямиком в бурлящий огненный водоворот.

— Что за хрень происходит?! — Еще успел я услышать пораженный вопль одного из игроков, затем все звуки резко отрезало, вокруг нас закрутились огненные волны перехода.

Вспышка.

Переход.

Сильный рывок, я ненадолго ощущил невесомость, стремительно летя в неизвестность вместе с окутывающими нас языками пламени. Короткий полет — и мы с Кирой падаем в воду. Шипящее пламя пытается последовать за нами, но наткнувшись на поверхность воды, неохотно опадает и угасает.

Поняв, что благополучно или нет, но переход завершился, я забил ногами и устремился к поверхности. С шумом вынырнул и, отплевываясь, закру-

тился по сторонам. Киря нигде не было. Ровная синяя гладь с лениво перекатывающимися волнами, бурые плети водорослей, какие-то болтающиеся на воде щепки и больше ничего.

Выругавшись, я вновь нырнул и принялсяглядеться в густой зеленоватый полумрак. Девушку мне удалось заметить с первой попытки — относительно недалеко от поверхности. Кира судорожно работала руками и ногами, усиленно гребла, извивалась всем телом... но с места не двигалась, зависнув в воде, словно муха в патоке... она же сейчас утонет! Зацепилась за что-то?

Толчком расправив ноги, я погрузился глубже, в несколько гребков доплыл до Кирьи и, ухватив ее за шиворот, потащил вверх, к пробивающемуся сквозь воду свету. Неумолимый таймер вовсю отсчитывал оставшиеся у меня секунды, и, поднажав, я таки успел выскочить на воздух до того, как начал уходить запас жизни. Рядом со мной вынырнула Кира, со свистом делая облегченный вдох. Отпустив ее, я в свою очередь несколько раз вдохнул — без всякой нужды, в Вальдире нет нужды вентилировать легкие, один вдох и лимит времени на погружение восстановлен. Но привычка вторая натура.

Повернулся к Кире, чтобы поинтересоваться, что случилось, и изумленно выпучился на пустую водную гладь — девушки снова исчезла.

«Вытащи меня!»

— перед глазами выскочило паническое сообщение, что-то мягко скользнуло по моей ноге.

Поспешно нырнув, я успел ухватить медленно тонущую Киру и снова вытащил ее на божий свет.

Отплевываясь, разбрасывая во все стороны брызги, Кира выдавила:

— Перегруз... ко дну тянет. Забери вещи! Торг.

— Не плывется? — ласково уточнил я, поддергивая Киру вверх и вновь отпуская руку. — Понятно.

— Прими вещи, Рос!

Не обращая внимания на ее крик, я задумчиво прикусил губу, посмотрел на медленно погружающуюся Киру, затем улегся на спину и, закинув руки за голову, спросил:

— Никак вспомнить не могу — я разрешал забирать мой бокал?

— Рос... Рос... тону...

Выбросив вперед руки, Кира успела ухватить меня за ногу и облегченно выдохнула, сверля меня злобным взглядом.

— У вас нет билета на это плавучее средство, — буркнул я, выдергивая ногу и одним ленивым гребком отплывая подальше.

— Рос! Утону же, — пропищала медленно погружающаяся Кира.

— Тони, — щедро разрешил я.

— Я... я была неправа, когда взяла твой стакан без разрешения, — пробулькала Кира, тяня ко мне руку. — В-в-ро-с-с...

— Ладно, — вздохнул я, подплывая к тонущему паладину. — Уже прогресс. Хватайся за плечо и открывай торг.

Уцепившись мне за плечи, Кира испустила протяжный вздох ирыкнула:

— Все-таки ты...

— Да, это я, — согласился я. — Торг. Ты таблеток жадности переела что ли? Могла выкинуть лишнее из рюкзака и плыть себе спокойно!

— Да конечно! Я же не крысиными шкурками загрузилась, чтобы направо-налево их выкидывать! — возразила Кира, к которой вновь вернулся боевой дух. — У меня в рюкзаке куча всего! Торг.

— Торг, — повторил я, не глядя подтверждая передачу предметов. И удивленно крякнул, когда обнаружил, что рюкзак изрядно «потяжелел» почти на три десятка предметов.

— Фуф... — облегченно выдохнула девушка, не отцепляясь, впрочем, от моих плеч. — Так.

— Так, — кивнул я, озираясь по сторонам. — Где это мы? Небо голубое, облака в наличии. Ну-ка... — опустив лицо, я осторожно отхлебнул из набежавшей волны, почмокал губами и заключил: — Вроде пресная. Во всяком случае, жизнь восстанавливает, никаких системных сообщений не высакивает. Где все-таки мы очутились?

— Секунду... — ответила Кира, перебираясь мне на спину и ложась на меня всем телом. — Куда я ее засунула? Ага, нашла.

Равномерно подгребая руками, я ухитрился заглянуть себе за плечо и обнаружил, что удобно расположившаяся Кира вытащила из рюкзака книгу и с увлечением читает ее.

— Але! Ты меня с пассажирским лайнером не спутала? Может, тебе еще шезлонг принести и чашку кофе?

— Не нуди, Рос, — отозвалась Кира. — Я же не могу читать и грести одновременно. Так... Возденьте камень к огненному лицу — уже сделано. Пронесите слово клятвы — тоже исполнено. Откроет путь в Чертоги Скорби — и это успешно сделано. Рос, мы в Чертогах Скорби!

— Великолепно! — фыркнул я, отхлебывая еще

пару глотков, стараясь догнать здоровье до максимума самым дешевым способом.

— А дальше что? — не на шутку задумалась Кира. — Пройти души терзания нас kvозь. Вот! Этим мы сейчас и займемся.

— Чем?

— Будем проходить через терзания души, — проинформировала меня наглая девчонка и ткнула пальцем в пространство. — Нам вон туда. А по пути я буду рассказывать детали.

— То есть грести буду я? — осведомился я, разворачиваясь в указанном направлении. Прищурился и на самом деле разглядел темную кромку берега и нечто вроде острого белоснежного пика.

— Ага! Греби и слушай. В этой книге есть нечто вроде поэмы или стихотворного сказа. Рифмы никакой, зато информации море. Правда, все запутано до невозможности. Вот послушай: «Пройди сквозь ярости огонь и встретишь океан печали». Это мы и сделали. Пылающий огонь во рту каменного лика Мирты — это ее ярость и одновременно переход на следующий уровень ее души. В другой книге есть упоминание, что охваченная горем душа Мирты так горько рыдала, что наплакала целое море слез. Мы плывем в ее слезах.

— Тыфу-тыфу! Черт! Я же их пил!

— Успокойся, Рос! Это игра! Получается, два круга мы почти прошли — огонь и вода.

— Предупреждать надо! Что там дальше? Медные трубы?

— За морем пролитых слез наткнетесь на любви останки, — с надрывом в голосе прочитала Кира, заставив меня поморщиться. — Должно быть, любовь это вон тот берег. Мы плывем к любви!

— Но гребу только я один, — заметил я. — На фиг такая любовь!

— Рос, это же фигурально!

— Ты дальше читай!

— Следующий круг...

— Не-не-не! Что еще про этот любовный бережок говорится? Надо знать, к чему готовиться.

— Берег любви... Вот еще пара строк. Там нет угрозы, нет насилия. Надежды крошечный оплот.

— О как... звучит угрожающе. И абсолютно непонятно. Огонь, вода и земля. Ярость, скорбь и любовь... боюсь предположить, что находится дальше.

— Безумие, — тихо произнесла Кира. — Дальше безумие подло преданной собственным возлюбленным женщины. Но об этом практически ничего не написано. Коротко упоминается о безумии и всё. Думаю, это будет самая сложная зона. С агрессивными монстрами и прочими прелестями. Вот, послушай: потоки крови, раны, шрамы! Безумья шторм разнес все храмы. Миазмы зла отправят вашу душу... такое вот описание... и вот тебе на закуску: Ползет из трещин темный ужас.

— Мило, — согласился. — И это радует.

— Радует? Что тут радостного?

— Знание. Коротко и ясно сказано — там опасно. Миазмы зла... значит, это воздух. Огонь, вода, земля и воздух. Они же: ярость, скорбь, любовь и безумие. Меня больше напрягает этот странный берег любви вместе с его оплотом надежды. От таких мест и надо ждать всяческих подлянок, — помолчав с минуту, я спросил: — Получается, что наша конечная остановка — это безумие? Звучит как-то нехорошо...

— Нет. Это предпоследняя остановка. Но дальше проблем быть не должно — у подножия ледяного пика нас встретит Мирна. Если верить книге, внутри льда погребено ее тело, а неприкаянная душа бродит вокруг. Монстрам туда дороги нет.

— Обнадеживает. Конечно, если верить книге. А что за книга-то?

— Да какая разница, Рос? Книга и книга, — вздохнула девушка, убирая чтиво в инвентарь.

— Ладно. А что будет, когда мы доберемся до ледяного пика? Надеюсь, не битва с крутым боссом?

— Нет. Ничего такого, — ответила Кира.

— Ты не ответила, — заметил я, не отрывая взгляда от медленно приближающейся береговой кромки.

— Знаю! — неожиданно эмоционально произнесла Кира. — И от твоих вопросов становится только хуже. Поверь, Рос, — была бы моя воля, рассказала бы тебе абсолютно всё. Это Гоша перестраховщик! Секретничает так, что куда там спецслужбам! Черт!

— Успокойся, — удивленно покосился я на разошедшуюся напарницу. — Не буду спрашивать, только успокойся.

Кира меня словно не услышала:

— Ты его, можно сказать, спас в реале, меня из машины вытащил! Позаботился. Я Гоше позвонила и прямым текстом сказала — Росу можно верить. А он уперся рогом и ни в какую! — помолчав, Кира погладила меня ладошкой по плечу и добавила: — Прости, Рос. Клан есть клан. Самой противно до жути... но рассказать ничего не могу. Только объяснить уже пройденные этапы и кратко обрисовать задачу. Цель проста — пройти через все локации и

добраться до души Мирты. При этом не умирать — локации возрождения здесь нет. Улетим сразу в «большой мир», и этот квест для нас будет закрыт навсегда.

— Ты — понятно. А если умру я? Не сможешь продолжить дорогу одна?

— Мы квестовая пара. И по условиям финишировать должны парой. Обязательно. Так что умирать нельзя никому из нас. Насчет локаций — я сама не знаю, что нас там ждет. В книгах только смутные намеки, но готовым надо быть ко всему.

— Вообще-то мы должны были прийти сюда персонажами как минимум шестидесятого уровня, — напомнил я.

— Угу. Но храм открылся чуть раньше, и Гоша решил рискнуть. Такие вот наши дела...

— Дела у нас аховые, — хмыкнул я и покосился на выскочившее сообщение:

Достижение!

Вы получили достижение «Пловец» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +2% к скорости передвижения в воде.

Текущий размер бонуса: +3%

Закрыв сообщение, я оценил расстояние до берега и, немилосердно фальшивя, запел:

— Куда плывем мы с Пятачком большой-большой секрет! И не расскажем мы о нем, о нет, и нет, и нет!

— РОС! Я что, по-твоему, на свинью похожа?!

- Да с чего ты взяла? Это просто песенка такая!
- Пой другую!
- Ну вот... опять начинается...

Доплыли мы примерно через полчаса. Метрах в шести от пологого золотистого пляжа я наконец нашупал дно и прекратил свой марафонский заплыв.

Стоя по шею в воде, я настороженно осматривался, но хоть убей, ничего опасного или даже угрожающего не видел. Пляж простирался далеко в стороны, впереди выселись пальмы, лениво покачивающие верхушками от порывов озорного ветерка. Между пальмовых стволов просматривалась высокая трава и обилие луговых цветов. Слышалось веселое щебетание птиц, в высоте носились разноцветные комочки перьев, изредка взмывая в прозрачную небесную голубизну и вновь ныряя вниз.

— Там нет угрозы, нет насилия. Надежды крохотный оплот, — продекламировала Кира, наконец-то слезшая с моей спины.

— Тропический рай, — в свою очередь заключил я, недоуменно пожав плечами. — Хоть рекламу снимай.

— Ага, — звонко рассмеялась Кира. — Очередное продолжение рекламы про батончик Баунти. Райское наслаждение!

— Не получится, — вздохнул я, начав осторожно двигаться вперед.

— Почему? Пейзаж один в один, даже лучше, — удивилась Кира.

— Еще нужна очень красивая девушка, — пояснил я и зафыркал, как тюлень, заполучив в лицо целый ливень брызг.

— Гад!

— Точно, — согласился я и рыкнул: — Стоять бояться!

— Чего ты?

— Смотри, — подбородком указал я.

Среди деревьев мелькнуло что-то серо-черное... и довольно крупное.

Несколько секунд прошло в томительном ожидании, а затем я с непередаваемым облегчением выдохнул и вполголоса выругался, отведя душу.

— М-м-м... Олени? — неуверенно опознала напарница мелькающих вдалеке животных.

— Олени, — подтвердил я, с шумом выходя на берег. — И много. И разные. Целая рогатая семейства. Но это все потом. А пока признавайся, чего ты напихала мне в рюкзак?

— Сам посмотри, — пожала плечами Кира. — Честно говоря, хватала все подряд из имеющегося в кланхране. Едва унесла.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался я не на шутку, выводя на экран содержимое своего инвентаря. Вывел и ахнул — тусклые поблескивающие кольчуги, шлемы, поножи, несколько хищно выглядевших мечей, обитые железом щиты, три туго набитых стрелами колчана, стальные сапоги, какие-то тряпки и несколько свитков с боевыми заклинаниями.

Быстро прошерстив содержимое мешка на полезность, я недовольно скривился — диапазон экипировки был от пятнадцатого по двадцатый уровень. Ничего на вырост. Во всяком случае, для меня. Вещи «заточены» под силу и защиту, на вы-

носливость ничего нет, кроме щитов. Свитки... четыре штуки боевых и один высшего исцеления. Стрелы... стрелы очень неплохие... вот только...

— Лук у тебя в рюкзаке? — через плечо бросил я Кире, занятой тем же самым — инвентаризацией.

— Лук... ой... а у тебя нету?

— У меня нету, — вздохнул я и подытожил: — Стрелами только в зубах ковырять. Что у тебя со свитками?

— Вот, держи, — Кира повела рукой, и спустя мгновение у ее ног лежала целая куча баражла. Опустошила рюкзак прямо на землю. Быстро наклонившись, девушка подхватила несколько книг и вновь спрятала их в мешке.

— Не умная ты, — хмыкнул я, приступая к копанию в предметах.

— А?

— Книги мне не показываешь, прячешь их старательно. А если тебя грохнут? Что помешает мне при желании покопаться в твоем драгоценном мешке?

Ничего не ответив, Кира пожала плечами и принялась разоблачаться, пока не осталась в красивом полосатом купальнике.

— А где подгузник? — удивился я.

— Что я нуб, чтобы носить стандартное, да еще и уродливое белье? — в свою очередь удивилась Кира, подхватывая с песка кольчугу — Подожди... у тебя до сих пор ясельный подгузник?

— Ну ты даешь, — я изумленно покрутил головой. — Какая разница, что у меня под штанами? Главное, чтобы штаны бронированные были! Почему ты не взяла почти ничего на выносливость? И зачем нам семь одинаковых мечей, четыре бронзовые палицы и один серебряный трезубец? А это?

Двуручный топор на семидесятый уровень с минимальным требованием к силе сто единиц!

— Говорю же — гребла все подряд.

— Не умеешь ты грести, — печально понурил я голову. — Вот если бы я оказался в вашем кланхраме... Ладно, будем плясать от того, что есть. В твоей куче я нарыл еще двенадцать свитков высшего ранга. Семь боевых, три целительных, два божественных благословения. Негусто.

— Свитки оставь у себя, — посоветовала Кира. — Ты же у нас маг. На этот раз я тебя защищать буду.

— А здоровья хватит? — скептически хмыкнул я. — Нет уж, напарник, пока не подрастешь, вперед даже не суйся. И вообще постоянно держись за моей спиной во время пути.

— Здоровья? Последние пять уровней я целиком в выносливость бросила! Остальные поровну между ловкостью и силой. Плюс щит очень неплохой для моего уровня, а у крафтового меча уж точно больше урона, чем у твоих заклинаний. Остальную экипировку ты тоже видел — все в силу и защиту. Пусть я пока малыш, но уже мини-танк да еще с зубами!

— Тогда ладно, — чуть подумав, признал я ее правоту. — Но пару свитков на исцеление и столько же боевых возьми. На всякий случай. Из собственных заклинаний у тебя что-нибудь есть?

— «Малое исцеление» и «малое очищение». Исцеление почти прокачано до второго ранга. Но маны совсем немного. Да и мудрость я практически не поднимала.

— Стандартный набор, — подвел я итог и, последний раз осмотрев берег, велел: — Пошли.

— А остальные вещи?

— Ненужное оставляем. В том числе и топор. Вот это забери обратно к себе, а эта куча просто ненужный хлам. Готова?

— Готова.

Не удовлетворившись полученным ответом, я внимательно оглядел Киру с ног до головы и фыркнул — девушка стала похожа на маленький столбик из начищенного до блеска металла. В руке легко удерживала мощный меч, за спиной круглый щит, голова скрыта шлемом с эмблемой белоснежной птицы, широко раскинувшей крылья.

— И командую я, — упрямо наклонив голову вперед, произнесла Кира.

— Без проблем, — легко согласился я. — Командуй. Но начнешь отдавать приказы минут через десять-двадцать, лады?

Последовал логичный вопрос:

— Почему?

— Скоро увидишь, — пообещал я, направляясь к виднеющейся поодаль мирной лужайке с пасущимися животными. — В твоей книге об оленях что-нибудь сказано?

— Про оленей? Вообще ни слова. Берег любви без насилия и угрозы. Что-то вроде рая. На оленей ни малейшего намека.

— Очень, очень хорошо! — обрадованно воскликнул я, останавливаясь на краю лужайки, на один шаг, не дойдя до шелковистой травы.

— Какие красивые!

Я лишь молча кивнул. Олени были просто великолепны. И подобных зверей я в «большом мире» не видел. Оленей там хватало, но выглядели они совершенно иначе. И не были такими красивыми.

Матерый самец с мощной шеей и гордо посаженной головой с огромными ветвистыми рогами — сорок седьмого уровня. Изящная олениха с большущими влажными глазами — сорокового уровня. И три пятнистых олененка примерно одного возраста, но абсолютно не похожих друг на друга ни поведением, ни внешностью. Оленята тридцать второго уровня. Что-то смущало взгляд, и, приглядевшись, я понял, что именно — всего два взрослых оленя и целых три олененка. Либо на берегу любви все же присутствует насилие, либо олени научились рожать по тройне зараз.

Заметив наше присутствие, глава оленьей семьи лишь фыркнул, но не проявил ни малейшей агрессии. А оленята, смешно подкидывая задами, во всю прыть направились к нам, правда, задерживались на каждом шагу, чтобы ухватить клок травы или попробовать аппетитно выглядящий цветок на вкус. Несмышеные еще совсем...

— Вы мои лапы! — умилилась Кира. — Вы мои красотулечки! Какая прелесть! Рос, ты только глянь, как смешно бегут!

— Угу... так про оленей, значит, ни слова? Точно, да?

— Говорю же — нет, — отмахнулась девушка, не поворачивая головы. — Это просто мобы в проходной локации. Наверное, добавили для оживления пейзажа. По легенде, в этом месте воплощена не только любовь, но и мечты Мирты. Может, именно об этом она мечтала при жизни — они с Гримом мирно и беззаботно гуляют вместе с тремя своими сыновьями. Или что-то подобное...

— Понятно, — пробормотал я, доставая из кармана куртки свернутый свиток.

Поднял его над головой и, удерживая в поле зрения оленей, громко крикнул: «Огненный поток!» С легким треском свиток растаял в воздухе, пальцы на мгновение окунались полупрозрачной багровой дымкой.

Кира еще не успела ничего понять, а из земли уже вырвалась бурлящая огненная лава, с ревом обрушив на умирающую поляну потоки жидкого пламени. Миг — и тревожно вскинувших головы оленей-родителей поглощает огненная волна и, перехлестнув через них, мчится дальше. Миг — и веселые малыши оленята превращаются в пепел у нас на глазах. Миг — и в нас врезается горячая волна перегретого воздуха, принося с собой запах гари и клубы серого дыма... Вот и сгорела твоя мечта Мирта Разящий Клинок... обратилась в пепел.

Сплошным листом перед глазом побежали строчки, обозначающие полученный опыт. Огонь сжег все живое на поляне. Включая всех крохотных созданий, таких как пчелки и мыши.

*Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!*

— Двадцать седьмой, — выдохнул я, мрачно оглядывая огромное пепелище, исходящее белесым дымом.

— Рос... зачем... — Кира плакала, возможно, сама не замечая катящихся по щекам цифровых слез, она плакала, смотря на меня неверящими глазами.

— Очнись, паладин! — рявкнул я. — Сама же говорила — это игра! А как ты хотела идти дальше?

Если на этом сраном берегу любви мобы под пятидесятый уровень! А что будет твориться в том месте, где по твоим словам: ползет из трещин темный ужас?! Что с тобой, Кира? Ты сама не своя!

— Оленята...

— Восстановятся самое большее через час, — отрезал я. — Равно как и сожженная травка! И если не найдем других мобов — я сожгу их еще раз!

— Это квестовая зона, может, здесь и не восстановится, — всхлипнула Кира, заставив меня недовольно прищуриться.

— Что с тобой, Кира? Ты сама не своя.

— Такие красивые...

— В этом мире даже крысы очаровательно выглядят! Но ты же убивала их десятками ради победы на турнире! Сколько у тебя уровней поднялось?

— Шесть, — успокаиваясь, всхлипнула Кира.

— У меня четыре, — вздохнул я. — Четыре уровня за одну секунду. Четыре полученных пустышки... чтоб тебя, Гоша!

Мы резко подросли, но не бесплатно — ни один из наших навыков не сдвинулся с места, не стал совершенней. Бессмысленный рост. Так растет сорная трава — быстро и бурно, но не дает никаких плодов и вскоре высыхает.

— Кидай все в выносливость, — мрачно прошел я, глядя на витающую перед глазами кудую строчку:

Доступных для распределения баллов: 20

— Нам надо повышать живучесть любой ценой, — добавил я. — Малую часть свитков потратим здесь, остальное прибережем для прохождения через безумие Мирты. Ох, рано мы сюда сунулись!

— Ты прав, Рос, — согласно кашнула головой Кира, ладонью вытирая слезы. — Что-то я раскисла. Устала, наверное — все эти события в реале. Может, и рано сюда сунулись, но мы должны пройти! И пройдем!

— Во-о-от! — усмехнулся я. — Узнаю настоящую Киру. Пошли, напарница. Будем искать другие «семьи мечты» и предавать их огню. Используем еще один свиток, а затем попытаемся справляться собственными силами.

На следующую семейку мы наткнулись уже через пять минут, буквально в двух шагах от дымящейся поляны, в очень небольшом, но густом ельнике. Зеленые царственные ели украсили бы собой любой лес, но рядом с золотистым пляжем и тропическими пальмами они выглядели несколько неуместно. И в этом самом ельнике мы обнаружили еще одну звериную семью — два взрослых волка и три волчонка, ни минуты не сидящих на месте.

При виде огромного самца с более светлой, чем у волчицы, шерстью меня продрал мороз по коже — настолько мощным выглядел этот зверь пятидесяти уровня. Изначально я хотел активировать свиток с «болотом», но заметил сидящих на ветке сов, а затем увидел и весело прыгающую беличью семейку. Из зашуршавших кустов деловито вышла барсучья семья, не обращая внимания на волков, а хищники в свою очередь и глазом не повели на проходящий мимо комплексный обед из пяти блюд. Вот уж правда — нет насилия, нет угрозы... Родители прогуливаются, нежатся на травке, греются под лучами ласкового солнца и не обращают ни малейшего внимания на своих детенышей. Словно их

и нет вовсе. А малышата-зверята всех мастерий весело играют, играют, играют и играют, не прекращая этого занятия ни на секунду!

И всех тварей по па... по пять штук. Что-то этот «берег любви» начинает пробуждать у меня глубинный ужас.

Встряхнув головой, чтобы отогнать наваждение, я убрал свиток обратно в мешок и выудил другой — с «огненным дождем», гарантированно могущим накрыть всю эту идиллию. Медленно поднял руку вверх и, последний раз оглядев невеликий ельник, пробормотал пришедшую на ум считалку:

— Пять волчат и пять бельчат, барсучата и соята, все веселые зверята...

— Рос, ты чего? — тихо произнесла стоящая впереди Кира, опуская приготовленный к бою меч.

— Ничего... Но это не берег любви... это какой-то хорошо замаскированный аттракцион ужасов. Огненный дождь!..

Достижение!

*Вы получили достижение «Давид и Голиаф!»
второго ранга!*

*Увидеть таблицу полученных достижений
можно в настройках вашего персонажа.
Ваша награда за достижение: +0.5% к количе-
ству получаемого опыта.*

Текущий уровень бонуса: + 1.5%

Бросив последний взгляд на догорающий ельник, я угрюмо пробормотал:

— Плюс шесть.
— Плюс семь, — искаженным эхом отозвалась Кира.

Я достиг тридцать третьего уровня... Кира добиралась до двадцать восьмого.

— Растем, как грибы, — бледно улыбнулась Кира.

— Угу... и боевые способности у нас, как у этих самых грибов, — фыркнул я. — Любой грибник без ножа справится. Раскидала свободные баллы характеристик?

— Сейчас.

— Упор в живучесть, — напомнил я и досадливо покачал головой. Если Кире лишние баллы в выносливость ничем не помешают и даже пойдут на пользу в будущем — паладин это по сути тот же танк и даже превосходит его во многом, но вот для меня...

— Да знаю я, — вздохнула Кира. — Уже готово. Теперь я пухлая девушка с толстой кожей. Ты раскидал?

— Занимаюсь, — отозвался я.

Пятьдесят свободных баллов характеристик... Так много и так мало.

Мгновение подумав, я раскидал баллы характеристик по трем параметрам и уставился на получившийся результат:

Текущий уровень персонажа: 33

Базовые характеристики персонажа:

Сила — 16

Интеллект — 87

Ловкость — 11

Выносливость — 30

Мудрость — 27

Цифры на висящих в уголке экрана полосках резко увеличились, одновременно с этим я стал обладателем нового достижения.

Достижение!

Вы получили достижение «Здоровяк» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5 к защите от атак физического типа.

+75 к количеству пунктов жизни.

Текущий бонус к защите: +5

Текущий бонус к количеству пунктов жизни:

+75

Если вложить еще тринадцать пунктов в интеллект, то получу третий ранг в достижении «Умник». Такими темпами это событие произойдет довольно скоро.

— Достижения получила? — с любопытством поинтересовался я.

— Получила. Два хороших и одно позорное. Блин...

— Это какое? — поразился я, на всякий случай выводя на экран таблицу своих достижений и внимательно в них взглядываясь. Ничего позорного я не узрел...

— Бездельник!

— Я бездельник?!

— Да нет! Достижение так называется: вы получили достижение «Бездельник» первого ранга! Вручили, потому что я получила десять уровней, находясь в группе и при этом ничего не делая!

— О-о-о... И что оно дает?

— Первый ранг ничего плохого. Но выскочило предупреждение, что если я получу «Бездельника» второго ранга, то количество получаемого опыта

снизится на десять процентов, плюс другие штрафы. Чтобы избавиться от достижения, нужно получить не меньше одиннадцати уровней, поднимая их в одиночку. И еще...

— И еще?

— И еще в инвентаре появилась деревянная статуэтка спящего ленивца! С надписью: идеальный сувенир для личной комнаты!

— М-да... зато подросли, — попытался я сделать хорошую мину при плохой игре — Пошли к твоему безумию, Защитница, будешь меня от него защищать.

— Следующий круг? — вмиг посерезнела Кира. — Сам же говорил, что надо подрасти.

— Говорил, — согласился я. — Но я этого не знаю. Только предположения, сделанные по нескольким отрывкам книги, которую я сам не читал. Быть я там не был, драться не дрался, видеть ничего не видел. Живучесть мы подняли, чуток подросли. Пару ударов выдержим. Думаю, пора провести разведку.

— Может, еще чуть задержимся? Временного лимита нет.

— Сперва взглянем. Если увидим, что там бродит обезумевший тираннозавр восьмидесятого уровня с веселым колпачком на голове и напевает себе под нос джингл беллс, тогда, само собой, задержимся здесь подольше. Но в тех текстовых отрывках прямого намека на злобных монстров нет.

— А про ужас, ползущий из трещин? — возразила девушка, поднимаясь на поросший густой травой пригорок и глядываясь в окруженный туманом ледяной пик. И этот самый клубящийся туман мне интенсивно не нравился — густая непро-

ницаемая пелена с бурлящими внутри завихрениями, с вырывающимися из общей массы темно-серыми отростками...

Я невольно залюбовался фигурой Кирьи, словно бы прыгнувшей в Вальдиру прямиком со старых полотен. Стоит на пригорке закованный в сталь богатырь... женского пола и из-под кольчужной перчатки глядит вдаль, высматривая тварей поганых...

— Ужас разный бывает, — хмыкнул я, пожав плечами. — Решай. Мое дело предложить, твое дело поддаться...

— А?

— То есть твое дело согласиться, — поправился я.

— Пойдем, — решившись, кивнула Кира. — Дойдем до границы между любовью и безумием... тьфу...

— От любви до безумия всего один шаг, — осклабился я.

— Дойдем до границы зоны и оттуда осторожненько посмотрим, что творится в том тумане. По пути грохнем всех встречных мобов, подрастем еще немного.

— Слушаюсь!

— Видишь за тростниками зарослями ветряную мельницу? — протянула Кира руку, указывая на небольшое строение. — На горке? Держим курс на нее. Готов?

— Верный Панчо всегда за вашим плечом! — дурашливо вытянулся я по стойке смирно, отсалютовав посохом.

Кира едва заметно улыбнулась, и я облегченно выдохнул. Хоть что-то...

Все-таки Гоша козел! Девчонка пережила такие проблемы, толком не пришла в себя, а он чуть ли не слишком запихал ее в игровой кокон.

Все во имя клана!

А сам падла такая, лежит небось в люксовой больничной палате и киви трескает... А я тут из себя клоуна строю, натужно выдавливая все известные шутки и импровизируя на ходу. Скоро моя виртуальная морда поперек треснет от прилипшей натянутой улыбочки беззаботного придурка...

Чем быстрее мы закончим с этим непонятным заданием, тем лучше.

Поймав мой никак не вяжущийся с веселой улыбкой внимательный взгляд, Кира вновь улыбнулась и, взdev над головой блеснувший меч, крикнула:

— Вперед к безумию!

Мне осталось только подчиниться.

Пробираться через преграды и вздыматься на крутые горки не пришлось — мы наткнулись на широкую извилистую дорожку, выложенную из двухцветных квадратных плиток. Как по мне, цветовая гамма была до жути неудачной — нежно-голубой и ярко-желтый цвета. Чтобы не зарябило в глазах, пришлось поднять взгляд выше и заняться осмотром окрестностей. Просто так. Ибо в возможное нападение я больше не верил. Ни одна из звериных пятерок, попавших под ударную магию боевых свитков, не пытались атаковать или хотя бы убежать. Послушно сгорели дотла.

Странное это место. Но если не вглядываться и не вдумываться, то все достаточно приятно взору. На каждом шагу приторно сладкие веселенькие природные пейзажи, от уже виденных нами золотистых тропических пляжей до голых каменистых холмов, по чьим склонам весело скачет козлиная семейка. Ни одного мрачного места, все пронизано

сверкающими золотистыми лучами. По небу плывут белоснежные облачка, из коих каждое второе напоминает пушистое сердечко.

Шахматная дорожка резко вильнула в сторону, оббегая заросшее кувшинками овальное озерцо с пологими берегами. Едва слышно всплеснула вода, и в воздухе стремительно мелькнула размазанная золотая линия, описавшая над водной поверхностью крутую дугу и с фонтанчиком брызг вновь ушедшую в глубину. Но я все же успел разглядеть подробности — в крохотном озерце жила семейка золотых рыбок. И опять никакого мрака — озеро достаточно глубокое, но вода кристально-чистая, сквозь нее виднеется светлое песчаное дно... с пятью разноцветными ракушками, мирно приоткрывшими створки. Две побольше, три поменьше...

Я начинаю ненавидеть цифру пять...

На секунду задержавшись, я спустился к озеру, зачерпнул полную пригоршню воды и осторожно отхлебнул. Перед глазами полыхнуло пронзительным розовым светом, перешедшим в мягкое пульсирующее свечение, в ушах раздался до невероятности томный женский голос: «А-а-ах... любовь... любовь...»

— У! — выдал я, поспешно отпрыгивая от коварного озерца обратно на дорогу. — Ой!

Вы получили девяностошестичасовой положительный эффект «Аура любви!»

Ваша сексуальная притягательность резко усилилась, и практически ни одна девушка не сможет перед ней устоять!

Дополнительная информация: данный эффект не действует на других игроков.

— Что там?

— Да как всегда, — передернул я плечами, вновь пристраиваясь за плечом Киры. — Любовь...

Бедные рыбки и ракушки... они же в этой водичке постоянно живут.

Второй раз мы ненадолго задержались, когда ведущая нас вперед дорожка вильнула к уютной полянке с небольшим ладным домиком. Ничего особого. Двухскатная островерхая черепичная крыша, несколько окон с резными наличниками, приветливо распахнутая дверь словно приглашает зайти внутрь. И вертикальный столп искрящегося света, падающий с небес на поляну, настолько яркий, что заметен даже солнечным днем.

Послышался топот шагов, из дома один за другим выскочили три ребенка и моментально устроили чехарду, взбивая пыль босыми ногами. Вот только играли они в полной тишине, никакого веселого гвалта, что и не удивительно — нам было достаточно заглянуть в их лица, чтобы понять причину такой несвойственной детям тишины. Потому как лиц не было вовсе. Абсолютно ровный белесый овал на месте лица, без малейших признаков носа, глаз или рта.

Дожидаться родителей мы не стали, а когда отошли шагов на двадцать в сторону, я обнаружил, что в руке крепко сжат боевой свиток с «алмазными шипами». И я не помнил, как вытаскивал его. А когда мельком оглянулся, увидел показавшуюся на крыльце огромную широкоплечую фигуру, занявшую собой весь дверной проем.

— Я не знаю, кто создавал эту локацию, но он был явно ненормален, — пробормотал я, убирая

свиток обратно в один из карманов куртки. — Большой на всю голову, поди. Нарисовал ужасов.

— О чём ты, Рос? Здесь еще цветочки. Ты что, не бывал на Преддверье Тьмы или у Гхваннаморского Провала? А чего стоит подземелье Дандрог? Вот где ужасы!

— Не был. Это же рейдовые локации, туда одиночка не сунется. А чтобы попасть в Дандрог, нужен специальный ключ, который фиг где достанешь.

— Они на аукционе всегда есть. Я там брала.

— Есть, — кивнул я и сменил тему, не желая напоминать богатой девочке, что на аукционе ключ стоит несколько сотен баксов. — Туман совсем близко. Это и есть начало локации безумия?

— Должно быть.

— Кстати, я вот что вспомнил, Кира, — встрепенулся я и состряпал удивленную физиономию. — Помнишь, ты сказала, что локация наполнена безумием сошедшей с ума женщины, подло преданной своим возлюбленным? Это как? А в Яслях ты говорила, что Мирта пала в бою, а Гrim не сумел ее защитить. Он что, бежал с поля боя, бросив свою возлюбленную?

— Сказала. Говорила, — механическим голосом ответила Кира. — Рос, не начинай опять. Обещал же не расспрашивать.

— Еще одна запретная тема, — горько посетовал я. — Ладно, замнем. Давай я тебе лучше анекдот расскажу! Идет, значит, новичок по Яслям и вдруг слышит зловещий презловещий голос из темного переулка: «Эй, парниша, подойди-ка сюда...»

— Да нет в Яслях темных переулков!

— Ты слушай! Это же анекдот! Ну новичок подумал-подумал и потихоньку так, полегоньку...

Мы шли по цветочному... полю? Сомневаюсь, что к растянувшейся на огромную площадь цветочной вакханалии вообще можно подыскать подходящее название. Цветы всех возможных расцветок и форм покрывали окружающее пространство, насколько хватало взгляда. Практически ровная местность с редкими и невысокими земляными буграми, густо заросшими все теми же цветами, от которых уже рябило в глазах. Не локация, а мечта садовода. Единственной отрадой моего блуждающего взгляда была медленно надвигающаяся серебелая стена тумана.

Разговор постепенно выдыхался, превращаясь в редкие диалоги, затем в короткие фразы, отдельные слова и наконец полностью прекратился. Кира окончательно замкнулась в себе, смотря только вперед и изредка теребя висящий на шее перламутровый камень, не доставая, впрочем, его из-за ворота кольчуги. Как я ни старался и ни ерничал, расшевелить девушку мне не удалось, и спустя некоторое время я пожал плечами, признавая свое полное поражение. На мой скромный взгляд, в их клане слишком серьезно относятся к подобным вещам. Если нет хотя бы толики веселья, то зачем вообще заходить в игру?

В любом случае последние километры и метры мы проделали в полном молчании и среди мерцающих облаков цветочной пыльцы. Как бы то ни было, вскоре наш молчаливый марафон закончился у четко различимой границы, радостно прыгнувшей нам навстречу и неохотно отхлынувшей назад, заставляя меня нервно сглотнуть. Потому что граница на самом деле не стояла на месте. Рубиконом между любовью и безумием являлась мерно и мер-

зко пульсирующая стена белесого тумана, уходящая высоко в небо и одним своим видом словно говорящая — меня не перепрыгнуть, меня не обойти. В довершение всего до моих ушей доносились отчетливые звуки бьющегося сердца. Нет, не моего — звук доносился от стены тумана. И этот ритм... не ровный и отчетливый звук погруженного в спокойствие сердца, а резкий, рваный и захлебывающийся стук, словно владелец этого сердца куда-то бежал, либо с кем-то сражался, либо же умирал... доживал последние мгновения своей жизни.

Где-то на каждом десятом пульсирующем ударе стена тумана резко подавалась вперед, вклиниваясь на территорию цветочного поля, и вновь откатывалась назад, оставляя после себя широкую серую полосу на месте недавнего пышного дикоцветья. Скохшииеся цветочные стебли, склоненные к земле увядшие бутоны, скрюченные в растительной агонии листья и медленно оседающая на землю пыль, больше похожая на мелкий пепел. Продолжал крошечный миг, налетал порывистый ветерок, казалось, безвозвратно погибшие растения начинали зеленеть и наливаться цветом, стебли выпрямлялись, бутоны вновь разворачивались к солнцу и раскрывались...

— Вот это да-а-а... — завороженно протянула Кира, глядя, как «оживают» растения после очередного отката туманной волны.

— Ты мне ничего не хочешь рассказать? — без особой надежды поинтересовался я, взглядываясь в клубящееся марево. — Что это за гадость такая?

— Понятия не имею, Рос, — ответила Кира, и, взглянув ей в глаза, я поверил — говорила девушка искренне. — Во всех книгах, где нашлось упомина-

ние об этой квестовой зоне, просто перечислялось: ярость, скорбь, любовь и безумие. И короткие стишки. Тебе их повторить?

— Нет, спасибо, — отказался я. — На всю жизнь их запомнил. Знаешь, Кира...

— Что?

— Так и хочется развернуться и, послав Гошу как можно дальше, вжать «выход», — признался я. — И к черту оставшиеся деньги. Устал и вымотался как собака, а тут еще такие вот страшненькие явления природы.

— Значит, дальше не пойдешь? — поинтересовалась Кира, и я невольно опешил — а где потрясения кулаками, напоминания о данном обещании и призывы не сдаваться?

— Да нет... пойду, куда ж я денусь, — вздохнул я. — Постой здесь, а я устрою вылазку, гляну, как там в безумии живется.

Ступив вперед, я оказался в двух шагах от наполненной туманными завихрениями стены и остановился. Выждал несколько гулких ударов невидимого сердца и с трудом удержал глаза открытыми, когда вздрогнувшая стена мягко колыхнулась в мою сторону. Щупальца тумана жадно схватили меня в свои объятия, в уши ввинтилось едва слышное неразборчивое бормотание, в котором проскальзывали скулящие нотки. Непрозрачное марево клубилось перед глазами не дольше мига, затем рывком исчезло, словно бы растворившись, я четко увидел следующую зону.

Внешне локация безумия напоминала собой по-тухший ад. Или лесистую местность после недав-

него пожара. Но при этом пожаре горели не только растения, но и земля вместе с небесами. Прозрачное голубое небо бесследно исчезло, сменившись бесконечными серыми тучами с черными подпалинами на мохнатых боках. Черная земля редкими язвами проглядывает сквозь покрывающую все толстую подушку пепла, из которого торчат изломанные спички обгоревших деревьев и нечто вроде гигантских костей, густо покрытых черной сажей. Воздух наполнен мельтешащими крупинками пепла, кружасимися в бесконечном танце. И разложенным церковным органом в ушах звучит дикая какофония звуков. Я отчетливо различал скучящее бормотание, надрывные всхлипы, тоненькие вскрики, хриплые стоны и частые короткие вздохи агонии. А поверх всего затухающие и снова усиливающиеся заунывные звуки расстроенной скрипки или похожего инструмента.

Застыв подобно статуе, я ошеломленно выдохнул, одновременно с этим приливная волна тумана отхлынула назад, и я вновь оказался на цветочном поле, стоя среди почерневших и поникших стеблей.

Раздавшийся за спиной испуганный вскрик заставил резко обернуться. Вскрик повторился. Прижавшая ладони ко рту Кира отпрыгнула назад, не сводя с меня расширенных от испуга глаз.

— Кира, что?! — рявкнул я, крутнувшись на месте. — Ну?!

— Р-рос?..

— А кто еще? — с недоумением буркнул я, разведя руками и оглядев себя с ног до головы. — Он самый.

— Точно... — прошептала девушка, медленно опуская руки. — Извини, Рос.

— Чего ты заорала и отпрыгнула, как черт от ладана?

— Видел бы ты себя, РОС, — тихо ответила Кира, зябко передернув плечами и сделав шаг вперед, дотронулась до моего плеча, — Уф... и правда ты.

— Нет! Меня подменили! Кира, пожалуйста, отвечай по существу — какого лешего ты заорала? Что ты увидела? Другого кого?

— Да нет... сейчас, когда ты спросил, я поняла, что это был ты. Но другой ты... плохой...

— Еще раз, — попросил я, встряхнув загудевшей от непонимания головой. — Какой я?

— Плохой... злой, что ли, — задумчиво произнесла пришедшая в себя Кира. — Когда тебя накрыл туман, ты стоял прямо, голова поднята, а вот когда все это мельтешение склынуло назад... ты стал совсем другим. Скрючился, спина горбом бугрится, волосы дыбом, шеей дергаешь, словно в спазме, и...

— И?

— И бормочешь. Тихо так, почти не шевеля губами, но я услышала каждое слово — ударить со спины... один удар... застать врасплох... вонзить клыки...

— Я этого не говорил! — моментально ответил я, бросив изумленный взгляд на туман. — И не бормотал!

— Да поняла я уже, — досадливо отмахнулась Кира. — А когда ты обернусь... знал бы ты как страшно стало! У тебя не лицо было, а... да нет, лицо, но...

— Не мое лицо? Звериная морда вместо лица? Вообще лица не было? Глаза светились? Клыки выросли? — выдал я несколько вариантов, но девушка отрицательно качнула головой.

— Нет. Лицо твое, но с таким выражением... Знаешь, как на старых картинах рисуют или в кино

показывают... м-м-м... нехороших людей. Убийцы, сумасшедшие, маньяки, пред...

— Предатели, — закончил я за нее, и девушка кивнула.

— Эта кривая ухмылка, морщинки вокруг глаз. А сами глаза — колючие, подозрительные и одновременно какие-то неживые! Короче говоря, выйди ты с таким выражением лица на улицу, сразу оказался бы в полиции или еще где. Маньяк душитель и потрошитель с лицом Каина! Во!

— Ну спасибо, — изобразил я дурашливый поклон и уже серьезно добавил: — Там мрачно. Черная земля, серые небеса, сгоревший лес и море пепла. Видимость не очень, но что странно — тумана там нет. Просто мелкая взвесь в воздухе. Никаких монстров не видел. Далеко впереди просвечивает светится что-то белое, похоже, тот самый ледяной пик с телом Мирты. Давай, Ежик, твоя очередь.

— Ежик? Очередь?

— Надо проверить, что ты там увидишь. А я на тебя взгляну со стороны. Просто дай туману захлестнуть себя. Только с места не дергайся. Дождись, пока он сам уйдет, — пояснил я. — И особо не прислушивайся.

— К чему?

— Да бормочет так кто-то. И плачет жалостливо, — пожал я плечами. — Создатели локации оторвались на полную катушку. Главное — не вздумай никуда ходить!

— Да знаю я! Тоже маленькую нашел! — негодующе фыркнула Кира. — И не в таких локациях бывать приходилось.

— Верно, — кивнул я. — Но в таких локациях ты была крутым танком-паладином с трехзначным

уровнем, неплохим шмотом и друзьями за плечами. Как говорится — почувствуй разницу. Поэтому хватит выпендриваться и просто будь осторожней. А я посмотрю, что за лицо Каина такое появляется.

— Угу, — отозвалась Кира и, продвинувшись вперед, встала на том же самом месте, где я недавно дожидался «наката» стены тумана. Сейчас же я отошел чуть назад и, приготовив на всякий случай свиток с убойным заклинанием, принялся ждать, прислушиваясь к гулкому стуку скрывающегося за туманной завесой метронома.

Удар и высоченная дымная стена резко надвигается вперед, в один миг «проглатывая» стоящую на пути крошечную фигурку Кирьи. Медленно извивающиеся клубы тумана останавливаются буквально в шаге от меня и бессильно опадают к земле, где скрючиваются и умирают блекнущие на глазах цветы.

С трудом заставив себя остаться на месте и не кинуться на поиски канувшей в туман Кирьи, я принял считать. Раз, два, три, четыре, пять... не успели мои губы произнести «шесть», туман начал неохотно отступать.

«Безумие на время отступило...» — тихим шорохом пронеслось в голове.

Некоторые клочья тумана не успели угнаться за основной массой — или не захотели — и стремительно таяли, обнажая землю, где уже началось шевеление оживших растений. Особенно крупный клок расползся на полупрозрачные ошметки, частично открыв замершую на месте фигурку Кирьи. С облегчением выдохнув, я сделал шаг вперед и резко замер, когда туманная дымка истончилась и исчезла, являя моему взору невидимые ранее подробности.

Первое, что бросается в глаза — кровь. Кровь повсюду. Море ярко-красной, еще не запекшейся крови покрывает все тело Киры. Редкие струйки крови стекают из-под доспехов и льются на землю.

Но в Вальдире нет крови! Нет! Только в качестве декораций для особо мрачных локаций — размазанные пятна крови на пыточных столах, на стенах или потолке, лужи крови или даже бассейн, наполненный дымящейся кровью, в котором в лучших традициях жанра принимают ванны прекрасные и, само собой, обнаженные вампиressы...

Но не на игроах... и не на «местных»! Даже мобы «умирают» бескровной смертью, оставляя после себя готовый к взятию лут и никакой окровавленной туши! В игре нет крови!

— Господи... — прохрипел я, делая неверный шаг вперед. — Кира! Ты... ты в порядке?

— Рос, там просто кошмар творится! Точь-в-точь как на фотках о последствиях ядерного взрыва... — нечто с голосом Киры оборачивается ко мне.

Я гулко сглотнул, увидев смотрящую на меня кровавую маску с горящими яростным огнем ярко-синими безумными глазами и пятью глубокими параллельными разрезами наискосок ото лба до подбородка. Словно кто-то небрежно взмахнул когтистой лапой, глубоко вспоров кожу.

— Рос, ты чего? А! Ты тоже увидел лицо Каина? — жестоко изорванные губы сложились в веселую улыбку, пустив из уголка рта ручеек крови. — И как?

— Нет, — выдавил я из себя, не сводя глаз с чудовищно реальной картинки страшно изуродованной и при этом весело улыбающейся Киры. — Не Каина... м-мать...

— Да что с тобой, Рос? Теперь ты сам не свой... — удивленно произнес кровавый кошмар и не успел закончить последнее слово, как кровь начала исчезать, будто бы ее стерли обильно смоченной губкой. Через секунду бесследно растаяли страшные следы когтей, глаза вернули свой первоначальный цвет и утратили безумный блеск.

— Фуф, — я машинально утер со лба существующий лишь в моем воображении пот. — Ты истекала кровью. Лицо исполосовано до мяса. Живой труп.

— Игрохи не истекают кровью, — на всякий случай проведя рукой по лицу и взглянув на ладонь, заметила Кира, повторяя мои недавние мысли.

Эстетический закон в действии. Ни крови, ни боли. Первое правило только что было нарушено.

— Ползущих из трещин монстров видала? — спросил я и недовольно скривился, увидев отрицательный кивок напарницы. — Черт... ладно, тогда пошли обратно.

— Обратно?! Рос! Куда обратно?!

— Чего раскричалась? — поразился я. — Кира, мы сюда шли только ради разведки. Постоять на границе, полюбоваться на местную живность. Узнать, что за гады здесь обитают, прикинуть их сильные и слабые места, есть ли устойчивость к стихиям, какой у них уровень, соответственно подкачаться и правильно раскидать пункты характеристик...

— Ты мне как маленькой-то все не объясняй!

— А какого черта тогда кричишь? Этот твой берег любви сам по себе жутковатый, а от локации безумия меня словно крупным наждаком по коже продирает. Мы туда только заглянули и ничего кроме головешек и пепла не увидели! Рисковать и

идти дальше? Хотя... хорошо, ты права. Зайдем в туман еще раз и останемся подольше. Отойдем на пару метров поглубже. Посмотрим, что и как, может, и парочку монстров углядим. Если что — сразу отступаем за границу и делаем вдумчивые выводы. Знать бы какой здесь «шаг»...

Под «шагом» или «высотой ступени» в Вальдире подразумевался рост монстров в уровнях, особенно это касалось линейно расположенных локаций, типа рейдовых подземелий. У входа монстры десятого уровня, на этаж ниже — уже двадцатого и так далее, до последней локи. Размер «шага» зависит от многих факторов. Но обычно он колебался в пределах пяти—двадцати уровней. Если взять за основу худший вариант и учесть, что самый большой уровень у мобов на берегу любви и мечтаний был в районе шестидесятого, то в Безумии можно было рассчитывать на встречу с монстром восьмидесятого, а то и девяностого уровня. Банковский стратег Гоша где-то очень сильно просчитался.

С другой стороны, здесь трудно что-то предполагать. Огонь — монстров не наблюдается, Вода — тоже пусто, хотя ко дну я не нырял. Берег любви — мобов полно, но все абсолютно неагрессивные и без инстинкта самосохранения. В Безумии — пока не знаю, а Кира если что и ведает, молчит как партизан в гестапо.

— Решай, босс. Стоим на месте, осматриваемся в тумане или возвращаемся на прокачку?

— Идем в туман, — мгновенно ответила девушка и, подавая пример, шагнула вперед.

Обреченно пожав плечами, я пристроился ей за спину, не забыв порадоваться тому факту, что оставил самое ценное в личной комнате.

Спина Кирьи исчезает в туманном мареве, я не-замедлительно следую за ней. На следующем шагу нога по середину голени погружается в толстую подушку пепла, в воздух взмывают серые облачка. На шее впереди стоящей девушки появляется глубокая борозда, с затылка стекает капля крови, оставляя за собой темный след. Началось...

— Ты опять истекаешь кровью, — буднично поведал я, отворачиваясь и медленным взглядом сканируя окружающую местность.

— Значит, и ты снова превратился в злобного маньяка, — беззаботно хмыкнула Кира, но в ее голосе чувствуется напряжение. — Пожалуй, поворачиваться к тебе лицом не буду.

— Буду признателен, — искренно обрадовался я, не горя желанием снова увидеть кровавую маску с безумно сверкающими льдинками глаз. — Видишь кого?

— Пепел и кости, — качнула головой Кира. — Больше ничего. Откуда столько пепла?

— Из облаков падает, — ответил я. — Нет, правда. Сама посмотри.

— О-ох ты...

Я и сам увидел это лишь пару секунд назад — наполняющая воздух взвесь пусть крайне медленно, но все же опускалась вниз и оседала на земле. А из нависающих над землей пасмурных серых туч безостановочно сыпалась «добавка», тугими вихрями разлетаясь в стороны и рассыпаясь на мелкие крупинки, начинающие свой долгий и безрадостный путь вниз.

Тучи, приносящие мертвый пепел, вместо живительной влаги. Да уж...

— Хоть убей, не вижу ни одного даже захудалого

монстра, — зло буркнул я, вглядываясь в изломанные силуэты обуглившихся деревьев. — Командуй.

— Вперед, — глухо отозвалась Кира, избегая поворачиваться ко мне. — Я беру правую сторону.

— А я неправую, — дернулся я плечом, послушно поворачивая голову чуть влево. — И тыл.

— Двинулись, — выставив перед собой щит, Кира медленным шагом пошла вперед, я чуть позади, нервно мусоля в руке свиток с «огненным дождем».

Прошли мы не больше двадцати шагов, усиленно поглядывая по сторонам и осторожно заглядывая за каждое дерево и кучу пепла. Но опасность пришла совсем с другой стороны...

— А-ах... — Кира дернулась всем телом, словно ужаленная крутнулась вокруг оси, и через долю секунды я оторопело уставился на пляшущее у моего лица острие меча. — Зачем?! Чтотворишь, Рос?!

— Ты чего?! — рявкнул я в ответ, неловко попятившись назад.

— Это тебя надо спросить!

Кира не последовала за мной. Закинула щит за спину и освободившейся рукой достала из ременной сумки плотно скрученный красноватый свиток.

— Але! Кира! — заорал я, понимая, что если спятывшая напарница сейчас крикнет пару слов, то я превращусь в мелкую воздушную взвесь и улечу на локацию возрождения.

— Зачем! Ты! Это! Сделал! Отвечай! — Рука со свитком взлетела в воздух, теперь осталось только активировать. Бешеные голубые глаза налились кровью, изодранный рот скривился в злом оскале. Полный...

— Сделал что?! — завопил я в ответ, в свою очередь поднимая к пепельным небесам свиток с «огненным потоком». — Давай, просвети меня, перед тем как оба сгорим! Ну!

— Сам знаешь! — в голос всхлипнула девушка, по израненным и покрытым пеплом щекам потекли слезы, оставляя за собой светлые дорожки. — Зачем, РОС? Ну зачем? Я тебе верила! Какая я дура!

— Да о чём ты вообще?! Ты шла себе спокойно, потом развернулась и орать на меня начала! Совсем спятила?!

— Ты! Правильно Гоша говорил, что тебе доверять нельзя! Гад! Сволочь! Ты подсадной, да?! Я тебя сожгу к чертям!

— Вот это да... — прошептал я, медленно опуская руку. Бросил свиток на землю, уселся рядом и демонстративно скрестив руки на груди, зло рассмеялся, наполняя локацию безумия полусумасшедшим смехом. — Ну-ну... Я гад и сволочь. А Гоша, значит, говорит, что мне нельзя доверять? Спасибо за информацию, девочка. Давай. Ну! Давай!

— Что давай? — выдохнула окровавленная фигура, совершенно непохожая на Киру.

— Жги. Ты же хотела меня сжечь. Вот и давай, чего ждешь?

— И сожгу! Подожди... подожди... Я поняла! Хочешь, чтобы я тебя убила и тем самым провалила задание? — прошипела Кира. — Затем скажешь Гоше, что я, не разобравшись, натворила дел, и потребуюшь деньги? Да? Не выйдет! Понял? Не выйдет!

— Кира! Очнись, паладин! Хочешь меня сжечь — так вперед! Если хочешь сначала поболтать — тогда будь так добра, объясни, какого черта происходит. Лады?

— Ч-что?..

— Объясни что происходит, — повторил я, устало опрокидываясь на подушку из пепла и закидывая руки за голову. — Черт... что-то я вымотался, честное слово.

— Ты издеваешься, Рос? — дрогнула Кира, чья решительность дала трещину.

— Я не издеваюсь, Кира. Я не понимаю. Повторяю — я просто шел за тобой, смотрел по сторонам, а затем ты начала вопить, ткнула в меня мечом и схватилась за боевой свиток.

— Все не так было! То есть в конце так и было, но сначала ты меня ударил в спину!

— А?! — дернулся я как от удара электрическим током. — Ударил? Я?

— Ты! Сначала выпытывал детали, спрашивал о книгах, а когда я ничего не рассказала, решил убить меня и забрать книги из рюкзака! Рос, что же ты делаешь, — Кира вновь всхлипнула, делая несколько шагов назад. — Ведь я тебе так верила... думала...

— Эй! Я не делал этого! Я не бил тебя в спину! Какого черта я бы это сделал?

— Ты из другого клана? Да?

— Да плевать я хотел на все ваши долбаные кланы, игру в секретность, странные задания, разборки в реале и прочую хрень! Не надо мне эту чушь нести, Кира! Повторяю — я не трогал тебя. И включи мозг, девочка, — у меня в руке зажат свиток высшего ранга. Два слова — и ты на локации возрождения. На фига мне было бить тебя в спину, тем более что у тебя куча хитов жизни и мощная броня на этой самой спине? Хочешь считать меня предателем? Да ради бога! Но дебилом меня называть не стоит!

— Я и не называла... Рос... но...

— Что «но»? Я где-то не прав? Получается, я ударил тебя в спину своим посохом или рукой, а когда ты обернулась, сделал невинный вид и прикинулся ничего не понимающим чудиком? Мне свиток даже доставать не требовалось — он у меня все это время в руке был зажат.

— Рос! Хватит, пожалуйста,... хватит врать... ты цвет своего ника видел? Ты же «покрасился», когда напал на меня. У тебя цвет агра.

— Секунду... — пробормотал я, поспешил выводя на экран информацию о статусе персонажа. И увидев успокаивающе помаргивающую зеленым цветом иконку, озадаченно буркнул: — Ты что дальтоник? У меня зеленый статус. Зеленый как огурец.

— Ты издеваешься? Я что, не вижу...

— Да помолчи ты! — рыкнул я и, нажав еще на несколько пиктограмм, сделал виртуальный интерфейс видимым не только для себя, но и для окружающих.

В воздухе повис светящийся прямоугольник и, ткнув пальцем в нужную строчку, я поинтересовался:

— Видишь? Или тебе еще и очки нужны?

— Да иди... ой... зеленый...

— Ой, зеленый! — зло передразнил я, неторопливо сворачивая экран. — Кира, ты сама знаешь, что захоти я тебя убить, сделал бы это давным-давно. А теперь колись, какого черта происходит. Тихо и без эмоций.

— Я шла..

— Мы шли, — поправил я, за что заработал злой взгляд и поспешил прикрыть веки, чтобы не видеть эти глаза в рамочке из свежей крови.

— Мы шли. Затем короткая багровая вспышка, у меня сняло под сотню пунктов жизни. Судя по сигналке — удар был сзади, под левую лопатку. Когда повернулась, увидела тебя... гнусно улыбающегося и с красным ником агра. Вот...

— Тебе мой статус еще раз показать? — вежливо поинтересовался я.

Дождавшись презрительного фырканья, я с сокрушенным вздохом поднялся на ноги, смешливо хрюкнул и, задрав лицо к небу, погрозил ему кулаком.

— Ты чего, РОС?

— А ты еще не поняла? Локация безумия. Ты окровавленная... жертва, наверное. Я — судя по твоему красочному описанию — злобный маньяк с гнусной улыбкой и предатель.

— О-о... то есть...

— Верно. Я тебя не трогал, Кира. Тебя уделала система. Нанесла небольшое повреждение, засветила вспышку, показала вектор удара, указывающий прямиком в мою сторону, и повесила надо мной красный знак агра. Всё. Тебе этого хватило по уши. Не сдержи ты руку в последний момент, я сейчас улетел бы прямиком на возрождение. Как итог — проваленное задание, если, конечно, ты не врешь, что к конечному пункту надо прийти обязательно вдвоем.

— Я не вру!

— Но ты поняла свою туп... кхм... ошибку?

От Киры — тишина в ответ. Зато наполненная пеплом равнина заходится безумным булькающим хохотом, резко сменившимся захлебывающимся криком боли. Судя по звуку — кричала женщина.

— Кира, ты поняла...

— Поняла, — мрачно протянула девушка. — Извини. Ты и правда мог легко отправить меня

«полетать». Про свитки и не подумала. Прости, Рос. Прости, пожалуйста,... наговорила всякой чуши.

— Да ладно, — вздохнул я и, шагнув поближе, подтолкнул девушку вперед. — Топай. И помни — я сзади и у меня в руке очень и очень мощный свиток. Два слова и ты превращаешься в очаровательный густок тумана. Ты даже понять ничего не успеешь, поэтому, если еще раз произойдет подобное — не верь глазам своим, тебя просто разводят.

— С кем разводят? — рассмеялась Кира, встряхнув головой. С явно посветлевших волос слетели густые капли крови, и я машинально пригнулся, чтобы не заполучить подобный «подарок» прямо в глаз.

— Хм... О! А хочешь я впереди пойду? Как потерявший доверие партии?

— Нет. Я сама. Путь должен указывать достойнейший. И еще раз прости, Рос, — попросила Кира, активируя «малое лечение». — Ты тоже немного виноват. С таким-то злобным выражением лица и с этой кривой ухмылкой...

— Так и быть — прощаю. И я, кстати, впереди не пойду. Ни за какие коврижки. Нафиг-нафиг...

— Это почему?

— Ну сама же описала: удар сзади, вспышка, — развел я руками, позабыв, что Кира не может видеть мои жестикуляции.

— И что?

— Как что? Никогда не слышала о самой страшной опасности для мужчин?

— Не-е-ет... Какой?

— Это когда идешь себе потихоньку, никого не трогаешь, и вдруг ощущаешь горячее дыхание на затылке и острую боль в...

- Рос!..
- Молчу-молчу...
- Я теперь не хочу идти впереди! Давай ты!
- Нетушки... ты паладин, ты и веди. Божий воин должен быть терпелив к невзгодам...
- А черт!
- Что?
- Опять! — Кира яростно топнула ногой. — Вспышка, часть здоровья снесло, вектор удара указывает на тебя.
- Много сняло?
- Да нет, ерунда, но на нервы действует! Рос, пожалуйста...
- Уже понял, — проворчал я, в несколько шагов обгоняя напарницу и оставляя ее за спиной. — Тронулись.

Едва я прошел с десяток шагов, перед глазами полыхнуло красным. Быстрый взгляд на интерфейс подтвердил, что десятая часть здоровья бесследно исчезла. Повернув голову, мельком посмотрел на Киру и криво усмехнулся — ник Кире радостно полыхал красным цветом агра.

- Ударило?
- Угу. Вектор указывает на тебя нехорошую такую, — беззаботно ответил я, не сбавляя шага. — Ты не на меня, ты по сторонам смотри. Сомневаюсь, что эта подлянка единственная проблема, что нас здесь ждет. А б-блин! Еще чуток здоровья убавилось.
- Ты так спокойно об этом говоришь, Рос!
- Ну да, — пожал я плечами, вливая в левую руку лечащее заклинание. — А что еще делать? Не тебя же обвинять?
- Ну...

— Я тебе верю, Кира. Поэтому спокойно оставляю тебя у себя за спиной. К тому же... ты хоть раз в лесу бывала? В настоящем, а еще лучше — в сибирской тайге?

— В лесу бывала, конечно, а вот в тайге нет.

— Отсталая ты, — сокрушенно вздохнул я, за что заработал негодующее фырканье от Кирьи. — Но комаров-то ты видела?

— Конечно!

— Вот и представь себе, что мы идем по сибирской тайге... хм... по сибирской тайге после пожара и нас достают кусачие комары. С этими мелкими паразитами бороться бесполезно, от них нет спасу. Поэтому просто приходится терпеть их мелкие укусы и идти дальше. Поняла?

— Оз...

— Чего?

— Оз, говорю! Поняла.

— А ну замри, — скомандовал я, резко остановившись. — Приехали. Нутром чувствую, что мы достигли местной ТН.

— Тут и чувствовать не требуется, — поравнявшись со мной Кира. — Определенно достигли.

Оглядев окружающую местность я задумчиво щелкнул языком. Автоматически активировав заклинание «малого лечения», приложил руку к своей груди, дождался, пока уровень здоровья восстановится до максимума, затем перенес длань на плечо Кирьи, не прекращая вдумчивого осматривания локации.

— Странное ощущение, — произнесла девушка, покосившись на свое плечо. — Только что с твоей стороны был удар, а секунду спустя ты меня лечишь.

— Пока мы добирались до этого места, я получил три удара один за другим. Система прикальвается вовсю. Но это все ерунда. Что делать будем?

— Хм...

— Во-во...

Разговор ненадолго прервался, и мы вновь уставились себе под ноги, пытаясь сообразить, что делать дальше. Парящего в воздухе пепла здесь было куда меньше и ничто не мешало мне рассмотреть самые мелкие детали.

Если взглянуть на локацию Безумия с высоты птичьего полета, то окажется, что она похожа на глубокую суповую тарелку с широкими плоскими краями. В самом центре этой посудины торчит кусок белоснежного льда, все остальное обильно присыпано пеплом. И в данный момент мы стояли на начале пологого склона, пробегавшего несколько десятков шагов и превращавшегося в крутой спуск, ведущий ко «дну» локации. Если меня не обманывают глаза, то последние пять-шесть метров и вовсе представляют собой отвесную стену из плотной утрамбованной и обожженной земли. И я почему-то твердо уверен, что выбраться обратно будет невозможно, и неважно какие заклинания или умения есть в наличии. Дорога в один конец.

— Как тарелка, — озвучил я свои мысли вслух. — И фиг знает, что за супчик в нее налит...

— А я про муравьиного льва подумала... ой! Опять удар! Это уже не пугает, но дико надоедает! А это чертово бормотание все уши проело! Лечи меня.

— И правда, похоже на воронку муравьиного льва, — согласился я, подлечивая Киру. — Только здесь пепел вместо песка. Ну? Решай, Кира. Если

мы двинемся дальше, то пути назад не будет. Монстров мы так и не увидели, но локация с сюрпризами.

— А ты что думаешь, РОС?

— Нет уж. В таких вопросах я тебе не советчик. К тому же ты знаешь больше меня.

И вновь повисло тяжелое молчание — то есть замолчали мы с напарницей, а вот локация вовсю старалась оправдать свое название. Натужный скрип, глухое бормотание, вскрики и веселое хихиканье — все смешалось в звуковое месиво и серьезно начинало давить на мозги. Полное впечатление, что мне устроили экскурсию по психлечебнице.

— РОС... — не выдержала Кира. — Скажи! Сам как думаешь — вперед или назад?

— Кира, ты сейчас прикалываешься, да? Я же сказал — не хочу я принимать решений. Я просто наемник.

— РОС!

— А черт! Ладно. Тогда вот тебе мой совет —озвращаемся обратно на берег Любви и начинаем прокачиваться. Разведка не удалась, мобов не увидели, информации о местных опасностях мы не получили — ну, если только самые крохи. Надо подрасти, хорошенько обследовать локацию любви, пройтись по тем нескольким домам, мельнице: может, найдем полезные свитки или предметы экипировки. Может, найдем какого-нибудь «местного» и удастся выведать полезную инфу об этом пепелище. Да, времени на это уйдет уйма, но поделать тут нечего. Моя мысль понятна?

— Понятно, — кивнула внимательно слушающая Кира, на чье окровавленное лицо я старательно не глядел.

— И?

— Идем вперед — к ледяному пику!

Не успел я возразить, Кира упрямо наклонила голову и двинулась вперед, осторожно спускаясь по осыпающемуся пепельному склону.

Что ж... она командир.

Пожав плечами, я шагнул следом, на ходу убирая посох за спину и доставая из кармана еще один свиток.

Глава седьмая

СМЕРТЬ КОНКУРЕНТА. СИЛА ЛЮБВИ. ПРЕДАТЕЛЬСТВО ДРУГА. ЗЛОБНЫЙ ВОЙ ОБОРОТНЯ

Проблем со спуском не возникло. Вернее, с падением — до отвесной стены оставалось еще порядочно, когда ноги заскользили и нас неудержимо повлекло вперед, вместе с солидным пластом слежавшегося пепла. Секунду я еще пытался сопротивляться потоку, затем меня прокрутило вокруг оси, сбило с ног, прибило к Кире и выкинуло нас обоих за край обрыва с отрывистым звуком, очень уж напоминающим презрительный плевок. Короткий полет, и мы неожиданно мягко приземлились, не потеряв ни капли здоровья. Бездесущая подушка из пепла устроила мягкую посадку и одновременно могилу — нас накрыло с головой, и нескользко мгновений я не видел абсолютно ничего, пока, ожесточенно работая руками и ногами, не «вынырнул» на поверхность.

Кира меня опередила — ее тело по плечи торчало из мягко шевелящегося серого месива. Крутнув головой по сторонам, я обнаружил, что мы внутри пологой кучи, высотой метра три, не больше. Я был ближе к краю и, немного сместившись в сторону, легко нащупал ногами твердую поверхность. А Кира продолжала баражаться, едва заметно, сантиметр за сантиметром приближаясь ко мне.

— Руку! — крикнул я и, уцепившись за протянутые пальцы, подтянул девушку к себе. — Вот блин! Скажи мне кто раньше, что придется нырять в пепле с головой...

— Отказался бы? — хрипло поинтересовалась Кира, цепляясь мне за плечи и проталкиваясь дальше.

— Вряд ли, — усмехнулся я. — Стой, дай упираться покрепче, и я тебя вытолкну.

— Угу. Зато состояние доспехов стало лучше, и защита повысилась на пару единиц. Толкай!

— И... раз... — От моего мощного толчка напарница продвинулась еще на шаг в сыпучей массе и практически выбралась наружу. — Как это защита повысилась?

— Пепел какой-то странный здесь — тяжело дыша, пояснила Кира, помахав у меня перед носом сверкающей кольчужной перчаткой. — Не такой, как вверху. Доспехи просто отзеркалило до блеска. Металл ведь... Но эффект не совсем положительный. Давай руку. И-и-и оппа...

Через пару секунд мы оба оказались на свободе. В относительном смысле — слой пепла достигал колена, а с небес и крутых склонов продолжала сыпаться добавка.

— Теперь дороги назад нет, — озвучил я и без того известный факт. — М-да... одна ошибка или еще что...

— Значит, постараемся не наделать ошибок, — внешне безразлично ответила Кира.

«Уже наделали, когда весело скатились с этой горки!» — так и просилось у меня на язык, но я сдержался и, выдав самую широкую из своих улыбок, кивнул на ставший гораздо ближе ледяной пик:

— Нам, кажется, туда?

— Да, пошли. Только куртку переодень, да и штаны твои... подгузник просвечивает.

— А? — удивился я и, взглянув на куртку, испустил еще один возглас. — А?!!

На мне была одета полная рвань. Хлам, барахло, мусор, ветошь! Совсем еще новехонькая куртка превратилась в лохмотья, держащиеся вместе только благодаря чуду и редким ниточкам. Штаны «украшены» огромными дырами, сквозь которые видны грязные ноги. С жалобным стоном я выдернул ногу из пепла и со скорбью убедился, что болотные сапоги «просят каши», их зубастой ухмылочке мог позавидовать даже крокодил. Защита упала почти до нуля, вещи сношены практически до предела. Даже шарф, и тот покрылся мелкими дырками и уже не давал никаких бонусов к характеристикам — а я так и не успел изучить подарок. Да я вообще эти вещи меньше одного дня ношу! Какого черта?!

Пока я горестно таращился на свое облаченное в жалкие обноски тело, некогда великолепная куртка издала противный треск и, рывком сползя с моих плеч, упала в пепел и мгновенно исчезла, оставив после себя четыре свитка, до этого лежавших в карманах. Следом полетела разлезшаяся на рваные лохмы островерхая шапка.

— Да что за хрень?! — завопил я, поспешно подхватывая драгоценные сритки.

— Пепел, — сдержанно пояснила Кира, с интересом глядя, как с меня сползают разваливающиеся на ходу штаны. — Стриптиз у тебя так себе, конечно...

— Кира! Что за... о блин! — Штаны испарились, и я остался стоять в одном шарфе, сапогах по колено и белоснежном подгузнике.

Это если не считать болтающегося за спиной посоха и неуничтожимого мешка.

— У-у-у... ха-ха-ха...

— Кира! Не смешно! Почему я голый, а ты в блестящих доспехах? — лихорадочно проверив содержимое мешка, я облегченно выдохнул — все сохранилось.

— Ну, сапоги-то у тебя остались... ой нет... и сапогов больше нет. Рос, это из-за пепла. Похоже, он здесь как абразив. Металл стачивает постепенно, а ткань и кожу мгновенно до дыр сгрывает. Если по научному — мы оказались в агрессивной среде, пагубно воздействующей на...

— Кира, лучше помолчи, а то это я на тебя пагубно воздействую прямо сейчас! Посохом по кумполу! Черт! Черт! Сегодня все купил!

— Я, что ли, виновата? И вообще, если мы здесь задержимся, то и мои доспехи сотрутся — защита уже вниз поползла. Хорошо запас есть. Одевайся и пошли.

— Нет уж! Что-то у меня в рюкзаке есть из старого, но сейчас я одеваться не буду. Сперва найдем место, где нет этого проклятого пепла.

— Оки. Двинулись дальше... кстати, ты заметил?

— Что?

— Меня больше никто не бьет, да и цвет ника у тебя опять позеленел.

— Точно... ты тоже мирным зеленым светишься. И жизнь у меня полная. Похоже, одно испытание мы прошли. Но лицо у тебя все еще в крови и в порезах.

— А ты все так же гнусно улыбаешься. Ладно, я, как самая защищенная, выдвинусь вперед, а ты шагов на десять отстань. И держи свиток с высшим лечением наготове.

— Угу. А в другой у меня «огненный поток». Так что если кто вылезет, мало ему не покажется. Здесь и ветерок холодный появился — смотри, какие волны по поверхности пепла идут. Наверняка холодом от той ледяной глыбы тянет. Сколько еще до нее, как думаешь?

— Осталось всего ничего пройти — минут двадцать-тридцать быстрого шага — и мы там. А это что такое? РОС! Посмотри!

Рывком повернув голову в указанном направлении, я заметил на ровной поверхности пепла небольшое продолговатое вздутие. Неподвижный холмик, через который мерно перекатывались пепельные волны и где изредка сверкали смутно знакомые серебристые искорки.

— Непонятно, — тихо отозвался я, вытягивая вперед руку со свитком. — Моб? Затаился и ждет, пока мы подойдем поближе?

— Может быть. Стой там, я проверю. — Держа наизготовку оружие и щит, напарница осторожно двинулась вперед, шаг за шагом приближаясь к странному вздутию, никак не реагирующему на ее действия. Вот осталось всего три шага, два, один... может, это просто камень?

— РОС... это тело! Тело «улетевшего» игрока! Ник... Мирна Разящая. РОС! Это же...

— Уходи оттуда! — истошно завопил я, закрутившись, как волчок, и скользя взглядом по серой угрюмой местности. Один только пепел. Но именно в этом толстом слое так удобно прятаться... — Уходи!

Поздно!

За спиной Кирьи корка пепла треснула, взбугрилась и лопнула, освобождая высокую мужскую фигуру. С головы до ног в сверкающем металле. В правой руке короткий жезл, в левой — широкий башенный щит с рваными, словно бы изгрызенными краями. Лицо скрывает шлем с забралом в виде зла скалящегося тигра, но ник виден отчетливо — Грюм Молот...

— Сзади! Кира, ложись!

Не говоря ни слова, Грюм коротко повел правой рукой, из жезла вырвалась ослепительно-белая шипящая молния, метнулась к девушке и... замерла в нескольких сантиметрах от вовремя подставленного щита. Кира среагировала просто молниеносно, развернувшись еще до моего предупреждения и закрывшись щитом. Но это не понадобилось: молнию остановил не щит. Она просто зависла в воздухе, а Грюм застыл подобно каменной статуе.

— Что за... — пораженно прохрипел Грюм, прилагая бешеные усилия, чтобы высвободиться из невидимой хватки.

Ему никто не ответил — Кира, по-прежнему прикрываясь щитом, отходила в сторону от застывшей молнии, а я наводил на агрессора руку со свитком, прикидывая, как бы накрыть гада с гарантией и при этом не прибить собственную напарницу. Не до разговоров и размышлений нам было. Прибьем урода, а потом уже разбираться будем...

Грянувший с серых пасмурных небес голос был просто оглушителен. Голос женщины, шипящей словно разъяренная кошка, уже готовящейся вцепиться тебе когтями в лицо:

— Мужчина, поднявший руку на женщину... достоин лишь смерти! — грозное шипение сорвалось на дикий визг. — Мучительной смерти! Смерти!

Зависшая в воздухе молния резко налилась светом, извернулась и круто ушла в тянувшиеся у нас над головами тучи. Раздался громовой удар, небеса зигзагом перечеркнула грозовая ветвистая молния, с сухим шорохом пронёсшаяся в воздухе и врезавшаяся в шлем неистово дергающегося Грюма Молота. Последовавшая за этим вспышка на мгновение ослепила меня, а когда зрение вернулось, я увидел медленно оседающий на землю сгусток серебряного тумана и витающие в воздухе серые облачка пепла.

— Мать твою! Елки-палки! — просипел я, повернувшись к остолбеневшей Кире. — А дойди у нас с тобой та недавняяссора до боя? И я, скажем, посожом долбанул бы тебя... ну или пнул...

— Слышал же! Женщин обижать нельзя! — нравоучительно произнесла Кира, но в ее голосе слышалось нешуточное потрясение. — В целом логично: мы же в ее душе, в ее самых сильных чувствах.

— Значит, это был голос Мирты? Неприветливый голосок. И нападающих на женщин мужчин она не любит, — заключил я, шагая к поверженному телу Грюма Молота. — Едва не вляпались. Интересно, как эти ребятки здесь оказались... вернее не как, а зачем? Турнир они проиграли... опять пошли на реборн? Скорей всего. Маньяки, блин.

Присев у сгустка тумана, я деловито запустил руки внутрь и принялся «рыться» в имеющихся

вещах. А их было немало. На секунду отвлекся и попросил:

- Кира, посмотри, что есть у Мирны.
- Не могу — я же паладин. Хотя... посмотрю...
- Ладно, не лезь. Я сам разберусь.

Здесь Кира не привередничала и не капризничала. Паладинам сам бог не велел обирать тела, то бишь мародерствовать. Одно из многочисленных правил, благодаря чьей сложности класс паладинов был востребован больше в кланах, чем у одиночек. Нет, снять доспех с поверженного собственной рукой врага они могли. Что с боем взято — свято. А вот если наткнуться на набитый дорогим лутом «труп» — обобрать ни-ни! Сразу карма падает... или что там у них вместо нее.

Так что я лучше сам. Благо мне заботиться о собственной карме ни к чему. Но сначала опустошим тушку Грюма... как только подтяну свою отпавшую и погрузившуюся глубоко в пепел челюсть на место.

Банки, склянки, бутылочки всевозможных форм и расцветок. Целебная и усиливающая алхимия. Причем великолепная алхимия, рассчитанная на самых высокоуровневых игроков. Четырнадцать свитков... странно, в наличии только боевые. «Ядовитый туман», «горная лавина», «огненный поток», «черный смерч», «кислотный водоворот», «призыв громыхалы», «снежная буря»... запас на все случаи жизни.

Крутая экипировка на семидесятый уровень, жалко, что сплошь из металла и с бонусами на силу. Но сохранившийся шлем очень красив — на аукционе за него хорошие деньги дадут. Открыв свой мешок, я перекидал туда все захапанные вещички, молясь, чтобы у меня хватило сил упереть всю до-

бычу. Хорошо, что свитки практически невесомы, а алхимия весит не так уж много.

И самое главное... ну-ка, что это за штуковина такая?

Стальной жезл Громовержец.

Тип: вооружение\одноручное.

Минимальный уровень: 50.

Описание: В этом невзрачном на вид куске металла заключена разрушительная мощь грозовых небес! Одно ваше небрежное движение и во врага полетит сокрушающая все на своем пути молния!

Класс предмета: Редкий!

Количество зарядов: 36/100.

Создатель: Мастер Зибте Фогель.

— Беда... — выдохнул я, поднимаясь на ноги. — Нехорошо получается...

— У Мирны оружие, немного алхимии и три боевых свитка. Все забрала, — произнесла подошедшая Кира, без особого любопытства взглянув на зажатый у меня в руке жезл. — И что за беда опять приключилась?

— Все-таки залезла в труп? И охота тебе карму портить было...

— Так что за беда?

— Эти ребятки очень основательно подготовились к вылазке. Мы с ними и рядом не валялись. Алхимия высшего класса, свитки, жезлы... кстати, у Мирны был жезл? — Дождавшись отрицательного кивка, я продолжил: — Но сейчас явное несоответствие — осталось четырнадцать свитков и непомерно огромная куча пузырьков. А на

жезле всего тридцать шесть зарядов из ста. Понимаешь?

- Они с кем-то повоевали.
- Верно. И Мирна эту войнушку не пережила.
- Может, они схлестнулись друг с другом?

Мы... я ведь тоже едва-едва на тебя не напала.

— И потратили на это дело целую пачку свитков и уйму зарядов из жезла? Очень сомневаюсь. Они же не терминаторы, тут одного удачного попадания из свитка высшего ранга по уши хватит.

— Гадать можно до бесконечности, Рос. Двинулись.

— Двинулись? А ты... да плевать! Двинулись.

Дождавшись, пока Кира отойдет шагов на десять, я пристроился ей в кильватер. Мешок на спине, подгузник на чреслах и по одному свитку в каждой руке. Все остальное надежно спрятано в мешке, где добыче не грозит опасность быть уничтоженной абразивным пеплом.

Оставшиеся от павших конкурентов серебристые сгустки остались далеко позади, впереди виднелась снежная белизна. Цель нашего путешествия выглядела словно вылепленный из снега холм с пологими склонами, в чью вершину воткнули уродливую сосульку. Дующий в лица ветер приносил с собой холод.

В моей голове царила полная неразбериха, но я и не пытался увязать все воедино. Плевать. Если сначала было интересно, то сейчас я просто-напросто устал.

У меня свои цели, у Киры — свои. А я лишь нанятый работник, квестовый мальчик для пары. Осталось недолго. Скоро все закончится, и я отправлюсь спать. А завтра... завтра будет новый день.

Мы беспрепятственно преодолели больше половины расстояния, отделяющего нас от конечной точки путешествия. На стелющимся под ногами пепле стали попадаться белые пятна изморози, в воздухе замелькали редкие снежинки. Я даже обрадовался — царящая вокруг серость начала серьезно утомлять.

А затем пепел зашевелился. Нет, он и так не был неподвижен, по нему гуляли мелкие волны, появлялась рябь, вихрились крохотные смерчи, но когда я опустил взгляд в очередной раз, то заметил мелкие пульсирующие точки, похожие на фонтанчики размером с мой мизинец. Остановившись, я огляделся по сторонам и с нарастающей тревогой констатировал, что непонятные явления окружают нас со всех сторон.

— Кира! Притормози-ка!

— Немного осталось, Рос. Совсем чуть-чуть, — хриплый и усталый голос Кирры никак не смог бы стать рекламой для Вальдиры. Скорее, антирекламой о том, как пагубно влияют современные игры на мозги.

— Остановись, — повторил я, опускаясь на колено. — Тут что-то странное происходит. Под ноги себе глянь.

— Не хочу. — На этот раз я уже испугался, бросив быстрый взгляд на сгорбленную фигуру девушки. Вот это да...

Как-то я прозевал момент, когда Кира из гордого паладина превратилась в это сломленное существо с обреченным голосом. Сказывается воздействие локации? Или она просто не пришла в себя после недавних приключений? Черт...

— Тогда просто стой, — велел я, и с тревогой покосившись на послушно застывшую Киру, вновь

взглянул на странные пульсирующие точки, которые явно немного подросли, — Ну ка...

Осторожно шевельнув ладонью, я зачерпнул пригоршню пепла и поднес поближе к глазам. Да. На сером фоне отчетливо выделялось нечто вроде фонтанчика, выплевывающего из себя крохотные частички пепла. Секунду... нет, не выплевывающего, а наоборот — втягивающего в себя самые мелкие кусочки пепла, подобно махонькому пылесосу.

Пока я изумленно таращился на это чудо природы, фонтанчик заметно потолстел, заняв собой четверть моей раскрытой ладони, вобрал в себя еще немного пепла и... отрастил себе нечто вроде четырех лапок. Помотав головой, я вновь уставился на обросший конечностями пепельный фонтанчик и с оторопью прочитал возникшую над ним надпись: *Пожиратель надежд. Нулевой уровень.*

— Кира!

— Ау... Рос, пойдем, а?

— Кира, у меня глюки начались! У меня на ладони Пожиратель надежд сидит! Нулевого уровня!

— Так выбрось его или раздави! Это просто фон, декорации. И идем дальше! Пора заканчивать эту историю. Как я устала...

— Ладно, — буркнул я, резко сжимая пальцы и сминая пепел вместе с крохотулей мобом. Выдумали же — живые декорации с таким страшненьким именем. — А, черт! Мне за него опыт дали! Это не фон! Это мобы!

Нырнув к земле, я зацепил глазами очередной фонтанчик и поспешил сгреб его в ладонь. Что тут? Темно-серый извивающийся сгусток без малейших признаков конечностей, зато с четким обозначением: *Порождение праха. Второй уровень!*

Вновь сжав пальцы, я дождался появления сообщения о получении опыта и, выругавшись, упал на четвереньки и, приникнув к земле, взгляделся в серую шевелящуюся массу.

Изогнувшись кругой дугой фонтанчик падает на только что выросшие лапы и поднимает вверх на глазах формирующуюся морду с провалами вместо глаз. Размером он уже с мой кулак, обозначение: *Пожиратель надежд, четвертый уровень*.

— РОС?

— Они растут! — крикнул я. — И в размерах и в уровнях! Черт!

По моей босой ступне прошуршала длиннющая многоножка, слепленная из пепла и снега. Хищно повела все еще растущими жвалами, и у меня перед глазами слабенько полыхнуло багровым,шкала здоровья убавилась на пару пунктов. А Крушитель судеб четвертого уровня — название многоножки — взмахивает головой для следующего удара, но я успеваю отпрыгнуть в сторону, приземлившись на спину медленно ковыляющего Пожирателя надежд и раздавив его в лепешку.

— Уходим! — крутнувшись на месте, я раскрыл было рот для очередного вопля и... мрачно захлопнув его, зашагал к своей напарнице. Чего зря орать? И так все уже ясно.

Бесполезно. В пределах видимости пепел вокруг нас словно кипел, порождая все новых и новых крохотных монстров, растущих с каждой секундой. Не убежать. Кусают едва-едва, снимая не больше пары единиц здоровья, зато их тут побольше тысячи, и это так, навскидку. Может, и больше — пеплата тут полно. Материала для строительства и роста предостаточно. Словно в подтверждение моих слов

мимо прошуршало нечто вроде толстого червя, слепо поводящего головой по сторонам. Червь с ником Одиночество... двенадцатый уровень. Становится все веселее.

— Кажется, мы приехали, — широко улыбнулся я Кире и развел руками в стороны, указывая на творящееся безобразие. — Конечная остановка. Через пару минут нас схарчат, и мы пойдем банишки. Если честно — я даже рад.

— Их не одолеть лишь сталью... — пробормотала Кира, глядя на медленно вырастающего из пепла Пожирателя надежд, достигшего двадцать третьего уровня... нет, уже двадцать четвертого.

— Угу, не одолеть, — толком я не понял, но все же кивнул на всякий случай. — Но если хочешь, можем попытаться прорваться. Целенаправленно они пока не нападают, но скоро все изменится к худшему.

— Нет. Все в порядке.

— Да?

— Угу.

— Прямо угу-угу?

— РОС! — устало выдохнула Кира. — Сказала же — все нормально. Не атакуй их, это бесполезно. Значит, это и есть рожденная горем и одиночеством преграда. Те двое не знали или не сообразили... попытались прорваться силой.

— Грюм с Мирной? Не знали что?

— Неважно.

— Ну да, конечно, неважно.

— Так... зашевелились.

Повернув голову, я уткнулся взглядом в сплошную мешанину спин, лап, хвостов и щупалец. И вся эта масса двигалась к нам, постоянно увеличива-

ясь в размерах. Настоящая приливная волна, цунами, девятый вал... сейчас как захлестнет...

— Рос.

— М-м-м? — промычал я, не отрывая зачарованного взгляда от сонмища подступающих монстров, большая часть из которых достигла двух человеческих ростов.

— Прижми меня к сердцу и поцелуй.

— Кха-кха-кха... А?!

— Обними меня и поцелуй! Ну же!

— Подожди... так это входит в условия задания? — поразился я.

— Да! А ты о чём подумал? Быстрее, Рос! Тебя всегда надо так долго уговаривать, чтобы ты согласился поцеловать девушку?

— Если девушка выглядит, как истекающий кровью персонаж из фильма ужасов — да! У тебя губ-то нет, чтобы поцеловать!

— Рос! Целуй!!! Быстрее!

— Ладно, уговорила, — шагнув к девушке, я неловко обхватил ее руками, вытянул губы дудочкой, как неумелый первоклашка, и, крепко-накрепко зажмурившись, поцеловал и... и в этот момент на нас обрушилась тишина — по-другому не скажешь, настолько внезапно исчезли все звуки. Затихло глухое бормотание, что неотступно сопровождало нас от самого начала локации Безумия. Прекратился мягкий шелест пепла, холодный ветер сменился теплым потоком, ласково взъерошившим наши волосы, сквозь закрытые веки пробился мягкий свет.

Я невольно вздрогнул — откуда-то очень издалека донесся шум океанского прибоя и едва слышное пение. Пела женщина, что-то очень печальное и щемящее.

Мы простояли в обнимку не меньше минуты, я все же рискнул приоткрыть один глаз и обнаружил, что прильнувшая ко мне Кира тоже зажмурилась. Точно первоклашки, блин...

Не прекращая целоваться, я повел глазом в сторону, где окружившие нас широким кольцом монстры медленно оплывали и рассыпались, вновь сливаясь в единую массу пепла и медленно вздывающимися волнами откатываясь назад. Из воздуха исчезли мельчайшие пылинки, вернув ему кристальную прозрачность, над нами расступились тяжелые пасмурные тучи, и мы оказались в столбе яркого солнечного света. Вот это...

— Ииира... — промычал я, не размыкая поцелуя. — Иира!

— М-м?

— Мовет ... в-авитит... мофты уффли...

Как мне показалось, неохотно приоткрыв глаза, Кира взглянула по сторонам и медленно отстранилась. Шмыгнула носом и, сердито утерев глаза ладонью, едва слышно произнесла:

— Бесконечный океан.

— Что?

— Ничего... Чего так смотришь?

— Мой поцелуй исцелил твои раны, — улыбнулся я.

С лица Кирры исчезли все ужасающие раны, не осталось даже малейшей капельки крови.

— А мой убрал с твоего лица гнусную улыбочку, — грустно хмыкнула Кира. — Ну, пошли дальше. Мы почти на месте.

Заглянув девушке в глаза, я мгновение подумал и, пожав плечами, кивнул:

— Пошли. Пора заканчивать.

— Доспехи больше не разваливаются, — добавила напарница, резко отворачиваясь от меня. — Так что можешь натянуть штаны.

— А вот это новость хорошая, — обрадовался я, сдергивая с плеча мешок.

Мгновенно облачившись в свои старые вещи, я снова кивнул:

— Готов. О... Пепел...

— Вижу. Пошли.

Под нашими ногами был чистый песок, пепел полностью отхлынул в стороны. Образовалась узкая дорожка, ведущая к снежному холму, увенчанному ледяным пиком.

— Ни пепел, ни прах, ни холод, ни мрак, — глухо бормотала шагающая впереди меня девушка, зябко обхватив себя руками за плечи. — Не смогут закрыть от влюбленных тех врат...

— Кира! Ты в порядке?! — не выдержав, рявкнул я. — Ты чего?! Тебе плохо?

— Все в порядке, Рос, просто идем дальше, — отмахнулась Кира, не поворачивая ко мне лица. — Идем дальше...

С тревогой поглядев в удаляющуюся спину напарницы, я неохотно зашагал следом. Кира явно не в порядке. Поскорее, поскорее бы все закончить и отправить девчонку в «реал». Потом отзовюсь Гоше, попрошу проверить, как она там...

С каждым следующим шагом песок все больше покрывался инеем и противно скрипел под ногами. Дорожка, прямая как стрела и ярко освещенная солнечным светом, привела нас к подножию холма, где песок окончательно исчез, сменившись белым снегом. Исчезла и сама дорога, уткнувшись в нетронутую снежную целину. Продолжающую

что-то бормотать девушку это не остановило, она даже не замедлила шаг.

Я молчал, неотвязно следя за Кирой и стараясь повторять все ее действия. Даже наступал на те же самые места, где куда ступала она. Черт его знает, что тут за условия. Обидно будет напортачить в самом конце, после стольких-то испытаний. Но в действиях напарницы не прослеживалось никакой четкой системы. Она просто шагала по прямой, упрямо поднимаясь на становящийся все круче склон. А я следовал за ней. И с каждым шагом мне становилось все неуютней.

Снег и лед окружали меня. Кое-где в широких ледяных трещинах плескалась стылая темная вода, подернутая тонкой корочкой льда. Прояснившееся было небо вновь потемнело. В воздухе появились снежинки. Передернув плечами, я на секунду остановился, но все же пересилил себя и зашагал дальше. Осталось совсем чуть-чуть. А потом мы покинем это царство холода и льда навсегда.

Еще сорок шагов и мы оказались у основания ледяного пика, скрытого крутящимся вокруг него снежным смерчем.

— Ты пришла... — тихий голос донесся от ледяного пика, и снежный смерч начал беззвучно опадать, открывая прозрачную толщу льда.

— Я пришла, — столь же тихо ответила Кира, не поднимая головы.

Про меня никто не упомянул, чему я был только рад. Обойдусь и без роли в этом странном спектакле. Но как же здесь холодно... или мне только кажется? Не люблю снег и холод... но ведь я здесь не один...

Последние снежинки беззвучно осыпались на наши головы, и я с огромным трудом сохранил

бесстрастное выражение лица. В толщу льда была заморожена женщина. Заморожена таким образом, что казалось, будто она стоит или даже парит внутри своего ледяного саркофага. Парит на высоте двух человеческих ростов над нами. И четко видимую над ее головой надпись было легко прочитать: *Мирта Разящий Клинок*. Мы стояли у ледяной могилы легенды.

Тело было заморожено не полностью — наружу выдавалась бессильно опущенная голова и кисти рук, все остальное было во льду. Лица я не видел — оно было скрыто лохмами заиндевевших волос, зато отчетливо видел срывающиеся с подбородка капли, падающие на лед и окрашивающие его в ярко-красный цвет. Кровь. Мирта истекала кровью...

— Встань ближе, дитя, — шипящим голосом велела Мирта, по-прежнему не обращая на меня ни малейшего внимания. — Встань в очерченный круг.

По лежащему у основания ледяного пика снегу пробежала ярко-синяя светящаяся линия, очерчивая круг. Кира ступила внутрь, по телу снежного холма прокатилась дрожь, раздался едва слышный треск и круг вместе со стоящей в нем девушки пошел вверх. Это была не вздымавшаяся колонна, как мне показалось в первый момент, а воспаривший в воздух кусок льда с идеально ровной верхней поверхностью. В снегу осталась большая дыра, рядом с которой остался лишь я, удивленно задрав голову вверх.

Мирта дождалась, пока Кира поднимется на достаточно высоту, и прошелестела:

— Ты знаешь, что делать. Знаешь, чего я хочу...

— Я знаю, что делать, — согласилась Кира, потянувшись руками к вороту. Тускло блеснула золо-

тая цепочка, сверкнул перламутровый камень. — Я знаю, чего ты хочешь...

— Ты прошла сквозь мою душу... ты ощутила пламя моей ярости...

— Я ощутила...

— Ты почувствовала мою скорбь... познала горечь моих слез...

— Я почувствовала...

— Ты видела мои несбывшиеся мечтания и разрушенную любовь...

— Я видела...

— Ты одолела подступающий ко мне мрак безумия...

— Я одолела...

— Так даешь ли ты клятву?..

— Я даю клятву.

— Хорошо... тогда прими мою ярость...

Чуть наклонившись вперед, девушка подставила камень под сорвавшуюся с лица Мирты каплю крови. Поляхнула красная вспышка, заставившая меня прикрыть глаза. Зачарование? Такой же ритуал, как в храме над нами... Висящий на цепочке камень сменил свой цвет с молочно-белого на бледно-розовый с красными прожилками.

— Прими мою скорбь...

И вновь Кира подставила камень под каплю крови. Вспышка. Камень снова меняет цвет, наливаясь угрожающе красным огнем.

— Прими мою любовь...

Вспышка. В пульсирующем огне появляются сполохи лазурного цвета...

— Прими мой мрак...

Вспышка. В засверкавшем камне расплылась уродливая черная клякса, мне в грудь ударила вол-

на холода, заставив пошатнуться и отступить на шаг назад.

— Мои чувства с тобой. Моя душа всегда рядом...
— Да...

Мирта тяжело повела головой в сторону. Ее лица я по-прежнему не видел, но почувствовал на себе ее взгляд. Тяжелый и недобрый взгляд женщины, однажды преданной мужчиной.

— Я тоже верила когда-то. Всем сердцем верила в своего мужчину. Он всегда был рядом... моя поддержка... моя опора... моя любовь... ...моя надежда... но это лишь иллюзия, это всего лишь обман! — в холодном голосе послышалась пробуждающаяся ярость. — Обман!

— Обман... — тихим эхом отозвалась Кира.

Мирта вновь повела головой к девушке и тихо прошептала:

— Они все одинаковы. У каждого из них в груди тлеет искра предательства... Я могу дать тебе настоящую силу... могу доверить ее своей избраннице. Но не слепой игрушке в чужих руках... моя избранница должна отречься. Навсегда отказаться от него... Сделай свой выбор здесь и сейчас...

Повисла тяжелая тишина, я с нарастающим беспокойством взглянул на застывшую Киру, оглянулся назад, где у подножия снежного холма вновь начали вздымататься пепельные волны. Хотел окликнуть девушку, но сдержался — вдруг так и должно быть и своим вмешательством я нарушу ход событий.

Отмершая Кира бросила на меня короткий взгляд сверху вниз, мне показалось, что она тихо всхлипнула, я ободряюще улыбнулся и тихонько помахал ей рукой. Все будет в порядке...

Группа распущена!

Что за...

— Я отрекаюсь! — хрипло выдохнула Кира, глядя на опущенную голову Мирты. — Отрекаюсь!

— Тяжелый... но правильный выбор! — проскряжетал голос Мирты, и голова рывком вздернулась вверх, открывая страшно исполосованное, изборожденное следами когтей и залитое кровью лицо. — Теперь ты свободна! Никто не предаст тебя!

— Я свободна. Никто не предаст, — согласно кивнула Кира.

Да что, черт возьми, происходит?!

— Прими мою силу, — прогрохотала Мирта, и только сейчас я заметил охватывающий ее голову золотой обруч, практически невидимый из-за налипшей на него крови и скрытый прядями заснеженных волос.

Протянув руки, Кира осторожно сняла обруч и, мгновение помедлив, опустила его на свою голову. Никаких видимых эффектов не случилось, но обруч мгновенно очистился от пятен крови и ярко засиял.

— А теперь отправляйся в путь, дитя мое! Избранница моя! — Обломок льда вздрогнул, из его краев стремительно начала вырастать узорчатая ледяная корочка, куполом сходясь над головой Кирь.

Секунда, и Кира оказалась словно бы внутри стеклянного купола. Словно стеклянный шар, что продаётся в магазинах. Тряхнешь его и внутри начинают падать кружащиеся снежинки... какого хрена творится? Черт... как холодно...

Кусок льда мягко повернулся вокруг оси и начал медленно подниматься вверх, в небеса. А я остался внизу. Остался один.

Полускрытая слоем льда, стоящая ко мне спиной Кира, едва слышно произнесла:

— Прости, Рос... прости... дай убить себя и тебя выкинет отсюда...

— Кира?

— Прости, Рос...

— Кира?!

— Не оборачивайся, дитя мое. Ты сделала правильный выбор...

— Кира!!! — крикнул я. — Ты бросаешь меня?!
Бросаешь здесь?! Среди снега и льда?! Рядом с ожившим трупом?! Ки-и-ра-а!!

— О господи... господи... — спина Кирь вздрогнула. — Рос!

На мгновение вздымающийся к небу кусок льда подернулся дымкой, и я увидел стрекочущий винтом призрачный вертолет... тряхнув головой, я в бешенстве заорал:

— Кира!

Кира была уже слишком высоко, и вместо крика, ко мне пришло сообщение:

«Прости, Рос! Я не хотела! Это Гоша...»

Тварь! Сс-у-ука! Не дочитав, я с яростным хрипом закрыл сообщение и вжал иконку, ставящую отправившего письмо в игнор-лист.

С трудом удерживаясь от рвущегося из глотки воя, но не в силах унять бьющую меня дрожь, я крутнулся по сторонам и крикнул:

— Опять снег... долбаный снег и черная вода!
И труп за стеклом... Черт... выход! Где выход?!

Злорадный, безумный хохот метнулся к небесам. Повернув ко мне окровавленную маску лица, Мирта проскрежетала:

— Отсюда тебе не уйти. Ты умрешь здесь... превратишься в частичку пепла...

— Я не умру здесь! — заорал я в ответ, рывком открывая мешок и вытряхивая из него свиток перемещения.

Черкнул ногтем по пустой графе и крикнул:

— Альгора!

Ничего... ни вспышки, ни перемещения. Я по-прежнему стоял среди снега и льда... по-прежнему холодно...

— Альгора!

Ничего...

— Селень!

Ничего...

В данной локации использование свитков перемещения невозможно.

— Нет!

— Ты умрешь здесь, — перебежкая слова короткими булькающими смешками, повторила Мирта и, склонив голову набок, добавила: — Оглянись... взгляни на свою смерть...

Крутнувшись на месте, я увидел захлестывающую снежный холм лавину. Монстры... слепленные из пепла и снега монстры накатывались на меня. Сотни и тысячи подступают со всех сторон, я в кольце... оживший снег молча надвигался на меня... еще миг и захлестнет...

Выти? Лог аут? А когда снова зайду в Вальдиру, опять окажусь здесь?! В ледяном тупике... умереть... ну уж нет! Только не здесь! Только не здесь...

— Я! Здесь! Не! Умру! — мой яростный крик эхом отразился ото льда.

Мешок падает к ногам, а я вскидываю руку вверх и издаю бешеный вопль: «Огненный поток!»

Ревущая волна огня врезается в серо-белых монстров, прожигая в их рядах дымящуюся просеку.

*Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!*

— Я здесь не умру, — вновь прохрипел я. — И я не сдамся! Алмазные шипы!

Снег вспучивается огромным горбом, во все стороны разлетаются снежные комья. Из земли вырастают сверкающие зазубренные шипы, насаживая на себя десятки чудовищ.

*Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!*

Выхватив из мешка следующую пару свитков, я вздел их над головой и проревел:

— Гнилое болото! Каменный град!

Вокруг меня ад. На землю с воем рушатся огромные каменные глыбы, плюща и вбивая монстров в мутную болотную воду.

— Снежная буря! Ядовитый туман! Черный смерч!

*Вы получили новый уровень!
Вы получили новый уровень!*

Из-за сгустившегося зеленого сумрака и ревущей снежной бури почти ничего не видно. Плевать... монстры повсюду, промахнуться невозможноПо...

Я — пятьдесят первого уровня.

Одно движение — и у меня в руке стальной жезл Громовержца.

— Н-на!

Слепящая молния яростно вгрызается во врача, пробивая их тела насквозь, заставляя их корчиться в судорогах...

Замахиваюсь вновь и замираю — сверху до меня доносится пронзительный звериный вой. И еще раз, но теперь источник звука гораздо ближе. Почти поглотившая, почти доставшая меня орда пепельных монстров замирает и поднимает слепые морды вверх, к тяжелым небесам. Вскидываю лицо и я, но успеваю заметить лишь пронесшееся в воздухе светлое пятно, с грохотом и ревом рухнувшее на землю, подняв вокруг себя круговертъ снежной пыли.

Глухой вой повторился, за снежной пеленой мелькнула огромная смазанная тень, одним прыжком смещаешься в сторону, на открытое пространство. Заледенелый снежный наст скрипнул и глубоко

промялся, не выдержав массы чудовищных когтистых лап.

— Грим... — выдохнул я, пятясь прочь от гигантского белоснежного волка с пылающей ярко-красной надписью над лобастой мордой с горящими ненавистью глазами «Грим-оборотень».

— Гри-и-и-им! — зашлась в невыносимо громком безумном вое Мирта, бешено содрогаясь всем телом внутри своей ледяной тюрьмы. — Гри-и-и-им!!!

По ледяному пику с треском пробежала стремительно расширяющаяся темная трещина. Монстры медленно отворачивались от меня, направляя уродливые морды на вторгшееся чудовище.

— Гри-и-и-им!

— Вот это да-а-а... — зашептал я, все пятясь и пятясь назад, не отрывая глаз от оборотня. Только имя и не малейшего намека на уровень.

— Гри-и-и-им! — беснующаяся Мирта с треском вырвала из ледяного плена одну руку и высвободила часть плеча. — А-а-гх... аа-агх!

Повернувшись было ко мне чудовищный волк дернул мордой к рвущейся на свободу Мирте и... отступил... прижался на мгновение брюхом к снегу, испустив странное рычание, больше напоминающее полузадушенный всхлип или сдавленный крик в исполнении зверя.

При очередном шаге назад моя спина наткнулась на препятствие. Бросив быстрый взгляд назад, я обмер — моя спина упиралась в лапу нависшего надо мною Пожирателя надежд семьдесят девято-го уровня... уже восьмидесятого... В тело слепленной из подручных материалов твари с тихим шелестом «вливался» снег, пепел и ледяное крошево...

внутри пустых глазниц затрепетали разгорающиеся багровые огоньки... восемьдесят третий уровень... на меня Пожиратель даже не смотрел. Равно как и стоящие рядом с ним остальные порождения пепла. Сейчас их было куда как меньше. Не сотни, а десятки. Но и уровни у них были уже куда солиднее, стремительно подходя к сотой отметке.

В голове постепенно прояснялось, я с трудом отходил от перенесенного потрясения, если не сказать шока, но легче мне от этого не становилось... и никак не мог унять колотившую меня дрожь. Кира... как же так, напарница, как же так...

Успокойся, Рос, успокойся, это все не по-настоящему. Просто очередной ледяной кошмар...

Тихий мелодичный звон. Входящее сообщение от неизвестного...

«Рос! Это Влас! На хрена ты Киру в игнор кинул?! Девчонка ревет, слезами захлебывается! Мля! Не знали мы, что в конце снег будет! Не знали! Не сообразили, что тебя перемкнет! Сам же подписался на эту работу, брат! Пойми – нельзя было раньше сказать! Система читает все твои показатели! Все твои эмоции! Разыграть спектакль не получилось бы! Все должно было быть по...»

В игнор. А черт... кажется, сейчас начнется...

Оборотень дернулся словно от удара электрического тока, я с трудом удержал рванувшую вверх руку с жезлом. Рано, еще рано... Гrim дернул лапой, скрежеща когтями и оставляя на льду рваные борозды — точно такие же, как на лице изуродованной им Мирты. Оборотень был в замешательстве,

в ступоре, он никак не мог понять, что ему делать. Горящие глаза рывками перемещались то ко мне, то к надрывно стонущей и воющей Мирте. Сбой...

Из почерневших туч послышался громовой раскат, одна за другой ударили несколько молний. Первая выжгла огромную воронку во льду, где секунду назад стоял оборотень, еще три врезались в ледяной пик, раскалывая его верхушку. Во все стороны полетели ледяные осколки, один из которых пришелся мне в плечо, отбросив меня назад и практически прикончив меня. Нескольких сгрудившихся тварей отшвырнуло назад, парочку пробило насквозь и они рассыпались бесформенными кучами смешанного со снегом пепла.

— Исцеление, — пробормотал я, сжимая в руке пергамент свитка.

— Гри-и-им! — проревела Мирта, пуская из изодранного рта струйки крови. Мощный рывок, еще один пронзительный вопль, ледяной пик содрогнулся, пошатнулся, затрясал и... рассыпался на тысячу кусков. Пригнувшись, я ринулся под прикрытие туши Пожирателя, и вовремя — в то место, где я только что стоял, с хрустом вонзились ледяные шипы.

Основная масса пика просто обрушилась вниз, похоронив под собой Мирту. Но ненадолго — залитые кровью ледяные глыбы вздрогнули и начали раздвигаться в стороны, не в силах противостоять давящей на них силе. Повинующиеся воле хозяйки пепельные монстры остались неподвижны. Значит, еще не получили приказа...

Краем глаза уловив мелькнувшую тень, я перевернулся в сторону и рыбкой нырнул под брюхо Пожирателя, уходя от когтей оборотня. Потеряв из

виду «смутившую» его Мирту, Грим вновь занялся своей основной целью — мной.

Глухое рычание — и стоящего надо мной Пожирателя разрывает на две части, отбрасывая их в сторону. Оборотень наклоняет ко мне морду с широко разинутой пастью и... с пронзительным воем боли отскакивает назад, получив удар молнии из жезла. Не давая ему опомниться, я выпускаю ему вслед еще один заряд, но Грим уходит от шипящей молнии и вновь разворачивается ко мне.

Ледяная груда содрогается, из-под обломков появляется окровавленная рука — Мирта почти проложила себе путь наверх. Но мне сейчас не до этого...

Оборотень подбирает под себя лапы и, мощным толчком вскинув себя в воздух, прыгает, тяня ко мне передние лапы с кривыми когтями. Быстро... очень быстро.... я посылаю ему навстречу молнию, но отойти в сторону уже не успеваю.

И в этот момент всё замирает. Абсолютно всё. Как остановивший кадр. Как застывшее время на фотографии.

Оборотень зависает в воздухе, молния застывает в полуметре от его оскаленной морды, мертвееет вцепившаяся в кусок льда рука Мирты, снежинки замирают в воздухе, тучи останавливают свой медленный бег по небесам. И я сам. Мое тело деревенеет и останавливается в немыслимой позе — почти горизонтально земле, в вытянутой к Гриму руке жезл с застывшей на конце вспышкой зарождающейся молнией, в пальцах другой свиток «огненно-го потока». Я лишь мог едва-едва шевелить глазами и, с трудом огляделвшись по сторонам, понял, что «умерла» вся локация целиком. Не шевелилось вообще ничего.

Через секунду за моей спиной послышались возбужденные голоса:

— Да, заморозил всю локацию! А что делать было? Вся лока вразнос пошла! Мирта вырвалась! Какого лешего происходит?!

— Ох... это же...

— Гrim! Вот черт... это же Гrim! Его здесь быть не может!

— Вот тебе и причина, — присвистнул второй голос. — Вот это сбой! Но как он...

— Тихо! .

— Ты чего?

— Заткнись! Здесь игрок!

На мое лицо упала тень. Заторможенно подняв глаза, я увидел склонившегося надо мной Бессмертного. Хотя нет... белый балахон присутствует, но никакого пурпурна или золота нет... да и стоящие у самого моего носа сандалии простенькие, без позолоты. В любом случае Бессмертный — один из представителей администрации или техподдержки Вальдиры...

— Игров... но...

— В-вы... — замерзшие губы едва шевелились, не желая повиноваться, но я все же справился и выдохнул: — Вы-ы... м-мешаете моему игровому процессу.

— Что? Э-э... не волнуйтесь, — широко улыбнулся наклонившийся надо мной человек. — Это небольшой сбой и сейчас мы вас аккуратно...

— Н-е-ет! Вы вмешиваетесь в мо-ой игровой процесс-с...

— Отойди от него! — обладателя встревоженного голоса я не видел, он по-прежнему оставался за моей спиной.

— Ты чего?

— Отойди! И не разговаривай с ним! Инфу его глянь! Это Навигатор! Я вызову дежурного...

Бессмертного словно ветром сдуло. За моей спиной послышалось глухое перешептывание, затем сверкнула легкая вспышка и в наступившей тишине послышался шум скрипящего под чьими-то уверенными шагами снега.

Стоило мне увидеть шикарные золотые сандалии и край расшитого пурпуром балахона, я сразу понял — передо мной настоящий Бессмертный. Вновь скосив глаза, я вновь затянул на одной ноте:

— Вы-ы мешаете...

— Да-да. Приносим свои глубочайшие извинения, — лучезарно улыбнулся Бес. — Это непростительная ошибка, и виновные понесут наказание. Мы сейчас же удалимся, и вы продолжите игру. В качестве довеска к извинениям, могу предложить оплату игрового аккаунта еще на месяц. Конечно, с сохранением его текущего алмазного класса.

— Д-договорились, — выдавил я, «кивнув» ресницами.

— Хорошей игры, Росгард, — коротко кивнул Бессмертный, отходя в сторону. — Локация будет разморожена через пять секунд. Приготовьтесь. Пять... четыре... — Голос затух, и я, покосившись на летящего ко мне оборотня, продолжил счет самостоятельно.

— Три... два... один...

Мир снова приходит в движение.

Молния с треском растекается по морде оборотня, но не может остановить его прыжок. Но удара хватило, чтобы ослепленный полыханием электрического разряда Грим промахнулся. Удар его лапы

должен был убить меня, но лишь отбросил в сторону, сняв три четверти жизни. Не обращая внимания на полыхающую багровую вспышку, я еще в полете завопил «огненный поток!», одновременно разряжая жезл и добавляя к огню молнию.

От более быстрой молнии оборотень ушел немыслимым изворотом, пропустив электрическое копье под брюхом... и оказался залит обрушившимся на него потоком пламени. Дикий рев заставил меня содрогнуться, сквозь яростные языки пламени и клубы дыма промелькнул рвущийся сквозь огонь монстр.

— Исцеление! Черный смерч!

Вырвавшийся из огня Гrim горел. Его белоснежная шерсть потемнела, курилась черным дымом, кое-где пробегали быстрые огоньки, каждый из которых «выгрызal» из чудовища немного жизни. Воющей воронке черного смерча удалось зацепить оборотня самым краем, но не затащило внутрь заклинания. Зверь отшатнулся прочь, отпрыгнул на несколько метров в сторону и, с глухим рычанием припав к земле, закрутился в снегу, сбивая с себя пламя. На моих глазах его обожжённая кожа исцелялась и обрастила клочками белой шерсти. Чертов оборотень с его сумасшедшей регенерацией!

В воздух взлетают комья снега, и Гrim снова несется ко мне, низко опустив голову к земле. Так низко, словно идет на таран и сейчас боднет меня своим мощным лбом. Еще шаг... и волк, вспахивая снег носом, летит кубарем, напороввшись на внезапно выросший из снега зеленый куст с веселеньками белыми цветочками.

— Огненный шар!

Еще один свиток превращается в прах, с моих

рук срывается огромный шар, наполненный бурлящим пламенем. Успею... успею... оборотень все еще не встал на ноги... просвистевшая в воздухе ледяная глыба врезается Гриму в бок и сносит его в сторону. Огненный шар разрывается на пустом месте, разлетевшись огненными кляксами.

— Черт! — отпрыгивая назад, я крутнул головой в направлении, откуда прилетел кусок льда. Мирта...

Над ледяным крошевом возвышается женская фигура в испятнанном кровью саване, в высоко поднятых руках еще одна глыба. С пронзительным криком Мирта подается вперед всем телом, и обломок ледяного пика отправляется вдогонку кувыркающемуся по снегу оборотню. Мимо!

Разрывая расстояние, я выудил из мешка еще два свитка. Поможем нежданному союзнику.

Грим меня опередил — увернувшись от ледяной глыбы, он издал леденящее кровь рычание и, оттолкнувшись задними лапами, взмыл в воздух. Короткий полет, и чудовище врезается в истерзанную женщину всей своей массой. Оба исчезают за грудой ледяных обломков, пропадая из виду. Но злобное рычание зверя и крик... взлетевший к небесам женский крик я слышал очень хорошо.

Держа свитки наготове, прыжками мчусь вперед, успев еще заметить, как рассыпается в прах пепельная армия Мирты, так и не вступившая в бой. Почему? Потеряла контроль?

Оскользываясь и падая, я взобрался на ледяные обломки и, взглянув вниз, содрогнулся от ужаса. Господи!

Мирта не сражалась... лежа на спине, она прижимала руки к груди и утробно стонала, не делая

попытки освободиться или отползти в сторону. А нависший над ней Гrim, стоя на задних лапах, терзал, рвал ее своими чудовищными когтями оборотня... размашистые удары следовали один за другим...

— В Вальдире нет крови, — помертвевшими губами прошептал я, глядя на разлетающиеся в стороны брызги крови и какие-то темные клочки... весь лед вокруг Мирты был залит дымящейся кровью...

Очнись, Рос! Вот он удачный момент для удара!

Вскинув свитки над головой, я уже открыл рот, когда Мирта пронзительно и жалобно закричала. Закричала так, как кричала бы обычная «реальная» женщина, окажись она жертвой лесного зверя...

Себя я осознал уже на бегу, когда изо всей силы и накопленной за время короткого бега инерции врезался в косматый бок огромного зверя. Сокрушительное столкновение, и я отлетаю назад, падая на спину. Но и стоявший на задних лапах Гrim делает шаг в сторону, отрываясь от своей жертвы. Этого мне достаточно — с жезла вырывается ослепительная молния, вонзаясь в зверя и заставляя его взвыть и отшвыривая еще на пару шагов назад. А теперь...

— Гнилое болото!

Снег под лапами оборотня проваливается, превращается в жидкую кашу. Гrim яростно дергается, пытаясь выбраться из поглощающей его болотной жижи.

— А это тебе на закуску! Каменный град!

Со свистом воздух разрезают падающие каменные глыбы. Попадание! Еще одно! Издав яростный вопль, Гrim вскидывает морду в яростном оскале и получает еще один удар огромным камнем, вбив-

шим его в болото. Висящая над головой оборотня надпись яростно мигает, оповещая, что чудовище на грани издыхания.

— Ну же! — кричу я, взмахивая жезлом. — Сдохни!

Завязший оборотень не может увернуться, и молния попадает прямо в цель. Удар! Неистовый рев! А с небес продолжают падать каменные глыбы. Вспышка... и глыбы рушатся в пустое болото... еще секунда и болото исчезает, на его месте остается лишь изрытый лапами грязный снег, да медленно оседающее облачко серого пепла.

Оборотень Гrim... его нет! Исчез!

— Где?! — с моих губ срывается вопль ярости и разочарования. — Где?!

В бешенстве я пинаю кусок льда, отправляя его в далекий полет.

— Гри-и-и-м! Гри-и-и-м!

Со свистом вырывающееся из груди дыхание медленно успокаивается, руки обессиленно опускаются. Гrim ушел. Почти. Я почти его уделал, а он сбежал...

— Ты... — клекочущий голос заставил меня дернуться и рывком обернуться.

Истерзанная, вбитая в окровавленный снег и залеченная ледяным крошевом, на меня смотрела Мирта. Руки раскинуты в стороны, живот и грудь закрыты пропитавшимся кровью снегом. На исполосованном лице горят ярко-синие глаза, неотрывно глядящие на меня.

— Господи... — почти жалобно выдохнул я. — Это же уже не игра, ребята...

— Подойди... — тихий стон заставил меня покнуться.

Секунду посмотрев на Мирту, я обреченно пожал плечами и, шагнув вперед, наклонился над ней. Если и убьет — по фигу. Я перегорел, устал, меня уже даже снег не волнует. И передо мной лежит умирающая женщина, пусть она даже и «местная».

— Больно? — не придумав ничего более умного, спросил я.

Мирта молчала, а я не стал настаивать на ответе. Просто плюхнулся в снег рядом с ней, вытянул ноги и уставился в серое небо. Я устал...

— Ты защищал меня... — слова унеслись в пустоту, а я вновь пожал плечами. — Почему?

— Не знаю... честно, не знаю. Ты закричала...

— Твоя подруга бросила тебя здесь на смерть. Оставила здесь как мою игрушку. Чтобы утолить мою злость и развеять скуку...

— Это точно. Тут скучно, — согласился я. — Слушай, у меня есть свиток на излечение. Высшего ранга. Если хочешь, я тебя подлечу, и мы начнем все сначала. Я, ты и твои веселые зверушки.

— Нет.

— Нет? Не хочешь?

— Я хочу заснуть... заснуть навсегда. Помоги мне...

— Хочешь, чтобы я убил тебя? — переспросил я, покосившись на просвечивающие под слоем льда раны.

— Я усну сама... лишь он не дает мне упокоиться навеки. Держит меня между жизнью и смертью.

— Гrim? Что ж, сегодня я пытался его убить. Твой бывший друг пришел сюда по мою душу.

— Нет. Но если ты убьешь Гrimа... мой сон станет слаще.

— Договорились, — кивнул я.

— Забери его. Прими к себе, стань ему верным другом... и никогда не предавай его...

— Гrima?!

— Плевать на Grima... хотя он его отец.

— A?!

Мирта не ответила, но залитый кровью лед над ее животом медленно зашевелился и начал раздаваться в стороны. Судорожно сглотнув, я неотрывно смотрел на расходящийся лед, почти с ужасом ожидая дальнейших событий.

— Не человек... в нем нет рассудка, всего лишь зверь рожден моей утробой. Не суждено ему принять иную форму, не суждено рассудок обрести. Всего лишь зверь...

Последние комья снега и льда отошли в сторону, в воздухе раздалось пронзительное скуление. Жалобный плач новорожденного... крохотного волчонка с черно-белой шкурой.

— О господи... — выдавил я, смотря на шевелящегося в кровавой каше звереныша.

— Возьми его! — требовательно произнесла Мирта, попытавшись сесть.

Вытянув руки, я поспешно подхватил волчонка и прижал его к груди.

— А вот дорога, что отведет тебя отсюда. — Чуть в стороне по снегу пробежала синяя линия, очерчивая круг. — Просто встань внутрь него и ничего не бойся.

— Хорошо... черт...

— Обещай, что позаботишься о нем...

— Обещаю. Клянусь, — сдавленно произнес я. — Клянусь.

— Он твой навеки. Дай ему хорошее имя, — закрывая глаза, успокоенно выдохнула Мирта и обмякла.

— Вот... дерньмо! — выдохнул я.

Прижатый к груди волчонок издал едва слышный писк и снова затих. Я посмотрел на него, взглянул на светящийся круг и, подняв лицо к небу, крикнул:

— Бессмертный!

Ответ пришел немедленно.

— Здравствуйте, Росгард.

Оглянувшись, я коротко кивнул в знак приветствия и, вновь переведя взгляд на истерзанное тело у своих ног, повел рукой, активировав несколько пиктограмм в интерфейсе, и лишь затем заговорил:

— В мой игровой процесс вмешались, полностью сломав мой эффект «полного погружения». Кровь на умирающем «местном». Невообразимые крики боли, когда Мирта «умирала». Ее корчи, ее плач, ее стоны, ее слезы. Она страдала и умирала, как настоящий живой человек. На ее теле чудовищно реальные ранения. Моя психика пострадала. Очень сильно пострадала. Я в огромном шоке, меня трясет, меня колотит.

— Чего вы хотите, Росгард?

— Мирта больше не должна проснуться, — ответил я. — Никогда. Больше она не должна умирать.

— Никаких «больше» не было, Росгард. Это случилось в первый раз, и это чрезвычайное происшествие. Она вообще не должна была умереть! Во всяком случае, вот так! — раздраженно махнул рукой Бессмертный. — В последней части цепочки она должна была отдать волчонка счастливице и с радостным смехом вознести к сверкающим лазурью небесам! Это сбой! Более того — я не знаю причин возникновения столь... м-м-м... реальных эффектов страдания и смерти. Но я это обязательно выясню.

— Мирта больше не должна проснуться, — повторил я. — Я не хочу угрожать. Не хочу поднимать шум. Не хочу компенсации. Все, что я хочу — чтобы Мирта больше не проснулась. Я люблю Вальдиру... но это уже перебор...

— Будет сломана целая цепочка квестов...

— Поставьте вместо Мирты обычный кусок камня. Говорящий кусок камня, — предложил я.

— Договорились, — вздохнул Бессмертный. — От имени администрации Вальдиры я приношу вам свои официальные извинения. Мирта больше не проснется. Эта часть квеста будет изменена... Мой коллега продлил ваш аккаунт на месяц. Я отвечу тем же — плюс еще один месяц. Так же приношу вам свои поздравления.

— Поздравления?

— Вы получили уникального питомца. Другого такого в мире Вальдиры нет. Сейчас он спит и проснется, лишь когда вы предложите ему еды. Тогда он навсегда привяжется к вам. До этого момента вы можете передать его другому игроку или же продать.

— Понятно, — кивнул я. — Спасибо за поздравления. Если это не запрещено — скажите, это и есть главная награда за квест?

— Нет, — рассмеялся Бессмертный. — Это вариативный квест и он вообще не был активирован. Говорю же — это критичный сбой в системе. Основной квест продолжится, как и задумано, но вместо Мирты будет установлен неодушевленный предмет. До свидания, Росгард. Ваша карета уже подана.

— Да, — согласился я. — До свидания.

— Я надеюсь, что увиденные вами... м-м-м... мелкие нарушения и излишне реалистичные эффекты...

— Я никому не расскажу, — прервал я Беса и, махнув на прощание рукой, встал на середину вычерченного в снегу круга.

Легкий толчок и меня понесло вверх.

Осторожно перехватив спящего волчонка, я поплотнее прижал его к груди и уставился вверх, на теряющие свою пасмурную мрачность тучи. Вниз я больше не смотрел. Хватит с меня холода и снега.

Черт, как же сильно я все-таки устал... пора немного отдохнуть. Совсем немного.

Оглавление

Глава первая

- Черные новости в солнечный день. Дрожь земли.....
Пикирующие с небес ангелы 5

Глава вторая

- Растущая цена.
Реальные разборки в реальном мире.
Кира. Веселые поминки.
Горькая правда 38

Глава третья

- Переполох на поминках. Суд богов. Неудачное
изгнание непрошеного гостя. Лагенброк 99

Глава четвертая

- Богатый коллекционер.
Злые агры на дороге!
Смерть это еще не конец.
Лучше бы я не покидал Вальдиру... 153

Глава пятая

- Жалобное нытье приносит богатство.
Возвращение на праздник жизни
и мелкие хлопоты. Коварный «Весельчак»! 216

Глава шестая

- Подножье Скорби.
Испещренный шрамами лик.
Водоросли и колонны.
От любви до безумия — один шаг 251

Глава седьмая

- Смерть конкурента. Сила любви.
Предательство друга.
Злобный вой оборотня 308

Литературно-художественное издание

Дем
МИХАЙЛОВ

Судьба клана

Ответственный редактор *A. Сидорович*

Корректор *Л. Комарова*

Верстка *В. Смолянинова*

Подписано в печать 6.02.2013 г.

Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Гарнитура Петербургская.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 12,0

Тираж 4540 экз. Заказ № 4386027

E-mail: fankon@yandex.ru

www.lenizdat.org

Издательский дом «Ленинград»

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в филиале «НИЖПОЛИГРАФ»

ОАО «Первая образцовая типография»

603950, г. Нижний Новгород, ГСП-123,

ул. Варварская, 32

Издательский дом «Ленинград»
представляет новую серию



СОВРЕМЕННЫЙ ФИКЦИОНЕРСКИЙ БОЕВИК



Волею сложившихся обстоятельств капитан Российской армии Алексей Вольнов оказывается в глубинах космоса, где вынужден участвовать в жестоком противостоянии цивилизаций. Идя сквозь тяготы военных будней, Алексей не только вносит корректиды в ход событий, но и заметно меняется сам. Путь тернист, но, выбрав дорогу, иди до конца.

www.lenizdat.org

Издательский дом «Ленинград»
представляет новую серию



Антон ДЕМЧЕНКО

ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ



Из начала двадцатого века — в конец века девятнадца-
того. Да полно, а только ли отсюда туда? С каких это пор Нового
род стал Хольмградом, да еще и столицей? А магия? Разве
в нашем просвещенном девятнадцатом веке она была в ходу?
Вопросы, вопросы... И интерес Особой канцелярии ни
закуску...

www.lenizdat.org



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Не отпуская мою руку и не снимая цепочки с шеи, Кира подалась вперед и мягко подставила камень под очередную огненную каплю. Попыхнувшая яростным огнем вспышка на мгновение ярко осветила темный храм, под нашими ногами ощутимо дрогнула земля, раздались изумленные вопли игроков. Я и сам с трудом удержкался от крика. Не обращая внимания на происходящее, Кира тихо и отчетливо произнесла:

— Отмщение!

— Должно свершиться! — Наполнивший храм Скорби голос был исполнен такой неизбывной яростью, что у меня волосы встали дыбом. С диким хрустом каменное лицо исказилось в злобную гримасу, заскрежетали раскаленные каменные зубы и рот начал медленно раскрываться, открывая ревущее в нем пламя. Языки огня скрутились в надсадно воющую инфернальную воронку, в спины толкнула тугая волна воздуха. В следующее мгновение нас оторвало от земли и буквально закинуло в гигантский рот, прямиком в бурлящий огненный водоворот.

— Что за хрень происходит?! — Еще успел я услышать пораженный вопль одного из игроков, затем все звуки резко отрезало, вокруг нас закрутились огненные волны перехода.

Ленинград
издательский дом

ISBN 978-5-516-00044-7

9 785516 000447